

84(3)
к73

ОТ АВТОРА СЕРИИ «КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»

ДЖОРДЖИНА КЭУЭЛЛ

Волшебники
страны
ОЛДАЖАБЫ

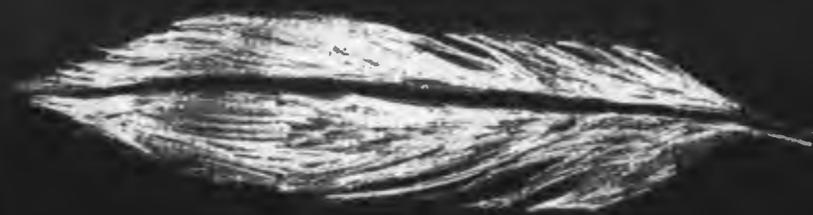






КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Волшебники
страны
ОДНАЖДЫ



«Если вы хотите, чтобы ваши дети были умными, —
читайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были
ещё умнее, — читайте им больше сказок».

Альберт Эйнштейн

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
К 73

Cressida Cowell
THE WIZARDS OF ONCE

Text and illustrations copyright © Cressida Cowell, 2017
The moral rights of the author have been asserted
First published in Great Britain in 2017
All rights reserved

Перевод с английского *Наталии Пресс*
Оформление обложки *Татьяны Павловой*
Иллюстрации в тексте *Крессиды Коуэлл*

ISBN 978-5-389-14924-3

© Н. А. Пресс, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

*Эта книга посвящается моему
сыну Занни, герою с редким именем*



ВОЛШЕОНИКИ
СТРАНЫ
ОДНАЖДЫ

КРЕССИДА КОУЭЛЛ



Санкт-Петербург

В этой истории
два героя



Мальчика зовут Зар, он из
племени волшебников, но к нему
ещё не пришла магия, и он готов
на всё, чтобы заполучить её.

Девочку зовут Виш, она
из племени воителей,



но у неё есть запрещённый
магический предмет, и она готова
на всё, чтобы скрыть это.



ЗАХВАЧЕННЫЕ
ВОИТЕЛЯМИ
ЗЕМЛИ

ИМПЕРИЯ ВОИТЕЛЕЙ

Призрачные горы

Столица
Воителей

Милая тропа

Железный Оплот Воителей

Стена Призраков

Путь Виш

ОЛШ
ЕБНИКОВ

КОРОЛЕВСТВО
ПСИХОРЫ

Амхольсье

Путь
Зара

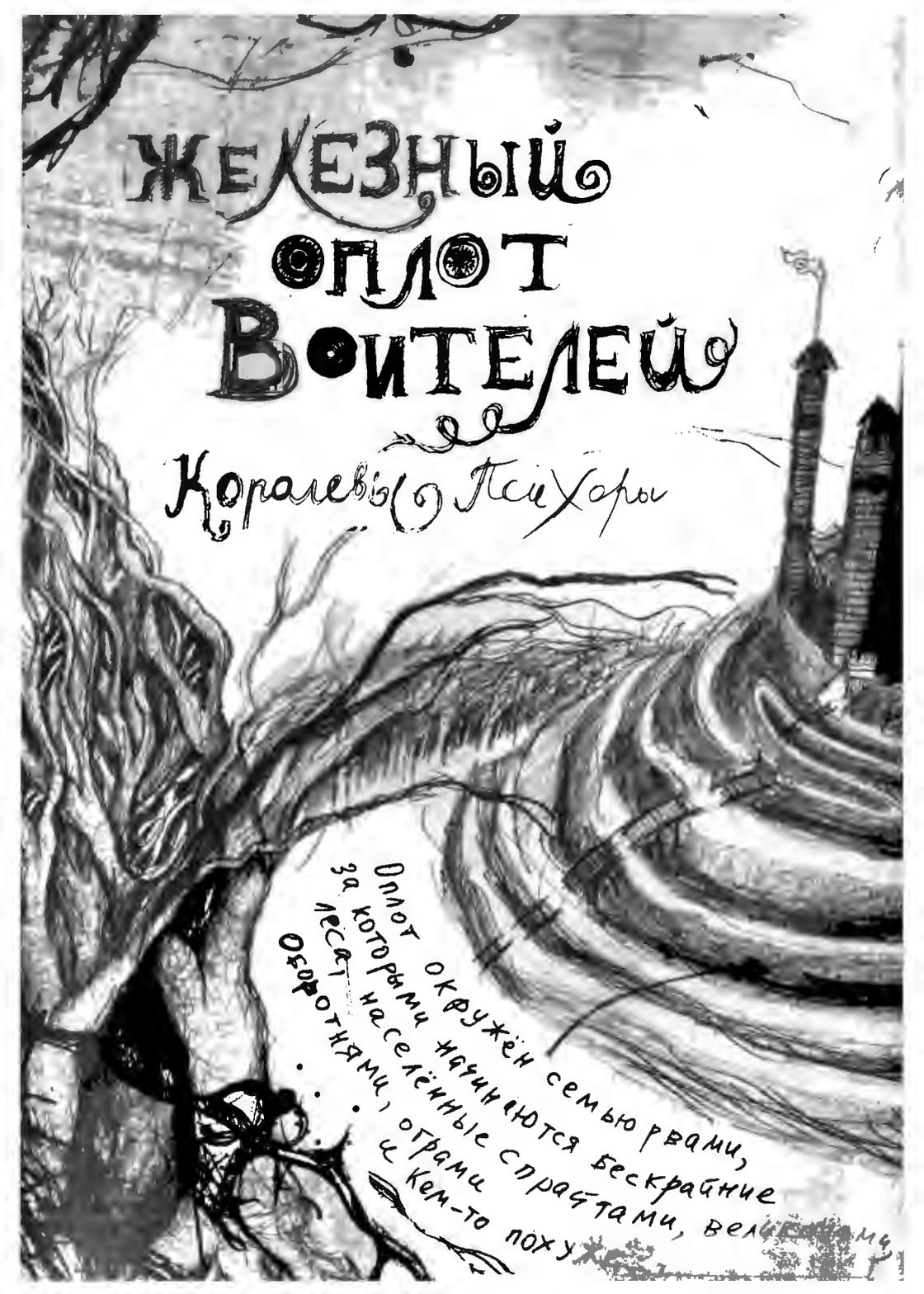
Зловещая
поляна

КОРОЛЕВСТВО
ЭНКАНЦО

ЭНКАНЦО

Стая Волшебников

Измученная тропа



ЖЕЛЕЗНЫЙ ОПЛОТ ВОИТЕЛЕЙ

Королевство Психоры

Оплот окружён семью рвами,
за которыми начинаются бескрайние
леса, населённые спрайтами, великанами,
оборотнями, ограми и кем-то похуже.

Город в Подземелье Короля Психоты
Дом Билла



Однажды
в мире
была
Магия...

Пролог

К

огда-то, однажды, давным-давно в мире была магия.

В те далёкие времена, когда Британские острова ещё не знали, что они Британские, в тёмных лесах обитало волшебство.

Вы, может быть, думаете, что знаете, как выглядит тёмный лес?

Да вы и понятия не имеете! В ту пору леса были такими тёмными, что вообразить невозможно, — темнее чернил, темнее, чем сам космос. А ветви деревьев были узловатыми и кривыми, как помыслы злой ведьмы. Сейчас такие леса называют «дремучими», а тогда они были повсюду, куда ни посмотри, и покрывали всю землю от моря до моря.

В дремучих лесах жили люди — очень разные люди.

Волшебники, у которых была магия.

И воители, у которых магии не было.

Волшебники жили в дремучих лесах с незапамятных времен и собирались жить там вечно вместе с другими волшебными существами.

Но однажды пришли воители.

Пришли воители, и не было у них магии, но было кое-что другое.

У них были железные мечи, железные щиты и железные доспехи, а железо — единственный материал, против которого любая магия бессильна.

Сначала воители победили ведьм и колдунов. Битва была долгой и ужасной, но воители стёрли ведьм с лица земли.

О ведьмах никто не пролил ни слезинки: ведь они владели плохой магией — самой ужасной магией, той магией, с помощью которой можно было уничтожить мир и всё живое.

Но воители на этом не остановились. Они решили: раз существует плохая магия, значит вообще ВСЯ магия — плохая.

Поэтому воители стали пытаться избавиться и от волшебников, и от огров, и от оборотней, и от постоянно споривших друг с другом хороших и плохих спрайтов, сверкавших в темноте, словно звёздочки, и всё время насылавших друг на друга зловредные проклятия, и от великанов — огромных, как мамонты, и безобидных, как младенцы, бродивших по подлеску очень медленно и осторожно.

Воители поклялись, что не будет им покоя, пока они не уничтожат всю магию тёмного леса, и принялись беспощадно вырубать его железными топорами, а на его месте строить укреплённые оплоты, расчищать поля и создавать новый, современный мир.

Вы пересекли границы

ЖЕЛЕЗНОЙ ИМПЕРИИ ВОИТЕЛЕЙ
ЛЮБАЯ МАГИЯ
ЗАПРЕЩЕНА

на этих землях.

ВОЛШЕБНЫМ СУЩЕСТВАМ — СПРАЙТАМ,
ВЕЛИКАНАМ, РОГРАМ-ВОНЮЧКАМ,
СНЕГОКОТАМ, ВОЛКАМ-ОБОРОТНЯМ
И КИКИМОРАМ — ВХОД ЗАПРЕЩЁН!
ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЛЕТАТЬ, ПРОНОСИТЬ
ЗАКОЛДОВАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ПРИМЕНЯТЬ
ПРОКЛЯТИЯ, ЗАКЛЯТИЯ, ЧАРЫ И ВОООЩЕ
КАКОЕ БЫ ТО НИ БЫЛО ВОЛШЕБСТВО.

А любой волшебник, ступивший на эти
земли, самым прискорбным образом
ЛИШИТСЯ ГОЛОВЫ.

Её величество

Королева Психора

ПСИХОРА, КОРОЛЕВА ЖЕЛЕЗНЫХ ВОИТЕЛЕЙ

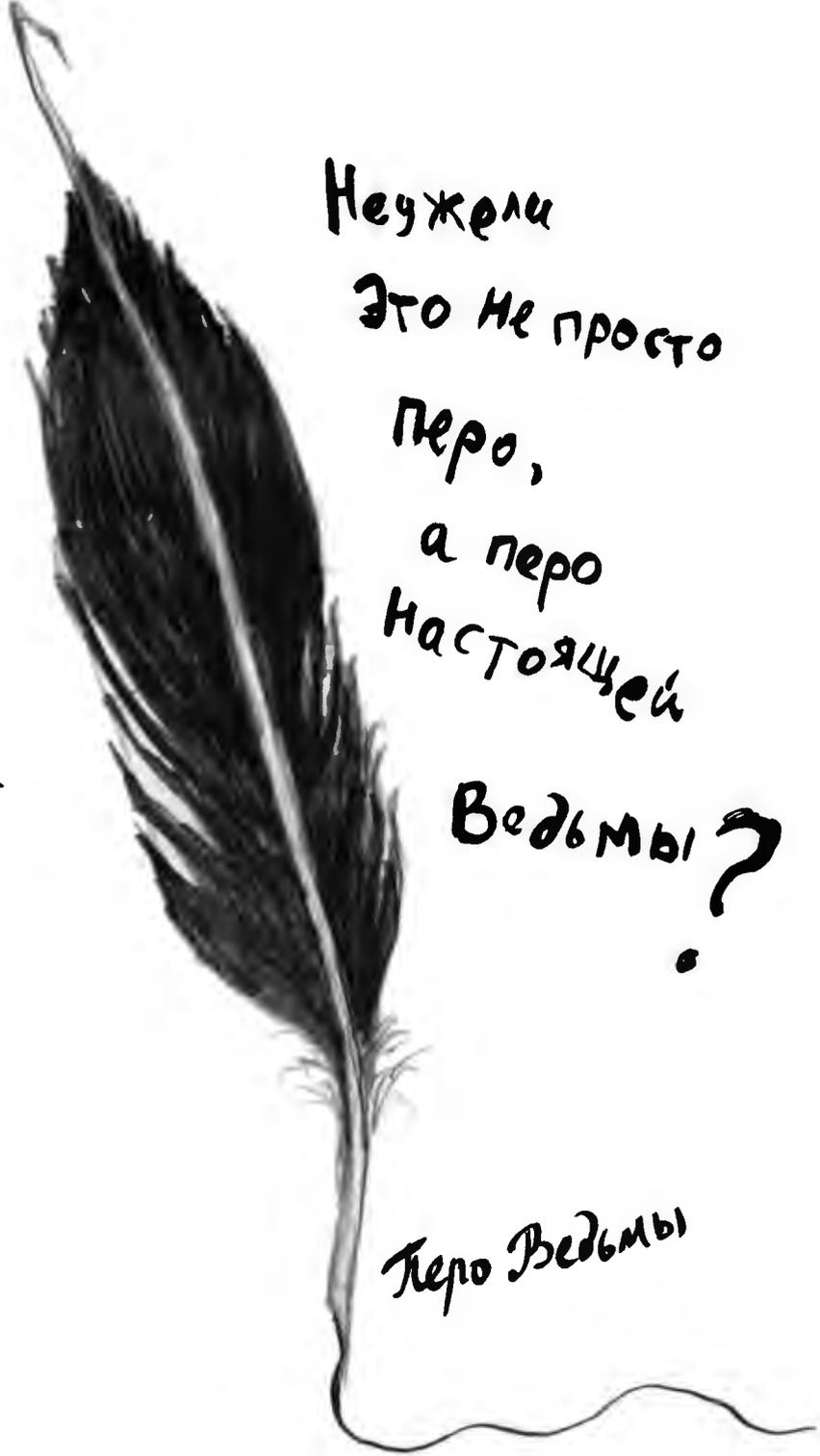
Это история о юном волшебнике и юной воительнице, которых с рождения учили ненавидеть друг друга, как ядовитых змей.

И начинается наша история с появления

ОГРОМНОГО ЧЁРНОГО ПЕРА.

Неужели волшебники и воители настолько увлеклись борьбой друг с другом, что даже не заметили, как на землю вернулось древнее зло?

Неужели это не просто перо, а перо настоящей ведьмы?!!



Неужели

Это не просто

Перо,

а перо

Настоящей

Ведьмы?

Перо Ведьмы

Я - один из героев
этой истории ...
я вижу всё и всё знаю.
Я не скажу вам,
кто я такой.
Попробуйте
угадать сами!

История начинается здесь.

(Не заблудитесь!

В этих лесах повсюду подстерегают
опасности!)



ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ
Непослушные

551128

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ»
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
Г. МОСКВА







1. Ловушка для ведьмы

Стоял тёплый ноябрьский вечер — слишком тёплый для ведьм, если верить тому, как описывали их предания. Все думали, что ведьм давным-давно истребили, но Зар слышал рассказы о том, как они пахли, и сейчас в тишине тёмного леса ему чудилась эта ужасная вонь — слабый, едва уловимый запах горелых волос и давно умерших мышей с лёгкой примесью яда гадюки. Такое один раз учуешь — потом уж точно ни с чем не перепутаешь.

Зар был юным волшебником-сорванцом, и ехал он верхом на огромном снежокоте по самой дремучей, жуткой и тёмной части леса, недаром прозванной Лихолесьем.

Вообще-то, ему нельзя было здесь находиться, потому что Лихолесье принадлежало воителям, и все ему говорили: если воители тебя там поймают, то убьют на месте.

Но Зара, судя по всему, это ничуть не беспокоило.

Он вообще был жизнерадостным парнишкой, и волосы у него всегда стояли дыбом, как будто по голове регулярно проходил невидимый глазу торнадо.

Снежокота, на котором он ехал, звали Царь-кот — о, это было благороднейшее существо, обладавшее

Зар едет верхом
на гигантской рыси



Калибурн, говорящий ворон Зара

куда большим чувством собственного достоинства, чем его невоспитанный хозяин! Огромные лапы Царь-кота были такими круглыми, что даже не верилось, мех — таким густым и мягким, что с ним не сравнился бы и свежеснежинный снег, а мастью снежок был такой серебристо-серый, что почти голубой. Он быстро, но очень мягко бежал по лесу, уши с чёрными кисточками покачивались на бегу из стороны в сторону, потому что снежок был напуган, хотя и слишком горд, чтобы показать свой страх.

Утром того самого дня отец Зара, чародей Энканцо, король волшебников, как раз напомнил всем, что волшебникам строго-настрого запрещено совать нос в земли воителей, и особенно в Лихолесье.

Но Зар был самым непослушным мальчишкой во всём Королевстве Волшебников со времен прадедов и больше всего на свете обожал нарушать запреты.

За последние несколько недель Зар успел:

— связать бороды двух Старейших и самых уважаемых волшебников, когда те заснули на празднестве;

— подлить свиньям в корыто приворотное зелье, выпив которое свиньи без памяти влюбились в самого нелюбимого учителя Зара и принялись ходить за ним по пятам, громко и воодушевлённо хрюкая и причмокивая;

— случайно сжечь все деревья в западной части Стана Волшебников.

Снежок испуганно озирается по сторонам на совершенно безопасной полянке



Впрочем, следует добавить, что всё это было ну не то чтобы *нарочно*. Просто иногда Зара заносит, и тогда он уже не соображает, что творит.

Но все эти проказы и проделки были сущей ерундой по сравнению с тем, чем он занимался сейчас.

Над головой Зара летел огромный чёрный ворон.

— Зар! Честное слово, напрасно ты это затеял! — прокаркал ворон.

Говорящего ворона звали Калибурн, и он был бы настоящим красавцем, но, к несчастью, в его обязанности входило следить за Заром и не давать ему впутываться в неприятности, а поскольку это была совершенно невыполнимая задача, от беспокойства у ворона постоянно выпадали перья.

— Несправедливо с твоей стороны подвергать своих животных, спрайтов и других юных волшебников такой опасности...

Зар был сыном короля-чародея, да и вообще мальчиком выдающимся и не лишённым обаяния, поэтому у него были свои, можно сказать, последователи.





Ариэль

Вжжжкс →



Стая из пяти волков, три снежокота, медведь, восемь спрайтов, громадный великан Крашер и небольшая группа мальчишек-волшебников следовали за Заром как заморожённые, дрожа от страха, но изо всех сил притворяясь, что им ни капельки не страшно.

Шмелинда



— Вечно ты беспокоишься по пустякам, Калибурн! — отмахнулся от ворона Зар, придержал снежокота и спрыгнул на землю. — Глянь, какая лужайка! Вот видишь? Здесь **СОВЕРШЕННО** безопасно — обычная лесная полянка!

Зар беспечно огляделся по сторонам, всем своим видом показывая, что они находятся на чудесной сказочной лужайке, где резвятся кролики и оленьята, а не на холодной, мрачной проплешине, среди угрюмо склонившихся к земле тисов и омелы, с листьев которой, будто слёзы колдунов, сочились капли влаги.

Прочие волшебники на всякий случай выхватили из ножен мечи; снежокоты зарычали; шерсть их так встопорчилась от страха, что они стали похожи на пушистые одуванчики. Волки принялись беспокойно расхаживать туда-сюда, стараясь загнать подопечных людей в центр круга и защитить от любой опасности.



Восторг Зара разделяли только малыши-спрайты, да и то потому, что были ещё совсем несмышлёнышами.

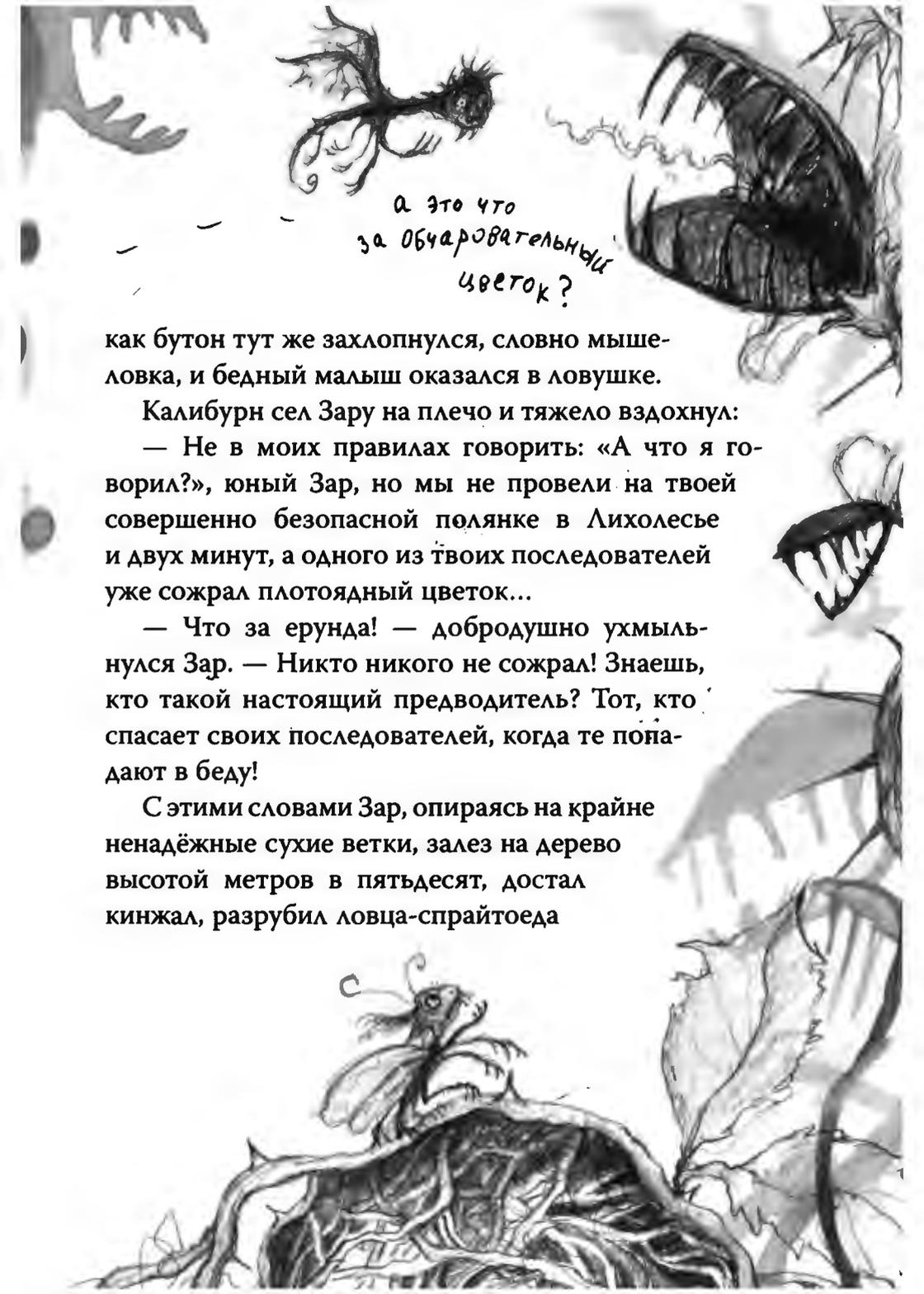
Не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь видеть спрайтов, поэтому на всякий случай опишу их.

В свите Зара было пять спрайтов побольше. Взрослыми они выглядят как наполовину люди, наполовину яростные изящные насекомые. Когда их что-то раздражает или им просто становится скучно, они начинают мигать, словно звёзды, и выпускать из ушей струйки фиолетового дыма. Они такие прозрачные, что видно, как бьются их сердца.

Кроме них, в воздухе порхало трое спрайтов поменьше и помладше; они считались ещё детьми, и поэтому их называли мелюзгами или пушистиками. Среди них был и любимчик Зара, очень резвый, но немного глуповатый малыш по имени Вжжикс.

— Как мило! Ой, как мило! — пропищал Вжжикс. — Самая перепотрясная расчудесатая лужайка, какую моя видел! А что это за обчаровательный цветок? Дай угадаю! Лютик! Нет, ромашка! Геранзия! Цветочная капуста!

Он вспорхнул на самое мрачное и зловещее дерево и примостился на верхней ветке, прямо на цветке, мясистые лепестки которого по краям были усеяны устрашающими шипами. Вообще-то, цветок назывался ловец-спрайтоед, и стоило Вжжиксу сесть на него,



а это что
за обчаровательный
цветок?

как бутон тут же захлопнулся, словно мышеловка, и бедный малыш оказался в ловушке.

Калибурн сел Зару на плечо и тяжело вздохнул:

— Не в моих правилах говорить: «А что я говорил?», юный Зар, но мы не провели на твоей совершенно безопасной полянке в Лихолесье и двух минут, а одного из твоих последователей уже сожрал плотоядный цветок...

— Что за ерунда! — добродушно ухмыльнулся Зар. — Никто никого не сожрал! Знаешь, кто такой настоящий предводитель? Тот, кто спасает своих последователей, когда те попадают в беду!

С этими словами Зар, опираясь на крайне ненадёжные сухие ветки, залез на дерево высотой метров в пятьдесят, достал кинжал, разрубил ловца-спрайтоеда

и вмиг выпустил на волю полузадохнувшегося малыша Вжжикса.

— Порядочек! — пропищал Вжжикс. — Порядочек!левой ножки не чувствую, а так — порядочек!

— Не дрейфь, Вжжикс! Это от пищеварительного сока спрайтоеда ножка онемела, через пару часов всё будет хорошо! — крикнул Зар и спрыгнул вниз. — Вот видите? Я — предводитель хоть куда! Оставайтесь со мной, и всё будет отличненько!

Юные волшебники, судя по всему, пребывали в глубокой задумчивости.

И тут из темноты за их спинами появился старший брат Зара Лутер верхом на огромном сером волке, а за ним — его спрайты, животные и юные волшебники. У Лутера последователей было куда больше, чем у Зара.

Зар сразу напрягся: он терпеть не мог своего старшего брата Лутера.

Лутер был намного, намно-о-ого выше Зара. Ростом почти с отца, он великолепно владел магией, был красавчиком и умником, а самое ужасное — прекрасно о своих достоинствах знал. Он всегда был любимчиком Энканцо и самым самодовольным из всех самодовольных волшебников, каких только можно себе представить. А ещё он часто ябедничал на Зара, чтобы того наказали.

— Ты что тут забыл, Лутер? — набросился на брата Зар, мгновенно заподозрив недоброе.

— Я? Ничего особенного — просто проследил за тобой, чтобы посмотреть, какую ещё бесполезную несусветную глупость задумал мой братец! — с расстановкой высказался Лутер.

— Великие предводители вроде меня никогда не отправляются в бесполезные походы! — рассердился Зар. — Мы здесь НЕ ПРОСТО ТАК! Это не твоё дело, но, вообще-то... — начал Зар. Он собирался наврать Лутеру с три короба, но не устоял перед искушением похвастаться. — Вообще-то, мы тут на ведьму охотимся! — гордо заявил он.

О-о-о нет! О нет! О нет-нет-нет-нет-нет!



Лутер и Зар

Зар впервые вслух заявил о цели похода при своих последователях, и новость эта, мягко говоря, никого из них не порадовала.

Охотиться на ведьму!

Медведь, снежокоты и волки замерли, а потом задрожали. Даже Ариэль, самая дикая и смелая из всех спрайтов Зара, стрелой взмыла в воздух и в мгновение ока исчезла.

— Я точно знаю, что в этой части Лихолесья водятся ведьмы, точно! — дрожащим от восторга голосом прошептал Зар, как будто ведьма была чем-то вроде великолепного щедрого подарка, который он собирался вручить своим друзьям.

Над поляной повисла тишина, а потом Лутер и его последователи-волшебники расхохотались.

И хохотали они долго. Очень долго.

— Ну ты даёшь, Зар! — отдышавшись, сказал Лутер. — Даже такому идиоту, как ты, должно быть известно, что ведьм и колдунов истребили много столетий назад...



МЫ ТУТ
НА ВЕДЬМУ
ОХОТИМСЯ

— Ах да, точно! — язвительно отозвался Зар. — А что, если кто-то из них выжил и всё это время где-то прятался? Вот, гляди, что я вчера нашёл на этой самой поляне! — крикнул он, залез в заплечный мешок и торжественно достал оттуда гигантское чёрное перо.

Оно было как перо ворона, только во много раз больше, — огромное и чёрное, а на конце слегка отливало тёмно-зелёным, как головка селезня.



Ой.

Ой

Ой.

Ой

Ой.

Ой...

— Это перо ведьмы! — прошептал Зар.

— Да что ты говоришь, братец! — съехидничал Лутер и улыбнулся самой высокомерной из всех своих высокомерных улыбок. — Это всего-навсего перо какой-то большой старой птицы, — фыркнул он. — Например, гигантского ворона... В Лихолесье какой только нечисти не водится.

Зар нахмурился и, заткнув перо за ремень, упрямо возразил:

— Только вот что-то я никогда не видел таких огромных птиц!

— Ну что за бред! — усмехнулся Лутер. — Даже таким безмозглым идиотам, как ты, должно быть известно, что ведьмы и колдуны навсегда уничтожены...

Калибурн, хлопая крыльями, слетел вниз, сел Зару на голову и прокаркал:

— Навсегда — это очень долгий срок!

— Вот видишь! — обрадовался Зар. — Калибурн — птица вещая; он видит прошлое и будущее, и он не думает, что ведьмы исчезли навсегда!

— Мне известно лишь то, что если по какой-то причине ведьм до конца не истребили, то вряд ли ты захочешь встретиться с одной из них в тёмном месте, — передёрнувшись, сказал Калибурн. — И вообще, Зар, зачем тебе понадобилась ведьма?

— Я поймаю ведьму, отниму у неё магию и заберу себе, — объяснил Зар.

В воздухе снова повисло жуткое молчание.

— Знаешь, братец, — наконец заговорил Лутер, — по-моему, это самый плохой план за всю историю построения планов.

— Да ты просто завидуешь, что сам до такого не додумался! — огрызнулся Зар.

— Возникает парочка вопросов, — с издёвкой продолжал Лутер. — Во-первых, как ты собираешься поймать ведьму?

— А сеть на что? — хмыкнул Зар, достал из заплечного мешка огромную сеть и торжественно поднял её над головой — чего-чего, а *энтузиазма* ему было не занимать. — Один из нас вызовется добровольцем и получит легчайшее, ну прямо-таки ерундовейшее ранение, запах крови выманит ведьму из укрытия...

— Прекрасно! — усмехнулся Лутер. — То есть ты собрался ещё и ранить кого-то из своих несчастных последователей? Посреди дремучего леса, где бродят бешеные волки-оборотни и огры-кровочуйцы? У тебя совсем крыша поехала, братец... Твой план такой же никчёмный, как ты сам!

— ...Потом ведьма попытается напасть на нас, — будто не слыша, продолжал Зар, — и тогда я её поймаю этой сетью! Следующий вопрос!

— Ладно, допустим! Вопрос номер два, — не унимался Лутер. — Ни один из живущих ныне волшеб-

ников никаких ведьм и колдунов в глаза не видел. Как же ты узнаешь, что поймал именно ведьму?

Вместо ответа Зар развязал заплечный мешок и достал оттуда книгу размером с огромный атлас. На её обложке значилось: «Книга Заклинаний».

Каждый волшебник при рождении получает собственную Книгу Заклинаний. Книга Зара была крайне потрёпанной: с одного боку невидима (её случайно уронили в зелье невидимости), с другого — так обуглилась, что буквы было трудно разобрать (это случилось, когда Зар поджёг Стан Волшебников), а многие страницы всё время вываливались, потому что когда-то их вырвали и вложили на место (но о том, какие приключения Зара тому виной, мы умолчим: их слишком много).

Зар открыл книгу на странице, где очень крупно золотыми чернилами были написаны все буквы алфавита. Прикасаясь по очереди к буквам, Зар набрал «В-Е-Д-Ь-М-А». Вж-ж-у-у-х! — страницы сами стали с шуршанием переворачиваться, главы исчезали и появлялись одна за другой, словно кто-то перетасовывал бесконечную колоду карт, и наконец книга раскрылась на нужном месте.

— Странно... здесь не сказано, как они выглядят. Но они — зелёные. Кажется... — неуверенно пробормотал Зар.

По другой версии, ведьмы и колдуны умели становиться невидимыми, а вместо крови у них была кислота. По третьей — их глаза могли плеваться кровью.

— Уверен, если мы увидим ведьму, то наверняка узнаем её! — нетерпеливо захлопнул Книгу Заклинаний Зар. — Они же вроде как жуткие существа, правда?

— Совершенно жуткие! — мрачно кивнул Калибурн. — Самые ужасные создания, когда-либо ступавшие по этой земле...

— Ну, допустим, поймаешь ты ведьму. Как же ты заставишь её отдать тебе магию? — спросил Лутер. — Мне почему-то кажется, что эти невидимые зелёные ведьмы, которые умеют плеваться своей кислотной кровью, самые ужасные создания, когда-либо ступавшие по этой земле, вряд ли отдадут тебе свою магию просто потому, что ты их вежливо попросишь!

— Ага, то-то и оно! — воскликнул Зар. — У меня всё продумано!

И тут он с гордым видом надел перчатки, залез в мешок и достал оттуда... маленький ковшик.

И снова тишина.

— Э-э-э... ты понимаешь, что это ковшик? — спросил Лутер.

— Да, но это не просто ковшик, — хитро подмигнул ему Зар и сделал глубокий вдох. — Этот ковшик



сделан из ЖЕЛЕЗА! — объявил он.

Большинство волшебников в ужасе попятились, спрайты принялись встревоженно вопить, и только Лутер даже бровью не повёл. Точнее, он захохотал так, что Зар решил, что брат вот-вот упадёт.

— Ну это уже ни в какие ворота не лезет... Ты и правда решил сражаться с ведьмой ковшиком? — ухмыльнулся Лутер. — Предводитель из тебя ни к чёрту, Зар, ты врун, неудачник, отец стыдится тебя... о, погоди-ка! Я всё понял! Понял, почему ты хочешь украсть магию у ведьмы! Сегодня вечером на Празднике зимы будет состязание волшебников, а у ТЕБЯ нет магии! У Зара нет магии! Нету-нету-нету! — принялся дразнить брата Лутер.

Зар сначала покраснел от смущения, а потом побелел от ярости.

Зар втайне очень страдал оттого, что у него нет магии, но скрывал эту боль ото всех. Дети волшебников рождались лишёнными магии — она появлялась у них лет в двенадцать. Зару

ЖЕЛЕЗО!!!



ЭТОТ КОВШИК
сделан из
ЖЕЛЕЗА

уже исполнилось целых тринадцать, а магия всё не приходила и не приходила.

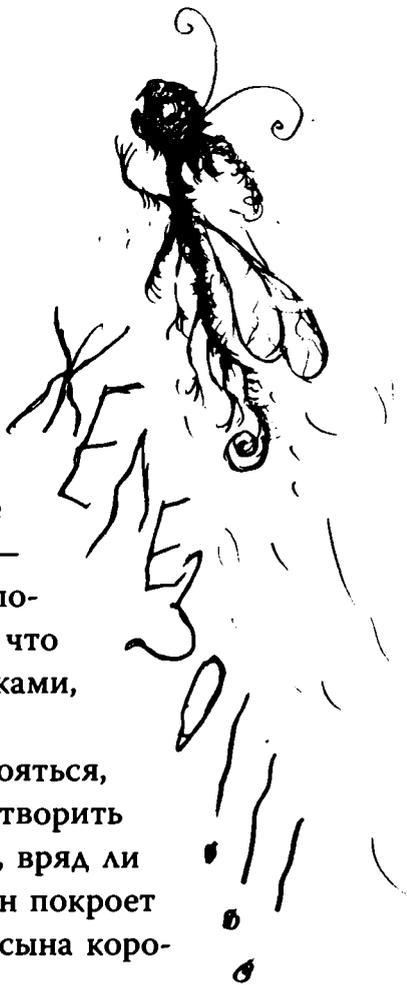
Зар пытался колдовать. Пытался часами напролёт. Хотя бы самое простое, типа передвигать предметы силой мысли. Но ощущение было такое, будто у него не было нужных мышц. «Расслабься, — твердили ему, — расслабься, и всё получится!» Но это было всё равно что пытаться передвинуть предмет руками, которых нет.

И в последнее время он начал бояться, что вообще НИКОГДА не сможет творить магию. НИКОГДА! Такое, конечно, вряд ли возможно, но каким же позором он покроет свою семью, если окажется, что у сына короля-чародея НЕТ МАГИИ.

Зару делалось дурно от одной мысли об этом.

— Бедный малыш Зар... — издевательски гнусавил Лутер. — Думает, что он большой мальчик, а магии-то как не было, так и нет!

— Моя магия ПРИДЁТ ко мне, — прошипел Зар. — А пока что, клянусь, — сквозь зубы процедил он, так сильно прищурившись от ярости, что почти перестал видеть, — КЛЯНУСЬ, я поймаю ведьму



Зар, спокойствие...
держи себя
в руках... самоконтроль..

с другой с...сторины..

и выжму из неё столько магии, Лутер,
что разнесу тебя в два счёта!

— Да что ты говоришь! — усмехнулся Лутер,
незаметно доставая из заплечного мешка один из сво-
их посохов.





Твоя может с-с-с-стукнуть
его коршчком!

Волшебные посохи обычно размером с трость; с их помощью волшебники сосредотачивают и направляют магическую силу.

— Твои заклинания не сработают, потому что я держу в руках ЖЕЛЕЗО! — закричал Зар и замахнулся на Лутера ковшиком.



Зар говорил истинную правду, только вот он не рассчитал силу замаха, споткнулся об огромный, извивающийся по земле корень, ковшик выскользнул у него из рук, пролетел над головой Лутера и упал куда-то в кусты.

Лутер направил посох на Зара и, затаив дыхание, прошептал слова заклинания. Тело старшего брата задрожало от заструившейся сквозь него магии, она хлынула по его руке, потом по посоху и наконец вырвалась наружу яркой, похожей на молнию вспышкой, ударив Зара прямо в живот.

Зар застыл в броске, ноги прилипли к земле под действием заклинания Лутера.

— ХА-ХА-ХА! ХА-ХА-ХА! — загоготали последователи старшего брата.

— А НУ СНИМИ ЗАКЛЯТИЕ! — крикнул Зар, пытаясь сдвинуться с места, но ноги его совершенно не слушались.

— Нет, пожалуй, не стану, — ухмыльнулся Лутер.





Зар вышел из себя.
Он щёлкнул пальцами.
И тут...

Р-Р-Р-Р-Р-Р-МЯУ!

Никто и глазом моргнуть не успел, как Царь-кот бросился на Лутера, оскалив огромные зубы, — двухсоткилограммовая, серо-голубая машина смерти. Лутер закричал от ужаса и вжался в ствол дерева, в отчаянии глядя на кошмарную морду огромного кота перед самым своим носом. В его плечо словно вонзились четыре кухонных ножа. И оно уже начало кровоточить.

Никто из спрайтов или животных Лутера не успел помешать Царь-коту встать на защиту хозяина.

— Ещё раз щёлкну пальцами, — сквозь зубы процедил Зар, — и он тебе башку оторвёт!

— Нечестно! — задыхаясь, простонал Лутер. — Так нечестно! Нельзя использовать животных для нападения на других волшебников!

— А НУ СНИМАЙ ЗАКЛЯТИЕ! — снова заорал Зар.

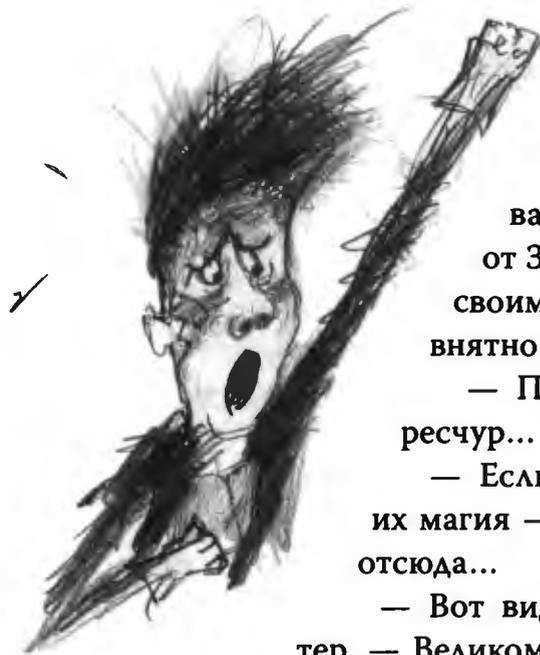
Лутер злился не меньше Зара, но ничего не мог поделать.



Он навел посох на Зара, снял заклятие, и младший брат снова обрёл способность двигаться, подал сигнал Царь-коту, и огромный снежок отпустил Лутера.

— Ненормальный! Безумец! — ругался Лутер, поражённо разглядывая четыре аккуратных точечных ранки на плече. — Твой зверь меня ПОКУСАЛ! Только ПОПРОБУЙ прийти на состязание волшебников — я тебя УНИЧТОЖУ! Ну что? — повернулся он к последователям Зара. — Кто из вас пойдёт со мной, а кто останется с этим чокнутым придурком, который собрался заманить ведьму в идиотскую ловушку?





Один за другим последователи Зара попятились назад, от Зара к Лутеру, и расселись по своим снежокотам и волкам, невнятно бормоча себе под нос:

— Прости, Зар... но это уже чересчур...

— Если ведьмы и не вымерли, то их магия — плохая, Зар... Лучше уйти отсюда...

— Вот видишь! — торжествовал Лутер. — Великому предводителю нужны последователи, а кто пойдет за безумцем, у которого и магии-то нет? Никто! Успехов в поисках ведьмы, неудачник! — бросил он, сел на волка и был таков.

И большинство волшебников последовали его примеру.

— Труссы! — рявкнул Зар, чуть не плача от злости, побежал в кусты, нашёл свой ковшик и погрозил кулаком вслед удаляющимся спинам бывших друзей. — **МЫ ВАМ ПОКАЖЕМ! ПОЙМАЕМ ВЕДЬМУ, ЗАБЕРЁМ У НЕЁ МАГИЮ И СТАНЕМ ТАКИМИ ВОЛШЕБНЫМИ, ЧТО СМОЖЕМ ЛЕТАТЬ БЕЗ КРЫЛЬЕВ!!!!!!**



Тяжело вздохнув, Зар повернулся к жалким остаткам своей ватаги.

Ну почему Лутер вечно всё портит?

Из последователей Зара с ним остались только трое юных волшебников, к которым тоже ещё не пришла магия: девочка по имени Гелиотроп и мальчики Раж и Даркиш. Даркиш был большой парень с огромными ушами; ему уже стукнуло семнадцать, но никаких признаков магии не появилось и в помине, да и вообще, надо признать, он был слегка туповат.

— Вот поганец — оставил мне одних неудачников! — с досадой воскликнул Зар.

Успехов
в
поисках
ВЕДЬМЫ,
неудач-
ник...



— Слушай, Зар, вообще-то, так нечестно! — протестовал Раж.

— А мы правда будем летать без крыльев? — спросил Даркиш, замахав своими лапищами вверх-вниз.

— Конечно будем! — не раздумывая, пообещал ему Зар, радостно потирая руки, потому что он не умел долго предаваться унынию. — Эти трусы ещё пожалеют! Даркиш, ты у нас самый здоровый, так что будешь копать! — приказал Зар. — Раж, ты уж извини, придётся тебя ранить, чтобы заманить ведьму в ловушку. И если что-то пойдёт не так...

— Погоди-ка, Зар, ты же вроде говорил, что дело верное и никакая опасность нам не грозит? — с подозрением спросил Раж.

— Ну не то чтобы СОВСЕМ не грозит... — быстро ответил Зар. — Жизнь вообще опасная штука, правда? Можно убиться, просто по дереву лазая, вот вроде как я сейчас...

— Просто по дереву лазая?! — прокаркал сверху Калибурн, недовольно глядя, как вся троица принялась выполнять распоряжения Зара. — Вообще-то, вы проникли на земли воителей и пытаетесь заманить в ловушку одно из самых жутких существ, каких знал этот мир! — со вздохом посетовал ворон, но слушать его никто не собирался.

Калибурн уселся на ветку, спрятал голову под крыло и замер, вроде как спрятался, как будто если он не будет видеть будущее, то будущее никогда не наступит.

Но старый ворон прекрасно понимал, что ничего не получится.

Темноглаз



Спрайты Зара



Времетрат



Тиффинсторм



Горчичка



Вжжжкс



Шмелчида



Огонёк



Ариэль

2. Воительница по имени Виш



в это время под покровом темноты из Железного Оплота Воителей выехали два юных воителя верхом на отважном, но до смерти перепуганном пони.

Воителям было запрещено покидать Оплот после заката, потому что воители испытывали ужас перед магией, которая жила в лесу.

Железный Оплот Воителей — самая большая крепость на холме, какую только можно вообразить: тринадцать сторожевых башен и семь огромных рвов, вырытых на склонах холма. Представляете, насколько эти воители боялись магии, если построили такую крепость, белую, как слоновая кость, с узкими стрельчатыми окнами, напоминавшими суженные от злости кошачьи зрачки!

И всё же именно этому пони воителей каким-то образом удалось проскользнуть незамеченным мимо дозорных, расхаживавших по стенам Оплота. Но возможно, дозорные не зря с тревогой вглядывались в бескрайние зелёные леса, окружавшие Оплот со всех сторон, прищуривались, присматривались, пытаясь разглядеть нечто невидимое.

Не зря, потому что откуда-то свысока, с верхушек деревьев, что-то ПЛОХОЕ наблюдало за пони.

Пока ещё рано говорить, что же это было такое.

С верхушек деревьев
за пани наблюдаю
что-то плохое.



В Лихолесье много всякой нечисти. Может, это был котомонстр. Может, волк-оборотень. Может, рогр (рогр — это то же самое, что огр, только ещё страшнее).

Что ж, время покажет.

Но оно следило за нашим пони не просто так.

Дело в том, что пони очень громко цокал копытами, пробираясь через подлесок, а на спине у него сидели не абы кто, а худенькая, маленькая принцесса воителей и её младший телохранитель Бодкин. Поверх доспехов на них были красные плащи, и на фоне изумрудной зелени лесов путники сверкали, словно звёзды на ночном небе.

С таким же успехом они могли нацепить на себя большую мишень или повесить на грудь табличку: «СЪЕШЬТЕ МЕНЯ, О ЖУТКИЕ ЧУДИЩА ЛИХОЛЕСЬЯ!»

У принцессы было очень длинное и очень королевское имя, но все называли её Виш. Что интересно, Виш на языке воителей и волшебников означало «желание».

Принцессам-воительницам положено быть красавицами и вселять ужас, как мать Виш, королева Психора.

Но Виш не отличалась ни красотой, ни умением вселять ужас.

Её маленькое личико, пожалуй, чересчур заинтересованно смотрело на мир, а непослушные волосы торчали во все стороны, будто наэлектризованные.

— Нам даже днём запрещено находиться здесь без сопровождения, а уж ночью-то и подавно! — нервно озираясь, напомнил принцессе младший телохранитель Бодкин.

Вообще-то, Бодкин был не телохранителем принцессы, а всего лишь учеником её настоящего охранника, который, к несчастью, слёг с осенней простудой.

В свои тринадцать лет Бодкин занимал возделенную для многих должность ученика королевского телохранителя, потому что оказался очень способным к учёбе и лучше всех в классе сдал экзамены по продвинутому телохранению. Однако теперь он впервые выполнял свои обязанности в одиночку, и оказалось, что это куда сложнее, чем он думал.

Для начала, принцесса совершенно не собиралась делать то, что ей говорят.

К тому же, хотя Бодкин был очень усердным учеником, если честно, драться ему не слишком нравилось, и от одной мысли о том, что ему, возможно, придётся применить насилие, младшему телохранителю становилось дурно.

— Тут могут быть волки-оборотни, котомонстры или великаны, — продолжал Бодкин, — а ещё медведи, и ягуары, и волшебники, и рогры! Да и гномы — неприятные ребята, когда выходят на охоту стайей! — закончил он.

— Ой, не будь таким занудой, Бодкин! — отмахнулась от него принцесса. — Найдём моего питомца

и сразу обратно! Да и вообще, это же ты виноват! Ты его напугал! Сказал, что обо всём расскажешь моей маме, — он ужаснулся и убежал!

— Я просто пытался уберечь вас от ещё больших неприятностей, — оправдывался Бодкин. — Вам нельзя держать домашних питомцев! Вы же воительница! Таковы правила!

Бодкин искренне верил в правила и надеялся со временем превратиться из младшего телохранителя в защитника королевского дома, а уж для этого точно надо всё делать по правилам!

— А заводить таких питомцев, как у вас, вообще строго-настрого запрещается!

— Ой, как же он, должно быть, напуган! — встревоженно перебила его Виш. — Ну разве можно было бросить его одного в этом жутком Лихолесье! Бедняжка так напуган, а может, за ним гонятся дикие зубоскалы... Ага! — победоносно провозгласила принцесса. — ВОТ ОН!

Натянув поводья, она придержала пони, достала из травы что-то блестящее и провозгласила:

— Слава богам!

И она принялась ласково гладить питомца, бормоча: «Не волнуйся, всё хорошо, ты в безопасности, я с тобой...». Так обычно успокаивают напуганную собаку, кошку, ну или, на худой конец, кролика, когда те устают в ужасе бегать по Лихолесью в полном одиночестве зимой после заката.

АГА!

Вот он!



Но питомцем Виш была не собака, не кошка и даже не кролик.

— Этот ваш питомец — просто ЛОЖКА! — не унимался Бодкин.

И младший телохранитель был совершенно прав. Питомец Виш был большой железной столовой ложкой.

— Ну да, так и есть, — отозвалась Виш, как будто только сейчас это заметила. — Только он не ложка, а Ложик.

Она запрыгнула на пони и протёрла ложку краем рукава.

— И этот ваш Ложик — ЖИВОЙ, принцесса, он живой! — не унимался Бодкин, поглядывая на ложку с неприкрытым ужасом. — Строго запрещённый магический заколдованный предмет! Вы что, не видели плакаты по всему Оплоту Воителей? Магия строго запрещена! Никаких заколдованных предметов! Никаких животных в домах! При первом подозрении на магию необходимо тут же доложить по начальству, чтобы то составило отчёт и извело магию!

— Да может, он и не волшебный, — с надеждой сказала Виш. — Ну подумаешь, гнётся немножко!



Этот ваш питомец — просто ЛОЖКА!

— Ещё какой волшебный! — взорвался Бодкин. — Обычные ложки не прыгают рядом с вами, чтобы вы их погладили, а лежат смиренно на столе и кормят ужином! Да вы посмотрите на него! Он же мне кланяется!

— Кланяется, — кивнула Виш. — Он у меня воспитанный — здорово, правда?

— Да ничего не здорово! — задыхаясь от возмущения, выкрикнул Бодкин. — Не здорово, а против правил! Против доброй половины всех известных мне правил! Откуда вы вообще его взяли?

— Ну, он просто в один прекрасный день забежал ко мне в комнату, знаешь, как мышка... Я ему молочка дала попить, он и остался. И очень хорошо, потому что до его появления мне было немножко одиноко. Тебе что, никогда не бывало одиноко, Бодкин?



До его появления мне было немножко одиноко..

— Ну, вообще-то, бывало, — признался он. — Я слишком хорошо сдал экзамены, меня тут же назначили вашим личным младшим телохранителем; все остальные младшие телохранители стали говорить, что я задаюсь, а теперь вообще со мной не разговаривают, и... Погодите-ка! Я-то тут при чём? Мы же не обо мне говорили! А о том, что если в Оплоте Воителей вдруг появится заколдованный предмет, то я обязан доложить об этом вашей матери, королеве Психоре, чтобы она его расколдовала, а не помогать вам носиться с ним, как с домашним питомцем!

При упоминании имени королевы Психоры Ложик принялся раскачиваться из стороны в сторону, а потом от испуга запрыгнул Виш за пазуху и спрятался под её доспехами, так что только ложечная выемка, а точнее, лицо Ложика чуть виднелось оттуда и светилось странным магическим светом.

— Смотри, ты опять его напугал! — с упрёком сказала Виш. — Вообще-то, мне кажется, что он не хочет, чтобы у него отобрали магию.

— Обезмагивание — процесс совершенно безболезненный! — заверил её Бодкин.

— Но он не хочет! — повторила Виш.

— Что ж, — решительно скрестил руки на груди Бодкин, — в таком случае вы должны отпустить Ложика на волю! Его место здесь, в этих жутких джунглях, вместе с другими монстрами и магическими предме-

тами! Это его народ! Я сказал своё слово, принцесса! Вы не имеете права забирать его обратно в Железный Оплот! Ложик не может быть вашим питомцем! Это против правил, и, если кто-нибудь об этом прознает, у вас будут очень серьёзные неприятности!

— Но мы с Ложиком так похожи... — грустно протянула Виш. — Он тоже не такой, как все остальные ложки, вот и со мной та же история...

— Он не похож на все остальные ложки, потому что он — живой, принцесса, живой! — перебил её Бодкин.

— Другие воители меня вообще не замечают, — не слушая его, продолжала Виш. — Ты и Ложик — мои единственные друзья! И если я потеряю Ложика, у меня не останется никого, кроме тебя.

— Ну, строго говоря, я не имею права быть вашим другом, потому что вы — принцесса, а я — ваш слуга, — так в правилах говорится, — объяснил ей Бодкин.

— В таком случае если я отпущу Ложика, то потеряю единственного друга! — воскликнула Виш.

— Так, Виш, хватит! — прикрикнул на неё Бодкин, от избытка чувств даже забыв добавить «принцесса».

Пришло время поговорить начистоту.

— Вы мне нравитесь, я знаю, что вы хорошая девочка, но давайте посмотрим правде в глаза: у вас

нет друзей, потому что вы не такая, как все, а в Опло-те Воителей это не принято! Вам нужно постараться стать понормальнее... И первое, что вам следует сделать, — избавиться от волшебной ложки!

— Но у мамы-то есть волшебные предметы! — воскликнула Виш в отчаянии, раз уж больше никакие доводы не помогали. — Как тебе вот это? — воскликнула она и, к ужасу Бодкина, вытащила из ножен огромный, украшенный причудливым узором меч.

Меч был необыкновенный: старомодная рукоять покрыта зеленоватой въевшейся грязью, но сквозь неё просвечивал потрясающе красивый рисунок из переплетающихся листьев омелы и других священных деревьев.

На одной стороне клинка вычурными старинными буквами были выгравированы слова:

«Однажды в мире были ведьмы...»

Виш перевернула клинок и показала продолжение надписи с другой стороны:

«...но я убил их».

— Откуда у вас этот меч? — с благоговением спросил Бодкин.

— Ну, как тебе сказать, странно так получилось. Вчера я его нашла на полу в главном коридоре, решила, что он ничей, вот и взяла себе.

— Вы что, не слышали, как ваша матушка объявила сегодня за завтраком, что из её подземелий про-

пал очень ценный меч?!! — ахнул Бодкин. — Или вы даже не подумали, что, возможно, это ТОТ САМЫЙ меч? А вам не приходило в голову, что человек, который берёт то, что ему не принадлежит, вообще-то, называется ВОРОМ?

— Приходило, — сконфуженно согласилась Виш и погладила вожделенный меч. — Но я собиралась только немножечко подержать его у себя, ну и притвориться, будто он мой. Я такая обычная, а он — такой особенный... Так здорово, когда у тебя есть что-нибудь особенное, — как ты думаешь, Бодкин?

— Никак не думаю! Думать вообще ОПАСНО! Защитники королевского дома сейчас весь замок вверх дном переворачивают в поисках этого меча, а его, оказывается, вы украли! — вытаращил глаза Бодкин.

— Не украла, а на время *позаимствовала*! Я как раз собиралась его вернуть, и тут ты напугал Ложика, а потом я подумала, что раз уж мы одни отправляемся в Лихолесье, так нам понадобится нечто особенное, что сможет нас защитить. У меня есть стойкое ощущение, что это *заколдованный* меч. Вот видишь, — победоносно завершила свою речь Виш, — даже у моей мамы есть заколдованные предметы, а значит, ничего плохого в них нет!

— Ваша жуткая мама не считает этот меч своим ПИТОМЦЕМ!!! — в отчаянии закричал Бодкин, размахивая длинными и тощими руками. — Питомцев

ЗАКОЛДОВАННЫЙ МЕЧ



↑ на одной стороне написано ↑



↑ на другой стороне ↑

не держат в ПОДЗЕМЕЛЬЯХ!!! Она запрятала этот меч в подземелья, чтобы его никто не смог украсть!!!

Виш с некоторым беспокойством покосилась на меч, как будто всё, о чём говорил Бодкин, было для неё открытием, и неуверенно протянула:

— Слу-у-ушай... а ведь и правда... Наверное, ты прав: это на мою маму не похоже... Она не слишком-то любит всякие волшебные штучки, да?

— Да где вы вообще были последние тринадцать лет??? — заверещал Бодкин. — Весь Оплот увешан огромными плакатами — вы что, не замечали? Ваша мать НЕНАВИДИТ магию! Она её ПРЕЗИРАЕТ! Она поклялась, что покоя ей не будет, пока она ПОЛНОСТЬЮ НЕ УНИЧТОЖИТ ВСЮ МАГИЮ В ЛЕСАХ!

— Скажу тебе откровенно, — отозвалась Виш, нахмурившись, — тут я чего-то не понимаю. Да, конечно, бывает ПЛОХАЯ магия, но это же не значит, что ВСЯ магия плохая...

— А не надо ничего понимать!!! — вспыхнул Бодкин. — Вы — воительница, вам вопросы задавать не положено! Всё гораздо проще! Вам нужно просто соблюдать правила воителей, и только!

Виш вдруг изменилась в лице и приуныла.

Стоявший у неё на голове Ложик тоже грустно согнулся.

— Фу-ты ну-ты, и правда, — печально протянула Виш. — Я опять натворила дел, да, Бодкин?

— Ещё как натворила! — возмущённо кивнул он. — То есть ещё как натворили, ваше высочество! — быстро поправился младший телохранитель, спохватившись, что в пылу спора с Виш даже забыл раздел правил воителей «Как обращаться к особам королевской крови».



Фу-ты! Ну-ты! Я опять
натворила дел, да,
Бодкин?

С Виш вечно так: стоит немного побыть с ней рядом, как тут же начинаешь нарушать правила, сам того не замечая.

— Если моя мама узнает об этом, она будет вне себя от ярости, да? — ещё более печальным голосом спросила Виш.

— Совершенно вне себя! — кивнул Бодкин и задрожал при одной мысли об этом.

— Я бы хотела быть НОРМАЛЬНОЙ, такой же, как все! — сказала Виш. — Что я могу сделать, чтобы всё исправить?

Бодкин перевёл дух и немного расслабился: кажется, ему удалось вразумить принцессу.

— Ладно, не грустите, ещё не всё потеряно, — похлопал он по плечу Виш, чтобы немного подбодрить. — Вы же не со зла. Но вам нужно отпустить Ложика на волю ПРЯМО СЕЙЧАС, а потом немедленно отвезти этот меч обратно в Оплот, и больше

никогда так не делать, и уже начать вести себя, как подобает нормальной принцессе воителей, и... секундочку, а это ещё что?

Над ними раздался какой-то шум, похожий на хруст сломанной ветки, как будто *нечто* задело её.

Они так оживлённо спорили, что умудрились забыть, где находятся: не под надёжной защитой крепких стен Железного Оплота Воителей в ожидании великолепного ужина (видите ли, воители очень любят вкусно поесть), а посреди Лихолесья. И вообще-то, уже стемнело, а они были совсем одни.

И тут они впервые поняли, что за ними кто-то следит.

Кажется, в начале этой главы мы уже говорили о том, что нечто плохое, беззвучное и опасное наблюдало за ними с верхушек деревьев?

По спине Виш пробежал холодок, и волоски на загривке встали торчком, словно иголки у ежа. Она посмотрела на возвышавшиеся со всех сторон, словно могильныеobelisks, чёрные безмолвные деревья с узловатыми, будто кривые пальцы гоблинов, ветвями.

Виш подняла глаза наверх, но ничего не увидела — разве что какое-то тёмное пятно, как будто воздух немного сгустился и маслянисто заблестел, наполнившись чем-то отвратительным, — и так оно и было. Из сердца этого блестящего сгустка исходил леденящий холод, какого никто из вас никогда не чувствовал.

Бодкин,
Младший
телохранитель



Холоднее самых холодных глубин Арктического океана, холоднее сосулек, холоднее полярных шапок, холоднее самой смерти!

Морозная дымка древнего прошлого этих дремучих лесов просочилась под доспехи Виш и проняла её до самых костей.

Виш показалось или сам воздух над ними как будто УХМЫЛЯЛСЯ?

Она опустила забрало на шлеме.

Ложик запрыгнул ей на голову, принюхался, а потом вдруг застыл, словно почуяв кого-то ужасного... и быстро спрятался под доспехи Виш.

— Пошёл, пони, пошёл! — пронзительно закричала Виш, и выбившийся из сил маленький пони рванул с места в сбивчивый, напуганный и неровный галоп.

Со стороны могло показаться, что они сошли с ума и опасность им только мерещится, но мы-то с вами знаем, что в ту ночь в лесу и правда творилось неладное.

Виш и Бодкин не могли разглядеть ничего, кроме тёмного ночного неба, звёзд и деревьев, но что-то невидимое явно преследовало их, тревожа ветви над головой.

И воздух над ними сделался таким холодным, что его ледяное прикосновение обжигало Виш макушку. Пони скакал всё быстрее и быстрее, а ветер за спиной у них завывал очень странно — Виш такого ветра в жизни не слышала.

— Вот видишь, Бодкин! Хорошо, что я взяла с собой меч! Я так и думала, что он нам может пригодиться! — прокричала Виш, стараясь не впасть в панику.

— Хорошо?! Да чего ж тут хорошего?! Сидели бы себе сейчас в столовой Оплота и спокойно ужинали! Сегодня, кажется, должны быть бургеры из оленины, мои любимые, а пони скачет не туда, куда надо! Оплот в другой стороне! — задыхаясь, простонал Бодкин.

Но гнавшееся за ними *нечто* явно не хотело, чтобы они возвращались в Оплот, и загоняло их всё дальше и дальше вглубь Лихолесья.

— Кто-нибудь знает, что мы здесь? — прокричал Бодкин. Он достал свой лук и в отчаянии принялся вслепую стрелять вверх, но лучник он был никудышный, да и вообще не видел, куда стреляет. — Они пошлют за нами поисковый отряд?

— Боюсь, что нет, — отозвалась Виш и, прищурившись, посмотрела вверх, тщетно пытаясь разглядеть невидимого преследователя. — Нас хватятся не раньше утра, потому что я сказала маме, что у меня болит голова и я лягу спать пораньше.

— Великолечно, — схватился за голову Бодкин, — просто великолепно! У меня, кажется, тоже слегка разболелась голова... Не беспокойтесь, принцесса... Не беспокойтесь... Я рядом и буду защищать вас, чего бы это...

Виш погрозила Ложиком Тому-Непонятно-Кому-Кто-Их-Преследовал.

Она была хоть и немного странноватая, но всё-таки отважная принцесса воителей.

— А НУ ПЕРЕСТАНЬ НАС ПРЕСЛЕДОВАТЬ, НЕПОНЯТНО КТО! — крикнула Виш прямо в жуткую, скрипучую пустоту. — Мы вооружены, и с нами ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛОЖИК!

— Меч, принцесса! — прошептал побелевшими от страха губами Бодкин. — Оно скорее испугается меча, чем ложки!

— А ЕЩЁ У НАС ЕСТЬ МЕЧ! — снова крикнула Виш, размахивая правой рукой с мечом и левой — с Ложиком. — Этот меч настолько опасен, что хранился в ПОДЗЕМЕЛЬЯХ МОЕЙ МАМЫ!

Но эта угроза, казалось, только раззадорила То-го-Кто-Их-Преследовал, потому что ветер за спиной взвыл ещё сильнее и ринулся за ними ещё быстрее.

— Ничего не бойтесь, принцесса! — прокричал Бодкин, которого так сильно трясло от страха, что он даже не мог толком стрелять из лука. — Дела у нас плохи, но я спасу вас: ведь я личный младший телохранитель принцессы и обучался самым изощрённым способам телохранительства!

К сожалению, в столь роковую минуту у Бодкина обнаружилось крайне неудачное для будущего телохранителя свойство, точнее, особенность организма: в самых-самых опасных ситуациях он моментально засыпал.

Стоило младшему телохранителю произнести последние слова этой пламенной речи, как его голова упала на плечо принцессы и он оглушительно захрапел.

— Бодкин, ты чего?!! — заорала принцесса, но ответом был лишь храп.

— Бодкин!!! — завопила она. — А ну проснись СЕЙЧАС ЖЕ!

А ну перестань нас преследовать!
Мы вооружены, и с нами
засадочный ложик!



— А? Что? Где мы? — восторженно вскрикнул Бодкин.

— В Лихолесье! — крикнула принцесса. От страха она немного задыхалась. — За нами гонится... нечто ужасное... что там насчёт самых изощрённых способов телохранительства???

— Ах да! Меня специально учили, как нужно действовать именно в таких, смертельно опасных ситуациях! — крикнул Бодкин, снова натягивая тетиву лука, но, пока целился, к сожалению, опять заснул, свесился вперёд, и стрела попала в бедного пони.

Пони обиженно заржал, когда стрела воткнулась ему в ляжку, и с отчаяния понёс их ещё быстрее вглубь дремучего леса.

Сердце Виш бешено колотилось, словно у испуганного кролика; она даже не замечала, как сучковатые ветви в клочья рвут её одежду и больно царапают ноги.

Пони доскакал до ручья, продрался через колючие заросли и с плеском вошёл в воду. Ледяная вода обжигала, словно огонь, но он надеялся таким образом сбить со следа нечто ужасное, продолжавшее погоню.

Перейдя ручей, пони выбрался на берег и поскакал дальше в темноту.



«О шепчущий шиповник... — в ужасе думала Виш. — Ну зачем же я всё это затеяла? Ведь магию запретили не просто так! Воителям запрещено покидать Оплот после наступления темноты не просто так! Железный Оплот воителей существует не просто так!»

Сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

— Быстрей! Быстрей! — кричала Виш, задыхаясь от паники.

Неожиданно пони галопом вылетел на поляну.

Теперь завывания странного ветра зазвучали иначе. Вой перешёл в неприятный визг, как будто мелом проводят по камню; он становился всё громче, словно готовясь к нападению.

Визг нарастал и нарастал, пока не раздался оглушительный...

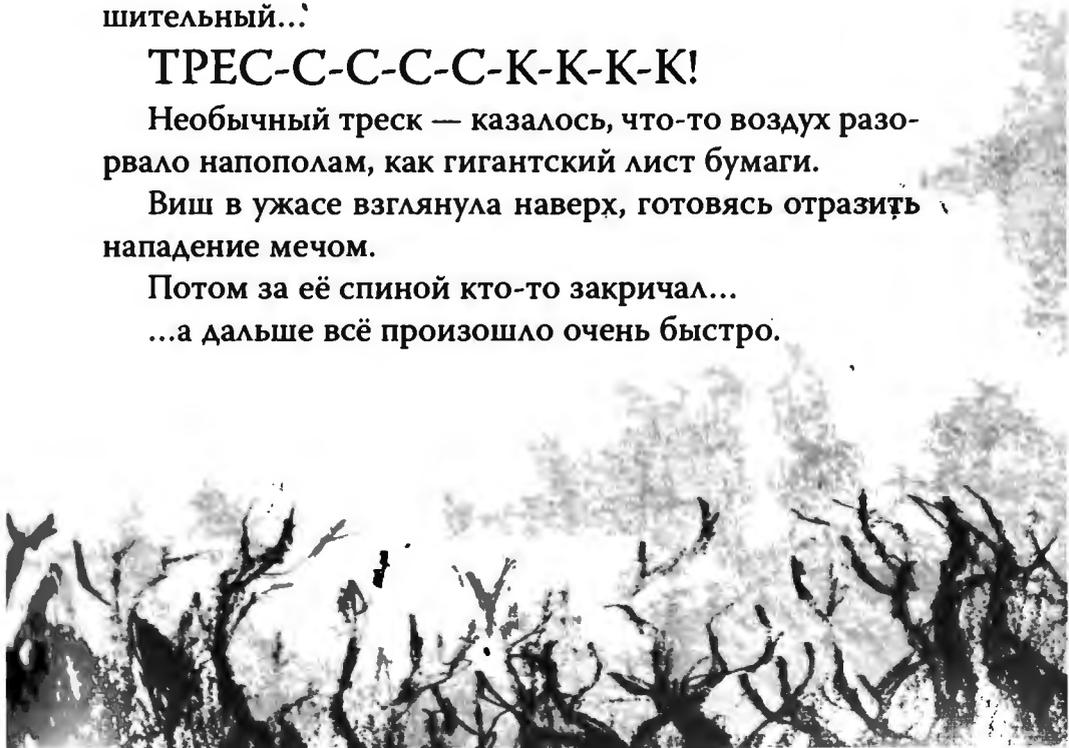
ТРЕС-С-С-С-С-К-К-К-К!

Необычный треск — казалось, что-то воздух разорвало напополам, как гигантский лист бумаги.

Виш в ужасе взглянула вверх, готовясь отразить нападение мечом.

Потом за её спиной кто-то закричал...

...а дальше всё произошло очень быстро.



3. Перо ведьмы начинает светиться...

Раж лежал возле спрятанной сети — Заровой ловушки для ведьм — и притворялся раненым.

— Ох, что-то мне всё это начинает надоедать! Сколько часов мы уже здесь торчим?

— А ты лучше старайся! Заори-ка ещё раз: «На помощь!» — да пожалобней! — прикрикнул на него прятавшийся за деревом Зар.

— А хочешь, я сделаю ему настоящую рану? — ухмыльнулась Тиффинсторм, оскалив маленькие клыки. — Он небось вкусненький!

— Нет уж, спасибо! — быстро отозвался Раж. — Ну признай, Зар: может, все правы и ведьм и правда стёрли с лица земли... А время уже позднее... Если честно, я куда больше боюсь воителей, чем ведьм...

— Да не волнуйся ты! — как ни в чём не бывало перебил его Зар. — **КРАШЕР НАС ПРЕДУПРЕДИТ, ЕСЛИ ВДРУГ БУДУТ ПРОБЛЕМЫ, — ПРАВДА, КРАШЕР?**

Крашеру было поручено крепко держать верёвку, чтобы, как только ведьма подойдёт поближе, поймать её сетью и поднять вверх, а ещё он должен был внимательно наблюдать за окрестностями. Великан был очень высок, поэтому Зару пришлось кричать, чтобы привлечь его внимание.



— Хм-м-м-м, — задумчиво протянул великан. — Вообще-то, у нас уже есть кое-какие проблемы, — смущённо сообщил он.

Но Зар его не услышал, потому что великан был очень высок и говорил о-о-очень ме-е-е-едленно. (Для великанов время течёт не так, как для всех остальных.)

Однако сейчас это было совершенно не важно, потому что Зар всё равно его не слушал, да и проблема, которую имел в виду Крашер, несколько отличалась от того, что считал проблемами Зар.

Некоторые люди думают: раз великаны так медленно говорят, значит они глупые. Какое заблуждение! Просто великаны очень большие, поэтому и мысли у них очень БОЛЬШИЕ, а Крашер был к тому же не просто великаном, а великаном из рода широкошагающих дальновзоров, самых глубокомысленных существ всех времён.

«Итак, — думал Крашер, — проблема заключается в следующем: есть ли предел расширения Вселенной, или же она будет расширяться вечно? — (Я же говорил вам — проблема была БОЛЬШАЯ). — Если пространство бесконечно и число звёзд тоже бесконечно, — думал Крашер, — то что ж, получается, что и Крашеров тоже существует бесконечное количество? Как такое возможно и что из этого следует?»

Это всё было очень интересно, но, к сожалению, унёсшись мыслями далеко в космические просторы,

Крашер совершенно не заметил приближавшейся к ним опасности.

Часовые из широкошагающих дальнозоров так себе.

— Ещё немножко, Раж... — с горящими глазами прошептал Зар. — Ведьмы вот-вот появятся, я уже чую их запах...

Зар закрыл глаза и принюхался. «Прошу вас, — думал он, — о боги деревьев и воды... Вы даже себе не представляете, как тяжело расти в мире, полном магии, когда у тебя самого магии нет! Все над тобой смеются, жалеют... Пожалуйста, пусть придёт ведьма: ведь мне так нужна магия... Я так хочу, чтобы отец мной гордился...»

И в эту самую секунду спрайты Зара с шипением соткались из воздуха и принялись кружить возле его головы, образуя светящийся нимб; их глаза загорелись красным светом, и раздалось нестройное гудение: «*Ведьмы... Ведьмы... Ведьмы...*».

— Я же говорил! — обрадовался Зар. — Волшебные палочки наголо, спрайты! Луки на изготовку! Сейчас на нас нападут!

— Никто на нас не нападёт... — вздохнула Гелиотроп. Ей уже изрядно поднадоел Зар с его безумными планами, и она мечтала поскорей пойти домой. — Ведьмы вымерли — это всем известно...

И тут лежавший на земле Раж внезапно ощутил, как воздух вокруг него вдруг стал ужасно холодным, и содрогнулся.

— Не двигайся, Раж! — бодро крикнул ему Зар. — У тебя всё отлично получается... ты выглядишь прямо как настоящая жертва... Ведьмы наверняка поверят...

— Крашер! Готов? — крикнул он великану, но ответа не последовало. — КРАШЕР!!!

— Да? Кажется, я совершил настоящий прорыв! — провозгласил Крашер, наклоняясь и просовывая голову сквозь листву, — всё это он делал со скоростью улитки по человеческим меркам, но для великана — на удивление быстро, потому что Крашер был в восторге. — Я склоняюсь к идее, что пространство все-таки КОНЕЧНО...

— Крашер, только не сейчас! Что за глупости! Я же тебе сказал: не думать о высоком! — прикрикнул на него Зар.

(Дело в том, что, когда великан думает о высоком, его голова начинает дымиться и чадить, словно лесной пожар, поэтому Зара и его последователей тут же вычислили бы, причём с приличного расстояния, какие-нибудь враги — воители, рогры-вонючки, ну или ведьмы.)

— На нас напали! — прерывистым от волнения голосом закричал Зар.

— О! — воскликнул Крашер, очнувшись от своих великаньих грез, вспомнил, где находится, и покрепче схватился за верёвку.

И никто из них не обратил внимания на огромное чёрное перо, висевшее у Зара на ремне.

А если бы в эту минуту кто-то из наших друзей посмотрел на перо, то наверняка заметил бы, что в темноте оно начало СВЕТИТЬСЯ тусклым, но зловещим светом.

Не сомневаюсь, что этому явлению можно найти какое-то логическое или научное объяснение...

Но я точно знаю, что вороны перья не светятся, даже если ворона очень большая.



4. Кто-то попался в ловушку для ведьмы

С точки зрения Зара, дело было так. Он ждал, прячась за деревом и дрожа от предвкушения. Спрайты жужжали всё громче и громче, вились вокруг его головы и верещали: «Ведьмыведьмыведьмыведьмыведьмы!!!!!!!»

Раздался цокот копыт, и тут кто-то галопом вылетел на залитую лунным светом поляну, да так быстро, что не смог остановиться. Если бы Зар пригляделся внимательнее, то увидел бы ноги пони, человеческие фигуры у него на спине и огромное, странное облако над ними.

Что же это было за страшное чудовище?

Раж застыл от ужаса, не в силах пошевелиться. Сейчас они растопчут его...

ТРЕС-С-С-С-С-С-С-К-К-К-К-К-К!

Раздался жуткий звук, будто кто-то разорвал сам воздух, как лист бумаги.

И вдруг Зару в нос ударила ужасная вонь, совершенно невыносимый, невообразимый запах: так пахнет разлагающийся труп, и тухлые яйца, и мертвец-который-за-шесть-недель-ни-разу-не-удосужился-помыть-ноги-или-подмышки; потом послышался

воплъ, похожий на предсмертный крик пяти сотен лис. От всех этих пронзительных ощущений у Зара едва голова не лопнула.

«Что происходит?!!» — подумал он той маленькой частью разума, что ещё не потеряла способность думать.

Раж свернулся клубком, словно ёжик, и прикрыл голову руками — жалкая попытка спрятаться от ужасного монстра, который издавал ТАКОЙ запах и ТАКОЙ звук.

Зар во всю глотку стал звать Крашера.

А потом всё случилось одновременно.

Облако — или ветер — взвыло ещё громче. Кто знает, что это было? Может быть, Зар прав и это действительно ведьма? Но что бы то ни было, оно закричало и понеслось вниз, причём в тот самый миг, когда все восемь спрайтов взмахнули палочками и попытались



наложить заклятия на самый центр поляны, послав туда добела раскалённую горячую энергию, напоми-
навшую быстро несущихся светлячков, а Крашер изо
всех сил потянул сеть, и тут что-то ка-ак рвануло...

БАБААААААААААХХХХ!

Зар бросился ничком на землю и замер.

Раздался оглушительный, скрежещущий визг.

Что-то необычайно огромное, тёмное и перистое
заметалось по поляне в поисках выхода, нашло его —
и улетело с жутким пронзительным стоном.

Поляну заволокло клубами чёрного и зелёного
дыма.

Отчаянно кашляя, Зар встал на ноги.

Над самым центром поляны покачивалась ловуш-
ка для ведьмы. Крашер, упираясь в землю обеими
ногами, изо всех сил удерживал верёвку.

В сети бешено билось какое-то существо, а вокруг
него в воздухе вибрировало силовое поле, красное,
как кровь, как языки пламени.

«Что это было?» — думал Раж, кашляя и задыхаясь
от жуткого запаха. Неужели он правда остался жив?

— Получилось... — выдохнул Зар, с трудом под-
нимаясь на ноги и не веря в свою удачу. — О боже...
ПОЛУЧИЛОСЬ!!! Мы это сделали... мы и правда
поймали ведьму... это её силовое поле... хватит бро-
саться на него, спрайты, это бесполезно...

И действительно, заклятия спрайтов, искрясь и сверкая, пытались пробиться сквозь ярко-красный воздух, но тот становился ещё краснее и ошетикивался, как будто из воздуха вдруг вырастали живые, дышащие и пылающие шипы.

Раж посмотрел на дико извивающуюся сеть и разинул рот от изумления:

— Омела меня оплети! Неужели у Зара и правда получилось? Неужели он и правда поймал ведьму?! Бежим отсюда...

С трудом поднявшись на ноги, он запрыгнул на своего снежокота и унёсся прочь. Гелиотроп и Даркиш последовали его примеру.

Они были уверены, что и Зар рванёт за ними.

Но Зар оказался единственным мальчишкой во всём мире, который был настолько безумен, чтобы остаться на поляне с настоящей, живой ведьмой.

— Твоя ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ! Твоя ЧУДОМЕЧАТЕЛЬНЫЙ! Твоя лучшаший предводитель на СВЕТЕ! Что теперь, хозяин? — нервно спросил Вжжикс.

Теперь даже Зар задрожал от ужаса, но он бы лучше умер, чем признался своим спрайтам и животным, как ему страшно.

— Окружить ведьму! — приказал Зар.

Громко жалуюсь, спрайты неохотно взяли сеть в пылающее кольцо, и Зар заставил себя подойти поближе, хотя от страха у него так потели ладони, что



он чуть не выронил
ковшик.

На поляне стоял жуткий запах — как будто там разлили отвратительный серный суп.

Зар встал прямо под сетью и посмотрел наверх. Сеть медленно покачивалась: туда-сюда, туда-сюда...

Несколько неожиданно через сетку вдруг высунулись четыре ноги, и принадлежали они, несомненно, ЛОШАДИ.

— Ничего себе... — ахнул Зар. — Кто бы мог подумать? Оказывается, ведьмы похожи не на птиц, а на кентавров!

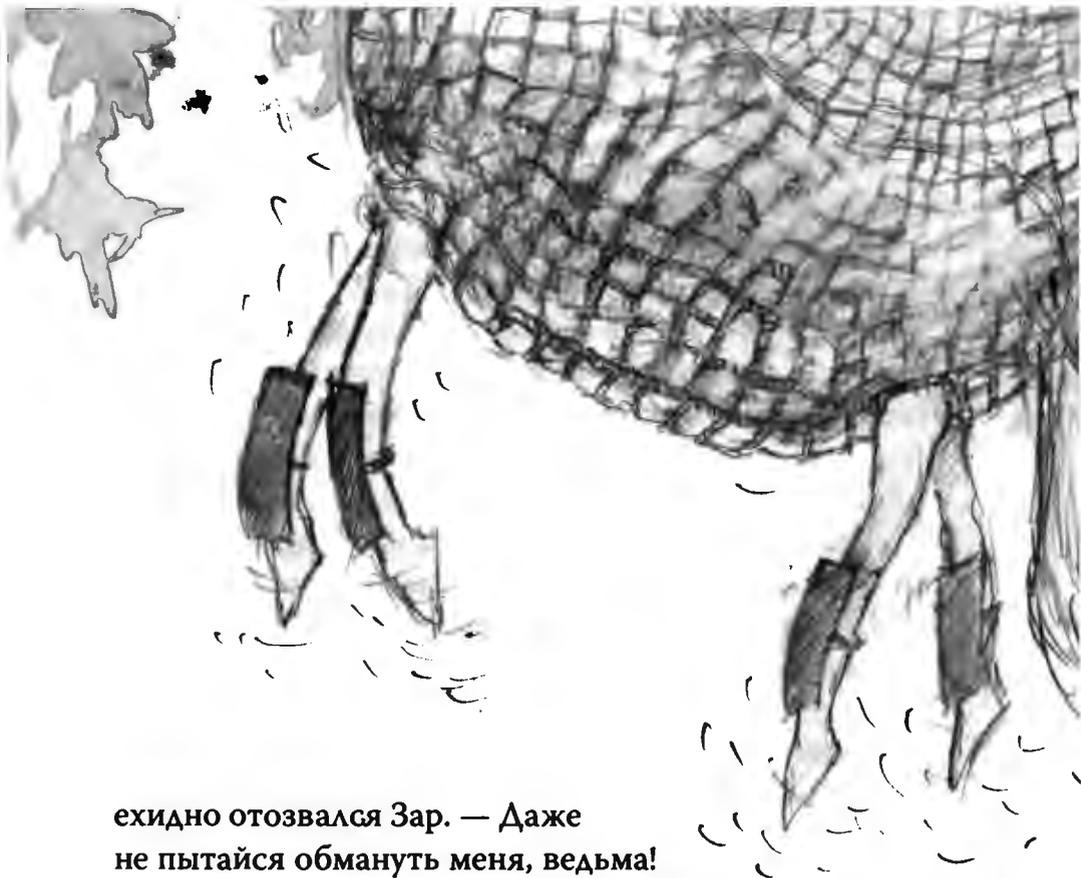
— Эй, ведьма! — крикнул он, стараясь говорить устрашающим голосом и грозно размахивая зажатой в дрожащей руке ковшиком. — Давай-ка без глупостей! Ты окружена, а у меня есть оружие, и оно из ЖЕЛЕЗА!

Повисла тишина, а потом слабенький, дрожащий голосок откуда-то из сети отозвался:

— Я не ведьма... Ведьмы давно вымерли! Это всем известно. Почему вы на нас напали? Что вам нужно?

— Ну конечно! Какая ведьма ПРИЗНАЕТСЯ в том, что она и правда ведьма? —





ехидно отозвался Зар. — Даже не пытайся обмануть меня, ведьма!

— Да не пытаюсь я тебя обмануть! — сказал голос, уже с меньшей дрожью и даже с некоторым негодованием. — Я — Виш, а не никакая не ведьма! Даже если ведьмы и существуют, они вроде как должны быть зелёные, разве нет? У ведьм же вместо крови кислота, перья и ещё всякое разное...

— Ну и что ты тогда за чудовище? — помолчав, спросил Зар. — Кентавр, что ли?

— Да нет же! — отозвался голос. — Это мой пони! По-моему, он упал в обморок. Я и мой



друг Бодкин ехали по лесу, а потом что-то вдруг погналось за нами... да опустите уже нас наконец!

Какая досада.

— То есть мы всё-таки поймали не ведьму. И всё было напрасно. Мой ужасный старший брат, который во всём в сто раз лучше меня, был прав: я впустую потратил вечер.

Зар ощутил тяжёлое, щекочущее разочарование.

— Ладно, Крашер, опускай их, кто-бы-они-ни-были, — вздохнул он, и великан медленно опустил сеть.

А пони вовсе не упал в обморок — просто в беднягу угодило одно из сонных заклятий Тиффинсторм. Когда его спустили на землю, он громко храпел.

Потом Зар разглядел, что в сети барахтаются ещё двое. Человек, с ног до головы закованный в доспехи, слез с храпящего пони и выбрался из сети, размахивая большим, украшенным орнаментом мечом, а за спиной маленького человечка встал ещё один, чуть повыше, но худой как щепка, тоже в доспехах. Второй человек слегка покачивался, как будто ещё не до конца проснулся.

Мы с вами знаем, что этих человечков звали Виш и Бодкин (Бодкин — тот, что повыше, а Виш — та, что пониже и с мечом).

Просто Зар никогда в жизни не видел воителей.

И он не имел ни малейшего представления о том, что Виш и Бодкин — такие же герои этой истории, как и он сам.

Зар рассуждал так: эти двое — в железных доспехах и с железными мечами, значит это воители. А Зара с детства учили ненавидеть воителей всей душой, потому что воители — враги.

Вот и отлично!

Проделав длинный путь от страха к радости, а потом к разочарованию, Зар загорелся надеждой получить в утешение хотя бы хорошую, честную ДРАКУ.

Раз уж ему не удалось поймать ведьму, может, хотя бы получится убить врага?

— ВОИТЕЛИ! — свирепо закричал Зар, сузив глаза и покрепче ухватившись за ковшик, а потом выхватил из заплечной сумки увесистый дубовый посох.

— Вои-и-ители... Вои-и-ители... Вои-и-ители... — запищали спрайты, краснея от гнева. — Уби-и-ить... Уби-и-ить... Уби-и-ить...

— Это ВОЛШЕБНИК и его приспешники! — вскричал Бодкин, выскочил вперёд и попытался грудью заслонить Виш от врагов. — И похоже, намерения у них недобрые!

Добра от них и впрямь ждать не приходилось. Виш в ужасе огляделась по сторонам: спрайты в прямом смысле слова пылали от ярости, волки выли, медведь и снежокоты скалили клыки, а за их спинами, высоко-высоко над ними, возвышалась огромная фигура великана.

Виш и Бодкин явно были в меньшинстве: к тому же говорят, что великаны едят человечину, спрайты



могут наслать на тебя заклятие медленной смерти, а одного взгляда на снежков было достаточно, чтобы понять, что эти чудища могут разорвать тебя в клочья. У Виш, конечно, был заколдованный меч, но она не очень-то хорошо умела с ним обращаться и прекрасно об этом знала, а Бодкин, скажем честно, был тем ещё телохранителем.

Они были обречены.

— Не волнуйтесь, принцесса! Я с ними разберусь! — храбро прокричал Бодкин, выхватив меч и потрясая копьём.

С грозным видом он сделал шаг в сторону врага...

И увидел великана.

Бодкин остановился как вкопанный в своей воинственной позе.

Два раза моргнул.

А потом его глаза закрылись, голова упала на грудь, и телохранитель принцессы медленно-медленно осел, словно падающее дерево, умудрившись в падении разрубить мечом пополам собственное копьё. Так он и остался лежать на земле с приоткрытым ртом.

Зар изумлённо уставился на упавшего Бодкина: неужели это ловушка?



— Снежокоты! Волки! Прикройте меня! — приказал Зар, и ошетилившиеся животные окружили Зара, готовые броситься в атаку. — Медведь! Ты берёшь парня на земле! Вдруг он притворяется!

Медведь положил свою огромную медвежью лапу Бодкину на грудь и сел на него.

— Спрайты, предоставьте это мне! Я покажу этим злобным воителям, что волшебники умеют сражаться! — закричал Зар и бросился на Виш, сжимая в одной руке ковшик, а в другой — посох.



Виш отразила удар Зара заколдованным мечом, и битва началась.

Зар до сих пор так и не обрёл магических способностей, зато отлично умел орудовать посохом и был прекрасным бойцом.

Но деревянный посох не мог противостоять железному мечу Виш, и, хотя Зар атаковал противницу стремительно и мощно, изо всех сил размахивая ковшиком, ему даже не удавалось коснуться доспехов Виш.



Виш обнаружила, что сражаться заколдованным мечом гораздо легче, чем обычным: он предугадывал каждое движение ковшика или посоха Зара, сам метался куда нужно и тянул за собой Виш.

Меч дёргал её то в одну сторону, то в другую, а Виш только цеплялась за рукоять обеими руками, словно за хвост дикого буйвола, изо всех сил стараясь не выпустить его.

Калибурн пребывал в жутком беспокойстве, хлопал крыльями над головами сражающихся и хрипло каркал:

— Заколдованный меч! Будь осторожен: у неё заколдованный меч! Не дай ей задеть тебя! С этим мечом что-то не так!

— Заколдованный меч! — ахнул Зар. — Быть такого не может!

Как воитель может сражаться заколдованным мечом? Воители же не используют магию!

Заколдованный меч резко бросился вперёд и выбил у Зара из рук оружие. Посох, вращаясь, отлетел в кусты; за ним тут же последовал ковшик.

— Сдаёшься? — спросила Виш, занеся заколдованный меч над головой Зара.

— Сдаюсь! — стиснув зубы, ответил Зар.

— Не доверяйте ему! Эти волшебники — обманщики! — закричал Бодкин.

Он наконец очнулся, но не мог пошевелиться, потому что на нём сидел медведь.

Виш пропустила его слова мимо ушей, с облегчением вздохнула и опустила меч.

А зря. Бодкин был прав: Зару нельзя было доверять.

— Царь-кот! Темногляд! Взять её! — крикнул Зар, как только принцесса опустила меч.

Одним прыжком Царь-кот оказался рядом с Виш и сбил её с ног. Удар был такой силы, что заколдованный меч выпал у неё из рук, и, как только Виш выпустила его, магия тут же покинула клинок; он упал на землю, холодный и безжизненный, как самый обычный меч.

Зар поднял клинок, а серо-голубая гигантская рысь по имени Царь-кот придавила Виш всеми своими тремястами килограммами, сомкнула огромные челюсти на её шлеме и расколола его, как орех.

Шлем развалился на две половины, и Зар увидел странного вида девчонку с повязкой на глазу.

— Девчонка! — удивлённо ахнул Зар.

— Зара чуть не победила девчонка! Девчонка! — восторженно заверещали спрайты.

Виш посмотрела на оскаленную пасть снежокота, потом на мальчишку-волшебника, занёсшего над её головой заколдованный меч.

— Ну что, — обратился к ней мальчишка, — а ты теперь сдаёшься?

5. Что случается, когда Звёзды сходятся неудачно и происходит столкновение двух миров

-В от ещё! Не собираюсь я сдаваться! — от-
ветила Виш. — Это было НЕЧЕСТНО!
— Волшебники не играют по прави-
лам воителей! — заявил Зар.

— Волшебники — обманщики!

— Воители — злые!

— Колдуны!

— Отравители леса!

— Пожиратели детей!



— Разрушители магии! Да чтоб вы попали в зубы великому серому людоеду, чтоб он разжевал вас и выплюнул кусочками меньше мушиных вошек! — принялся извергать проклятия Зар.

Зар и Виш замёрзли, устали и только что выстояли в тяжёлом бою. Как это часто бывает, страх превратился в злость, и они принялись орать друг на друга, оскорблять и обзывать именами, которыми волшебники и воители обзывали друг друга с тех самых незапамятных времён много веков назад, когда впервые встретились на поле боя в дремучем лесу.

Зар покраснел от ярости и настолько недвусмысленно замахнулся на Виш мечом, что Бодкин что есть мочи заорал:

— НЕ УБИВАЙ ЕЁ! ОНА ДОЧЬ КОРОЛЕВЫ ПСИХОРЫ, И, ЕСЛИ ТЫ ЕЁ УБЬЁШЬ, МЕСТЬ КОРОЛЕВЫ БУДЕТ УЖАСНОЙ!

— Дочь королевы Психоры? — поражённо уставился на Виш Зар. — Быть того не может!

В лесах о королеве Психоре ходили легенды: она славилась своей жестокостью, красотой, безжалостностью и силой воительницы. Как эта тощая, странноватая девчонка может быть дочерью ужасной королевы Психоры?

— Дочь королевы Психоры! Уби-и-ить... уби-и-ить... уби-и-ить... — заверещали спрайты, подлетая поближе к Виш и целясь в неё стрелами с самыми смертоносными заклятиями, какие у них только имелись.

Одно слово Зара — и стрелы полетят в цель.

Зар всегда похвалялся тем, что если когда-нибудь встретит врага, то убьёт его на месте.

Но слова — одно дело, а вот убить настоящую, живую девочку своего возраста, девочку, которая стоит напротив тебя и изо всех сил пытается не показать, как ей страшно... Убить её, да ещё и мечом, который ты у неё только что обманом забрал... Ну, это совсем другое дело, и Зар обнаружил, что он на такое не способен.

«Вот у любого из моих предков рука бы не дрогнула, — виновато подумал Зар. — Лутер даже и раздумывать бы не стал».

Мальчик замер в нерешительности.

И тут случилось кое-что ещё более удивительное, чем всё, что было раньше: на Зара вдруг напала ложка. Она стала яростно бросаться на него и больно стучать по голове.

— Я отзову Ложика, если ты отзовёшь своего медведя! — выпалила Виш.

К вящему разочарованию спрайтов, оглушительно пищавших и жужжавших, как осы, Зар опустил заколдованный меч, подал знак медведю, и тот с рычанием отпустил Бодкина. Заколдованная ложка тут же перестала стучать Зару по голове, с извиняющимся видом поклонилась и снова прыгнула к Виш.



Я — Зар
Великолепный,
сын Энканцо,
Короля Волшебников.

Волшебник и воители смотрели друг на друга — оторопело, всё ещё враждебно и подозрительно, но уже с некоторым любопытством.

— Я — Виш, дочь Психоры, королевы воителей, — представилась Виш. — Это мой младший телохранитель, Бодкин. А ты кто такой?

— Я — Зар Великолепный, сын Энканцо, короля волшебников, — ответил Зар. — А это мои спутники — волки, медведь и снежокоты — Царь-кот, Темногляд и Лесное Сердце. Моя птица, Калибурн. Мой великан, Крашер. И мои спрайты — Ариэль, Горчичка, Тиффинсторм, Огонёк и Времетрат.

Спрайты зловеще вились над головами воителей, искрились и угрожающе сверкали.

— Не забудь про нас-с-с-с! — прожужжал Вжжикс.

— Ах да! Это тоже спрайты, но ещё совсем маленькие, поэтому мы называем их мелюзгами, — объяснил Зар. — Шмелинда и...

— Вж-ж-ж-жикс! — внезапно и грозно прошептал Вжжикс на ухо Бодкину и пощекотал его своими длинными усиками; у Бодкина по голове побежали мурашки, и он в отчаянии отмахнулся от мелюзги.

Виш с завистью вздохнула, разглядывая свиту Зара, особенно спрайтов.

Она протянула руку к спрайту, которого Зар называл Вжжиксом, — маленькому забавному существу, напоминавшему пушистого шмеля.

Но боюсь, Вжжикс укусил её.

— Ай! — вскрикнула Виш и сунула палец в рот. — А эти спрайты не такие уж безобидные. К тому же я им, кажется, не нравлюсь...

— Конечно не нравишься! Ну ты и дура, воительница! — возмутился Зар. — Твоя жуткая мамаша составляет свои жуткие ловушки на наших великанов, гномов и спрайтов, и они уже НИКОГДА К НАМ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ!

— Но моя мама не убивает пойманных спрайтов! — возразила Виш. — Просто у неё в подземельях есть такой особенный Обезмагивающий Камень, и она милостиво забирает у них магию, помещая на камень...

И тут Виш осеклась, потому что вспомнила, как сильно ей не хотелось, чтобы у Ложика забрали магию.

— И это совершенно безболезненный процесс... — подсказал ей Бодкин.

— Думаешь-ш-ш-шь, это их не убивает? — прошипела Тиффинсторм. — Почему бы ей просто не вырвать у них сердце? Спрайт без магии — это как спрайт, потерявший душу!

Ой-ой... Виш не знала, что и думать: это прозвучало так печально.

— Но магия вредит им, — слабо возразила она. — И они используют её, чтобы насылать на нас заклятия... А великаны едят людей... поэтому мама ловит их... она сама мне говорила...

— Великаны?! Людей?! — захохотали Зар и спрайты, поражённые таким невежеством. — Великаны — вегетарианцы, они вообще мяса не едят!





Виш удивлённо уставилась на великана.

И тут, к ужасу Бодкина, великан наклонился к принцессе, очень аккуратно взял Виш огромными пальцами и поднял в воздух. Наверное, ей следовало бы испугаться. Но великан двигался так медленно и так осторожно держал её в своих ручищах, что Виш почувствовала только, что поднимается, поднимается всё выше и выше, до самых верхушек деревьев, и ощутила необычайную радость.

— Посмотри по сторонам, а потом посмотри вниз, — произнёс великан. — Что кажется самым важным отсюда?

Виш выглянула за край ладони Крашера и ахнула от восхищения: она впервые увидела мир с совершенно другой точки зрения. Вокруг них на много дней пути простирались леса. Над головой на тёмном ночном небе сияли бесчисленные звёзды. Отсюда люди казались не больше спрайтов, а спрайты вообще напоминали сверкающие пылинки. Один из людей — Бодкин — кричал что-то вроде: «ПОСТАВЬ! ЕЁ! НА МЕСТО!» — но он был так далеко, что Виш едва слышала его голос, а волнение телохранителя отсюда казалось совершенно ненужным и глупым.

— Самое важное... это лес... и звёзды... — тихо сказала Виш.

— Правильно, — улыбнулся великан. — А теперь посмотри мне в глаза. Похож я на существо, которое ест людей?

Виш взглянула в лицо великана, испещрённое морщинками, которые разбегались по коже, словно тропинки по карте, заглянула в его добрые и мудрые глаза.

— Нет, не похож.

— И снова правильный ответ, — улыбнулся великан. — В отличие от огров, великаны — не людоеды, а вегетарианцы.

С этими словами Крашер широко улыбнулся Виш, вырвал из земли маленькое деревце и засунул его целиком в свой огромный рот, хрустя ветками, будто зелёными побегами.

— Полезно для пищеварения, — мечтательно произнёс он и расхохотался.

Увидев, как добряк-великан от души смеётся над собственной совершенно не смешной шуткой, Виш глубоко засомневалась в том, правду ли говорили в Оплоте обо всех магических существах.

— А что значит «Крашер»? — спросила она.

— Сокрушитель, — отозвался великан.

— Не очень-то тебе подходит такое имя.

— Это для краткости. Вообще, меня зовут Сокрушитель Проблем.

— Принцесса, вы целы? — взволнованно кричал снизу Бодкин.

— Конечно цела, — ответила Виш, когда Крашер поставил её на землю. — Этот великан и правда совершенно не опасен!

А вдруг воители всё это время ошибались насчёт магии? Вдруг всё совсем не так, как они думают?

Мир Виш перевернулся вверх тормашками, а пережить такое всегда нелегко.

— Не слушайте их, принцесса! — сказал Бодкин. — Они пытаются околдовать нас! Пытаются заставить нас посмотреть на всё их глазами!

Зар тоже крепко призадумался.

— Воители хотят уничтожить всю магию, — нахмурился он, косясь на заколдованный меч в своих руках. — Сдаётся мне, у принцессы воителей не должно быть волшебных предметов.

— Вот именно, не должно быть, — закивал Бодкин. — А я что говорю?!

— Будь осторожен с этим заколдованным мечом, Зар! — взмолился Калибурн. — С ним что-то не так — я перьями чувствую!

Пристально глядя на клинок, Зар вдруг понял, что Калибурн совершенно прав: меч и правда очень странный, настолько странный, и необычный, и, прямо скажем, ЖУТКИЙ, что Зар от волнения чуть не выронил его.

— Ох, Калибурн! — восхищённо ахнул мальчик. — Поверить не могу! Это невозможно! Знаешь, что не так с этим мечом, да и с этой заколдованной ложкой? Они сделаны из железа! Магия и железо — ВМЕСТЕ!

Невероятно!

Невозможно!

— Быть того не может! — ахнул Калибурн.

— Ты откуда взяла этот меч? — прошептал Зар, вертя в руках бесценный предмет.

— В коридоре нашла... Но это заколдованный меч, поэтому я думаю, что ему каким-то образом удалось выбраться из маминых подземелий, — с бешено колотящимся сердцем ответила Виш. — Зар, это не твой меч! Он принадлежит моей маме! А ну-ка отдай! НЕМЕДЛЕННО!

Виш потянулась за мечом, но Зар тут же убрал руку подальше; Темногляд заслонил хозяина своим телом и угрожающе зарычал, чтобы принцесса и не думала подходить ближе.

— Погоди-ка секундочку... — произнёс Зар. — А это ещё что?

Только тут юный волшебник заметил на клинке надпись:

«Однажды в мире были ведьмы...»

Волосы у него на загривке встали дыбом от ужаса.

Зар перевернул клинок и прочитал надпись на другой его стороне: *«... но я убил их»*.

После слова «их» была нарисована стрелка, указывающая на остриё меча, где что-то зловеще поблёскивало.

Капля зелёной крови.

Все трое как зачарованные смотрели на слегка дымящееся зелёное пятно.

— Не трогай! — хрипло каркнул Калибурн.

Не трогай!!!

НЕ
ТРОГАЙ!!!



6. Бойтесь Виш и своих желаний



рое подростков, птица, спрайты и животные в ужасе уставились на каплю зелёной крови. Но один из мальчиков — разумеется, Зар! — испытывал не только ужас, но и восторг.

— Кровь ведьмы! — восхищённо произнес он.

— Какая ещё «кровь ведьмы»?! — возмутился Бодкин. — Ведьм не бывает!

Однако на этот раз помощник телохранителя почему-то не стал презрительно фыркать, и это понятно: презрительно фыркать легко, когда от Лихолесья тебя отделяют семь крепостных рвов и надёжные стены Оплота Воителей. По каким-то необъяснимым причинам тем, кто оказывался в Лихолесье после наступления темноты, когда каждая веточка мёртвых деревьев покрывалась лёдоволосатиумом*, почему-то было намного проще поверить в то, что, может быть — только может быть! — ведьм все-таки не истребили до конца...

— Это меч, убивающий ведьм! — заявил Зар. — Сами смотрите: на клинке написано! И он выбрался

* *Лёдоволосатиум* — выражение из языка спрайтов, означающее тонкие длинные сосульки, образующиеся на мёртвых деревьях в заморозки. (Примеч. автора.)

из подземелий воителей, потому что почувствовал, что в лесах снова появились ведьмы!

— Это невозможно! — запротестовал Бодкин.

— Невозможно, но вот только, — медленно произнесла Виш, — как раз перед тем, как мы попались в ловушку Зара, на нас кто-то напал, и, кажется, я ранила его мечом.

— На вас напала ведьма, поэтому на мече её кровь! — широко улыбнулся Зар.

— А вот и нет! У множества существ зелёная кровь! — воскликнул Бодкин. — У котомонстров! У рогров-вонючек! У зеленозубых гоблинов! Зеленозубых огров! Это не может быть ведьма: ведьм истребили!

— Скорее всего, истребили, — уточнил Калибурн.

— Совершенно точно не истребили, — возразил Зар, показывая на середину лужайки.

Там, рядом с Заровой ловушкой для ведьм, лежало ещё одно чёрное перо, похожее на перо ворона, только намного больше.

Зар поднял его, и, когда второе перо оказалось рядом с тем пером, что свисало с ремня Зара, они оба начали светиться тусклым зеленоватым светом — зловещим светом магии. А когда Зар поднёс перо к мечу, пятно крови тоже засветилось, словно светлячок, но жутковато переливаясь зелёными отблесками.

— Ведьмы существуют! — ухмыльнулся Зар, и на поляне воцарилась зловещая тишина.

В Лихолесье вернулись ведьмы.

Самые жуткие существа, когда-либо ходившие по этой земле, снова ожили.

Недавние противники, а также животные и спрайты невольно сбились потеснее, тревожно вглядываясь в окружавшую их тёмную чащу, сплочённые ужасом перед тем, что могло скрываться где-то за деревьями.

— Если это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** кровь ведьмы — возможно, это и не она! — но если **ВДРУГ** это она, то даже одна капля может быть очень-очень опасной, — поёжился Калибурн. — Вытри меч о кору вон того дерева, Зар, пока никто не пострадал...

— О нет, я не стану тратить её впустую! — замотал головой Зар. — Не зря же я поймал в ловушку для ведьм девочку по имени Виш: ведь её имя означает «желание»! Такое бывает раз в сто лет! Я пожелал обрести магию, и Вселенная пытается сказать мне, что моё желание будет исполнено!

— Или она пытается сказать тебе что-то другое! Вселенная не так проста, как тебе кажется! — завопил Калибурн. — Может, она испытывает тебя! Предупреждает, что не надо загадывать такие глупые желания!

Но Зар не слушал Калибурна.

Сама Судьба показала ему, как забрать у ведьмы магию.

— НЕ ПРИКАСАЙСЯ К НЕЙ, ЗАР! — закричал Калибурн в таком отчаянии, что с него чёрным дождем посыпались перья.

— Не прикас-с-с-сайся... Не прикас-с-с-сайся... Не прикас-с-с-сайся... — зашипели спрайты.

Но Зар уже протянул руку к острию меча и прижал ладонь к лезвию в том самом месте, где блестела зелёная капля крови.

Он оцарапался о лезвие дважды, крест-накрест.

И с этой минуты история Зара повернула совсем в другую сторону, и вернуться с этого пути было уже почти невозможно.

— Не-е-е-е-е-ет! — в отчаянии взмолился Калибурн, но было поздно.

Слишком поздно... Слишком поздно.

Остриё заколдованного меча пронзило руку Зара.

Он закричал, согнувшись от боли и прижимая раненую руку к животу.

— О Зар! — воскликнул Калибурн, отводя крылья от глаз. — Что же ты натворил?!!



Слишком поздно. Место помечено крестиком.

Зар выпрямился.

Глаза мальчика горели от радости, хотя он весь дрожал от боли и тряс рукой, как будто обжётся.

— Слишком поздно! — ухмыльнулся Зар, поднял руку, и все увидели красовавшуюся в центре ладони крестообразную метку из крови ведьмы, смешавшейся с собственной кровью Зара.

Когда звёзды на небе встают неудачно... когда сталкиваются разные миры... это происходит над местом, помеченным крестиком — X.

— Зачем он это сделал? — спросила Виш.

— Я использую кровь ведьмы, чтобы творить магию! — уверенно заявил Зар.

— А получится? — спросила Виш.

— Да он сам понятия не имеет! — вмешался Калибурн. — Ты что, думаешь, Зар сначала думает, потом делает? Куда там! Мы вообще не знаем, что это за зелёная кровь! И для тебя, Зар, было бы лучше, чтобы это оказалась не кровь ведьмы, потому что кровь ведьм и колдунов считается исклю-





чительно опасной! Может, тебе и удастся сотворить с её помощью магию, но она может обратить тебя на тёмную сторону... и тогда ты станешь одним из ведьмовских прислужников... Твой отец лишится престола... — причитал ворон. — Но должен признать, — немного приободрившись, продолжал он, — скорее всего, мы все-таки имеем дело не с кровью ведьмы! В Лихолесье

обитает множество существ с зелёной кровью... Это может быть кровь волка-оборотня... Ну и тогда ты просто станешь волком-оборотнем...

— Какая досада! — поморщившись, потряс рукой Зар. — Об этом я как-то не подумал.

— ...Хотя это будет очень некстати, — как ни в чем не бывало продолжал Калибурн. — Оборотни ведь не могут появляться на людях после полуночи, да и вообще весь этот вой на луну, избыточное оволосение и так далее... Но в конце концов, это же не конец света!

— 3-3-3-ЗДОРОВО! — прожужжал Вжжикс. — Твоя будет пушис-с-стик, как МОЯ! Ну, пож-ж-ж-жалуйс-с-с-та! Стань оборотнем, 3-з-зар! Ста-а-ань!

Но Зар, кажется, был не очень-то рад такой перспективе.

Виш и Бодкин на всякий случай попятились от него.

— А может, это просто кровь рогра... тогда она вообще не подействует... *насколько нам известно...* Ты прав, — заключил Калибурн, — надо искать светлую сторону в любом повороте судьбы! Давайте надеяться, что это просто кровь рогра! В таком случае лучше бы нам не болтаться в этих местах, потому что вы, наверное, забыли, что если рогру удалось вас ранить, то он обязательно попытается пойти по вашему следу, чтобы забрать свою кровь.

— И как же они это делают? — дрожащим от ужаса голосом спросил Бодкин.

— Меньше знаешь — крепче спишь! — прокаркал Калибурн. — Скажу тебе так: они очень привязаны к своей крови, поэтому обычно возвращают её не самым приятным образом!

— Что бы там ни каркал Калибурн, я всё равно надеюсь, что это кровь ведьмы! — упрямо произнёс Зар. — Но даже если это и не она, у меня же есть меч, верно? — похлопал по торчащему у него из-за пояса мечу* Зар.

— Это не твой меч! — перебила его Виш. — А ну верни наш меч!

* Вообще-то, так делать не рекомендуется. Мечи надо носить в ножнах. Но Зара никогда особенно не волновало здоровье и безопасность.

— Меч? — невинно захолопал глазами Зар. — Какой такой меч?

— Заколдованный меч моей матери, который торчит у тебя из-за пояса! — возмутилась Виш.

— Ах *этот* меч... — протянул Зар, запрыгивая на спину Царь-коту. — Этот меч вручила мне судьба, так что теперь я смогу быть избранным судьбой и поведу свой народ на битву с вами, воителями! С судьбой не спорят!

— А вот и нет! Никакая не судьба! — закричала Виш. — Ты у меня его УКРАЛ! А ну отдай меч, грабитель!

— Так, народ! — обернулся к своей свите Зар, не обращая на Виш ровным счётом никакого внимания. — Надо скорей возвращаться, а то я не успею победить Лутера на состязании волшебников!

— Погоди! А как же мы?! — возмутилась Виш. — Мы же не можем поехать домой! Твои спрайты наложили на моего пони сонное заклятие!

— А нечего было ехать в Лихолесье после заката, если ты не хотела влипнуть в неприятности, — вот что я тебе скажу! — покачал головой Зар, криво ухмыляясь.

Тут издали донёсся топот копыт, лай собак, и спрайты в ужасе заверещали: «ВОИТЕЛИ!»

Железные воители королевы Психоры заметили великана, забредшего на их сторону Лихолесья (что,

в общем-то, неудивительно: великана сложно не заметить) и галопом поскакали из ворот Железного Оплота посмотреть, в чём, собственно, дело.

— Вот видишь, твоя проблема решена! — повернулся к Виш Зар. — Скоро сюда придут твои люди и проводят тебя домой!

— Но у нас будут большие неприятности: мы же тайком ушли из Оплота, без разрешения! — схватилась за голову Виш. — Пожалуйста, помоги нам вернуться, пока они не нашли нас!

— Времени нет: скоро начнётся состязание! — покачал головой Зар. — Но я великодушно разрешаю тебе пойти со мной и переночевать у меня в комнате в Стане Волшебников!

— Это не только ГРАБЁЖ, но ещё и ПОХИЩЕНИЕ! — возмутилась Виш. — А ну, веди нас в Железный Оплот и отдай мне мой меч, ты, жуткий волшебник! Мы должны добраться до Оплота сегодня ночью и вернуть этот несчастный меч...

— Ну а я-то тут при чём? — искренне удивился Зар. — Какое мне дело до того, что у парочки моих врагов-воителей какие-то там неприятности? Я и так стараюсь как могу, зачем всё усложнять?

Если до этого у Виш появилось ощущение, что волшебники, может, и не такие ужасные, как про них говорят, то теперь это ощущение бесследно исчезло.

— Мама права! — закричала Виш. — Вы, магический народ, обманщики, предатели, подлые, неуправляемые и...

— Она права, Зар! — хрипло прокаркал Калибурн. — Мир даёт тебе то, что ты отдаёшь миру! Если ты похитишь эту девчонку и украдёшь её меч, мир наверняка отплатит тебе каким-нибудь жутким образом... Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, а не то поступят тобой!

— Раз так, то мир должен быть доволен, что я не бросаю их здесь ведьмам на растерзание. Не понимаю, почему вы за меня не радуетесь, — нахмурился Зар. — Я — БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ! Я — ИЗБРАННЫЙ! — провозгласил он, поворачиваясь к животным и великану. — Темногляд! Лесное Сердце! Крашер! Ведите этих дурацких воителей вместе с их пони за мной в Стан!



— Моя полетит с-с-с-с воителями! — прошипел Вжжикс. — Моя ос-с-станется с ними и будет охранять от ягуляров!

— Это ни к чему, Вжжикс, — немного обидевшись, замотал головой Зар.

— Но моя ХОТЕТЬ! — радостно пропел Вжжикс. — Она моей нравится! Она забавная, а ещё глаз у неё одна... но зато от неё пахнет абрикос-с-сами, а не человецищей... и волос-с-сы её моя любить!

Вжжикс влетел Виш прямо в волосы и растрепал их на манер птичьего гнезда, а потом спрятался в нём.

— Ну что я могу сказать? О вкусах не спорят! — недовольно фыркнул Зар. — Я-то думал, ты захочешь быть рядом с Избранником Судьбы, но если тебе жаль этих бедных дурачков, дело твоё, Вжжикс... Народ! — закричал Зар. — А ну, все возвращаемся в Стан!

Царь-кот ринулся вперёд в серо-зелёном сумраке, и все животные очертя голову кинулись за ним. Спрайты летели впереди.

Никто не может повернуть время вспять.

Наверное.

Хотя...

ЕСЛИ бы Зар только увидел выражение лица Виш, когда она вдруг поняла, что ей не удастся всё уладить и вернуть меч на место и теперь королева наверняка узнает, что дочь ослушалась её, и поступит так, как в таких случаях поступают матери, и...



Бессловесный Ложик
изо всех сил старается
её утешить...

ЕСЛИ бы он знал, что мама Виш — не из тех матерей, которые готовы всё простить своим дочерям...

ЕСЛИ бы он заметил, что Виш плачет, бессловесный Ложик изо всех сил старается её утешить, младший телохранитель уныло гладит её по спине, а Вжжикс корчит смешные рожицы и делает одно сальто за другим, пытаясь развеселить её...

ЕСЛИ бы он всё это увидел, то, может быть, захотел бы повернуть время вспять и взять свои слова обратно, пусть это и невозможно.

Вероятно.

Но...

Точно так же невозможно и понять, что происходит с другим человеком, когда ты его не видишь.

Наверное.

Я говорю «наверное», потому что, если хочешь повернуть время вспять и понять, что происходит с другим человеком, когда ты его не видишь, необходимо владеть тем особым видом магии, который называется «воображение». А Зар пока владел этой магией не лучше, чем умением перемещать предметы в пространстве силой воли или летать без такой полезной штуки, как крылья.

Вот почему, как только Зар перестал видеть Виш, он напрочь забыл о ней и, устремившись на спине Царь-кота к Стану Волшебников, занялся куда более важным делом — стал хвалить себя за то, какой он умный и как здорово всё придумал.

Тем временем оставшаяся стоять посреди лужайки Виш перестала плакать, потому что характером обладала практичным и понимала, что слезами горю не поможешь.

— И что же мы теперь будем делать? — спросил у неё Бодкин, вытаращив глаза и пребывая в полном ужасе от того, какой оборот приняло дело.

— Просто пойдём за этим обманщиком и вором Заром в Стан Волшебников, вернём наш заколдованный меч и вернёмся в наш Оплот к утру, — тут же ответила Виш. — В этом мече соединились магия и железо — мы



*Воители
не сдаются, Бодкин!*

не можем допустить, чтобы он попал в руки волшебников!

— Всего-то? — скептически отозвался Бодкин. — А я-то думал, у нас неприятности! Значит, это были ещё цветочки!

— Ну зато эти снежокоты согласны нас подвезти — разве не здорово? — с надеждой посмотрела на телохранителя Виш.

— Здорово? — воскликнул Бодкин, в ужасе глядя на гигантских чудовищ, стоявших слишком уж близко от них. — Но они — запрещённые животные! Это против правил!

Виш неуверенно протянула руку к голове Лесного Сердца и прикоснулась к невероятно мягкому меху. Ей до смерти хотелось прокатиться на снежокоте с той самой минуты, как она их увидела.

И Виш решительно залезла на спину Лесного Сердца.

— Ты с нами, Крашер? — крикнула она великану.

Крашер очень обрадовался, что кто-то поинтересовался его мнением, и ответил, улыбаясь своей огромной улыбкой, похожей на трещину в переспелой дыне:

— Я не тако-о-о-ой быстрый, как снежокоты. Но пойду за вами следом! Со мной всё будет в порядке: я же великан!

Ну конечно — и о чём только думала Виш! Великаны вполне в состоянии о себе позаботиться. Крашер,

может, и вегетарианец, но это не значит, что он не может постоять за себя.

— Снежокот, пожалуйста, догони Зара! — обратилась к Лесному Сердцу Виш.

Снежокот весь подобрался, сделал огромный прыжок и понёсся вперед с неожиданной быстротой.

«Я еду верхом на снежокоте, — думала Виш, боясь поверить своему счастью, — ЭТО ВСЁ ПО-НАСТОЯЩЕМУ!»

Гигантская рысь неслась между деревьями, волосы Виш развевались на ветру, и на какое-то время она забыла о подстерегавших её повсюду опасностях и закричала от радости.

«Ох, остролист и омела! Ногти ведьм и вонючее дыхание пучеглазого гоблина-попрыгуна, — подумал Бодкин, оставшись на поляне в полном одиночестве. — Эта маленькая принцесса похожа на мать куда больше, чем кажется с первого взгляда! Своевольная! Безрассудная! Упрямая ослица! А мальчишка-волшебник и того хуже! Ох уж эти особы королевских кровей! Может, их слишком хорошо кормят, поэтому у них голова медленно соображает?!»

Но что оставалось бедняге Бодкину? Не стоять же в одиночестве посреди леса, когда вокруг наверняка бродят стаи волков-оборотней, вышедших прогуляться по ночной прохладе и поиграть в прятки с рогами-вонючками!



К тому же в его обязанности входило защищать эту неуправляемую маленькую принцессу — такая уж работа! Поэтому он с неохотой забрался на второе запрещённое животное, которое с такой же неохотой позволило ему сделать это, и поскакал вслед за Виш.

Крашер наклонился и аккуратно поднял великанской рукой спящего пони. Погладил гриву великанским пальцем — так человек мог бы погладить мышь, — бережно положил пони в карман и о-о-очень медленно зашагал вслед за Бодкином, Виш и снежокотами.

— Не волнуйся! — крикнула Виш Бодкину, когда Темногляд поравнялся с Лесным Сердцем. — Всё будет хорошо!





— Не волноваться?! — с усмешкой отозвался Бодкин. — *Всё будет хорошо?!* Так, что мы имеем? Без разрешения покинули Оплот Воителей... завели домашнего любимца, то есть Ложика... украли драгоценный меч вашей матери, который к тому же оказался исключительно опасным оружием... позволили этому мечу попасть в руки волшебника, поставив под угрозу успех всей нашей борьбы с магией... а теперь едем в самом сердце вражеских территорий на запрещённых животных, после того как нас похитил какой-то безумный мальчишка-волшебник, который, может быть, станет, а может, и не станет волком-оборотнем... Действительно, и чего это я разволновался?! — воскликнул Бодкин, и тут у него в животе оглушительно заурчало. — А ещё мы пропустили ужин! Бургеры с олениной, мои любимые!

Вжжикс летел впереди них, выделявая зигзаги и мелькая у них перед носом, словно крошечная ослепительная молния, и жужжал:

— Моя на карауле! Моя на карауле! Ага-а-а-а-а! Вот он, ягуляр! Вот он, ягуляр!.. Ой! Прощения просим, ошиблись мы, это дерево... Прощения просим у всех...

Они забирались всё глубже и глубже в тёмный лес, всё дальше и дальше от знакомых троп, всё дальше и дальше в неизвестность, где казалось, что чьи-то странные глаза следят за ними из-за каждого дерева,

где отовсюду раздавались жуткие ночные крики ягуаров, волков-оборотней или ещё кого похуже...

Бодкину на самом деле повезло, что он не видел, что произошло на поляне после того, как они умчались в темноту, а то бы он разволновался ещё сильнее.

Во-первых, великана Крашера взяли в плен железные воители королевы Психоры.

Виш не зря за него волновалась. Не успел Крашер подумать: «ЭТО ЧТО ЕЩЁ ТАКОЕ?..» — как на поляну прискакали воители и обмотали его ноги железными цепями. От испуга он даже не пикнул, когда его поволокли в сторону Железного Оплота Воителей. («Почему они так ГРУБО себя ведут?» — думал Крашер. Великанам грубость вообще несвойственна.)

А потом наступила тишина.

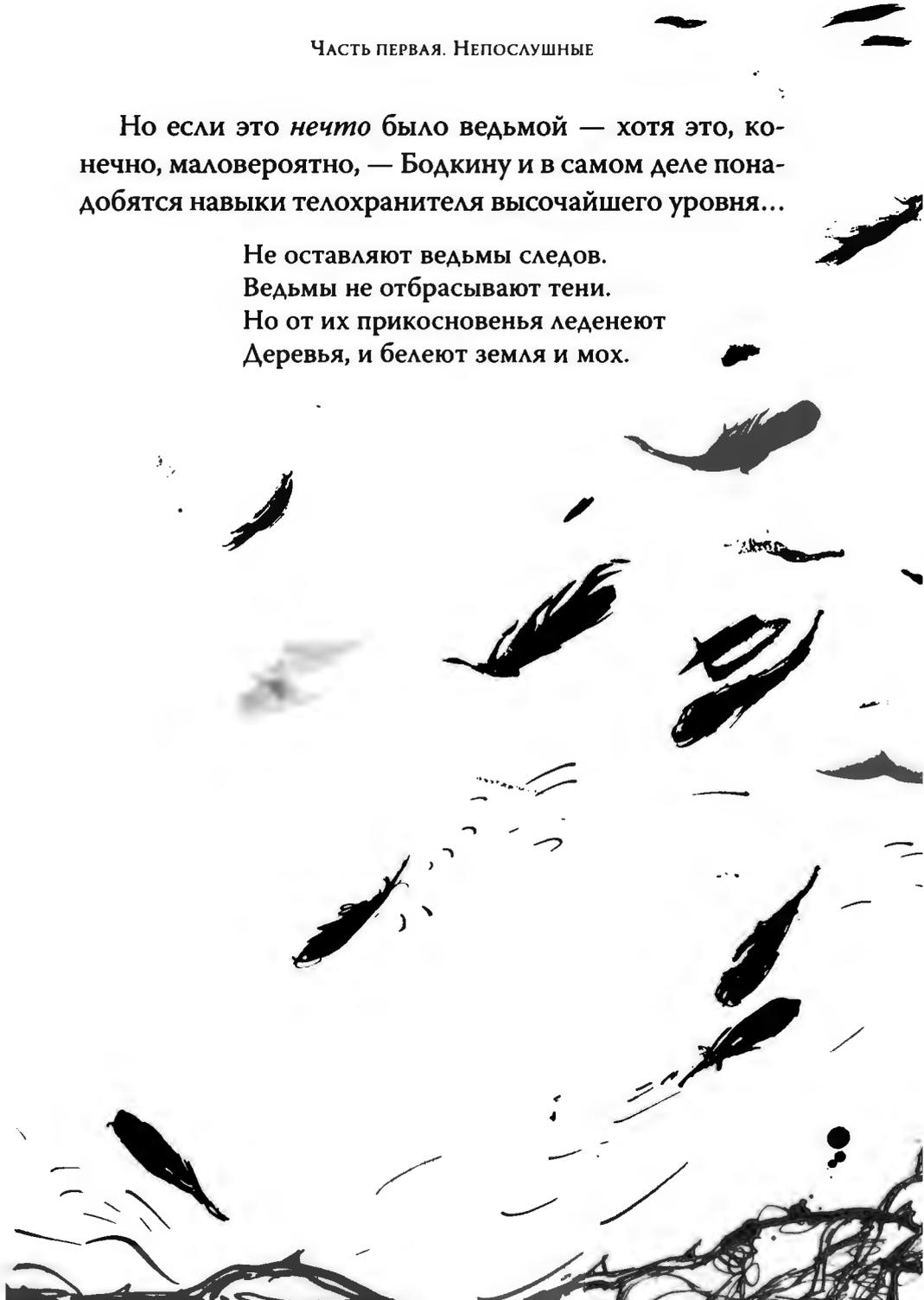
Внезапно воздух на поляне, казалось, стал на несколько градусов холоднее, снег задвигался и вспучился, будто белое море перед штормом. Неужели на поляну опустилось *нечто*? Неужели *нечто* наблюдало за всем происходящим? Неужели *нечто* искало заколдованный меч?

Да, Бодкин *наверняка* разволновался бы ещё сильнее, если б узнал об этом.



Но если это *нечто* было ведьмой — хотя это, конечно, маловероятно, — Бодкину и в самом деле понадобятся навыки телохранителя высочайшего уровня...

Не оставляют ведьмы следов.
Ведьмы не отбрасывают тени.
Но от их прикосновенья леденеют
Деревья, и белеют земля и мох.



ПЕСНЬ ПРОКЛЯТИЯ СПРАЙТОВ

Нас тут нет, нет как нет, это не крылья, это мерцает свет.

Корова умирает, мы тут ни при чём, не надо поносить нас свет стоит на чём.

Убивайте-спрайты-и-злобу-кляните-руку-в-кулак-поскорее-сожмите.

Нас не достанешь, мы как дурман, мы — серый туман. Ветер скроет наш обман.

Нам нет дела, дела нет нам, мы дадим фору любым кодунам, стул сломаем напололам.

Но-с-виду-всё-будет-так-как-было-если-вы-будете-молчать-как-могила-потом-большой-и-толстый-старик-сядет-на-него-и-БУХ-ТРАХ-БАБАХ!!!

Стул-ломается-и-разлетается-на-мелкие-осколки-и-вот-он-на-полу-и-челюсть-слома-и-рычит-и-ревёт-и-плачет-а-потом-уже-не-запоёт...

Это не жуткий смех фей, от слёз глаза трут.

А если говорят, что смех, значит всё врут.

Ребёнок умирает, мы тут ни при чём, не надо поносить нас свет стоит на чём.

Убивайте-спрайты-и-злобу-кляните-руку-в-кулак-поскорее-сожмите.

Мы как злой дурман.

Мы — серый туман.

Ветер скроет наш обман.







СТАН
ВОЛШЕБ-
НИКОВ

7. Стан Волшебников



Виш казалось, что животные мчатся через туманный, тёмный лес уже несколько часов, но вот наконец они добрались до тех мест, где лес превращался в непроходимую чащу, заросшую тернистым кустарником и заваленную упавшими деревьями и плуцом.

Из облаков вышла луна, и Ариэль показала своим длинным пальцем-прутиком на ошестинившуюся колючками гору плотной растительности прямо перед ними. Виш и Бодкин в изумлении уставились на сплетавшиеся и расплетавшиеся в бесконечном танце ветки и сучки — словно невидимые пальцы пытались распутать намертво запутавшуюся леску. Деревья качались и гнулись то влево, то вправо, скрипя, как стариковские колени. А потом вдруг деревья расступились, и перед нашими друзьями оказалась поляна.

У Виш и Бодкина волосы стали дыбом, как иголки у ежа, когда они увидели, что скрывалось в центре поляны. Гигантский круг воистину гигантских древних деревьев: тис, берёза, рябина, ольха, ива, ясень, боярышник, бузина, яблоня, тополь — все, какие только можно себе представить; ну и, разумеется, самое главное дерево — дуб. Никаких признаков жизни

не было видно, но откуда-то доносились звуки музыки и пахло дымом.

Оказавшись вдали от дома, в глубине вражеской территории, Виш вдруг почувствовала, что боится, и боится основательно. А вдруг Зар возьмёт их в плен и потребует выкуп? Зар сказал, что отпустит их завтра утром, но разве этим волшебникам можно верить?

— И где же ваш стан? — дрожащим голосом спросила Виш.

— Под землёй! — ответил Зар.

Представьте себе стойбище, спрятанное под землёй. Каждое из этих огромных деревьев было пустым внутри, и через него свет попадал под землю, в потайные комнаты. Зар подвёл их к дереву-башне, где находилась его комната; Медведь поднял поваленное дерево, приставил к окну Зара, и вся компания животных и людей взобралась по нему, как по лестнице. Когда все оказались в комнате Зара, мальчик столкнул дерево-лестницу вниз, чтобы больше в комнату никто не смог войти. Как, впрочем, и выйти из неё.

У Виш внутри всё оборвалось. Им ни за что не выбраться отсюда, кругом одни враги! А вдруг Зар расскажет о ней другим волшебникам? А вдруг бывают волшебники похуже Зара, которые могут с помощью магии убивать медленно и мучительно?

Ей стало нехорошо.

В комнате Зара не было потолка — над их головами чернело усеянное звёздами ночное небо. В полу

зияли такие огромные трещины, что можно было запросто разглядеть Зал Собраний, находившийся десятью с лишним метрами ниже.

— Не волнуйтесь, — успокоил Калибурн Бодкина и Виш, которые вытаращили глаза, глядя, как Зар разгуливает по полу, сделанному будто из воздуха, — пол надёжный; это магия!

Зар открыл заплечный мешок и достал оттуда Книгу Заклинаний, чтобы найти заклинание, превращающее людей в червяков. Оно находилось на соседней странице с заклинаниями «Как превратить человека в кошку» (легко) и «кошку обратно в человека» (задача посложнее).

Сначала Зар хотел отомстить Лутеру и превратить его с помощью ведьмовской магии в червяка. Потом, в самый драматичный момент, он бы выхватил меч и показал бы всем, как умеет пользоваться магией, которой нипочём даже железо. А потом все, разумеется, станут хлопать в ладоши и поздравлять его, хором выкрикивать его имя; отец встанет перед ним на колени и скажет: «Зар, прости, что я сомневался в тебе... Я всегда знал, что ты особенный! Конечно, в прошлом у нас с тобой были разногласия, но теперь я понимаю, что ты и есть тот самый герой, которого мы ждали...»

О, это будет ОЧЕНЬ приятно!

Зар постарался запомнить заклинание и захлопнул книгу.

— Ну что, спрайты, — бодро заявил он, — состязание начнётся через пару минут! Давайте-ка спустимся в зал, и я хорошенько УРОНЮ этого Лутера ЛИЦОМ В ГРЯЗЬ... Все за мной! А вы, Лесное Сердце, Темногляд, Царь-кот и Вжжикс, остаётесь здесь!

— Почему моя остаётся?! — возмутился Вжжикс.

— Потому что тебе, похоже, очень нравятся эти воители! — язвительно отозвался Зар. Ему было обидно, что его крошечный друг так привязался к Виш. — Так что оставайся тут и охраняй их...

— Не волнуйся, хозяин! Моя их защищать!

— Вжжикс, я не говорил «ЗАЩИЩАТЬ»! Я сказал «ОХРАНЯТЬ»! Они же военнопленные!

— Но моя хочет пойти с хоз-з-зяином и посмотреть, как он превратится в оборотня! — разочарованно прожужжал Вжжикс.

— С-с-спорим, у него уже руки с-с-стали обрастать шерс-с-стью, — прошипела Тиффинсторм, злорадно сверкая глазами.

— А ну замолчите, вы оба! — прикрикнул на них Зар. — Не собираюсь я превращаться в оборотня! Это кровь ведьмы, и с её помощью я буду творить магию!

— Только вот пока неизвестно, как эта кровь работает! — заметил Калибурн. — Не хочешь ли ты для начала узнать, что это за пятно? А уж потом пожалуйста — выходи и превращайся в оборотня на глазах у целой толпы!

— Но на это нужно ВРЕМЯ! — воскликнул Зар и посмотрел на ворона так, будто тот окончательно спятил. — А состязание начинается ПРЯМО СЕЙ-ЧАС! И даже если кровь ведьмы не сработает, у меня есть меч!

— Зар, на состязание запрещено брать с собой мечи! Тем более мечи из ЖЕЛЕЗА! — взволнованно закаркал Калибурн.

— И вообще, это наш меч! — вмешалась Виш.

— Да перестань ты уже! Это ведь волшебный меч! — огрызнулся Зар. — Так что теперь он мой! А что до всех этих мрачных заявлений насчет того, что Вселенная-даст-тебе-то-что-ты-сам-дашь-Вселенной, Калибурн, я вот как скажу: раз Вселенная дала мне этот меч, значит она считает меч особенным...

— И Вселенная совершенно ПРАВА! — пропищал Вжжикс.

Когда Зар пребывал в таком расположении духа, разговаривать с ним было совершенно бесполезно.

— Вселенная, видимо, решила устроить нам потоп, — мрачно проворчал Калибурн, потому что с неба стали падать крупные капли дождя.

Снизу, из Зала Собраний, раздавались восторженные крики танцующих великанов и радостные голоса других гостей. Наверху, в увитой плющом и лозами комнатке Зара, гулял ветер; она раскачивалась, словно лодка на волнах, а теперь ещё и пошёл ливень.

— Ну скажи на милость, зачем делать комнату без потолка? — воскликнул Бодкин. — Как непрактично!

— Тиффиншторм, заклинание погоды, быстро! — приказал Зар. — Пока мы тут все не потонули! Придётся тебе остаться здесь и поддерживать заклинание, чтобы наши пленники не промокли, — добавил он.

— Нупочему всегда? — мрачно вздохнула Тиффиншторм. — Я так хотела посмотреть состязание!

С мрачным видом она залезла в свою сумку, вытащила оттуда нужное заклинание и отправила его в воздух волшебной палочкой. Метрах в пяти над их головами тут же появился чудесный невидимый зонтик из ветра — потоки дождя ударились о него и стекали с краёв, словно водопад.

— Ой, надо же! Просто невероятно! — восхищённо воскликнула Виш.

— Не надо восторгов! — предостерегающе заметил Бодкин. — Помните: магия может казаться очень привлекательной со стороны, но она опасна, она сеет беспорядок...

— Но зато крайне полезна, если не хочешь промокнуть, — ну, признай, Бодкин! — перебил его Зар.

— Вообще-то, потолок тоже неплохо защищает от дождя! — парировал Бодкин.

Зар вышел из комнаты, хлопнул дверью и запер её на ключ.

— Он забрал меч! — разочарованно произнесла Виш. — Придётся подождать, пока он вернётся, —

тогда мы сможем украсть меч, когда волшебник ляжет спать!

— Ладно, допустим, у нас всё получится и мы выкрадем меч у Зара обратно, — скептически отозвался Бодкин. — Но как нам вернуться в Оплот? Пешком не дойдём: он же в сотне километров отсюда!

— О боже, Зар сказал правду: мы пленники! — вздохнула Виш, вглядываясь в кромешную темноту за окном: с верха башни земля казалась очень далёкой, ни великана, ни пони не было видно. — А ещё я переживаю, как бы воители моей матери не поймали этого беднягу Крашера...

— Беднягу Крашера?! Он же **ВЕЛИКАН**, Виш! — потрясённо воскликнул Бодкин. — Ты, вообще, на чьей стороне?

Тяжело вздохнув, Виш отвернулась от окна и взяла в руки Книгу Заклинаний, которую растяпа Зар забыл на столе.

— Бодкин, да ты только посмотри на эту книгу! Невероятно! — заверещала Виш, напрочь забыв все страхи и тревоги, и чуть не выронила книгу от возбуждения.



Книга

Закли-

наний

Полное руководство
по миру магии

Эта книга принадлежит
Зару Вилкалепному,
Избраннику Судьбы



Книга Заклинаний

Здравствуйте!

Вас приветствует Книга Заклинаний!

Для начала использования просто наберите свой вопрос, нажимая на буквы ниже.

Лично вам рекомендуется задать следующий вопрос:

Как Убежать с Магического Древа в Стане Волшебников, Пройти Через Лихолесье Без Использования Транспортных Средств и Карт, а Также Не Имея Ни Малейшего Понятия о Том, Где Вы Находитесь?



Обратите внимание: если алфавитный указатель Книги Заклинаний перестанет работать, к сожалению, вам придётся листать все 6304560 страниц вручную. Приносим извинения за доставленные неудобства.

Книга ЗАКЛИНАНИЕ

ОГРОМНЫЙ ВОЛНИСТОУХИЙ ВЕЛИКАН-МЕЧТАТЕЛЬ

Есть множество разновидностей великанов: инейные великаны, неуклюжие колоссы, мечтатели, монументоры... Несмотря на общее видовое название, великаны бывают разного размера: на рисунке справа вы видите смущенного мамонта-гаргентопера Неуклюжика,

который только что случайно наступил на чей-то дом

Ой! Прости прощай.



ОГРОМНЫЙ
ВИСЛОУЖИЙ
ВЕЛИКАН-МЕЧТАТЕЛЬ
задумался...



У таких коротконогих великанов очень длинные руки, поэтому они здорово умеют лазать по деревьям



Большинство великанов травоядные, растут примерно с дерево, поэтому могут прятаться от стай ящерогрифов, летающих над дремучими лесами (см. стр. 2 000 ст)

Коротконогий вислоухий великан прыгает с кочки на кочку в болотистой местности, передвигаясь с помощью рук.



Книга ЗАКЛИНАНИЙ

ШИРОКОШАГАЮЩИЙ ДАЛЬНОЗВОР

Великаны вида широкошагающий дальновзор делают огромные проложбины (так спрайты называют тропинки), прогуливаясь по дремучему лесу в великих раздумьях о жизни на земле и о загадках Вселенной.



Книга ЗАКЛИНАНИЯ

ДОГР

ШЕРСТИСТОСПИННЫЙ



Книга Закаиники

Вонючий Рогр-Ворчун

Вонючие рогры, с которыми мне
довелось познакомиться:

Вонючий рогр-ворчун по прозвищу Зловонная Подмышка
(разновидность шерстоспинного рогра)



Рогр-ворчун
смазывает подмышки
коровьими
лепёшками,
чтобы этим
запахом
привлечь
самок. Жуть,
конечно,
но уж как
есть.

ВНИМАНИЕ: НЕ ПЫТАЙТЕСЬ УРЕЗОНИТЬ ЭТОГО
ВЕЛИКАНА, ОН НЕ ОЧЕНЬ-ТО СКЛОНЕН
К ЛОГИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ.

страница 1230494

Книга заклинаний

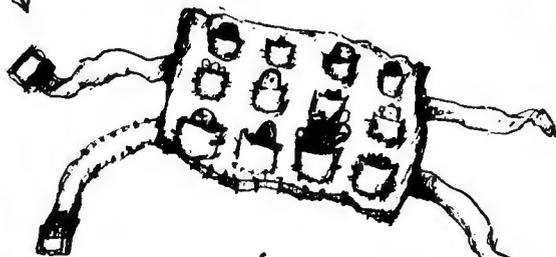
ЗАКЛИНАНИЯ

удобное и волшебное руководство
для пользователей

Большинство спрайтов слишком малы, и их магия сама по себе не действует на существ крупнее их самих. Поэтому они концентрируют магию в шариках или «бомбочках», которые носят на поясе в сумке с заклинаниями.

У каждого спрайта также имеется набор волшебных палочек, и когда им нужно запустить заклинание, спрайты выбирают наиболее подходящую палочку и с её помощью БАБАХАЮТ его в сторону жертвы.

Сумка с заклинаниями ↘



Страница 1 233 495 (с четвертью)

Книга заклинаний

РАЗНЫЕ ВИДЫ ЗАКЛИНАНИЙ

☉ Заклинание
Лейта

☉ Заклинание Воздух

☼ Заклинание Огня ☼ Заклинание Любви

☼ Заклинание
Роста

☼ Заклинание Забвения

☉ Заклинание
Невидимости

☼ Заклинание Грозы

НЕВЕРОЯТНОСТИ N. 34721: ЗАКЛИНАНИЕ ПРАВОПИСАНИЯ

Замечали ли вы, что
на самом деле совсем
не важно, в каком порядке
вы пишете буквы - гвалом,
чтобы первая и последняя
буквы оказались на месте?

Книга ЗАКЛИНАНИЙ

УТРАЧЕННЫЕ СЛОВА

Когда широкошагающие дальновзоры бродят по лесам Альбиона с дымящимися головами, они занимаются сбором Утраченных и Находящихся под Угрозой Исчезновения Слов. Великаны придерживаются следующего мнения: если потерять слова для ОПИСАНИЯ вещей, как же тогда о них ДУМАТЬ?

Вот некоторые слова из языка спрайтов, которым грозит исчезновение:

ШОРОШУМ: шуршание в траве.

ДРАКОНИЙ ХОЛОД: настолько холодная погода, что изо рта у людей идет пар и они становятся похожи на драконов.

ЛЁДОВОЛОСАТИУМ: иней, покрывающий мёртвые деревья, словно плесень.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК: световой след, который оставляют за собой спрайты, летая по лесу в темноте.

ПРОЛОЖБИНА: дорожки, которые протаптывают в дремучем лесу блуждающие великаны.

МУМУПУЗО: грязь на дне реки.

Книга Записаний

ФЕЕЛОКОНЫ: спутанные после сна волосы.

ПРИЗРАКОХВОСТЫ: световые следы, оставляемые спрайтами в ночное время (см. также «блуждающий огонёк»).

СЛИЗЕМУТЬ: отвратительный соплистый след, который оставляют вонючие рогры.

ПОРХАШКИ: переезды, прогулки

коровья
лепёшка

Если не знать, что искать, то можно
летко не заметить этого маленького
спрайта в его утренней луже.

Инейстые
спрайты
откладывают
яйца

в инее →
(в лёдоло-
сати уме)



Книга заклинаний

ПРОКЛЯТИЯ СПРАЙТОВ



В мире МАГИИ слова обладают СИЛОЙ, поэтому ПРОКЛЯТИЯ — очень мощное оружие. Друды (друиды) превратили извержение проклятий в настоящее искусство.

«Чтоб ты простыл так, что у тебя из носа будет течь сопливая слиземуть ПЯТЬ НЕДЕЛЬ НАПРОЛЁТ, а подмышки — чесаться так, будто тебя покусали крысы-оборотни...»

«Чтоб тебя слизала языком корова, которую проглотил кит, погружающийся в самые жуткие глубины самых грязных отходов на дне бескрайнего и бездонного океана...»

(Обратите внимание: спрайты подходят к заклинаниям ТВОРЧЕСКИ — они считают, что порядок букв совершенно не важен, раз вы понимаете, что они написали.)

Книга Заклинаний

ВЕДЬМЫ

Ведьмы давно истреблены, и никто из ныне живущих их не видел, поэтому в нашей Книге Заклинаний нет иллюстраций с их изображением.

Что делать, если вдруг окажется, что ведьмы НЕ все истреблены:

1. Понятия не имеем.
2. Бежать нет смысла. Догонят и поймают.
3. Можно попробовать Железо — но у магических существ аллергия на Железо.
4. См. пункт 1. А, и ещё! Не смотрите на ведьм. От одного взгляда можно до смерти перепугаться.



Страница 1391604

Книга Заклинаний благодарит вас
за прочтение и ненавязчиво напоминает,
что обычно всё заканчивается хорошо,

НО НЕ СРАЗУ.

умри!



Тёмногляд пажирает
Лутера

Снигаботы НасиГДА



Когда ко мне
придёт **МАГИЯ**,
я стану самым МАГИЧЕСКИМ

~~Вальшебником~~ во **ВСЕЛЕННОЙ**
волшебником



— Виш, вообще-то, нам лучше даже не прикасаться к таким вещам... — со страхом произнёс Бодкин. — Это же магия... не надо смотреть... не надо слушать... не надо брать в руки...

— Но тут написано, что в этой книге больше миллиона страниц!

— Это невозможно! — И Бодкин, не удержавшись, заглянул Виш через плечо, потому что, вообще-то, он обожал книги и уж точно не мог пропустить такую редкость, как книгу в миллион страниц.

— Смотри! — продолжала Виш. — Здесь написано: «Полное руководство по абсолютно всему, что вам нужно знать о мире магии». Карты, рецепты, виды волшебных существ, волшебники, ведьмы, гномы, гоблины, рыси, спрайты... И тут про них про всех написано! Языки: гномий, эльфийский, великанский, дверский — что ещё за дверский? А я и не знала, что двери умеют говорить!

— Виш, нам нельзя читать эту книгу... — зашептал Бодкин.

Читать книгу было очень нелегко: из неё всё время выпадали страницы, потом взлетали в воздух и вставали на место, вот только не на своё, а автор книги явно был очень неорганизованным человеком и то и дело отвлекался на нравоучения, напрочь забывая, о чём вообще шла речь.

— И пишет он не лучше, чем я! — радостно заявила Виш.

— Нехорошо это, Виш... — проворчал Бодкин. — Вы же знаете, что ваша мама всегда говорит, что есть только один правильный способ написания и другого быть не может. Всё остальное — беспорядок... разброд... безвластие...

— Ой, Бодкин, да ты только посмотри! — совершенно не слушая младшего телохранителя, воскликнула Виш. — Я тоже есть в этой книге! А вот и Крашер! — ахнула она, открывая главу о великанах. — Да как такое возможно?

— Ну мало ли что за девочка тут нарисована, — заглянул ей через плечо Бодкин. — С чего вы взяли, что это вы, принцесса?

— Смотри, у неё ложка на голове!

— Ну да, и что дальше? — вздохнул Бодкин. — Хотя, может быть, конечно, это и вы, книга-то волшебная... — Он задумался и ужаснулся мысли, что книга может просто взять и вписать тебя на страницы, а ты даже и не заметишь. — Вот поэтому нам и не стоит её читать!

— Да я просто посмотрю, нет ли тут чего-то, что бы помогло нам выбраться отсюда...

Охранники из Вжжикса, Тиффинсторм и снежокотов вышли, мягко говоря, не очень. День выдался длинный и утомительный, поэтому вся компания

Книга заклинаний

Настроения Ложки

Тревожный



Грустный



Радостный



Испуганный



Расстроенный



Сонный



Страница 2531 294

сладко спала, и Бодкин подумал, что, возможно, им с Виш и правда УДАСТСЯ выбраться. От этой мысли он немного приободрился.

— Так... как же Зар заставил её работать? — нахмурилась Виш. — Он тыкал в буквы на странице с содержанием, и книга волшебным образом открывалась на нужном месте... Вот незадача: с правописанием у меня плоховато... Бодкин, поможешь?

Бодкин наклонился к книге и набрал в Книге Заклинаний следующие слова: «Как сбежать из магического дерева в Стане Волшебников и пройти через Лихолесье, если у тебя нет ни верёвки, ни транспортного средства, ни компаса и ни малейшего понятия о том, где ты находишься?»

Книга предложила в ответ несколько способов сбежать, но все они требовали какой-то специальной экипировки, вроде летучих ковров или крылатых башмаков. Во многих ответах с жуткими подробностями описывались все опасности, поджидавшие вас в Лихолесье: гигантские кошки, волки-оборотни, зубастые грибы и так далее, а обо всём этом Бодкину сейчас думать не очень хотелось.

Вдруг Виш и Бодкин аж подскочили от испуга: раздался невероятно громкий шум, как будто двадцать раскатов грома прогремели одновременно! На самом деле это внизу, в Зале Собраний, началось состязание волшебников.

Бодкин вскрикнул:

— Ой, что же это такое?

Виш встала на четвереньки и заглянула в большую трещину в полу: оттуда был прекрасно виден Зал Собраний, место проведения всех торжеств.

Состязание волшебников началось!

Сумка
с волшебными
Посохами



МАГИЧЕСКИЕ ПОСОХИ

Начинающим волшебникам вроде Зара разрешается использовать только посохи из берёзы. Дуб — прекрасный выбор: он годится для любого волшебства, а вот ива — только для целительства. Ясень подойдёт для преображения и насылания чар, но иногда бывает очень своевольным. Терновник — опасный материал; используется для магических битв и тёмной магии. Тисовыми посохами умеют пользоваться только величайшие из великих волшебников.

ТИС

БЕРЕЗА



ДУБ



ИВА



ТЕРНОВНИК



ЯСЕНЬ



8. Состязание волшебников



то был настоящий праздник ОГНЯ: костры полыхали по углам Зала Собраний, а посреди этого буйного празднества был круг, в котором проходили состязания, и он тоже был окружён кострами.

В зале толпились волшебники всех возрастов и размеров, радостные сонные великаны танцевали или мирно похрапывали по углам, выли волки, неуклюже топтались медведи, снежокоты внимательно наблюдали за происходящим, притаившись в тёмных кронах деревьев и покачивая длинными хвостами. Скрипки и дудочки танцевали в воздухе и играли сами по себе — ни одного музыканта в зале не было и в помине.

В одном углу зала король-чародей Энканцо оживлённо обсуждал политические вопросы с другими взрослыми волшебниками. Свивелли, волшебник из племени, недовольного правлением Энканцо, пытался убедить всех в том, что волшебники должны нанести воителям ответный удар, как когда-то сделали их предки.

— Настало время битв, — говорил Свивелли, — настало время выбрать нового предводителя; королем должен быть не Энканцо, а я!

Состязание юных волшебников проходило в другом углу зала, и Лутер, разумеется, всё время побеждал, пока в зал не ввалился Зар, а за ним его медведь,

волки и спрайты. Спрайты тут же принялись носиться над головами, стаскивать с голов других волшебников шляпы, щипать их за нос — в общем, всячески выпендриваться.

Например, за какую-то минуту они успели натворить вот что:

Ариэль молнией бросилась под пиршественные столы и принялась связывать шнурки гостей вместе, и когда те пытались встать и сделать шаг, то тут же падали лицом на стол, желательного во что-нибудь полужидкое и невнятное, например в РАГУ.

Времетрат превратил паркетные доски в льдины.

Остальные спрайты тоже принялись дурачиться кто во что горазд, развлекаясь нехорошими выходками...

— Какими судьбами, Зар? — усмехнулся Лутер. — У тебя ведь так и нет магии!

— Я пришёл бросить тебе вызов, — гордо заявил Зар.

— А чем бросать-то будешь, братишка? — язвительно поинтересовался Лутер. — Только не говори, что всё-таки поймал ВЕДЬМУ, малыш! — легкомысленно добавил он, повернулся к своим расхохотавшимся друзьям и ткнул пальцем в Зара. — Этот неудачник решил поймать ведьму и украсть у неё магию...

— ХА-ХА-ХА-ХА!!! — ещё громче захохотали молодые волшебники.

— Может, и поймал, Лутер! — пренебрежительно пожал плечами Зар. — Может, попробуешь наложить на меня заклятие и посмотрим, что из этого выйдет? Или ты БОИШЬСЯ?

— Осторожней, Лутер! — предостерёг старшего брата Даркиш. — Он и правда что-то поймал... хотя что он поймал, сказать трудно...

— Ну уж точно не ведьму! — хмыкнул Лутер. — И магию творить ты не умеешь, малыш! Я тебя предупреждаю: если ты осмелишься принять участие в этом состязании, я тебя УНИЧТОЖУ, и я...

Зар шагнул в очерченный мелом круг, и, как только он это сделал, раздался короткий резкий жужжащий звук, и вокруг них с Лутером сооткался тонкий магический купол.

В зале воцарилась такая тишина, которая обычно наступает перед тем, как случится что-то особенное. Тиффинсторм вытащила из сумочки одну из своих палочек, и Шмелинда последовала её примеру. Но теперь они уже ничем не могли помочь стоявшему внутри круга Зару.

Зар остался один.

Зар протянул руки в сторону Лутера, и тот, презрительно фыркнув, спросил:

— О, так ты собираешься творить магию без посоха, Зар?

Друзья Лутера снова расхохотались. Магия без посоха — высший уровень мастерства волшебника,

которым владеют только великие чародеи вроде отца Зара.

— Я бы на твоём месте испугался, Лутер, очень испугался! — предупредил его Зар. — Ведь в моих руках не только магия ведьмы, но и магия, от которой не защитит даже железо...

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! — взорвались хохотом молодые волшебники.

— Да что ты говоришь! — улыбнулся Лутер.

Ох, как же он сейчас повеселится — ни в сказке сказать...



— Да, говорю! — продолжал Зар. — Я — тот, кто избран самой судьбой!

Зар уверенно вытянул перед собой руку с пятном ведьминой крови, прикрыл глаза и постарался найти в себе островок внутреннего спокойствия...

«Почувствовать силу... — думал Зар. — Почувствовать силу...»

Учителя всё время говорили ему: «Представь себе, как это происходит... Почувствуй силу в кончиках пальцев...».

Зар покраснел. Потом побагровел. Рассердился. Потом разозлился. Потому что всё было как всегда. Как всегда, когда он пытался творить магию, но у него ничего не получалось.

Не происходило ровным счётом *ничего*.

Лутер настороженно ходил у самой границы круга — на тот случай, если его ненормальному братцу действительно удалось поймать какую-то давно истреблённую форму жизни. Конечно, это невозможно, но от Зара всего можно ожидать. Ему часто удавалось натворить совершенно невероятные вещи.

Но тут у Лутера загорелись глаза.

— Ах, дорогой братец, — протянул Лутер, ласково поглаживая посох, — дорогой мой братец... Избранник Судьбы, значит... И где же твоя жуткая ведьмовская магия?

— Избранник Судьбы! — захохотали стоявшие вне круга молодые волшебники.





— Ничего не понимаю! — с удивлением и злостью воскликнул Зар. — Я точно Избранник Судьбы! Я СМОГУ!

Я знаю, что могу сотворить магию!

«Неувязочка», — подумал он. Зар был совершенно уверен, что раз на мече написано, что он убивает ведьм, и всё так удачно сложилось, то это наверняка знак! А что, если он ошибся? Что, если это не кровь ведьмы? А если не ведьмы, то чья?

«Пожалуйста, пожалуйста, только бы мне не превратиться в оборотня у всех на глазах, — в ужасе подумал Зар. — Позору не оберусь же!»

Зару было не впервой жалеть о том, что он не послушался совета Калибурна. По спине пробежали мурашки, и ему показалось, что он вот-вот покроется густой шерстью с ног до головы.

— Ничего ты не можешь! — заявил Лутер. — Нет у тебя магии! А я могу! Давай-ка я тебе покажу, как это делается, братец! С чего бы начать? Может быть, с этого? — хвастливо спросил он и направил на Зара свой посох.

Вспыхнул яркий свет, с конца посоха сорвалась раскалённая добела магическая молния и ударила Зара в грудь с такой силой, что его отбросило к самому краю невидимого магического купола.

«Неувязочка, — мрачно подумал Зар, вставая на ноги. — Всё идёт не по плану...»

— А сейчас я сделаю так, что ты позеленеешь, — криво усмехнулся Лутер, запуская в Зара новый сгусток магии.

Мальчик тут же стал отчётливо зелёного цвета и отлетел к противоположной стороне ринга, пытаясь не кричать от боли. Вспышки магии били его под дых, словно невидимые кулаки.

— А теперь станешь красным... а теперь жёлтым... а теперь розовым!

Зара мотало по всему магическому рингу, он менял один яркий цвет на другой, постепенно подступала тошнота, и он думал только о том, чтобы его не вырвало прямо у всех на глазах.

Поклонники Лутера и маленькие волшебники, над которыми Зар часто издевался и которых разыгрывал, катались по полу от хохота.

— Тебе нужно преподать урок! — улыбнулся Лутер. — Урок, который ты запомнишь навсегда! Ты и так ещё маленький, — сказал он, подходя к Зару, который выл от боли, сложившись пополам, — но я сделаю тебя ещё меньше!

Он направил на Зара свой посох и едва слышно прошептал слова заклинания: «У-МЕНЬ-ШИТЬ!»

«О боже... только не заклинание уменьшения, — подумал Зар. — Это очень больно! Да и куда уж меньше-то... Пожалуй, пора доставать меч...»

Но не успел Зар подумать об этом, как с конца посоха Лутера с диким свистом сорвался сгусток ма-

гии, ударил Зара прямо в живот, и очертания его тела засветились, как будто мальчик был сделан из звёзд.

Зар с трудом сдержался, чтобы не взвыть от боли, когда эти звёзды схватили его железной хваткой и стали давить со всех сторон, сначала на лоб, потом на всё тело. Магия давила, сжимала, стискивала, сокрушала его, как будто на нём были доспехи и они начали медленно сплющивать его, словно зажимая в кулаке.

— Скажи, что я победил! — крикнул Лутер, делая шаг назад и давая Зару возможность признать поражение. — Сдавайся!

Губы Зара были плотно сжаты из-за уменьшения, но каким-то чудом ему удалось выкрикнуть, точнее, едва слышно пропищать, с трудом разлепляя губы:

— Нет! Я не сдамся!

— Что ж, — рассердился Лутер, — тогда придётся тебе стать ещё меньше!

На этот раз Зар все-таки заорал от боли, потому что заклинание ударило по нему, давя, щипая, уменьшая его кости. Неувязочка... Так ему никогда не вытащить свой чудовищный меч!

— Сдаёшься? — снова спросил Лутер.

— Ну конечно нет! — завопил Зар. — Вот теперь я здорово разозлился на тебя, Лутер!

К счастью, эти слова настолько поразили Лутера, что на миг он даже перестал творить магию и чуть не выронил посох, покотившись со смеху.

— Да что ты говоришь?! Ты на меня разозлился?!
ОХ, напугал, малыш, напугал!

А пока Лутер хохотал, Зар с облегчением вздохнул и наконец-то начал вытаскивать меч.

И еле успел, потому что ещё пара секунд — и его руки стали бы слишком маленькими и меч ему было бы просто не удержать.

Но пока что ему удалось обхватить пальцами рукоять и вцепиться в меч достаточно сильно, чтобы вытащить его из-за пояса.

Его звёздный час наконец-то настал!

Зар выхватил заколдованный меч с тем самым приятным свистом, как положено выхватывать настоящие мечи, и, услышав этот звук, зрители тут же перестали смеяться и замерли в изумлении.

Лутер сделал шаг назад.

— Приносить сюда ЖЕЛЕЗНЫЕ МЕЧИ запрещено! — хрипло крикнул Лутер. — Псих ненормальный, ты откуда его взял?

— Я проник в Оплот Воителей, — хвастливо соврал Зар, — и украл его прямо из-под сопливых курносых носов этих самых воителей! И я имею право принести сюда этот меч, потому что это не просто меч, а заколдованный меч! Убийца ведьм! И как ты скоро убедишься, моя магия, которая наконец-то пришла ко мне, помогает мне управлять им!

В отчаянии Лутер запустил в неумолимо приближающегося к нему Зара ещё один сгусток магии, но

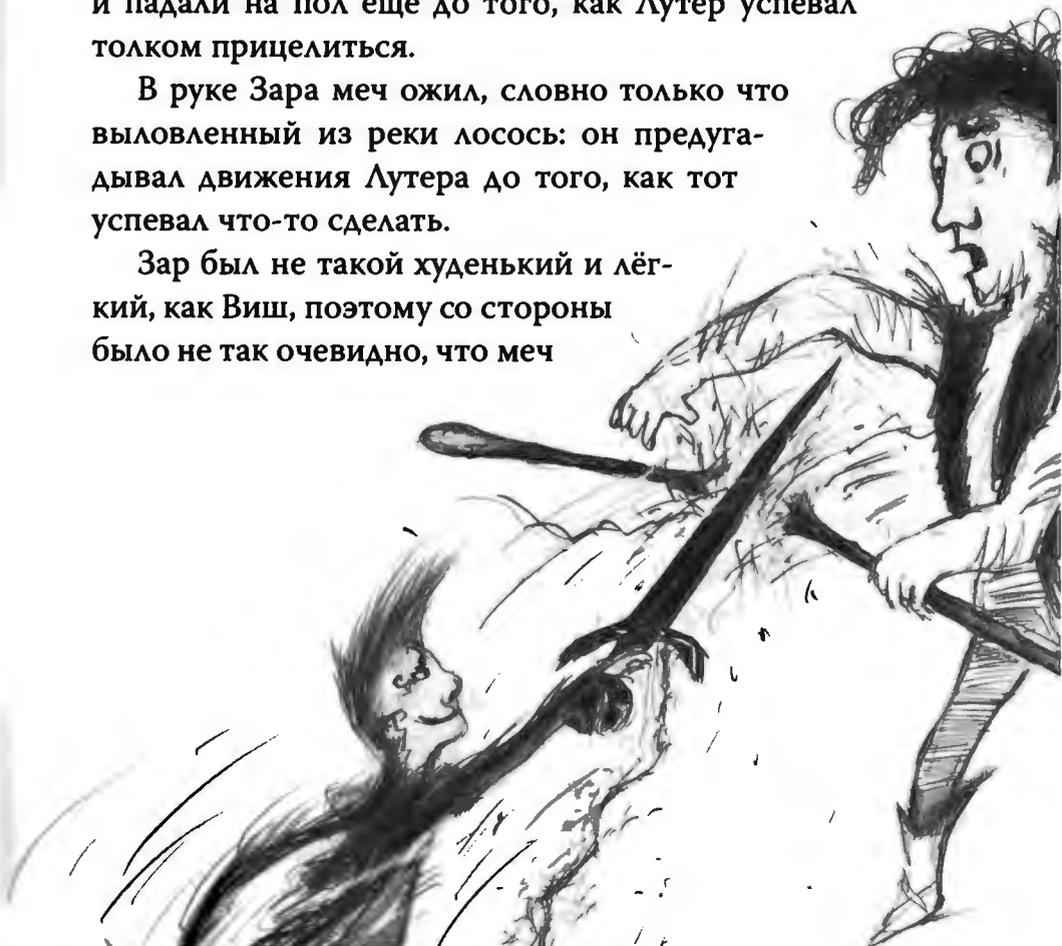
Зар с наслаждением разрубил его мечом ещё до того, как тот успел ударить его.

— А что это было, Лутер? Опять уменьшающее заклинание? — подмигнул ему Зар. — Попробуй-ка ещё разок, братец, а то я уже совсем близко!

И вот тогда они наконец-то стали драться на равных: Лутер, размахивая посохом, метал в Зара раскалённые магические молнии — Зар перехватывал их, разрубал пополам; они теряли магическую силу и падали на пол ещё до того, как Лутер успевал толком прицелиться.

В руке Зара меч ожил, словно только что выловленный из реки лосось: он предугадывал движения Лутера до того, как тот успевал что-то сделать.

Зар был не такой худенький и лёгкий, как Виш, поэтому со стороны было не так очевидно, что меч



сражается сам, а хозяин лишь следует за ним. Зрителям казалось, что Зар чудесным образом превратился в лучшего бойца на мечах на всём белом свете.

Молодые волшебники показывали на Зара пальцем, но уже не насмешливо, а с восхищением. Зар носился по магическому кругу, разрубая молнии Лутера, кричал: «И что ты теперь скажешь о моей магии, Лутер?» — и вообще выпендривался как мог.

«Сработало!» — радостно думал Зар.

Всё получилось именно так, как он мечтал!

Он услышал, как Гелиотроп говорит Листвопесне:
— Ничего себе! Сражаться таким мечом даже круче, чем посохом, правда?

— Думаешь, Зар и правда Избранник Судьбы? — отозвалась Листвопесня.

«Я — звезда, — мысленно млея от восторга Зар. — Я всегда знал, что я звезда, всегда! А теперь наконец-то и все остальные это поймут!»

И тут всё пошло не так.

Внезапно заколдованный меч загадочным образом принялся слишком сильно дёргать Зара то влево, то вправо.

«Что происходит?» — испугался Зар.

Ему ведь уже казалось, что они с мечом слились в единое целое, что он полностью контролирует его, а тут Зар вдруг почувствовал, что меч пытается вырваться у него из рук.

Зару приходилось изо всех сил цепляться за меч обеими руками, и в конце концов меч вздёнул его метров на пять вверх, выскользнул у него из рук, ракетой взвился под купол силового поля, окружавшего магический круг, — и купол взорвался.

БУ-У-У-У-У-У-М-М-М-М-М-М!

Взрыв был такой силы, что сгустки магии заматались по Залу Собраний, ослепительно вспыхивая и пробивая потолок; повсюду засверкали шаровые молнии размером с футбольный мяч.

Заколдованный меч взорвал магический круг, уплыл навверх к потолочным балкам зала и исчез в направлении комнаты Зара...

Когда дым рассеялся, Зар и Лутер лежали ничком, отброшенные взрывом на пол, задыхаясь и кашляя.

Под ногами Зара разверзлась огромная трещина: зал раскололся пополам, словно фарфоровая чашка.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ? — ледяным голосом поинтересовался король-чародей.



9. Король-чародей Энканцо

Король-чародей и так был высокого роста, а благодаря воздействию магии казался ещё выше. Смотреть на него было на удивление тяжело, потому что он неуловимо менял облик и очертания его фигуры едва заметно подрагивали. Но под меняющимися чертами его лица, которое постоянно омывали волны магии, король был непреклонен и твёрд как скала.

Энканцо слыл очень могущественным волшебником, таким могущественным, что внушал окружающим страх, даже если просто молча стоял рядом.

Слева и справа от него, словно статуи, охраняющие вход в тайное святилище, сидели два очень больших и очень старых снежокота.

Зар и Лутер вскочили на ноги. Видок у каждого был как у подпалённого огородного пугала.

— Зар! — повысил голос чародей. — Что здесь произошло? И что ты делаешь на состязании волшебников? К тебе наконец-то пришла магия? — спросил чародей, и ледяная ярость будто бы на мгновение улетучилась.

В его голосе звучала надежда. Надежда, по которой сын сразу понял, как сильно его отец хочет, чтобы это оказалось правдой.

Отец Зара,
великий мал





— Пришла! — ответил Зар.

— Не пришла! — огрызнулся Лутер.

— Так что же, Зар? — твёрдо спросил чародей, на этот раз уже с некоторым разочарованием. — Пришла или не пришла?

— Ну, может, и не пришла, — хмуро признался Зар.

— Тогда зачем ты шагнул в магический круг?.. — начал король, но закончить не успел.

— Он сжульничал! — грубо перебил отца Лутер. — Он вообще с ума спятил! — зарычал он, вне себя от обиды. — Сегодня вечером он отправился в Лихолесье, потому что придумал идиотский план: поймать ведьму и отобрать у неё магию! А потом он напал на меня с этим желез...

Лутер собирался рассказать чародею о мече, но, к несчастью для него, чародей решил наказать Лутера за неподобающее поведение и с помощью магического заклинания запечатал ему рот, не дав договорить. Едва заметное движение мизинцем — и на уста Лутера в буквальном смысле слова легла печать.

Рантер, обучавший Зара волшебному делу и продвинутому маготворчеству, кинулся к ученику. Рантер был волшебником крайне внушительных размеров, нос у него был что твой лобстер, а под ним гневно колыхалось несколько подбородков. Однако стоило ему двинуться с места, как исходившее от него ощущение достоинства и спокойствия вмиг разрушилось, так как за ним последовали не только несколько могущественных древних спрайтов, но и шесть крошечных поросят, которые смотрели на него влюблёнными глазами и без умолку похрюкивали.

— Сотни, нет — ТЫСЯЧИ раз я пытался поговорить с вами об этом, ваше чародейское величество! — вскричал Рантер. — Но вы же меня не слушаете! Это лишь последний случай в долгой череде

проступков! За последние несколько недель ваш сын успел натворить следующее: верхом на снежокоте забраться на флагшток стана, спустить флаг племени волшебников и повесить вместо него исподнее вашего величества... поджечь восточную часть стана...

— Это я не нарочно! — запротестовал Зар. — Просто я дразнил спрайтов-трубочистов, но оказалось, что у них нет никакого чувства юмора... К тому же, — быстро добавил он, — я тут ни при чём и меня там вообще не было!

Но Рантер знаком приказал мальчишке замолчать и дрожащим от ужаса и ярости голосом закричал так, что все его подбородки затряслись, словно желе, шлёпая друг о друга:

— Но самое возмутительное, что он налил приворотное зелье «Любовь никогда не лжёт» в корыто с кормом для свиней, и теперь эти животные ведут себя совершенно НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНО!

Несмотря на то что поведение младшего сына явно раздражало короля-чародея, при этих словах учителя его губы едва заметно дрогнули, выдавая улыбку.

Взглянув на поросят, Энканцо с восхищением посмотрел на Рантера и произнёс:

— Ах вот в чём дело! А я-то все думал, почему доstopочтенный Рантер выбрал себе в последователи свиней... Старшему волшебнику вашего положения это не подобает, подумал я.

Книга заклинаний

Приворотное зелье «Любовь никогда не лжёт»

Тот, кто выпьет зелье «Любовь никогда не лжёт»,
влюбляется в первого встречного. При этом
то же самое зелье способно и выявить ложь.
Жидкость меняет цвет с красного на синий,
если человек, держащий в руках бутылку
с зельем, говорит неправду.



СОВЕРШЕННО
ВОПИЮЩАЯ

ЛОЖЬ

ЛОЖЬ

ПРАВДА



— Свиньи, — сквозь зубы процедил Рантер, — не моя идея! Это ваш сын натравил их на меня! И в этом нет совершенно ничего смешного, ваше чародейское величество! Непослушание вашего сына и полное отсутствие у него магических талантов — позор для всего племени!

— Что скажешь в своё оправдание, Зар? — обратился к сыну король-чародей.

— У вас нет доказательств! — крикнул Зар, яростно молотя кулаками воздух. — Я — Зар Великолепный, и я требую справедливого суда!

— Разумеется, — спокойно ответил ему Энканцо Великолепный. — Будь так добр, Зар, покажи мне, что у тебя там, — попросил он, показывая на свёрток, торчащий из сумки на поясе сына.

Зар ну о-о-очень неохотно вытащил свёрток и, по настоянию отца, развернул его. Оказалось, что это полупустая бутылка зелья «Любовь никогда не лжёт», завёрнутая в обугленные останки флага волшебников.

— Та-а-ак, — протянул Энканцо, потрясая флагом в воздухе. — Что ж, по-моему, это вполне себе доказательство, как думаешь? Объявляю тебя... **ВИНОВНЫМ!**

— Я впервые в жизни вижу этот флаг! — самым уверенным тоном заявил Зар.

К сожалению, в руках он держал зелье «Любовь никогда не лжёт».

Надо сказать, что у этого зелья есть два замечательных свойства. Во-первых, если выпить или понюхать его, то тут же влюбишься в первого встречного, будь то человек или животное. Во-вторых, стоит человеку, держа в руках бутылку с этим зельем, согнать, как оно из красного становится синим.

Энканцо внимательно наблюдал за тем, как зелье «Любовь никогда не лжёт» меняет цвет с пурпурного на мутный тёмно-синий.

— Наверное, кто-то подложил мне в сумку и флаг, и зелье «Любовь никогда не лжёт», потому что это точно не моё! — продолжал отвираться Зар, надеясь непонятно на что.

От такой вопиющей лжи зелье из тёмно-синего стало чёрным. В бутылке за клубился туман, она задрожала в руках Зара, и пробка выстрелила, но Зар поймал её и быстро засунул обратно. Вот только сделал он это недостаточно быстро: тонкий аромат зелья достиг пяточков поросят, которые расселись в кружок у ног Рантера и не сводили с него глаз, и они тут же вскочили на ножки, визгливо захрюкали и запрыгали, пытаясь привлечь внимание Рантера.

— Отстаньте от меня! — в ярости зарычал Рантер, отбиваясь от поросят. — Фу! Фу! А ну, живо отстаньте от меня, мерзкие создания!

Вышло ужасно смешно, но рассмеяться осмелился только Зар. Король-чародей уже не улыбался. Он

посмотрел сверху вниз на младшего сына, грозно сдвинул брови и наградил его свирепым ястребиным взглядом.

— Зар, ты виновен не только во всём, в чём тебя обвиняют Рантер и Лутер, но ещё и во лжи и воровстве! — мрачно провозгласил король-чародей.

Чёрт бы побрал его внушающего ужас отца! Почему в его присутствии Зар всегда ощущал себя таким маленьким?

— Пора заканчивать со всеми этими фокусами! Когда ты уже повзрослеешь?! — не на шутку рассердился король. — Все твои выкрутасы — дурацкие детские выходки, но попытка завладеть источником плохой магии — серьёзное преступление! В старые времена за такое волшебников просто изгоняли из племени...

— Его и надо изгнать! — оживлённо перебил король Рантер. — Последний сын Энканцо Великолепно-го, повелителя всех волшебников, не владеет магией! Стыд и позор! Ужас! А если магия НИКОГДА не придёт к нему?! Да над нами будет потешаться весь лес!

При этих словах желудок Зара нервно сжался, и в животе у него жалобно заурчало.

— Я не стану изгонять тебя, Зар. Но только потому, что твоя идея отчаянно глупа, — с ледяным безразличием в голосе произнёс король-чародей. — Даже тринадцатилетнему мальчишке должно быть известно, что ведьмы давно истреблены. А если бы

в Лихолесье действительно появилось нечто столь ужасное, как ведьма или колдун, только безумец осмелился бы подойти к такому созданию ближе чем на сто шагов!

Энканцо направил палец на Зара: королю-чародею не требовался посох, чтобы собрать магический заряд. Магический заряд такой силы, что его даже не было видно.

Почерневшая одежда Зара туго сжала его тело, так что он едва мог дышать.

На полу, прямо под ногами Зара, растрескавшейся мозаикой были выложены извивающиеся змеи. Внезапно они зашевелились, сплетаясь и расплетаясь, стали объёмными, поднялись над полом и поползли по ногам Зара, обвивая собой всё его тело, а потом этот живой, извивающийся кокон поднял его в воздух, и мальчик повис в воздухе, словно выстиранное бельё на верёвке. Шипящие змеи превратились в жидкую ртуть, которая поклубилась вокруг него и застыла, превратившись в цепи, и Зар оказался прикованным к воздуху над головами замерших в ужасе волшебников.

— ОПУСТИ МЕНЯ! — закричал Зар, совершенно потеряв контроль над собой.

— Ты отправился в Лихолесье, несмотря на то что я чётко и ясно запретил это! — отчеканил король-чародей. — Ты пытался добыть магию из тём-

ного источника, принести её в этот Стан и обманом победить в состязании волшебников! Ты останешься наверху до тех пор, пока я не решу, как тебя наказать!

— Я вообще не понимаю, почему меня надо наказывать! — негодовал Зар, пытаясь высвободиться из цепей и в отчаянии пиная ногами воздух. — Так нечестно! Почему ты вечно ко мне придираешься?!

— Я вечно к тебе придираюсь, потому что ты вечно творишь что-то неподобающее! — раздражённо ответил король-чародей.

Калибурн захлопал крыльями и зашептал на ухо королю:

— Я бы предложил проявить терпение. Терпение — очень важное качество при общении с детьми. Всегда стоит попробовать взглянуть на произошедшее с их точки зрения!

— Я и так уже проявил чудеса терпения с этим мальчишкой, — процедил сквозь зубы король-чародей. — И моё терпение на исходе! Мальчик должен научиться подчиняться мне, а если он не желает подчиняться, то его необходимо наказать!

— Чем сильнее будет ваше наказание, тем сильнее будет его протест! — предупредил Калибурн.

Демендор, посланник Верховного совета друидов при дворе короля-чародея, погладил бороду и воздел вверх узловатый палец:

— Мальчишка без магии — это знак, что боги нами крайне недовольны!

— Правду говоришь, — поддержал его Свивелли, соперник Энканцо, постоянно пытавшийся лишить его трона и захватить власть (это отдельная история — как-нибудь в другой раз расскажу). — И возможно, твоя неспособность наказать сына и призвать его к порядку — знак того, что ты не способен более править племенем!

Да уж, быть отцом и королём одновременно куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Все окружающие думают, что они справятся лучше, чем тот, кому не повезло быть родителем и монархом.

— ЗАМОЛЧИТЕ ВСЕ НЕМЕДЛЕННО! — крикнул Энканцо, король-чародей. — Когда мне понадобится ваш совет, я непременно к вам обращусь! Зар просто ведёт себя как непослушный ребёнок и выделяется перед друзьями, потому что к нему ещё не пришла магия...

— Ну я хотя бы пытаюсь что-то ДЕЛАТЬ! — не выдержал Зар. — Я хотя бы пытаюсь ДЕЙСТВОВАТЬ! А вот ты, отец, вообще ничего не делаешь!

Все собравшиеся волшебники хором ахнули. Очертания его чародейского величества задрожали от ярости. Его фигура заискрилась, облака, безмятежно плывшие в вышине под потолком, резко потемнели, и в зале раздались оглушительные раскаты грома.

Калибурн в ужасе прикрыл глаза крыльями. Неужели Зар добивается, чтобы отец и вправду изгнал его из племени?

— Почему мы не выходим на битву с армией воителей? — прокричал Зар.

— Вот, а я что говорил? — довольно ухмыльнувшись, замурлыкал Свивелли. — Даже собственный сын Энканцо и тот считает, что король из него никудышный... — продолжил он, но тут же осёкся, потому что Энканцо слегка пошевелил пальцем, и у Свивелли почему-то перехватило горло и он стал задыхаться.

— Потому что это стоит делать лишь в том случае, если есть надежда на победу! — отозвался его чародейское величество.

— А почему ты думаешь, что у нас нет надежды? — крикнул Зар. — Может быть, воители всё равно перебьют нас, пока мы прячемся в нашем лесу, который становится всё меньше и меньше! Пока мы тут ковыряем в носу, играем на скрипочках, творим безобидные детские заклинания и готовим зелья, они сжигают наши леса, убивают наших великанов и разрушают всю нашу жизнь! — воскликнул мальчик, и глаза чародея Энканцо вспыхнули гневом. — Мы прячемся от воителей, как трусы! — не унимался Зар. — Почему ты учишь нас быть такими трусами, отец? Неужели потому, что ты сам трус?..

— Молчать! — рассвирепел чародей. — А не то я заставлю тебя умолкнуть! Зашью тебе рот магией!

— Да пожалуйста! — выпалил Зар. — Мне всё равно!

— Хватит! — заорал чародей. — Решение о твоём наказании принято! Ты со своими спрайтами и животными три дня просидишь взаперти в своей комнате!

— Этого мало! — гневно забормотал Рантер.

— Нет, отец, не делай этого! — в ужасе замотал головой Зар.

— И вот после этого ты наконец научишься послушанию, не так ли? — как можно строже произнёс король-чародей. — А теперь помолчи!

— Но ведь это я ослушался тебя, а не они! Не наказывай ИХ — наказывай меня! — в ярости крикнул Зар.

— Три дня, — ледяным тоном процедил король-чародей, побелев от гнева. — С этой минуты каждое твоё слово будет означать ещё один день взаперти!

Зар открыл было рот, но тут же закрыл.

— Четыре дня! — провозгласил король. — Ты просидишь у себя в комнате четыре дня! А если нарушишь мой запрет и снова ослушаешься, я отберу у тебя спрайтов и животных НАВСЕГДА!

А вот это Зару уже было не всё равно.

Ещё как не всё равно.

Поэтому он замолчал.

— Король здесь я! — с расстановкой проговорил его чародейское величество. — И всем собравшимся не стоит забывать об этом! А Зар, кажется, забыл, кто мы такие... Так я напомним! Ты много о себе

возомнил, Зар! Сказать тебе правду? Ты — невероятно заносчивый, самовольный, непослушный и самолюблённый мальчишка! Одно то, что ты попытался обрести плохую магию, поймав ведьму, говорит нам о том, что ты не понимаешь самой сути того, что значит быть волшебником, потому что волшебники используют только добрую магию, Зар... Даю тебе последнюю возможность исправиться, — провозгласил чародей, — стать хорошим! Ещё один случай непослушания, и мне придётся изгнать тебя из племени, лишив всех животных и спрайтов!

— ДА ТЕБЕ ВООБЩЕ НА МЕНЯ НАПЛЕВАТЬ! — со всей мочи заорал Зар. — ТЫ ПРОСТО ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ТВОЙ СЫН ВЛАДЕЛ МАГИЕЙ!!!
— МОЛЧА-А-А-АТЬ!!! — взревел Энканцо.

Он сделал едва заметное движение, и тысячи крошечных осколков, усыпавших пол зала после того, как магический круг взорвался и разбил близлежащие колонны и лестницы, вдруг поднялись в воздух и затанцевали роем жужжащих пчёл. Энканцо взмахнул руками, будто дирижируя невидимым оркестром, и осколки послушно двинулись туда, куда он указал.



— Разрушать очень легко, — произнёс Энканцо, — но, в отличие от воителей, я не сторонник разрушения. Созидать гораздо сложнее, а именно в созидании — суть племени волшебников! Играйте, скрипки, играйте!

Скрипки взмыли ввысь и заиграли; миллионы крошечных осколков заметались в воздухе по огромному залу, словно торнадо, словно клубы дыма на лесном пожаре. Они танцевали под музыку всё быстрее и быстрее, нагреваясь от скорости собственного вращения и согревая лица волшебников, в изумлении и благоговении наблюдавших за происходящим.

Королю-чародею удалось очень красиво и впечатляюще показать свою силу, поскольку изобретение и созидание — куда более сложная магия, чем разрушение, и только он обладал способностью творить столь поразительные чудеса.

— Твори, Зар, создавай, и тогда сможешь поразить меня, — сказал Энканцо, оживлённо и торжественно дирижируя «оркестром». — А пока что ты останешься в своей комнате до тех пор, пока я не разрешу тебе выйти!

БАМ!

Раздался финальный оглушительный аккорд магии, чуть не разорвавший слушателям барабанные перепонки, зал осветила вспышка молнии, миллионы крошечных осколков соединились и снова стали

колоннами, трещина в полу закрылась, одежда Зара пришла в порядок, и летающие змеи-цепи понесли мальчика вверх, всё выше и выше, в его комнату, дверь сама собой распахнулась, змеи-цепи раскачали его, а потом внезапно отпустили, Зар полетел вперед — и шлёпнулся на пол.

По знаку чародея животные Зара вышли из Зала Собраний и последовали за хозяином; за ними полетели спрайты, к которым нехотя, медленно работая крыльями, присоединился и Калибурн.

Когда вся компания оказалась в комнате, двери захлопнулись.

— Этого мало! — фыркнул Лутер, с уст которого наконец спала печать. — Рантер прав: надо было его изгнать!

Король-чародей зарычал на Лутера, что случилось редко, поскольку, вообще-то, Лутер был его любимчиком. А когда я говорю «зарычал», то имею в виду следующее: он открыл рот и изверг сгусток яростной магии, который просто-напросто сбил Лутера с ног.

Энканцо развернулся, ушёл в свои покои, рухнул на трон и закрыл руками лицо, сокрушаясь: «Ну почему Зар такой? Почему к нему ещё не пришла магия? Я отдал ему лучшего великана в стране, самое красивое дерево, Калибурна — лучшего ворона-советника из всех... Но почему же он совершенно неуправляемый?»

Ах, как же трудно
быть королём и отцом
одновременно...





10. Пятнадцатью минутами раньше, в комнате Зара



ар покинул свою комнату каких-то пятнадцать минут назад, но за это время она успела измениться до неузнаваемости.

В комнате Зара произошло много плохого. Это плохое происходило с Виш, Бодкином, спрайтами и животными — в общем, со всеми, кого Зар, если вы помните, запер в комнате.

И это было очень, очень серьезно.

А чтобы объяснить вам, что именно произошло, мне придётся вернуться в прошлое, ровно на пятнадцать минут назад.

Конечно, в обычной жизни мы не можем повернуть время вспять.

Кажется, мы уже говорили об этом.

Но на самом деле я умею это делать, потому что я — божество этой истории, а значит, владею магией. И магии у меня, пожалуй, даже больше, чем хотелось бы.

Итак, представьте себе комнату Зара пятнадцать минут назад.

Внизу, в Зале Собраний, идёт состязание волшебников. Виш и Бодкин наблюдают за ним через трещины в полу.



Но Зар принёс в лагерь меч, и железо проделало дыру, тоннель в магической защите. Путь железного меча вёл наверх — на дерево и прямо в комнату Зара. А сила железа такова, что если кто-то или что-то идёт тем же путём, что и железо, то остаётся незамеченным для любой магии...

И это оказалось очень некстати, ибо два пера, лежавшие в кармане куртки, которую Зар оставил в комнате, в ту же минуту начали едва заметно подрагивать и светиться по краям ядовитым зеленоватым светом.

Снежокоты, Вжжикс и Тиффинсторм спали крепким, глубоким сном — так спят те, кто, как в старые добрые времена, провёл целый день на свежем воздухе, расставляя ловушки для ведьм и бегая по Лихо-лесью.

Но что-то неуловимо изменилось, и это заставило Бодкина и Виш встать с невидимого пола в комнате Зара и начать озираться по сторонам, дрожа от неприятного предчувствия. Заколдованный Ложик на макушке у Виш весь трясся от страха.

Снизу доносился шум состязания магов.

А в лесу в это время внезапно стихли дождь, молнии и ветер, раскачивавший комнату Зара, словно безумец, изо всех сил трясущий колыбельку младенца.

Раскаты грома прекратились, и им на смену пришла зловещая тишина, как будто лесной мир замер,

увидев что-то необычное и пугающее в своей сжатой в кулак зелёной ладони.

Раздавался лишь стук капель воды, стекавшей с краёв невидимого магического купола над их головами: кап... кап... кап...

Виш подняла голову и сквозь прозрачный магический купол посмотрела на звёздное небо, на замершие в странной неподвижности ветки деревьев, которые казались просто нарисованными на фоне тьмы.

В воздухе появился уже знакомый Виш леденящий холод — то же самое она чувствовала, когда что-то гналось за ними по лесу, — холод, пронизывающий до мозга костей.

Виш с ужасом увидела, как чёрные перья в кармане куртки Зара стали испускать странное бледное сияние, отливающее жёлто-зелёным. Свечение мерно разгоралось и затухало, словно бы в такт дыханию.

Сердце Виш забилося так отчаянно, что стало трудно дышать.

Ей показалось, что у неё в волосах забегали муравьи, приподнимая каждый волосок.

Над ними раскинулся двойной стеклянный купол — из защитного заклинания и стекающей по нему дождевой воды.

Но за этим куполом притаилось что-то ещё. Подобно тени из сновидения, оно двигалось за стеклом,

закрывая собой звёзды, и на его плавные, скользящие движения было тошно смотреть.

Или у Виш просто разыгралось воображение? А может, её подвели покрасневшие от усталости глаза? Ведь день выдался непривычно долгий, утомительный и страшный.

Виш была точно уверена, что за стеклом движется нечто тёмное и ненасытное...

По крайней мере, ей казалось, что она уверена...

Что там говорили про ведьм? Что они невидимы, как призраки, но перед нападением им приходится проявиться? Иначе их руки пройдут сквозь тебя, безвредные, словно воздух?

И тут её охватил настоящий ужас, потому что она поняла, что ей не почудилось.

Изо всех сил прислушавшись, она различила шёпот ползущей по куполу невидимки.

Кап... кап... кап...

Шёпот... Шёпот... Шёпот...

«Тов оно седз... Тов оно седз... Тов оно седз...»*

— Просыпайтесь! — хриплым сдавленным голосом прошептала Виш снежокотам, Вжжиксу и Тиффинсторм. — Немедленно просыпайтесь: надо СРОЧНО отсюда выбираться!

* Ведьмы говорят с нами на одном языке, но переворачивают каждое слово задом наперёд. Эта фраза означает: «Вот оно здесь... Вот оно здесь...»

Снова задул ветер; его горячие порывы принесли в комнату острый, едкий запах ведьмы — обжигающую нос вонь отравленной крысы и раздвоенного языка гадюки, смертоносную, как угарный газ, как склянка с ядом.

Этот запах разбудил снежокотов, наполовину зарывшихся в листья. Как по команде, они открыли сонные глаза и сразу же поняли, что надо вести себя очень тихо, словно учуявшим лису оленям.

Тиффинсторм тоже открыла глаза, увидела мерцающие, пульсирующие перья и замерла, словно чучело.

Бодкин бросился к двери.

Но Зар, уходя, разумеется, запер дверь на ключ.

— Мы заперты! — в ужасе воскликнул Бодкин, отчаянно дёргая дверную ручку. — Нам отсюда не выбраться! — крикнул он и тут же упал без чувств.

— Бодкин! — заорала Виш. — Не спать!

— Где я? — вздрогнув, пробурчал Бодкин. — Что? Как?

— В комнате Зара, — затаив дыхание, прошептала принцесса. — В Стане Волшебников. На нас собирается напасть нечто ужасное...

— Ч-ч-ч-что ужас-с-с-ное? — прошипела Тиффинсторм, глядя наверх и крепче сжимая в руке волшебную палочку.

— Меч! О боги тихих и бурных вод! Нам срочно нужен заколдованный меч!!!! — закричала Виш.

Теперь-то вы понимаете, что совпадений не бывает?

Потому что внизу, в Зале Собраний, именно в этот крайне неподходящий для Зара момент заколдованный меч выскользнул у него из рук.

И, честно говоря, в эту секунду меч нужен был Виш куда больше, чем Зару.

ВЖ-Ж-Ж-Ж-ИК!

Тишину разорвал такой резкий, пронзительный звук, что Виш аж подпрыгнула от неожиданности и чуть не умерла от потрясения, а Бодкин очнулся от забытья: он ведь так и висел на ручке двери... Заколдованный меч рассёк потолок Зала Собраний, где проходило состязание волшебников, и прорвался сквозь магический пол комнаты Зара.

Подрагивая, меч завис в воздухе посреди комнаты, направив остриё на стеклянный магический купол, и застыл на расстоянии вытянутой руки от Виш.

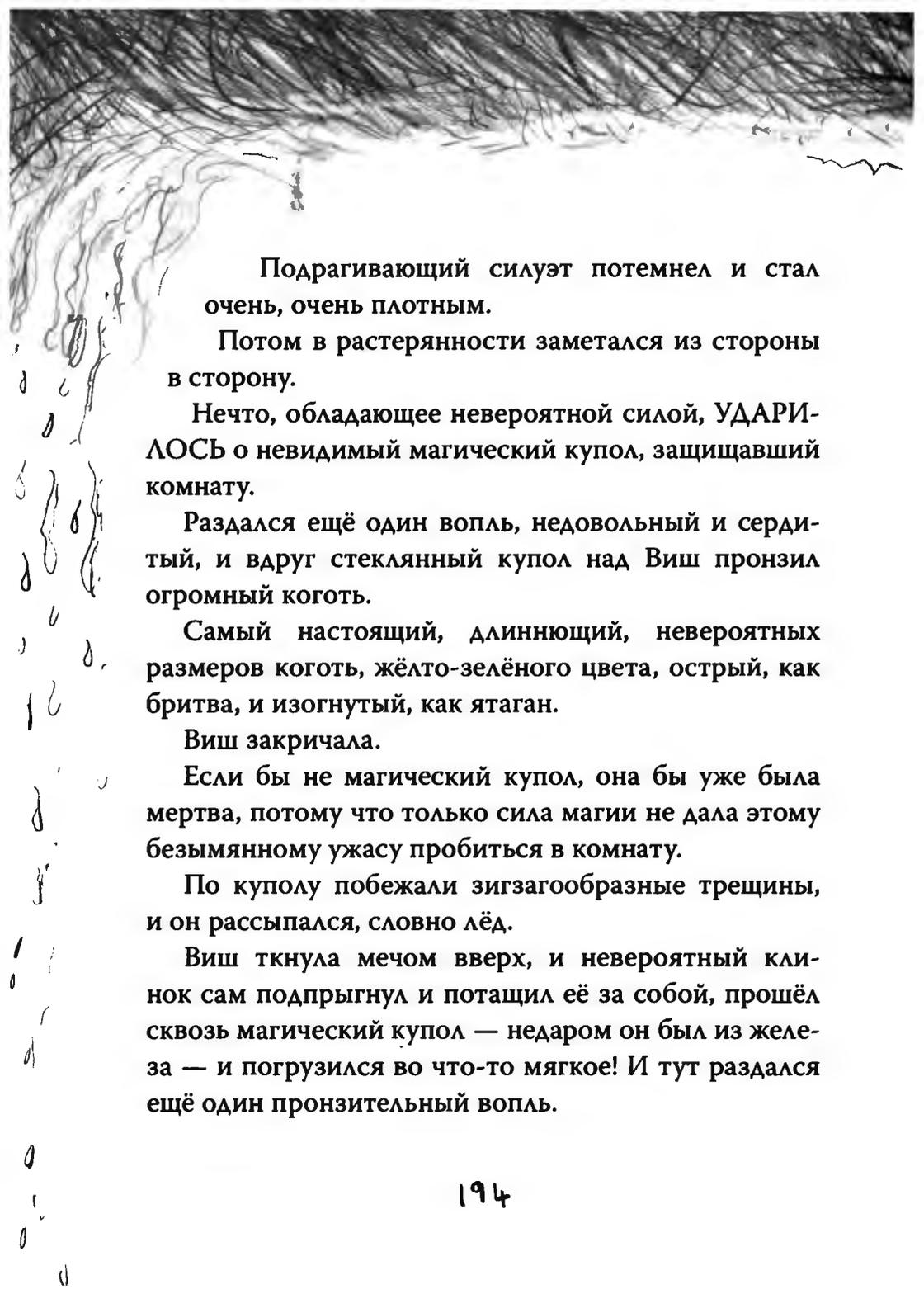
Ей нужно было просто протянуть руку и схватить его.

О священные омега и остролист и все омуты мира, спасибо вам...

— «Однажды в мире были ведьмы, — едва слышно прочитала Виш надпись на клинке, — но я убил их».

Она протянула руку и взяла меч.

Высоко над её головой раздался высокий, пронзительный, нечеловеческий вопль, и *нечто* ринулось вниз.



Подрагивающий силуэт потемнел и стал очень, очень плотным.

Потом в растерянности заметался из стороны в сторону.

Нечто, обладающее невероятной силой, УДАРИЛОСЬ о невидимый магический купол, защищавший комнату.

Раздался ещё один вопль, недовольный и сердитый, и вдруг стеклянный купол над Виш пронзил огромный коготь.

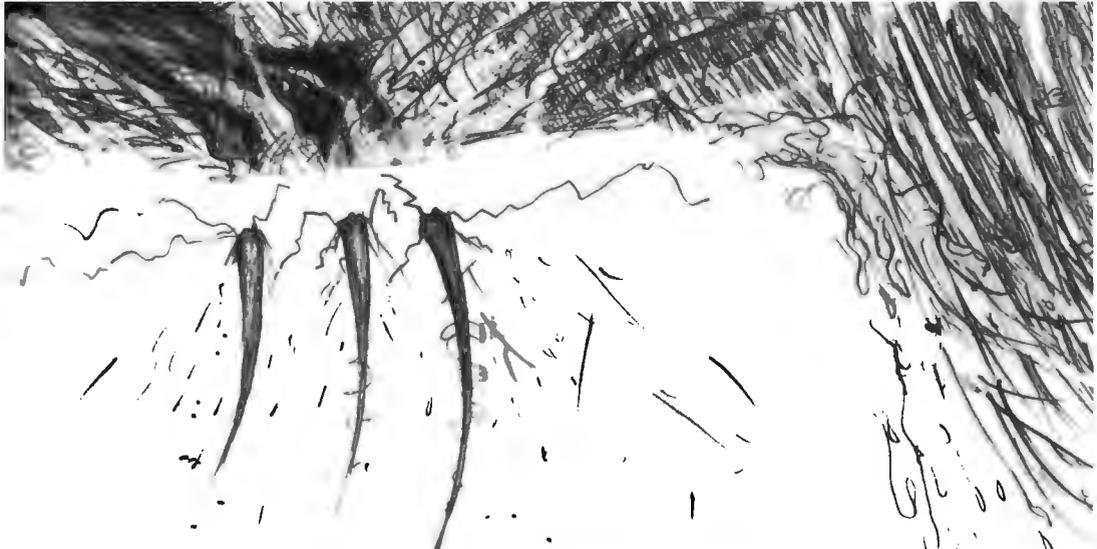
Самый настоящий, длиннющий, невероятных размеров коготь, жёлто-зелёного цвета, острый, как бритва, и изогнутый, как ятаган.

Виш закричала.

Если бы не магический купол, она бы уже была мертва, потому что только сила магии не дала этому безымянному ужасу пробиться в комнату.

По куполу побежали зигзагообразные трещины, и он рассыпался, словно лёд.

Виш ткнула мечом вверх, и невероятный клинок сам подпрыгнул и потащил её за собой, прошёл сквозь магический купол — недаром он был из железа — и погрузился во что-то мягкое! И тут раздался ещё один пронзительный вопль.



Что-бы-это-ни-было, огромная тёмная тень снова закричала и замерла.

С тошнотворным чавкающим звуком Виш вытащила меч.

«Пожалуйста, — взмолилась она про себя, — пожалуйста, пусть оно окажется мертво!»

Некоторое время было тихо.

Возможно, оно — Что-бы-это-ни-было — действительно погибло?

Она вонзила меч довольно глубоко, почти по самую рукоять...

Вокруг рычали снежокоты, Бодкин в ужасе заламывал руки и причитал: «О боги... О боги... О боги...»





Принцесса,
твоя, быть
осторожней!

Виш увидела, как бесформенная тёмная груда упала на купол и неподвижно замерла.

«Я убила его, — с грустью подумала Виш, — я и правда убила его».

Тиффинсторм уставилась на меч и в ужасе прошептала:

— Не прикасайся к мечу!

Клинок был покрыт странной молочно-зеленоватой слизью, которая ещё и дымилась. На острие дрожала одна-единственная капелька, и вот тут, на глазах у спрайтов, она медленно-медленно стала стекать с клинка...

...Прямо на руку Виш!

— Ос-с-с-сторож-ж-ж-жно, Виш! — прожужжал Вжжикс и кинулся к принцессе.

Твердо намеренный защитить принцессу, он заслонил её руку собой — и заверещал от боли, пытаясь стряхнуть с лапки дымящуюся каплю зелёной кислоты. Вжжикс взмыл в воздух, крича и в ужасе дёргая лапками, Виш пыталась поймать его и успокоить, а Тиффинсторм всё



вопила, будто помешанная: «Не прикасаться! Не прикасаться!»

Магический купол над их головой весь пошёл трещинами, словно лёд зимнего озера по весне.

— ОТОЙДИТЕ ОТ КРОВАТИ! — закричала Виш.

Снежокоты и спрайты бросились в противоположный угол комнаты. Ещё чуть-чуть — и было бы поздно! Магический защитный купол треснул, заклинание взорвалось, его обрывки посыпались на пол, а вся ледяная вода, накопившаяся на куполе, хлынула на кровать, как будто кто-то опрокинул ведро. Следом за ней на кровать упало что-то тёмное. Оно оказалось таким тяжёлым, что кровать проломила пол, и таким ядовитым, что прожгло в полу ярко-зелёную дыру и вместе с кроватью полетело вниз. Теперь посреди комнаты Зара красовалась огромная дыра, словно слив в рукомойнике.

А на самом дне этого водостока, глубиной метров в пятнадцать, лежал труп ведьмы.

— Кажется, оно умерло, — дрожащим голосом прошептала Виш, заглядывая в водосток. — По крайней мере, оно не шевелится... Ты в порядке, Вжжикс?

— Ничего моя не в порядке... — прошептал Вжжикс, тряся лапкой. — Моя не в порядке... это плохая магия... очень плохая магия...

Зелёное пятно медленно расползлось по его лапке, добралось до сердца и головы, малыш-спрайт

застыл, одеревенел, словно веточка, и камнем упал на пол.

Кажется, мы уже говорили об этом, но повторяюсь.

В комнате Зара происходило что-то очень нехорошее.

Что-то очень, очень плохое.

Ведь за пятнадцать минут может произойти так много всего.



11. Зар получает куда больше, чем хотел

начала Зар не заметил, что в комнате что-то изменилось. Магия Энканцо рывком распахнула запертую дверь, и летающие цепи забросили мальчика в комнату, за ним следом, хлопая крыльями, влетел Калибурн, и дверь тут же волшебным образом захлопнулась, едва не прищемив ворону хвост.

Зару бы и в голову не пришло, что в комнате за это время что-то изменилось: ведь он ушёл всего пятнадцать минут назад.

В любом случае юный волшебник в первую минуту был слишком занят: он изрыгал громкие, длинные и невероятно изошрённые проклятия в сторону закрытой двери и пытался вышибить её ногой. И так увлёкся этим, что не обратил внимания на то, что в разгромленной комнате стоит странная, звенящая тишина, которая, если честно, бывает после взрыва.

— Мм, Зар... — сказал Калибурн. — Кажется, дело плохо...

— Сам знаю, что плохо! — рявкнул на него Зар. — Ни мой отец, ни брат не понимают, как много я значу в этом мире! Никто этого не понимает!

— Нет, Зар, я имею в виду, по-настоящему плохо!

Зар обернулся и разинул рот от изумления.

Перед ним стояла ошарашенная Виш, а в руках у неё был заколдованный меч.

— Так это ты забрала у меня меч! — в бешенстве крикнул Зар. — Это ты во всём виновата, ах ты, воительница-грабительница! Я уже почти победил Лутера, и тут ты всё испортила! Как тебе это удалось, лживая дочь королевы Психоры? — завопил мальчик, потянувшись за мечом, но все спрайты тут же оглушительно зашипели:

— Не прикас-с-с-сайся к меч-ч-ч-ч-чу!!!!

И тут даже Зар понял: всё куда хуже, чем он думал.

Конечно, в комнате у него всегда был жуткий беспорядок.

Но сейчас в самом центре, на месте кровати, красовалась огромная дыра, уходившая метров на пятнадцать вниз.

У края дыры друг напротив друга с печальным видом стояли Виш и Бодкин.

— ВЫ ЧТО СДЕЛАЛИ С МОЕЙ КОМНАТОЙ?!?!?! — ахнул Зар. — О боги... да я же вас всего на минуту оставил... и вы сотворили с моей комнатой такое?!

— На нас напала ведьма, — ответил Бодкин, показывая на дно дыры. — И мы убили её.

— Плющ и омела и зелёные чудища с длинными бакенбардами! — хохотнул Зар. — А ты уверен, что



это была ведьма? Может, просто рогр пришёл вернуть свою кровь?

— Сам посмотри... — отозвался Бодкин.

Зар заглянул в дыру и увидел, что на дне лежит нечто огромное, тёмное и мёртвое, вместо рук у него длинные, покрытые перьями крылья, а нос похож на клюв. И хотя эта куча перьев не двигалась, от неё струйками поднималась тёмная магия такой силы, что Зар невольно отшатнулся.

Ну и дела!

Он никогда не видел ведьму, но это точно была она.

Да выпадут все волосы из носа у жутких жирных живодёров-рогров...

Что там только что говорил его отец про обретенные магии из тёмного источника?

Зачастую на деле всё оказывается не совсем так, как мы себе воображали, и недавняя сцена с отцом помогла Зару понять, что Энканцо, вполне возможно, обладает не такими уж широкими взглядами на ведьм и тёмную магию.

И что он там, кстати, говорил насчёт того, что заберёт у Зара всех его любимых спрайтов и животных?

— «Веди себя хорошо», — прошептал Зар побелевшими губами. — Отец сказал: «Веди себя хорошо». Не уверен, что это вот сойдёт за хорошее поведение... — пробормотал он себе под нос и уставился на огромную дыру в полу. — Ну, то есть дыра размером с кратер прямо посреди комнаты и ведьма?!?! — в ужасе всплеснул руками Зар. — И что нам теперь с ней делать? Надо срочно от неё избавиться! Папа сказал: «Ещё раз меня ослушаешься — и будешь изгнан из племени!» А это тянет не меньше чем на пятьдесят ослушаний, да? Как вы думаете?

— Ни в коем случае не трогай её! — в один голос завопили Тиффинсторм и Ариэль. — И близко не подходи!

— Но как же мы избавимся от того, к чему даже прикасаться нельзя?! — в отчаянии взвыл Зар. — Надо её чем-то прикрыть... но чем?

Зар принялся в отчаянии пинать листья, сваливая их в яму, — с тем же успехом можно было пытаться засыпать снегом действующий вулкан.

— И это ещё не самое страшное, — нервно сглотнув, проговорила Виш.

Осторожно положив на пол меч, Виш развернула тряпочку, которую держала в левой руке, и Зар увидел Вжжикса, которого трясло от лихорадки.

Вот так всегда: стоит подумать, что хуже и быть не может, как оказывается, что может.

— Что с ним случилось? — ахнул Зар.

— На него попала кровь ведьмы, — печально ответила Виш. — Мне очень жаль, Зар.

— Это опасно? И что дальше? Что с ним теперь будет?

Вжжикс стал тёмно-зелёного цвета, крылышки его обвисли, будто раздавленные огромной невидимой рукой. Время от времени его дрожь ослабевала и он на секунду замирал, а потом его снова начинало отчаянно трясти.

— Моя охранять принцессу... Но моя в порядке... Вс-с-с-с-ё в порядке... — пролепетал Вжжикс, но по его испуганным глазам сразу было понятно, что он жутко боится того, что с ним происходит.

— Спрайты гораздо меньше тебя, Зар... кровь ведьмы влияет на них куда сильнее, — с печалью в голосе прокаркал Калибурн. — Из-за тебя у этого спрайта будут большие, большие неприятности.

— Я отнесу его отцу, — с трудом шевеля побелевшими губами, прошептал Зар. — Мой отец может всё!

— Не думаю, Зар, — мягко возразил Калибурн. — Думаю, даже твоему отцу не под силу исцелить Вжжикса.

Пришло время жестоких откровений.

— Совсем скоро этот спрайт или умрёт, или заснёт долгим, глубоким и беспробудным сном, — продолжал Калибурн, — а когда очнётся, то станет тёмным. Он перейдёт на сторону тьмы и отправится искать ведьм, чтобы прислуживать им.

Повисла зловещая тишина.

— К тому же это означает, что кровь на твоей руке и правда принадлежит ведьме. Мне очень жаль, Зар. Я пытался предупредить тебя. Ты хотел обрести магию, и ты её обрёл, но это совсем не та магия...

Зар посмотрел на свою руку — там, в самом центре ладони, красовалось ярко-зелёное пятно. Скрыть его от посторонних глаз было так же сложно, как прикрыть огромную дыру, проделанную ведьмой в центре комнаты. Он попытался вытереть руку о плащ, но это не помогло.

— Но ведь я даже не могу заставить кровь ведьмы творить магию, — посетовал Зар.

— Если твой отец узнает о том, что у тебя на руке кровь ведьмы, — не унимался Калибурн, — он отправит тебя в Исправительное заведение, и если окажется, что плохая магия ещё не добралась до твоей головы, то тебя ещё можно спасти от тёмной сторо-

ны. Но твой отец всё равно будет вынужден навсегда изгнать тебя из племени волшебников.

— Нет! — закричал Зар. — Нет, только не это!

— А что прикажешь делать твоему отцу, Зар? — неодобрительно сверкнул глазами Калибурн. — Другие волшебники хотели отправить тебя в изгнание за одну только мысль добыть тёмную магию! Но тебе это удалось, Зар... Ты поехал в Лихолесье, хотя это запрещено. Ты принёс в лагерь железо, хотя это запрещено. Ты используешь тёмную магию, хотя это запрещено. Ты привёл в наш лагерь ведьму, хотя это запрещено.

— Не-е-е-е-ет! — в отчаянии крикнул Зар.

— Даже твоему отцу не под силу повернуть время вспять, Зар, — строго сказал Калибурн. — Никому такое не под силу! Это невозможно!

— Но ведь в этом и есть суть магии! Совершать невозможное! Разве не так? — с надеждой посмотрел на ворона мальчик.

— Некоторые действия необратимы, и с этим ничего не поделаешь, — не сдавался Калибурн.

Ах, как же всё-таки суров этот закон: «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, а не то поступят тобой».

— Дурацкие воители! — в ярости заорал Зар. — Это всё из-за вас! Вы во всём виноваты! Вы, и ваш дурацкий меч, и ваша дурацкая ведьма, и нельзя было мне оставлять с вами Вжжикса, раз вы не можете за ним присмотреть!

Виш и Бодкин тактично отвернулись, потому что Зар, мальчик-который-никогда-не-плачет, вдруг заплакал. Заплакал, оттого что в глубине души прекрасно знал, что Виш и Бодкин ни в чём не виноваты. Внезапно он ощутил тяжёлое, давящее бремя вины. Во всём виноват только он, и никто другой. Вжжикс доверял ему, и если Зару не удастся его спасти, то он никогда себе этого не простит...

— Прости меня, Вжжикс, — глухо проговорил Зар. — Я не хотел, чтобы так вышло. Должен быть какой-то способ всё исправить, обязательно должен быть!

— Моя тебя доверять, хоз-з-з-з-яин, — дрожащими зелёными губами прошептал Вжжикс, с обожанием глядя на Зара. — Ты мой предводитель, и ты меня спас-с-с-сёшь, потому что предводители всегда всех спа-с-с-с-сают!



Зар бережно положил Вжжикса в нагрудный карман безрукавки и закрыл лицо руками.

— Хочу сделать так, будто я никогда не хотел обрести магию! — с жаром выпалил мальчик. — Хочу отдать всё, что у меня есть, лишь бы Вжжикс был жив и здоров! Хочу сделать так, будто я никогда не хотел устраивать ловушку для ведьмы, ХОЧУ, ХОЧУ, ХОЧУ...

Зар мог хотеть всё, что угодно, но время назад не повернуть.

Они все хотели, чтобы Зар усвоил урок, но урок оказался слишком ужасным, и было совершенно невыносимо смотреть, как он плачет, такой маленький, притихший, грустный, совершенно сам на себя не похожий. Даже его задорный чубчик и тот поник.

Зар плакал, Виш с сочувствием гладила его по спине, а животные и спрайты притворялись, что ничего не замечают. Время от времени Зар сердито выкрикивал сквозь слёзы:

— Я не плачу и убью любого, кто скажет, что я плачу!

Из любви к хозяину спрайты даже притворились, что испугались.

Внизу, в Зале Собраний, внезапно стихла музыка, повисла тишина, а потом раздались встревоженные голоса. Зар убрал ладони от лица и насторожился.

— С-с-с-слушайте! — прошептала Тиффин-сторм. — Кажется, кто-то обнаружил пробоину в ма-

Мы ничего
не можем сделать...



гической защите стана. Скоро они обо всём расскажут королю-чародею!

Дети посмотрели друг на друга, на позеленевшего умирающего спрайта, на дыру посреди комнаты и труп ведьмы глубоко внизу.

— Они сразу поймут, что это вс-с-с-сё из-за тебя, Зар... поднимутся с-с-с-сюда... в эту комнату...

Да, плохо дело.

Тут и думать нечего.

Очень, очень плохо.

Виш посмотрела на Зара. Его лицо, обычно такое улыбочное, вдруг стало несчастным и виноватым, особенно когда он поглядывал на Вжжикса.

Совсем забыв, что Зар — её враг, что он украл у неё меч и похитил их с Бодкином, она протянула руку и взяла мальчика за плечо.

— Не отчаивайся, Зар! — сказала Виш. — Ещё не поздно! Никогда не поздно! У меня есть план, как нам спасти Вжжикса! — заявила она, и Бодкин тут же насторожился, заподозрив неладное.

— Продолжай, — поднял голову Зар.

— Помнишь, я тебе рассказывала, что в подземельях у моей матери есть Обезмагивающий Камень? Пойдём с нами в Оплот Воителей, проникнем в подземелья моей матери, положим Вжжикса на этот



камень, и тот заберёт из него плохую магию ведьмы, и малыш будет спасён! — закончила Виш.

— Это поможет? — встрепенувшись, с надеждой посмотрел на Калибурна Зар.

— Да... нет... да не знаю я! — захлопал крыльями Калибурн. — Теоретически этот камень и правда забирает магию... но что-то подсказывает мне, что это очень, очень плохая идея!

— Ну, в обычном случае прикоснуться к Обезмагивающему Камню и правда плохая идея, — воспрянув духом, перебил его Зар, — но у нас-то тут беда другая! У нас есть куча магии, и нам позарез нужно от неё избавиться, так? А ещё я тоже могу дотронуться до камня и избавиться от пятна ведьминой крови на руке, которое совершенно точно не понравится моему отцу...

— А ещё я переживаю за Крашера, — задумчиво добавила Виш. — Он ведь так и не вернулся, да? Я, если честно, немножко волнуюсь. Вдруг его поймали воители моей матери?

— Ты думаешь? — внезапно встревожился Зар, который за всё это время, разумеется, даже и не вспомнил о Крашере. Такой уж он был. — Хочешь сказать, что я и Крашера подвёл?! Да-а-а... очень, очень неудачный день, даже по моим меркам...

Зар уже собирался было снова пасть духом, но Виш поспешно сообщила ему, что когда они доберутся до подземелий Психоры, то наверняка найдут там Крашера и освободят его.

— Прекрасный план! Решает все наши проблемы одним махом! — с облегчением воскликнул Зар. — Ты, конечно, враг, да ещё и чудачка, но идея просто потрясающая! Чего же мы ждём? В путь!

— Секундочку! — возмутился Бодкин. — Ничего прекрасного в этом плане нет, моя принцесса! Я протестую! Вы не можете взять этого безумца с собой в Оплот Воителей!

— Вынужден согласиться с Бодкином, — каркнул Калибурн. — Если королева Психора поймает Зара, то навсегда заточит его в своих подземельях, да ещё и магию у всех его спрайтов заберёт...

— Моя мама вовсе не такая злая! — обиделась Виш. — Она очень даже милая!

— Ну, я бы не сказал! — мрачно перебил её Бодкин. — «Милая» — не самое подходящее слово. Она страшная — вот это правда. Страшная! Страшная мать!

— Она королева и мать, а мать должна быть страшной — работа у неё такая! — возразила Виш.

— Ну что ж, тогда она очень хорошо делает свою работу, — поёжился Бодкин.

— В любом случае нам надо пробраться в подземелья, чтобы вернуть на место мамин меч, да и вообще, мы же не можем бросить бедняжку Вжжикса! Мы тоже виноваты в том, что случилось, а он пытался защитить нас... Бодкин, да ты только посмотри на него!

Зар почувствовал, что Бодкин смягчился при одном взгляде на несчастное, застывшее волосатое тельце малыша-спрайта, торчащее из кармана Зара и дрожащее от боли и страха.

— Бедный, бедный Вжжикс! — вздохнул Зар. — А вдруг он, не ровён час, впадёт в сонное оцепенение! Знаешь, Бодкин, он так любил танцевать... летать на ветру в кронах осенних деревьев... а теперь эти лапки уже никогда не пошевелиятся... а голосок уж никогда не будет петь вместе с соловьями...

— ПРЕКРАТИ! — закричал Бодкин, зажимая уши руками.

— Да и Зар тоже, — продолжала Виш. — Он, конечно, зазнайка, хвостун и немножко меня раздражает...

— Да-да, я такой! — гордо кивнул Зар.

— ...Но всё равно мы не можем допустить, чтобы его изгнали из племени! Зар совершил несколько ошибок, согласна, но ведь надо дать ему возможность исправиться, верно? Мы все этого заслуживаем... — умоляюще посмотрела на Бодкина Виш.

— Ладно, — вздохнул Бодкин. — План, конечно, совершенно безумный... но хорошо, мы поможем им. Только вы должны пообещать мне, Виш, что, когда всё закончится, вы и правда станете вести себя как нормальная, самая обычная принцесса воителей! И БОЛЬШЕ НИКАКОЙ МАГИИ! Вы меня поняли?

— Поняла! — кивнула Виш. — Обещаю!

Все трое пожали друг другу руки и пообещали привести план в исполнение.

— И кто бы мог подумать? — поразился Зар. — Волшебники и воители заодно!

Звук голосов и топот приближались.

— Так, — бодро заявил он. — Волки и медведь, вы остаётесь здесь! Калибурн, снежокоты и спрайты — вы с нами! Времени нет — придётся воспользоваться дверью... Тиффинсторм, заклинание!

— НупочемувсегдаЯ? — проворчала Тиффинсторм, достала из волшебной сумки очередное заклинание и приготовилась запустить его в дверь комнаты Зара.

— Что значит «воспользоваться дверью»?!! — недоверчиво спросил Бодкин.

Вместо ответа на его вопрос, дверь отчаянно закрипела, задрожала, сорвалась с петель, вылетела в центр комнаты, с глухим стуком упала плашмя на пол, а потом с легкостью воспарила вверх, подняв целое облако пыли и остановившись в паре метров над полом.

Зар быстро запрыгнул на неё и крикнул:

— Эй, народ! Шевелитесь! Скорей!

— Э, не-е-е-е-ет, — в ужасе затряс головой Бодкин. — Мало мне было снежокотов, так теперь ты хочешь, чтобы я летал на двери, как на каком-нибудь там ковре-самолёте из сказок?!

— Это совершенно безопасно! — заверил его Зар, помогая Виш забраться на дверь. — Ну, почти... А снежокоты без нас побегут гораздо быстрее... Давай скорей!

— Ну же, Бодкин, мы тебя ждём! — в полном восторге от происходящего поддержала Зара Виш.

Снежокоты уже выпрыгнули из окна комнаты Зара и спустились вниз по лианам, так что на этот вариант передвижения точно рассчитывать не приходилось.

Даже Ложик радостно прыгал на двери рядом с Заром и Виш и выжидающе поглядывал на Бодкина, как будто верил, что Бодкин неожиданно может оказаться из тех, кто считает полёт на двери отличным приключением, а не самоубийством.

«Боги, а ведь придётся лететь... Нельзя допустить, чтобы какая-то ложка оказалась храбрее меня... Я же Герой... И всё же... Что происходит?!!» Такие мысли бродили в голове у Бодкина, пока он забирался на дверь к Виш и Зару. Ведь и дверь-то была не то чтобы обычной дверью. Не забывайте, эта дверь вела в Зарову комнату, поэтому жизнь основательно потрепала её и между досками зияли здоровенные щели.

«Магия не даст ей развалиться... Магия не даст ей развалиться...» — пытаюсь успокоиться, повторял про себя Бодкин. Тут Зар резко дёрнул торчавший из замочной скважины ключ направо, и она взмыла вверх так быстро, что Бодкин едва успел схватиться за края двери и его чуть не стошнило. Дверь поднялась выше несуществующего потолка и канула в ночь.

Первые пять минут Бодкин пребывал в таком ужасе, что даже глаза боялся открыть, и думал только о том, как бы не упасть и не лишиться съеденного днём обеда, потому что летающая дверь совершала в воздухе невероятнейшие пируэты. Через некоторое время он всё же приоткрыл один глаз, но тут же пожалел об этом. Дверь на бешеной скорости неслась над лесом; через трещины между досками где-то далеко-далеко внизу были видны бегущие снежокоты и яркие огоньки спрайтов.

Бодкин стонал от ужаса, а вот у Виш глаза сияли, как звёзды. Она была в полном восторге и вместе с Заром радостно визжала на особенно крутых поворотах.

Надо сказать, что Зар был превосходным, хоть и несколько безрассудным, водителем летающих дверей. Дверь парила и порхала по воздуху, словно сокол-сапсан, Зар поворачивал ключ в скважине и плавно, уверенно вёл дверь среди верхушек деревьев.

— Мы разобьёмся... разобьёмся... обязательно разобьёмся! — стонал Бодкин.

— Да не разобьёмся мы! — весело отмахнулась от него Виш, как раз когда они едва не задели кроны деревьев. — Мы летим, как ПТИЦЫ! Успеем к утру домой, вылечим Вжжикса, выпустим Крашера и уберём из Зара эту дурацкую плохую магию...

— Нет, мы разобьёмся! А если нет, то ваша ужасная мама поймает нас, когда мы попытаемся проникнуть в её кошмарные подземелья, и тогда мы так влипнем, что и подумать страшно... — лязгая зубами от ужаса, прошептал Бодкин.

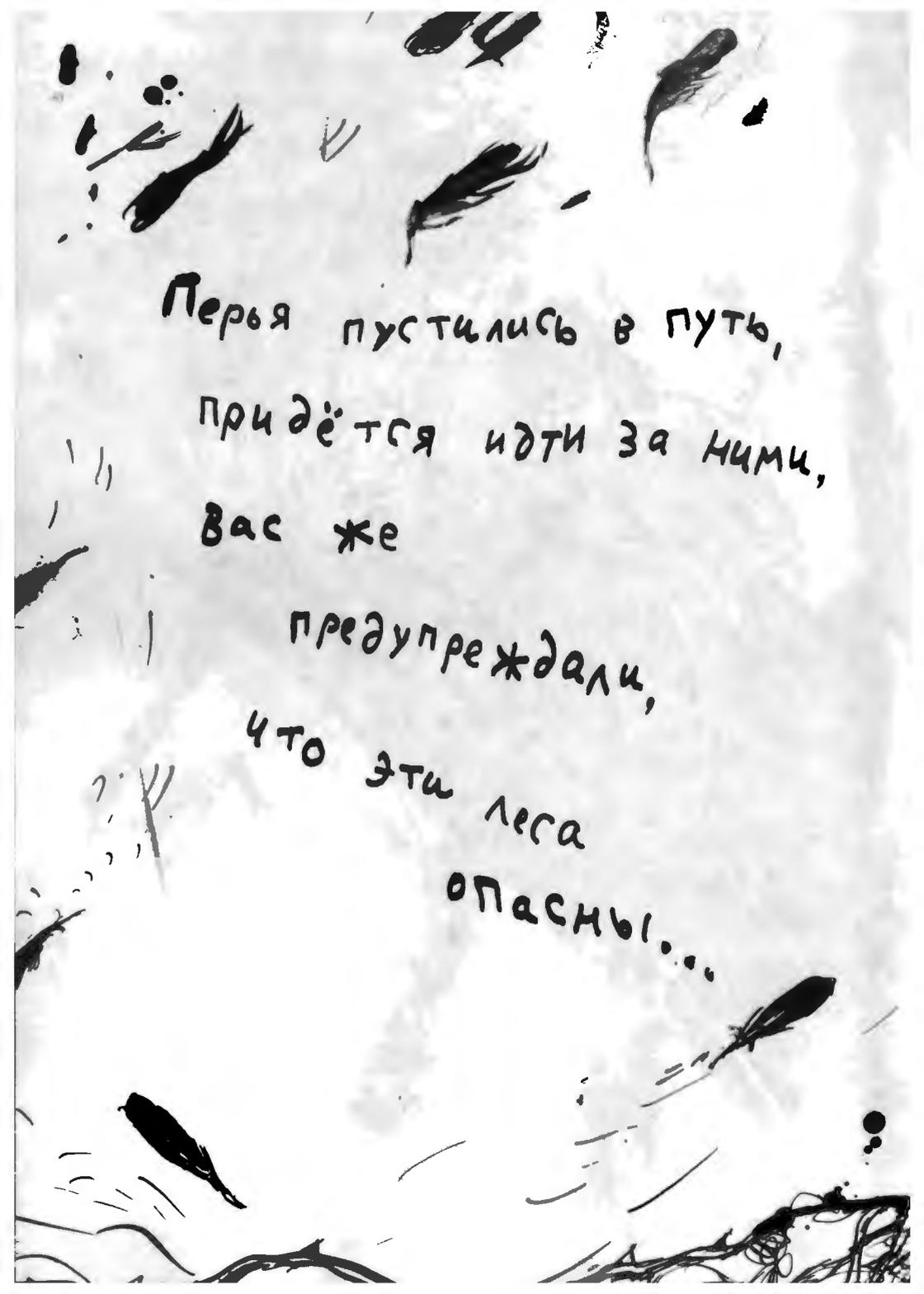
— Вот ты и не думай, — посоветовала ему Виш. — Да может, она нас и не поймает, Бодкин... И вообще, мы ЕЩЁ не разбились, правда? Расслабься и наслаждайся полётом! Не каждый же день летаешь на двери-самолёте! Да ты посмотри, как здорово! — увещевала его Виш.

Радостно и безрассудно они неслись над кронами деревьев на раздолбанной летучей двери, их волосы развевались на ночном ветру. И в какой-то момент Бодкин, к своему изумлению, обнаружил, что если расслабиться и поймать ритм движения двери, то и ему хочется визжать от восторга вместе с остальными.

Отец Бодкина наверняка бы удивился (и уж точно не обрадовался бы), если бы увидел своего сына. Приключения — штука такая. В приключениях люди проявляют себя с неожиданных сторон, о существовании которых они и сами не подозревали.



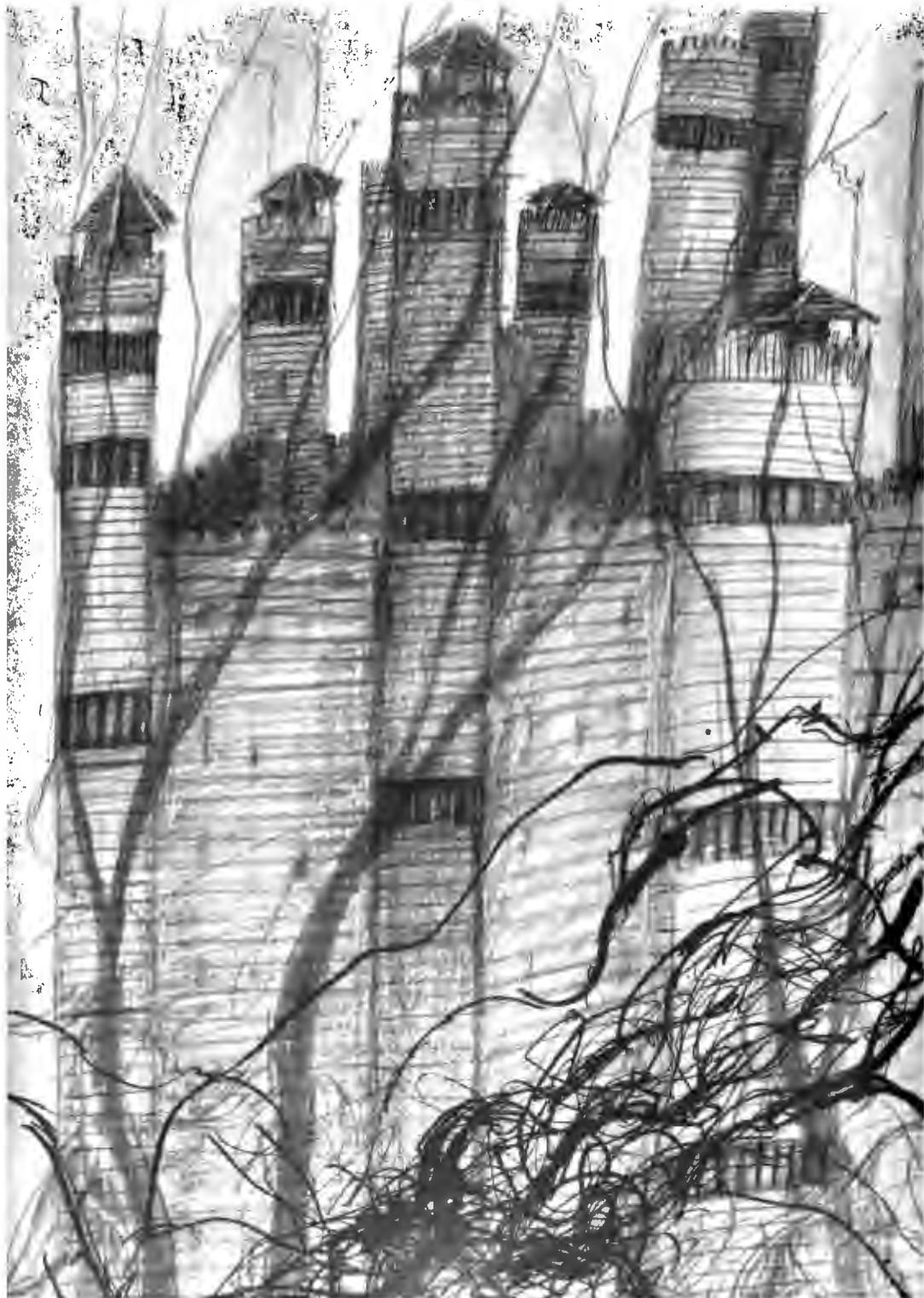




Перья пустились в путь,
придётся идти за ними,
вас же

предупреждали,
что эти леса
опасны...

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ
КАК ВСЁ
ИСПРАВИТЬ



12. Железный Оплот Воителей



ар, спрайты, снежокоты, Виш и Бодкин лежали в кустах на подступах к Железному Оплоту Воителей. Они попали в несколько затруднительное положение.

Тайком выбраться из до зубов вооружённого Оплота Воителей с его семьёю рвами и тринадцатью сторожевыми башнями очень и очень непросто. А уж тайком пробраться в него и вовсе невозможно.

Особенно в компании волшебника с пятном ведьмовской крови на руке, стаи снежокотов и нескольких спрайтов.

По зубчатой крепостной стене нервно расхаживали часовые, всё время зорко вглядываясь в даль: не происходит ли в лесу чего-то подозрительного?

Дверь друзья спрятали в лесу, потому что дверь-самолёт — штука довольно подозрительная. Виш провела их к входу в конюшни, которым воспользовалась при побеге из Оплота, — эти ворота всё время открывались и закрывались, потому что отряды воителей то и дело отправлялись на охоту или возвращались с охоты.

По указанию Зара спрайты создали всей компании отличную маскировку с помощью заклинания погоды

и невидимости, чтобы подобраться к самому входу незамеченными.

— 3-з-з-з-з-заклинания в Оплоте не работают! Магия Тиффинс-с-с-сторм там не работает! — предупредила Тиффинсторм. — С-с-с-с-слишком много желез-з-з-з-з-а...

— А ну отставить волноваться! — уверенно заявил Зар. — Я в такие крепости пробирался больше раз, чем вы ели суп на обед!

После несложных манёвров вся компания: снежокоты, спрайты, Зар, Бодкин, Виш и пони — оказались под цепным мостом.

И план работал просто великолепно... поначалу.

Благодаря заклинаниям Тиффинсторм и Ариэль, Зар, Виш, Бодкин и снежокоты сумели незаметно проникнуть в Оплот.

И лишь когда они дошли до самых конюшен, заклинания стали ослабевать, потому что вокруг оказалось слишком много железа. К своему ужасу, Зар обнаружил, как его ноги ме-е-е-едленно появляются из ничего.

Виш и Бодкин практически перестали быть невидимками, хотя Бодкин проявился не так, как Зар, а, наоборот, сверху вниз: несколько мгновений только его туловище и голова зловеще парили в воздухе.

«Если бы только нам удалось добраться до ближайшего здания, — в панике подумал Зар, — может, спрятались бы в тени на какое-то время...»

— Бежим! — прошептал он. — Бежим!

Слишком поздно.

Один из караульных обернулся, увидел, как посреди конюшен королевы Психоры из воздуха медленно появляется половина снежокота, и заорал:

— МАГИЯ!!!

Их заметили!

Виш пришлось быстренько придумать новый план.

— СПАСИТЕ! — закричала она, благо её уже было отлично видно. — Спасите! Помогите! Сюда! На помощь! Волшебники нападают!

Караульные обернулись на крики и увидели чудаковатую дочурку Психоры, которая показывала пальцем на волшебника, двух разъярённых снежокотов и облако жужжащих спрайтов.

— АТАКА ВОЛШЕБНИКОВ! — заорали караульные. — Тревога! Тревога!

По вполне понятным причинам волшебники нечасто нападают на воителей.

Однако воители всегда готовы отразить нападение.

Готовность в данном случае скорее означает боевую готовность.

Отовсюду раздался оглушительный звон доспехов и мечей, топот одетых в железные сапоги ног — это по тревоге поднялась вся армия королевы Психоры.

— АТАКА В ТРЕТЬЕМ КВАДРАТЕ! НУЖНО ПОДКРЕПЛЕНИЕ! — взревели часовые, уже окру-

жив наших героев и нацелив на них свои мечи, копья и пики. — ПОЗВАТЬ ЛОВЦОВ СПРАЙТОВ! ОПОВЕСТИТЬ ОХОТНИКОВ НА СНЕГОКОТОВ! ВЫЗВАТЬ МАГИЧЕСКУЮ ПОЛИЦИЮ!

Крики становились всё громче и громче, защитники цитадели стекались во двор конюшен со всех сторон.

«Гоблиновы гадостные гляделки! — подумал Зар. — Как их много! Не думал, что НА ВСЁМ БЕЛОМ СВЕТЕ есть так много воителей...»

— Царь-кот! Темногляд! Не двигаться! — быстро крикнул Зар.

Он понимал, что снежокотам не терпится броситься на врагов, а по лицам воителей было ясно, что если снежокоты сделают хотя бы один шаг в их сторону, то будут убиты на месте.

Зар положил руку на ремень и уже собрался выхватить заколдованный меч...

...Но меча на месте не оказалось!

Он оглянулся: Виш стояла в десяти шагах от него, точнее, сидела на плече у невероятных размеров воителя.

— Принцесса спасена и в безопасности! — заорал воитель.

Виш виновато посмотрела на Зара, и одного взгляда было достаточно, чтобы юный волшебник всё понял.

И пришёл в ярость.

Предательница! Изменница!

Виш ухитрилась стащить у него меч!

Зар попался в самую простую ловушку: поверил врагу, и только он немного расслабился, решил, что Виш на его стороне, как девчонка, глазом не моргнув, стащила у него меч!

(Разумеется, Зар очень кстати забыл, что всего пару часов назад он сам проделал с Виш точно такой же фокус!)

Волшебники очень хорошо умеют извергать проклятия. Они научились этому от друидов, которые успешно использовали проклятия против своих врагов.

Так что Зар принялся извергать проклятие — длинное и громкое.

— Ах ты, воительница-предательница! Кроветка ты бледная, грабительница несусветная! — выкрикнул Зар. — Правильно отец про вас говорил! Вы все обманщики и лжецы, а ты, Виш, ничем не лучше твоей злобной, отвратительной дьявольской мамыши, убийцы волшебства!

— Он оскорбил королеву! Он вооружён! — вскричал начальник охраны. — Лучники! Уничтожить цель!

Стоявшие позади подоспевших на помощь отрядов лучники, как один, точнейшим, выверенным движением вскинули луки. Они были так хорошо вымуштрованы, что смотреть, как они целятся, было одно удовольствие — если, конечно, целились не в вас.

— НЕТ! — закричала Виш, вырываясь из рук воителя. — ОН БЕЗОРУЖЕН! ТОЛЬКО ПОСМЕЙТЕ УБИТЬ ХОТЬ КОГО-ТО ИЗ НИХ, И БУДЕТЕ ИМЕТЬ ДЕЛО С МОЕЙ МАТЕРЬЮ!

В принципе воителей совершенно не смущала перспектива убить безоружного волшебника. На самом деле даже радовала: ведь Психора-то всё равно бы об этом не узнала. Но все воители — и мужчины, и женщины — были настолько преданы своей королеве, что лучники несколько неохотно и разочарованно опустили луки. Однако стрел с тетивы не сняли.

— Взять цели под контроль! — приказал начальник охраны. — Прекратить беспорядки! Выпустить ловцов спрайтов! А потом... — начальник охраны вздохнул и нервно слотнул, — потом кому-то надо пойти и поставить в известность о происшествии её величество.

— А это... обязательно? — подал голос помощник начальника охраны.

— Конечно обязательно! — рявкнул на него начальник. — И раз уж ты имел наглость усомниться в целесообразности моего приказа, то ты и будешь тем самым счастливым!

И тут раздался свист: ловцы спрайтов выпустили из своих луков стрелы, к которым были прикреплены сети с железными грузиками по краям.

На свободе, в дремучих лесах, спрайты летали стремительно, вращаясь и огибая препятствия с текучестью ртути, словно сгустки энергии и света.

Здесь, среди железа, они летали неуклюже, будто одурманенные. Растерянные и сбитые с толку, они едва держались в воздухе. Бедняжки дико кричали, пытаясь убраться подальше от страшного железа, но только падали на землю под тяжестью сетей, задыхаясь и беззвучно открывая и закрывая рты, как выброшенные на берег рыбы.

Поймали всех спрайтов, кроме малышки Шмелинды, которая спряталась в карман Виш, как только все их планы пошли прахом.

Охрана ринулась вперёд, и Зара тут же так плотно обмотали цепями, что только голова осталась торчать. Снежокотов и волков тоже заковали в цепи.

— Ах вы, турнепсы толстые! — взревел Зар, густо покраснев от злости, и вот в таком-то виде его и увидела королева Психора пару минут спустя.

Её величество стояла посреди конюшенного двора и разглядывала мальчишку-волшебника, с ног до головы замотанного цепями и что есть мочи осыпающего бранью её войска.



Коралева

Кеу Хора



7

13. Королевские допросы



видев королеву Психору, все воители склонились так низко, что чуть не ударились лбом о землю.

Психора была очень страшной.

Потому что она была очень великой королевой, а, как говорила Виш, великие королевы просто ОБЯЗАНЫ быть страшными.

Злые языки поговаривали, что негоже слабой женщине управлять племенем воителей — но поговаривали очень-очень тихо, чтобы королева Психора, чего доброго, не услышала.

Она была просто очаровательна, это правда, — если под словом «очаровательна» понимать «красива».

Волосы её струились, словно золотистый водопад, и была она стройная, как свеча, высокая и мускулистая — в общем, всё как полагается настоящей королеве воителей, чтобы с шиком появиться на публике.

Что же до *характера* — ну это совсем другой разговор, к которому мы вернёмся через некоторое время.

Психора была одета в белоснежное платье, в одном ухе у неё висела серёжка — чёрная жемчужина на длинной цепочке.

Говорила королева Психора очень-очень тихо и спокойно, медовым голосом, нежным, как укус гадюки. Очаровательной королеве Психоре совершенно не нужно было повышать голос, потому что все и так слушали её затаив дыхание — за ней повсюду, будто струящийся шлейф, следовала мёртвая тишина.

Даже Зар уставился на неё и на какое-то время перестал извергать проклятия.

— Итак... — произнесла королева Психора своим тихим, мягким голосом, таким же тёплым и нежным, как укол острой сосульки. — И где же нападение волшебников, из-за которого меня столь грубо подняли с постели ещё до рассвета?

Начальник охраны вышел вперёд, взмахнул законной в железную перчатку рукой в сторону Зара, спрайтов и снежокотов и дрожащим от ужаса голосом доложил:

— Нападение отражено, ваше величество!

— Вот как, — обронила королева Психора, разглядывая участников атаки. — Похоже, войско было не очень *многочисленным*, не правда ли? Стоило ли ради этого так рано поднимать с постели королеву? Я думала, что мой Оплот охраняют лучшие из лучших, воители из воителей — и что же получается? Как этот мальчишка-волшебник умудрился проникнуть сюда незамеченным?

— Караульные, пропустившие атаку волшебников, — шаг вперёд! — гаркнул начальник охраны, и караульные тут же вышли из строя.

— Караульных при исполнении запереть в подземной темнице номер триста восемь. А поскольку старшим по званию на момент атаки были вы, начальник охраны, то ответственность за произошедшее ложится на вас, так что можете присоединиться к своим подчинённым. Ключи от темницы кинете через решётку, когда закроете за собой дверь, — спокойно сказала королева Психора. — В моём Оплоте неудачникам не место!

— Слушаюсь, ваше величество! — поклонился начальник охраны, чуть не плача, и тут же строевым шагом повёл караульных в темницу номер триста восемь.

— Кто же смог взять в плен волшебника и его магических друзей?

— Ваша дочь, — ответил другой караульный, показывая на Виш.

— Неужели? — удивлённо приподняла бровь королева Психора. — Как это... на удивление воитель-но с её стороны. Снимите с пленника цепи! — приказала она.

— Но, ваше величество, благоразумно ли это? — осторожно спросил помощник начальника охраны. — Всё-таки он какой-никакой, а волшебник...

Королева наградила его таким взглядом, что помощник начальника охраны тут же метнулся к Зару и снял с него цепи.

Воители и собравшиеся поглазеть жители Оплота в ужасе отступили назад, потому что всем прекрасно известно, как опасны волшебники.

Королева Психора медленно обошла вокруг Зара, разглядывая его со всех сторон, будто необычное насекомое, каких она раньше никогда не видела.

— Кто ты такой и что ты делаешь в моём Оплоте?

— Я — Зар, сын Энканцо, великого короля-чародея, — гордо ответил Зар. — Дремучие леса принадлежат нам, волшебникам, а не вам, бессердечным захватчикам, лишённым магии!

— Как же невежественны эти бедные волшебники! — вздохнула королева Психора. — Мы — цивилизация! Мы — прогресс! Посмотри на нас: на наше оружие, нашу одежду, наши гобелены, нашу мебель! По сравнению с нами волшебники немногим лучше животных...

Сказать по правде, Зар был восхищён искусно сделанным оружием воителей и роскошью их нарядов, да и сам Оплот показался ему потрясающим, поэтому он промолчал.

— Мир воителей опасен, — предупредил его Калибурн, — смотри, как бы он не соблазнил тебя!

— И зачем тебе все эти безделуш-ш-ш-шки? — прошипела Ариэль. — Ты же можешь танцевать под

луной! Петь под скрипку! Неужели эти вещи стоят твоей свободы? Духа странствий?

— Вот именно! — выкрикнул Зар. — Вы, воители, пришли и украли наш лес! Когда я вырасту и стану Предводителем племени, клянусь, я перебью вас всех!

— Да что ты говоришь? — внимательно посмотрела на него королева Психора. — Интере-е-е-сно... Может, мне тогда сделать так, чтобы ты никогда не вырос? Или предложить Энканцо заплатить за тебя выкуп? Или просто держать тебя в заложниках в обмен на его хорошее поведение?

Зар посмотрел королеве прямо в глаза.

Дело в том, что Зар был не робкого десятка — его так просто не напугаешь.

— Знаешь, что я тебе скажу, королева Психора? Ты самая трусливая, безжалостная королева воителей, какую я только видел!!! — заявил он.

Королева Психора изменилась в лице.

Все собравшиеся на дворе ахнули и затаили дыхание.

— Что ты сказал? — прошипела она, буравя Зара потемневшими от гнева глазами.

— Злобная разрушительница леса! — крикнул Зар. — Да чтоб тебя вонючий рогр пережевал и выплюнул!

— Зар, веди себя прилично! — в отчаянии закаркал Калибурн.

— Тупица остроухая! Да у тебя причёска как шерсть на медвежьей заднице! И нос картошкой!

Если уж Зар начинал ругаться, то делал это от души. Денёк выдался не из лёгких — сначала издевательства Лутера, потом отцовская выволочка, — поэтому он вложил весь свой страх, всю свою ярость в красноречивые оскорбления, которые он обрушил на Психору, королеву воителей.

— О, Зар, — простонал Калибурн, закрывая глаза крыльями, — ты же сам напрашиваешься, чтобы тебя убили, — ну как можно быть таким...

— Проклятия тебе не помогут, Зар, сын Энканцо, — прошептала королева Психора, сузив глаза так, что те стали похожи на острые стрелы. — Ты всё равно не получишь того, что тебе нужно! Кстати, а что тебе нужно?

И тут Зар вспомнил, зачем вообще пришёл сюда: он же пытается спасти Вжжикса. Мальчик резко замолчал, не договорив очередное обзывательство, и выпалил:

— Я требую, чтобы ты положила моего спрайта и мою руку на Обезмагивающий Камень, и поскорее!

Психора изумлённо уставилась на него.

Обычно пленники валялись у неё в ногах, моля о пощаде, крича, что сделают всё, что угодно, лишь бы не попасть на этот ужасный камень: «Умоляем вас, королева Психора — всё, что прикажете, только не кладите нас на Обезмагивающий Камень!»

Ещё никогда ей не попадался пленник, который требовал немедленно отвести его к Камню, да ещё и после множества оскорблений.

Этот маленький волшебник коварен и опасен.

Но Психоре и самой было коварства не занимать.

— А ну, отведите меня к Камню! — повторил Зар. — Да шевелитесь же, глупые, неуклюжие воители, если, конечно, вы можете сдвинуться с места в этих железных шутовских костюмах... дело срочное!

С этими словами он залез в нагрудный карман и дрожащими руками вынул завёрнутого в тряпочку Вжжикса.

Зрелище было душераздирающее... С замиранием сердца Зар взглянул на Вжжикса: малыш выглядел просто ужасно. Он стал изумрудно-зелёным, его трясло как в лихорадке, он всё время терял сознание, маленькое тельце застывало, сведённое судорогой,



а потом снова начинало трястись. На миг затуманенный взгляд малыша прояснился; он огляделся вокруг, не понимая, где находится, и потянулся маленькими дрожащими ручонками к Зару и остальным Большим Людям:

— Помогите... — прошептал Вжжикс. — Спасите...

— Я хочу спасти моего спрайта, — в отчаянии повернулся к Психоре Зар.

Взглянув на Вжжикса, королева вздрогнула и сурово спросила:

— Что случилось с твоим спрайтом?

— На нём кровь ведьмы! — ответил Зар.

Солдаты и горожане из племени воителей в ужасе ахнули и отпрянули ещё дальше от мальчишки-волшебника.

Королева Психора была очень великой воительницей и никогда ничего не боялась. По крайней мере никогда не показывала свой страх. Но сейчас её лицо застыло и черты стали твёрже алмаза.

— Ведьмы, говоришь? — переспросила Психора.

— Но ведьмы давно вымерли... — робко вмешался помощник начальника охраны.

— Обманщик! — закричал кто-то из толпы воителей. — Все волшебники — обманщики!

— Я своими глазами видел мёртвую ведьму, — сказал Зар. — Это совершенно точно была ведьма. И вот что она со мной сделала...

Зар поднял руку, чтобы все увидели зелёное пятно в самом центре ладони.

— Метка ведьмы! — взревела толпа и отодвинулась ещё на шаг.

— Труссы! — прикрикнула на подданных королева Психора. — Легенда гласит, что кровь ведьмы опасна, только если она смешивается с твоей собственной! А ну, покажи мне свою руку, мальчик!

Зар послушно протянул ей руку. Королева Психора тщательно осмотрела зелёное пятно. Потом забрала у Зара крошечный свёрток и не менее внимательно со всех сторон разглядела малыша Вжжикса.

— Я так и думала! — повернувшись к толпе, провозгласила королева и подняла маленького, отравленного ядом ведьмы спрайта над головой, чтобы все его видели. — ВЕДЬМЫ НЕ ВЫМЕРЛИ, И ТЕПЕРЬ ОНИ ВЕРНУЛИСЬ В ЛЕС! — воскликнула она, и в её нежном голосе зазвучал металл.

Толпа в страхе отпрянула.

— Я БЫЛА ПРАВА, ВООРУЖИВ ВСЕХ НАШИХ ЖИТЕЛЕЙ И ПОСТРОИВ ЗАЩИТНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ, ПРАВА! — прокричала Психора. — Я увеличила караулы, построила новые башни... Что ж, юный Зар, сын Энканцо, — слегка успокоившись, повернулась она к Зару, — теперь я понимаю, зачем тебе так срочно понадобилось попасть к Обезмагивающему Камню. Дело действительно не терпит отлагательств,

ибо, если твой спрайт в ближайшее время не прикоснётся к Камню и не исцелится от ведьмовской магии в ближайшие двадцать четыре часа, думаю, он умрёт!

Психора была очень наблюдательна и, разумеется, заметила, что при этих словах на глазах у Зара выступили слёзы, а подбородок слегка задрожал.

— О нет, — прошептал Зар, — он не должен умереть! Я этого не допущу! Не волнуйся, Вжжикс, я этого не допущу! — закричал он, потому что стоило королеве произнести эти страшные слова, как Вжжикс задрожал, стал извиваться у неё в руках и жалобно пищать, глядя в её безжалостные глаза.

— Что ж, — вздохнула Психора, с напускным сочувствием посмотрев на мальчика, — королеве воителей подобает быть не только сильной, но и милосердной. Посему я отведу тебя и твоего спрайта к Камню и надеюсь, ради блага вас обоих, что ещё не поздно!

С этими словами Психора передала завёрнутого в тряпочку Вжжикса своему помощнику, который, трясаясь от ужаса, всё-таки взял отравленного ведьмой спрайта, хоть старался держать его от себя подальше.

— Однако, — продолжала Психора елейным голосом, — прежде чем отвести тебя туда, я должна задать тебе несколько вопросов...

— О-о-о, будь осторожен, — зашептал Калибурн мальчику на ухо, — будь осторожен, Зар: все эти королевские допросы...

— Ты сказал, что видел мёртвую ведьму, — хитро произнесла королева Психора. — Это крайне интересно, ибо легенда гласит, что убить ведьму — не так-то просто. Итак, кто же убил эту ведьму? И как он это сделал?

Наступила тишина.

Виш, стоявшая за спиной у королевы, изо всех сил махала руками, пытаясь привлечь внимание Зара и умоляюще глядя на него. Зар заметил, что у неё из-под плаща торчит рукоять заколдованного меча. Виш беззвучно шевелила губами, и мальчику показалось, что она пытается сказать: «Я на твоей стороне!»

«Она правда на моей стороне? Или нет?» Зар не знал, что и думать. Но, поразмыслив, решил, что, вполне возможно, Виш украла у него меч вовсе не потому, что она предательница, грабительница и обманщица — как все воители, — а потому, что не хотела, чтобы меч попал в руки королевы Психоры вместе с Заром.

— Ведьму убил я, — наконец ответил Зар. — Стрелой. Из лука.

— Неужели? — скептически приподняла бровь королева Психора. — Вот в чём дело, мальчик: по невероятному стечению обстоятельств именно вчера из моих подземелий пропал огромный древний меч, Убийца Ведьм! Просто взял и исчез! Как сквозь землю провалился! Мои защитники имущества короны

уже перевернули весь Оплот вверх дном, но так его и не нашли. Известно ли тебе, где может быть этот меч, Зар, сын Энканцо?

— Нет, — ответил Зар.

— Такой большой древний меч, на клинке которого выгравирована надпись: «Однажды в мире были ведьмы... но я убил их».

— Никогда такого не видал, — ответил Зар.

— И где он сейчас, тоже не знаешь? — не сдавалась Психора.

— Не знаю, — помотал головой Зар. — Откуда мне знать, где он сейчас, если я его вообще в глаза не видел?

— Врёшь! — Слово королевы ударило как бросок гадюки.

— А вот и нет! Не вру! — запротестовал Зар.

— Боюсь, что всё-таки врёшь, — повторила Психора.

Я вам уже говорил, что королева Психора была очень наблюдательной?

Её пронизательные прищуренные глаза уже давно заметили, что у Зара из кармана торчит одна крайне полезная вещь — склянка, до половины наполненная зельем под названием «Любовь никогда не лжёт».

— Я знаю, что ты врёшь, — спокойно продолжала Психора, — потому что у тебя в кармане лежит это ваше странное волшебное зелье, которое меняет цвет, если человек говорит неправду.

Королева показала на склянку, жидкость внутри которой клубилась оттенками иссиня-чёрного и тёмно-фиолетового цвета, что означало, что прикасающийся к ней человек лжёт.

«Неувязочка, — подумал Зар. — Да эта Психора ещё похуже моего отца... Второй раз за один день попасться на одну удочку! Мерзкое зелье! На будущее надо следить, чтобы при себе не было никакой сыворотки правды, — это как-то не в моём стиле...»

Но откуда королеве воителей известно, что такое зелье «Любовь никогда не лжёт» и как оно работает?

— Врага надо знать в лицо, — сказала королева Психора, словно прочитав мысли Зара. — Крайне важно тщательно изучить своего врага. Я много знаю о вас, волшебниках, о ваших заклятиях, о хитрых настойках из кореньев и мерзких ядах, и эти знания уже не раз сослужили мне добрую службу!

Королева Психора величаво подошла к мальчику, достала у него из кармана зелье, встряхнула сосуд и принялась задумчиво наблюдать за тем, как содержимое снова светлеет, становясь слегка красноватым.

— А раз врёшь, значит ты видел мой меч, знаешь, где он находится, и если бы захотел, то рассказал бы мне о нем прямо сейчас... Обыскать волшебника!

Воины-хранители обыскали Зара, хоть и с большой неохотой. Им совершенно не хотелось приближаться к волшебнику с ведьмовской меткой, но они

слишком боялись королевы Психоры, чтобы послушаться её приказа.

В карманах у Зара обнаружилось много всего интересного: проклятия и заклинания, зелья и всевозможные травы.

Но меча там не было.

— Хм-м-м, — протянула королева Психора, — что же ты с ним сделал? Где мой меч, Зар, сын Энканцо?

— Я отказываюсь отвечать на этот вопрос! — упрямо ответил Зар, скрестив руки на груди.

— Что ж, хорошо, — ровным голосом произнесла королева. — Я заключу с тобой сделку. Я СОБИРАЛАСЬ взять тебя в заложники. СОБИРАЛАСЬ отправить к твоему отцу гонца с посланием: «Если хочешь ещё когда-нибудь увидеть своего сына, этого маленького грубияна и грабителя, в живых, сдайся мне и займи его место!» Забрать магию у великого чародея Энканцо! О, от такого удара волшебники оправались бы ещё не скоро!

Зар в ужасе захлопал глазами.

— Однако, — с довольным видом продолжала Психора, — если в лес снова вернулись ведьмы, Убийца Ведьм мне очень пригодится. Поэтому, — быстро добавила она, — я поступлю самым разумным образом. Верни мне мой меч, и я отведу тебя с твоим спрайтом к Обезмагивающему Камню и не стану держать тебя в заложниках. Отпущу к отцу

тебя, твоих спрайтов и всех животных. Как тебе такое предложение?

— Даёшь честное слово? — недоверчиво посмотрел на неё Зар.

— Конечно! — нахмурилась королева. — Как ты смеешь сомневаться в слове королевы!

Предложение звучало крайне соблазнительно.

Зар решил взвесить все за и против.

Он оказался в ловушке. С такой толпой воителей ему никогда не справиться, а так он и Вжжикса сможет спасти, но тут...

...Тут он снова встретился взглядом с Виш.

Виш изо всех сил шевелила бровями и выразительно смотрела на склянку с зельем, которую держала в руках королева Психора. Жидкость снова стала тёмно-синей, почти что чёрной!

— Врёшь! — крикнул Зар, показывая на бутылку с зельем «Любовь никогда не лжёт». — Врёшь, поэтому я отказываюсь от твоего предложения!

— Надо же, надо же! — добродушно произнесла королева Психора, удивлённо посмотрев на склянку в своих руках. — Как неосмотрительно с моей стороны! И как умно с твоей стороны, Зар, сын Энканцо! Мне нравятся умные враги: не дают расслабиться! Ты прав, мальчик, я солгала, — призналась Психора. — Конечно, я намерена в любом случае держать тебя в заложниках и обменять тебя на твоего отца, что бы ты ни делал и о чём бы ни просил!

— Но как же правило номер тринадцать?!! — в ужасе не выдержала Виш. — Тринадцатое правило гласит, что воители никогда не лгут!

— Правило номер тринадцать? — обернулась к дочери королева Психора и наградила её презрительным взглядом. — Вношу поправку к правилу номер тринадцать: королева имеет право нарушать правила ради высшего блага!

«И какой же тогда вообще смысл в правилах?» — подумала Виш, но решила оставить свои мысли при себе.

Королева Психора положила зелье «Любовь никогда не лжёт» обратно в карман Зара и сказала:

— Ты очень непослушный мальчик, и тебе явно не хватает твёрдой руки. Так вот, у меня рука очень даже твёрдая! Тебе нужно преподать урок, Зар, сын Энканцо, а для этого не найти лучше места, чем темница...

Зар вздохнул.



Ну почему? Почему все хотят преподать ему урок? Рантер, отец, Калибурн, теперь эта жуткая королева...

Надоело — сил нет!

— Я посажу тебя в темницу, — сказала королева Психора. — Спрайта твоего к Камню я не понесу, — суровым голосом продолжала она, — пока ты не скажешь мне, где меч! Отдайте мальчишке его спрайта! — приказала королева, и помощник начальника охраны с облегчением вернул Вжжикса Зару.

— Если не скажешь, где меч, будешь сидеть и смотреть, как твой спрайт умирает у тебя на глазах! — заявила королева. — Как только скажешь, отведу тебя и спрайта к Камню. Потом пошлю гонца к твоему отцу, и если тот и правда слабак, если он и правда любит такого дерзкого, непослушного ребёнка, как ты, то придёт ко мне, чтобы спасти тебя, и тогда я заберу у Энканцо его магию!

Закончив свою речь, она улыбнулась Зару обворожительной улыбкой. Своей дочери, Виш, королева так улыбалась нечасто, но каждый раз, когда это случалось, маленькой воительнице казалось, что весь мир озаряется солнечным светом. Однако Зару оказанной ему чести не оценил.

— Ты, твой отец и все ваши спрайты потеряете магию в любом случае, — ласково и вкрадчиво добавила королева Психора, и голос её напоминал звенящую в воздухе отравленную стрелу. — Но если

скажешь, где меч, то хотя бы спасёшь жизнь своему спрайту. Ты же его любишь, правда? Любовь — проявление слабости. Поэтому я не сомневаюсь, что ты примешь верное решение.

Зар был загнан в угол. Что ему оставалось делать? Всё пошло наперекосяк. Вжжикс может умереть, и виноват в этом будет только Зар, и никто другой. Отец может лишиться магии, и в этом тоже не будет виноват никто, кроме Зара.

— АХ ТЫ, ЗЛАЯ КОРОЛЕВА! ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ! ТРУСЛИВАЯ ЖЕСТЯНКА, ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖАЛКИХ КРОЛИКОВ! — заорал Зар, выйдя из себя от ярости и страха.

Королева Психора покраснела от раздражения. Хотя обычно ничто не могло поколебать спокойствие королевы. Она с презрительным достоинством относилась к любым угрозам, вранью и даже насилию.

Однако никто и никогда не осмеливался говорить с ней настолько непочтительно и дерзко, как Зар. Собравшиеся во дворе воители втайне восхищались храбростью этого маленького волшебника: его судьба — в руках самой безжалостной правительницы во всем лесу, а он знай себе осыпает её оскорблениями.

— Уведите этого маленького дикаря вместе с его спрайтами и животными в темницу номер четыреста сорок пять! — резким тоном приказала королева Психора.

А Зар, хоть и храбрился и делал вид, что ему всё нипочём, на самом деле был в полном отчаянии и чувствовал себя совсем беспомощным.

Он кусался, царапался и брыкался, но противников было слишком много, и вскоре стражники потащили Зара, снежокотов и спрайтов прочь, но мальчишка продолжал во весь голос проклинать королеву:

— ДА ТЫ ТРУСЛИВЕЙ ЗАЙЧОНКА! ДА ТЫ ЖИЖЕ ВОДЫ! ДА ТЫ ПУШИСТЕЕ, ЧЕМ МЫШЬ-СОНЯ! ДАЖЕ МОЯ БАБУШКА ПРИХЛОПНУЛА БЫ ТЕБЯ ОДНОЙ ЛЕВОЙ!

ТЫ
САМАЯ
ТРУСЛИВАЯ,
БЕЗЖАЛОСТНАЯ

КОРОЛЕВ
ВОИТЕЛЕЙ,
КОТОРУЮ
Я
ТОЛЬКО
ВИДЕЛ!!!



14. Королева Психора разочаровывается в дочери.. (и не в первый раз)



тражники утащили Зара в темноту подземелий, королева Психора посмотрела ему вслед и неодобрительно фыркнула:

— Ну что за грубиян! Неужели великий чародей Энканцо не мог научить сына вести себя хотя бы немного поприличнее? Виш, — повернулась она к дочери, — надеюсь, если ты когда-нибудь попадёшь в плен к врагу, то будешь вести себя достойно и воспитанно, как полагается королевской дочери! Особенно если тебе будут грозить смертью! Хамство в таких случаях всё равно не помогает.

Виш так растерялась, что вообще перестала понимать, что думает и чувствует. С одной стороны, она жутко боялась за Вжжикса, с другой — прекрасно понимала, что её мать никогда не сделает ничего настолько неправильного...

Или сделает?

Правда же мама не даст Вжжиксу умереть?

— Мама, ты ведь не допустишь, чтобы со спрайтом Зара случилось что-то плохое? Ты всё равно отведёшь их к Камню вовремя, чтобы малыш поправился, да?

— Не твоё дело! — резко ответила королева Психора.

— Но спрайт же не виноват, что его укусила ведьма... ты сама видела, как он напуган, бедняжка, — всполошилась Виш.

— Спрайты и волшебники — магические существа, а магия — это зло, поэтому совершенно не важно, напуган этот спрайт или нет. Да и вообще, почему тебя так волнует их судьба? — раздражённо сказала королева. — Почему ты проявляешь жалость к врагу и как смеешь сомневаться в моих решениях? Я поступлю так, как сочту нужным! Так, как будет правильно!

Сходя с ума от чувства вины и тревоги, Виш переминалась с ноги на ногу. Королева Психора прищурилась и с подозрением посмотрела на дочь. Почему Виш так расстроена? Неужели её мучает совесть? Или она что-то скрывает? Неужели эта безнадёжная девчонка не так проста, как кажется?

— Стражники сказали, что это ты поймала маленького волшебника-грубияна. Это правда, Виш? — спросила королева Психора. — Ты?!!

Королева Психора всегда старалась говорить с дочерью ласково, но в том, как она произносила её имя, ВИШ, всегда слышалось какое-то неудовольствие, как будто само это имя напоминало королеве о том, как ей хотелось, чтобы Виш была совсем другой.

Ведь Виш всегда была для королевы Психоры сплошным разочарованием. Когда-то королева наде-

ялась, что её дочь будет такая же высокая и золото-волосая, как и она сама, — а она оказалась хромой коротышкой с повязкой на одном глазу и непослушной копной волос.

— Итак, ты сразилась с этим юным волшебником и его животными и победила, благодаря великолепному владению всеми умениями, подобающими настоящей воительнице? — спросила королева Психора.





Ведь Виш всегда была
для королевы Психоры
сплошным разочарованием.

Виш с восхищением смотрела в сияющее лицо матери. Ах, если бы она могла честно ответить: «Да, мама!» Вот было бы здорово увидеть, как меняется выражение лица Психоры, как она смотрит на Виш с восхищением, уважением и любовью!

Но мама очень умная, она никогда не поверит в такую историю и заподозрит неладное, найдёт меч, и тогда Зару уже ничто не поможет...

— Ну... не совсем, — призналась Виш. — Я услышала шум, потом поняла, что это волшебник, и как раз собиралась попробовать сразиться с ним, но случайно оступилась и упала. Пришлось позвать на помощь.

С лица королевы Психоры тут же исчезла даже тень сомнения — осталось лишь выражение недовольствия. В такую историю ей поверить было несложно.

— Тогда не стоит говорить: «Я взяла в плен волшебника», правда? — отрезала королева Психора. — Ты споткнулась, а потом позвала на помощь! *Спотыкание* не входит в традиционные навыки воителей!

И королева так посмотрела на повязку Виш и её хромую ногу, будто девочка была виновата в том, что родилась такой.

— Ну почему ты не такая, как твои сёстры?

Виш прикусила губу, чтобы не заплакать. Слёз королева Психора не выносила: не пристало воителям предаваться подобным слабостям.

— Например, ты могла бы последовать примеру твоей сестры Драмы, — продолжала Психора, — и сшить себе юбку из бород застреленных тобой с приличного расстояния гномов. Я, конечно же, осуждаю беспричинное насилие, но подобные подростковые выходки вполне в духе воителей. Я в твоём возрасте выследила и убила своего первого великана совершенно самостоятельно... А ты намеренно, хотя я и не знаю почему, избрала совсем другой путь! И почему тебе нравится выглядеть такой СТРАННОЙ... такой кособокой... такой...

Разочарование Психоры было столь очевидно, что Виш как будто прижало к полу свинцовой плитой.

«Надо быть с ней снисходительнее... — подумала Психора, глядя на несчастную, опустившую глаза Виш. — Наверное, ребёнок не виноват, что выглядит словно ветка, на которую случайно наступили. Наверное, она не виновата, что всё время скачет, как придурковатый кролик. Королева должна быть милосердной, а также суровой, неподкупной и справедливой... Королева должна уметь ПРОЩАТЬ, будучи при этом негибаемой и непреклонной...»

— Однако в сложившихся обстоятельствах ты сделала всё, что могла, пусть этого и недостаточно. К слову о слабостях: как твоя голова?

— Голова? — не поняла Виш. Ах да, она же накануне сказала маме, что ляжет спать пораньше из-за

головной боли, а сама тайком выбралась из Оплота и отправилась на поиски Ложика. — А, голова намного лучше, почти прошла, спасибо, мама!

— Как твои успехи в обучении искусству воителей? — продолжала расспросы мать.

— Вообще-то, не очень, мама...

— Мадам Дредлок говорит, у тебя сильно хромает правописание, — вздохнула королева Психора. — Умение читать и писать — то, что отличает нас от менее цивилизованных народов! Ты же это прекрасно знаешь, Виш!

— Да, но, понимаешь, мама, с правописанием такое дело... буквы не желают стоять на месте! — попыталась объяснить Виш. — Они разбредаются в моей голове, и я забываю, в каком порядке они стояли. Есть люди, — храбро продолжала она, — которые считают, что важнее не как ты пишешь, а что ты пишешь...

— Что ж, эти люди БЕЗУМЦЫ! Просто надо больше стараться. Верно, Виш? — назидательным тоном спросила королева, многозначительно глядя на дочь. — И начни, пожалуйста, со своего внешнего вида!

Виш и так-то не отличалась аккуратностью, а сейчас вообще выглядела как последняя замарашка: плащ надет наизнанку и задом наперёд, одежда порвана, вся в каких-то сучках и ветках, на голове — нечёсаная копна, еще более запутавшаяся, когда там устроил себе гнездо малыш Вжжикс...

— Даже самый посредственный воитель должен всегда выглядеть безупречно, Виш, — сказала дочери на прощание королева Психора. — Причёска — волосок к волоску! Оружие наточено! Ногти отполированы до блеска! Не забывай об этом!

И королева направилась к выходу, шелестя своими элегантными длинными белыми юбками. А пока она шла, на висевшей у неё на поясе связке ключей медленно, словно распускающая кольца змея, развязался крошечный узелок, и на пол упал крошечный ключик.

Железный ключик был так мал, что королева не расслышала тихого звона, с которым он ударился о булыжники мостовой. Психора величественно удалилась, не зная, что обронила ключ.

Дзынь!

Виш услышала звон.

Подняла ключ.

Открыла рот, собираясь крикнуть: «Мама, ты обронила ключ!» — но прикусила язык.

Ключик оказался маленьким, чёрным и холодным.

У Виш волосы встали дыбом, когда она поняла, что это за ключ, — не просто ключ от всех комнат замка, но ещё и *от маминых подземелий!*

Какое странное совпадение! Почему королева Психора потеряла его именно в этот миг — ни раньше ни позже?

Он упал у неё с пояса или спрыгнул?

Если бы у нас с вами было богатое воображение, мы бы сказали: такое ощущение, будто ключик сам искал Виш и хотел, чтобы она им воспользовалась!

Но мы к пустым фантазиям не склонны, да и вообще — ну кто в такое поверит?



ЭТО БЫЛ КЛЮЧ
ОТ МАМЧНЫХ
ПОДЗЕМЕЛИЙ.

15. Проникновение в подземелья королевы Психоры



нём Виш, Бодкин и Шмелинда так и не смогли пробраться в подземелья Психоры: слишком много народу повсюду, как ни прячься — заметят.

— Придётся подождать, пока все лягут спать, — сказала Виш. — Но как нам пройти мимо караульных, охраняющих вход в темницы моей мамы?

— Моя знать отличное сонное заклятие — давай моя усыпляет охрану! — пропищала Шмелинда.

— Боюсь, Шмелинда, твои заклятия тут не сработают, — покачала головой Виш.

— Я, конечно, категорически против этой идеи, — виноватым тоном заговорил Бодкин, — но, если честно, за ужином я подмешал немного снотворного в жаркое из кабана, когда подавал его караульным... ну так, на всякий случай... Не только волшебники разбираются в травах, к вашему сведению...

— О Бодкин! СПАСИБО! — захлопала в ладоши от восторга Виш.

— Не стоит благодарности, — мрачно сказал Бодкин. — Мой отец будет крайне разочарован. Мне просто жаль бедного малыша Вжжикса, хотя, вообще-то, я должен научиться преодолевать личные сла-

бости и выполнять свой долг... Не знаю, что на меня нашло.

Как бы то ни было, глубокой ночью Виш и Бодкин тайком спустились к огромной двери, ведущей в подземелья королевы Психоры.

Караульные действительно крепко спали, поэтому принцесса и её младший телохранитель на цыпочках прокрались мимо них, отперли дверь ключом Психоры и незаметными тенями проскользнули внутрь, прикрыв за собой дверь.

Как только дверь закрылась, Бодкин ощутил удушьящую панику — именно так действовали на большинство людей подземелья Психоры.

— Шмелинда, ты останешься здесь, — решила Виш. — Если заметишь мою мать или ещё кого-нибудь — сразу сообщишь нам!

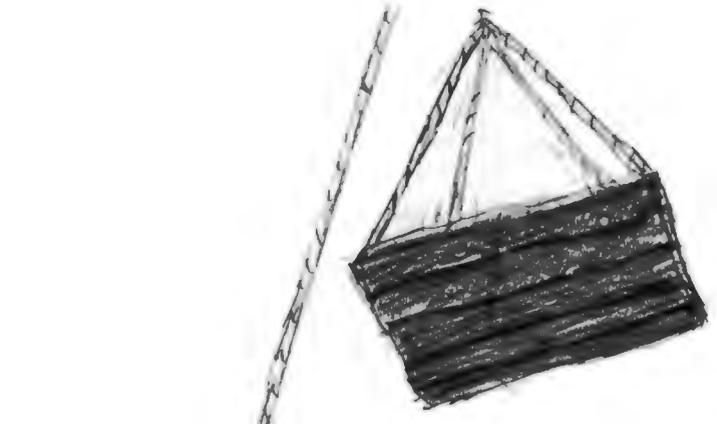
— Ладно! — пискнула Шмелинда.

Мальши-спрайты всегда очень радуются, когда им дают какое-нибудь поручение. К тому же она была в полном восторге оттого, что дальше идти ей не придётся.

Потому что в центре зала находился настоящий вход в подземелья — огромная яма, над которой в воздухе висела платформа подъёмника.

Бодкин подошёл к краю ямы и взглянул вниз.

— То есть нам надо туда спуститься? Или нет? — спросил Бодкин, изо всех сил надеясь, что по какой-то



совершенно необъяснимой причине
Виш ответит «нет».

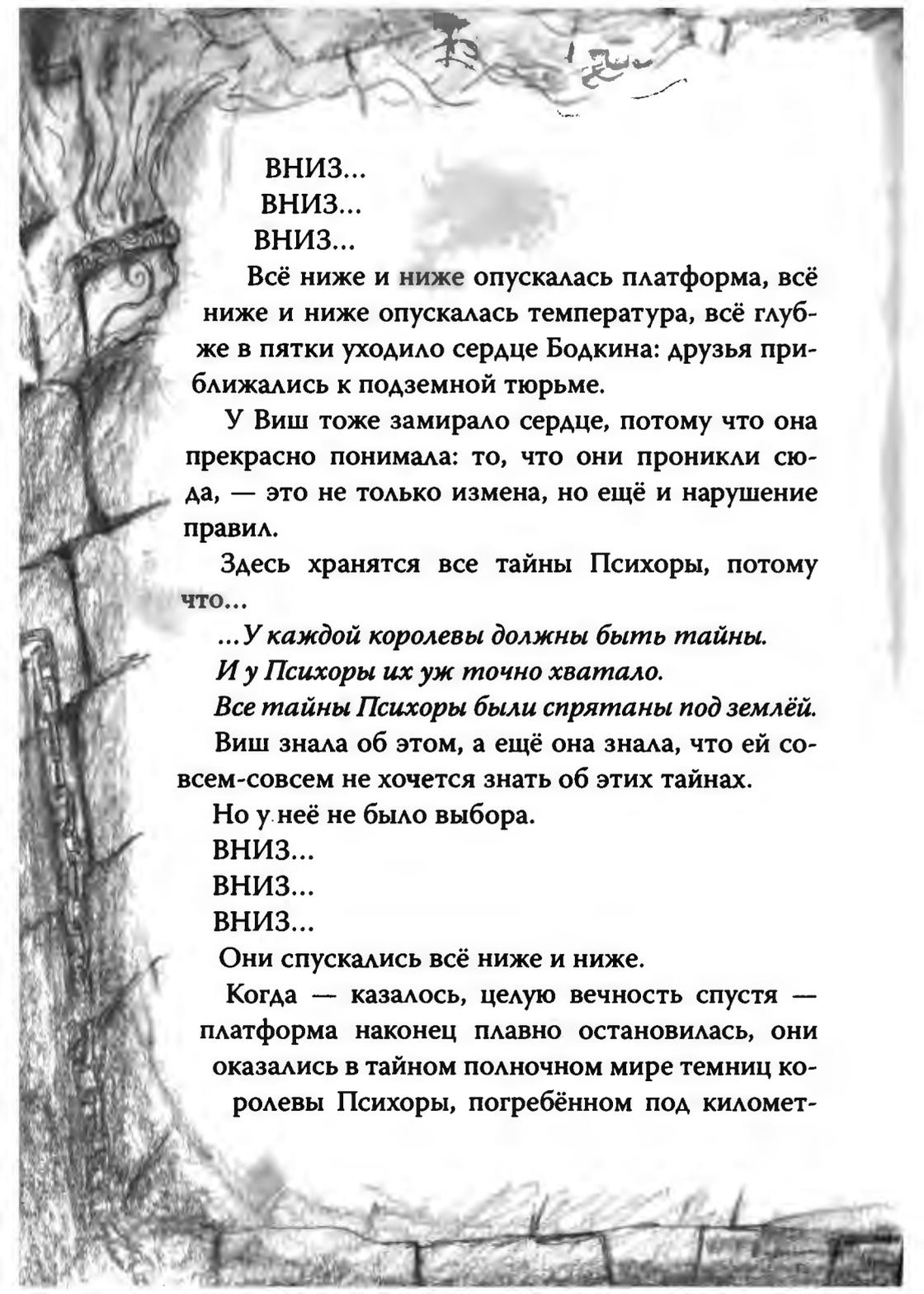
— Ага, — бодро отозвалась Виш, карабкаясь на платформу.

— Прощ-щ-щ-щайте... — прошептала Шмелинда. — Удачи... З-з-з-з-здорово, что мы познакомилис-с-с-с-сь... Для верз-з-зил вы не такие уж-ж-ж и вонючки...

— Спасибо, — отозвался Бодкин.

Дрожа от страха, он забрался на платформу; Виш развязала канат и начала постепенно ослаблять натяжение.





ВНИЗ...

ВНИЗ...

ВНИЗ...

Всё ниже и ниже опускалась платформа, всё ниже и ниже опускалась температура, всё глубже в пятки уходило сердце Бодкина: друзья приближались к подземной тюрьме.

У Виш тоже замирало сердце, потому что она прекрасно понимала: то, что они проникли сюда, — это не только измена, но ещё и нарушение правил.

Здесь хранятся все тайны Психоры, потому что...

...У каждой королевы должны быть тайны.

И у Психоры их уж точно хватало.

Все тайны Психоры были спрятаны под землёй.

Виш знала об этом, а ещё она знала, что ей совсем-совсем не хочется знать об этих тайнах.

Но у неё не было выбора.

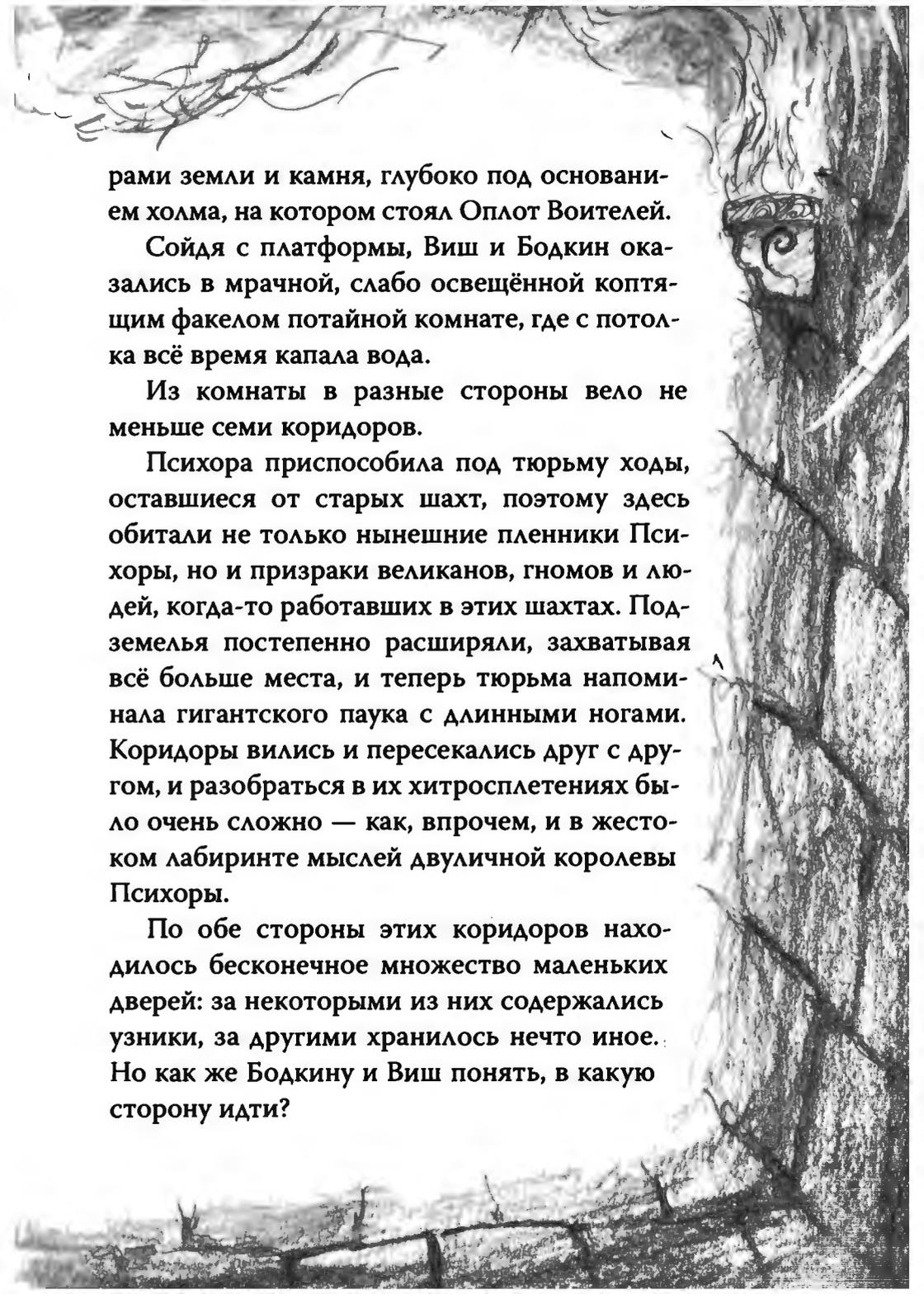
ВНИЗ...

ВНИЗ...

ВНИЗ...

Они спускались всё ниже и ниже.

Когда — казалось, целую вечность спустя — платформа наконец плавно остановилась, они оказались в тайном полночном мире темниц королевы Психоры, погребённом под километ-



рами земли и камня, глубоко под основани-
ем холма, на котором стоял Оплот Воителей.

Сойдя с платформы, Виш и Бодкин ока-
зались в мрачной, слабо освещённой коптя-
щим факелом потайной комнате, где с потоло-
ка всё время капала вода.

Из комнаты в разные стороны вело не
меньше семи коридоров.

Психора приспособила под тюрьму ходы,
оставшиеся от старых шахт, поэтому здесь
обитали не только нынешние пленники Пси-
хоры, но и призраки великанов, гномов и лю-
дей, когда-то работавших в этих шахтах. Под-
земелья постепенно расширяли, захватывая
всё больше места, и теперь тюрьма напоми-
нала гигантского паука с длинными ногами.
Коридоры вились и пересекались друг с дру-
гом, и разобраться в их хитросплетениях бы-
ло очень сложно — как, впрочем, и в жесто-
ком лабиринте мыслей двуличной королевы
Психоры.

По обе стороны этих коридоров нахо-
дилось бесконечное множество маленьких
дверей: за некоторыми из них содержались
узники, за другими хранилось нечто иное.
Но как же Бодкину и Виш понять, в какую
сторону идти?

— Что это за ШУМ? — прошептал Бодкин.

Да, в подземельях Психоры никогда не стихает шум.

Железная музыка отчаяния, смешанного с нежностью, потому что в тоске есть определённая нежность, а из страдания иногда рождается красота.

Существа, когда-то обладавшие магией и угодившие в эти подземелья, больше не могли творить волшебство. Они не могли плести заклинания, спрайты не могли летать, великаны о-о-очень медленно уменьшались. Потому что в одной из тайных темниц, внизу, в самой глубине, находилось главное сокровище Психоры — Обезмагивающий Камень, и всех их приводили туда, заставляли прикоснуться к Камню, и они теряли магию, которая делала их теми, кем они были.

Потом их отводили обратно в темницы и держали там, пока они не привыкнут к жизни без магии.

Но пока что никто так и не привык, поэтому существа, когда-то — в далёком «однажды» — обладавшие магией, наполняли подземелья неумолчным шумом. Печальным шумом, сердитым шумом, скорбным шумом. Топот огров, грустно и медленно шагающих по кругу. Вой волков-оборотней, высокие зловещие голоса спрайтов, поющие о старых добрых временах.

Больше им ничего не оставалось. Они потеряли крылья, заклинания, надежду. Они потеряли вид, перестали светиться, потому что, когда спрайтов покидает магия, их цвета меркнут, их внутренний свет,

некогда горевший так ярко, последний раз вспыхивает — и гаснет навсегда.

Но они всё равно создавали шум.

Им приносили еду на железных тарелках, давали железные ложки, и узники брали их в свои лишённые магии руки или лапы и отбивали печальный ритм, разносившийся по тюрьме песней о давно потерянной любви.

Войдя в подземелья, Виш и Бодкин услышали песню спрайта, точнее, существа, которое когда-то было спрайтом, а теперь стояло на плече у великана Крашера за дверью одной из темниц Психоры. Виш оказалась права: Крашера действительно взяли в плен воители королевы Психоры, когда Зар оставил его одного на лесной поляне.

И вот теперь великан Крашер оказался здесь, в подземельях королевы Психоры. Он стоял с закрытыми глазами и бормотал: «Спаси меня, Зар, пожалуйста, спаси меня... спаси меня... спаси меня...»

А на его плече сидело существо, которое когда-то было спрайтом, и пело песню об одном очень солнечном летнем дне, когда оно полетело наверх, всё выше и выше, и задремало в полете, а ветра служили ему постелью. И оно поднялось так высоко, что, прежде чем окончательно уснуть, увидело множество островов Альбиона далеко внизу и леса, простиравшиеся от моря до моря.

И пело оно так красиво, что другие обитатели тюрьмы как будто увидели всё его глазами и присоединились к этой Песни об утраченной магии. Они топали и хлопали, били ложками о миски в едином ритме с огромным сердцем великана, как будто бы и сами парили высоко в небесах, а не находились где-то глубоко под землёй, всеми забытые и брошенные, навеки оказавшиеся в тюрьме. Бедный Вжжикс, неужели и его ждёт такая же судьба?

Тот, кто хоть раз услышал Песнь об утраченной магии, уже никогда её не забудет.

В этой Песни смешалось так много чувств: отчаяние, надежда, сожаление, — а ещё в ней, как живой, предстал мир, полный магии и сил, важность которых пленники поняли только в тот миг, когда потеряли их. Песнь эхом разносилась по коридорам, повторялась и отражалась, отскакивала от стен подземных коридоров, создавая лабиринт шума, переживаний и мыслей о том, что правильно, а что нет, и лабиринт этот сбивал с толку и поражал не меньше, чем путаница коридоров.

«Правильно ли мы поступили? Или мы ошибались? — пелось в этой Песни. — Что мы потеряли? Был ли у нас выбор?» И Песнь превращалась в другие песни — о полночной красоте диких лесов, о темноте, сквозь которую видят только глаза магических созданий, о звенящих сосульках на ветках старых

деревьев в первые сильные заморозки, о тёмно-фиолетовых альпийских фиалках без листьев, пробивающихся сквозь землю и кучи пожухлых осенних листьев, — их медленный рост не виден примитивному человеческому глазу, но открыт взгляду магическому.

Было даже непонятно, какие из этих песен поют живые узники, а какие — призраки давно умерших волшебных существ, запертых в этих лабиринтах давным-давно. Существ, чьи голоса пропитали стены и застыли в них, а теперь вдруг ожили, разбуженные пронзительной волной, как будто духи давно погибших гоблинов, хоб-эльфов и гномесс, когда-то работавших в этих шахтах, всё ещё звучали, били по стенам своими волшебными топорами, снова отправляя песни в пространство, чтобы Бодкин и Виш услышали их.

О да, эти подземелья были странным местом — местом, где обитали призраки, где Магия и Железо, прошлое и настоящее, добро и зло существовали рука об руку и соединялись куда более сложным и противоречивым образом, чем думали обитатели гордой крепости королевы Психоры, надёжно укреплённого Железного Оплота на холме наверху.

— У нас нет карты, — сказал Бодкин, закрывая руками уши, потому что шум мешал даже просто думать, не говоря уже о том, чтобы принимать решения.

Бодкин уже успел пройти по одному из коридоров и вскоре обнаружил развилку.

— Как мы узнаем, куда она посадила Зара? В таком огромном лабиринте нам никогда не найти его...

Если хочешь что-нибудь спрятать, лабиринт — штука куда более надёжная, чем замки и ключи.

Виш и Бодкин в отчаянии ходили взад-вперёд по центральной пещере, но тут Ложик кое-что заметил в конце одного из длинных тёмных коридоров — крошечный лучик, мерцающий, словно далёкая звезда.

Ложик ласково постучал Виш по макушке, чтобы привлечь её внимание, а потом поскакал по коридору в сторону слабого источника света.

Виш на ощупь пошла за Ложиком, Бодкин неохотно двинулся за ними следом, бормоча: «И куда это вы?»

Дойдя до сияющих ярким светом частичек, впереди она увидела манящий огонёк и восхищённо воскликнула:

— Пыльца спрайтов! Зар разбросал здесь пыльцу спрайтов, чтобы мы смогли найти его! Какой молодец!

И они пошли вперёд, ощупью пробираясь вдоль стен, от одного огонька к другому, уходя всё дальше и дальше вглубь лабиринта извилистых коридоров в подземельях Психоры.

— Должно быть, они где-то здесь, — сказал Бодкин, когда они оказались в длинном коридоре, где было не меньше двадцати пяти дверей. — Просто надо проверить каждую камеру!

— Проверить? — повторила Виш. — Тебе-то хорошо говорить... она же не ТВОЯ мама... А мне вот



как-то не по себе: не хочу узнавать о ней то, чего, кажется, совсем не хочу знать...

Виш неохотно достала ключ, отперла им ближайшую дверь, и та распахнулась со зловещим скрипом.

— Посмотри ты, Бодкин, — сказала Виш, прикрывая рукой свой единственный глаз.

Бодкин заглянул в комнату и...

...и упал в обморок.

Виш поспешно захлопнула дверь.

— Ну и что там было? — спросила она, когда Бодкин пришёл в себя.

— Тебе точно не захочется это знать, — ответил Бодкин.

После этих слов Виш решила, что незнание ещё хуже знания: ведь в её воображении рисовались такие жуткие картины, что уж лучше увидеть всё своими глазами и не выдумывать неизвестно что.

Бодкин открыл следующую дверь и тут же захлопнул её, завопив:

— И-и-и-и-и!

— Да что там такое? — крикнула Виш.

— Головы, — ответил Бодкин.

— Ой да ладно, хватит уже, — подошла к двери Виш. — Не может быть! Ты просто считаешь, что моя мама такая ужасная, и поэтому...

С этими словами она оттолкнула Бодкина в сторону и вошла в комнату.

Там и правда оказались головы.

— И-и-и-и-и! — завизжала Виш и очень, очень быстро захлопнула дверь.

— Наверняка этому есть какое-то разумное объяснение, — пробормотала она. — Моя мама очень интересуется анатомией!

— Анатомией? — с сомнением переспросил Бодкин.

В других комнатах оказалось не так страшно. В одной была настоящая библиотека, где все книги заклинаний были расставлены по алфавиту и снабжены ярлыками: Психора во всём любила порядок.

В другой комнате хранились магические зелья.

Много-много коллекций запрещённых магических предметов.

Но сколько друзья ни искали, Зара нигде не было.

ВНИМАНИЕ

очень опасные

волшебные сказки

ЧИТАТЬ ОСТОРОЖНО
(эти книги могут взорваться)



← ключ на случай непредвиденных ситуаций

А в это время в камере номер 445 минуты и часы тянулись медленно-медленно, а ни Виш, ни Бодкина, ни меча не было и в помине. Зар совсем пал духом. Разумеется, в подземельях Психоры всё было так и ЗАДУМАНО, чтобы узники поскорее падали духом. В конце концов, подземные темницы для этого и созданы. Никто не строит просторные, наполненные свежим воздухом темницы, где всё дышит жизнерадостностью, а из окон с миленькими занавесочками открывается чудесный вид.

За день Психора несколько раз заходила к нему и спрашивала, не передумал ли он и не готов ли рассказать ей, где меч. Зар и спрайты всякий раз пользовались возможностью подразнить её и высказать множество нелестных замечаний насчёт её носа — это хоть как-то поднимало им настроение. Но потом королева уходила, и промозглая темнота подземелий пробирала их до мозга костей, а Песнь об утраченной магии наводила неизбежную тоску.

— Эта Виш-ш-ш-ш нам не помож-ж-ж-ж-жет, — шипела Тиффинсторм, чей свет угасал на глазах. — Глупая воительница... почему ты ей доверяеш-ш-ш-шь?

— Она спрятала меч... предупредила меня о зелье «Любовь никогда не лжёт»... — мрачно отозвался Зар, потому что и сам размышлял над этим вопросом.



— Они с-с-с-слишком глупые... не догадаютс-с-с-ся пойти за пыльцой с-с-с-спрайтов... да и вообщ-щ-щ-щ-ще с-с-с-струс-с-с-сят и не пойдут с-с-сюда! Двери не с-с-с-смогут открыть!

Убитые горем спрайты всё время отпускали какие-то упаднические замечания, потому что в подземельях они сразу впадали в отчаяние.

— Ты их похитил, украл их меч, обманул их! — не унималась Ариэль. — Зачем им рис-с-с-сковать ради тебя с-с-с-своей жизнью? Ради врага, редис-с-ска ты роз-з-зовопуз-з-зая!

— Ариэль права, — мрачно каркнул Калибурн.

Неужели Зар и правда был так глуп, чтобы верить свою жизнь двум врагам — двум воителям?

— Они полюбили Вжжикса, — упрямо сказал Зар. — Точно полюбили!

Он посмотрел на малыша-спрайта. Вжжикс весь потемнел и стал почти чёрным, а крошечное сердечко еле билось.

Судороги уже практически не прекращались, его колотила дрожь, он бредил, но тут на мгновение малыш всё-таки пришёл в сознание и, с ужасом глядя на Зара, прошептал:

— Что со мной происходит? Я перехожу на тёмную сторону?

— Ну конечно нет, — ответил Зар.

— Зар спасёт меня... — едва слышно прошептал Вжжикс и снова впал в кому, доверчиво уткнувшись крошечной лапкой мальчику в грудь.

Придется Зару дать Психоре то, что ей нужно...

По крайней мере, Вжжикс выживет...

Но тогда его отец может лишиться магии...

По натуре Зар был не склонен впадать в отчаяние, но сейчас даже он начал терять надежду. И тут в коридоре раздались шаги и перешёптывания!

— В эту ты заглядывай, Бодкин: я больше не могу! — произнёс голос Виш.

— Они здесь! — раздался голос Бодкина, и в тот же миг лицо младшего телохранителя показалось из-за решетки.

Щёлк-щёлк! — ключ повернулся в замке, и тяжёлая дверь темницы номер 445 со скрипом распахнулась.

Зар и представить себе не мог, что когда-нибудь будет так невероятно благодарен и счастлив увидеть двух воителей — высокого тощего мальчишку и маленькую хромую девчонку. Даже спрайты были просто в восторге, и у них откуда-то нашлись силы на то, чтобы радостно зажужжать, хотя сил летать у них уже почти не оставалось и они опускались всё ниже и ниже, как будто в башмаки им подложили свинец.

— Вы пришли! — воскликнул Зар и так расчувствовался, что даже обнял Бодкина и Виш — ну кто бы мог подумать, что Зар станет обниматься с воителями!

— Ну конечно пришли, — твёрдо сказала Виш. — Я же сказала, что приду! Я бы никогда не бросила друга в беде...

Зар был полностью согласен с Виш, что она настоящий друг и проявила редкую изобретательность, особенно для воительницы.

— Как вам удалось пробраться сюда? Как вы открыли все эти двери? — спросил он.

— Бодкин подмешал караульным в еду сонное зелье, — ответила Виш. — А я подобрала ключ от подземелий, который обронила мама. Как Вжжикс? — спросила она, заметив малыша-спрайта, дрожавшего от лихорадки у Зара под безрукавкой.

— Боюсь, что не очень хорошо, — вздохнул Зар, пока Виш отпирала ключом королевы Психоры клетку и выпускала снежокотов, которые тут же радостно выпрыгнули на свободу. — Надо как можно скорее отнести его к Камню...

Но только они собрались уходить, как через решётку в камеру молнией ворвалась встревоженная Шмелинда. Она задыхалась, потому что летела изо всех сил от самого входа в подземелье, где Виш и Бодкин оставили её на карауле.

— Королева Психора!!! — завопила она. — Сюда идёт королева Психора!



« Сюда идёт
Королева Психора !!! »

16. Королева Психора появляется в самый неподходящий момент

Королева Психора?! — переспросил Бодкин, изо всех сил стараясь не упасть в обморок.

— Она не должна видеть меня здесь! — жалобно пискнула Виш, побледнев от ужаса.

Одно дело — решить тайком дружить с волшебником.

И совсем другое — когда твоя мама обнаруживает, что ты не просто *сочувствуешь* врагам, а своими руками отпираешь их темницы и помогаешь сбежать.

— Не волнуйся! — успокоил её Зар. — Спрячьтесь, а я с ней разберусь... Я буду с ней крайне любезен, обещаю... Дай мне меч и закрой за собой дверь!

— Пожалуйста, не обижай её, Зар! — предупредила Зара Виш, бросая ему заколдованный меч.

— Доверься мне, — ухмыльнулся Зар.

Бодкин и Виш бросились прочь из комнаты и быстренько спрятались за углом, потому что, судя по звуку шагов, королева Психора приближалась очень быстро.

Она собиралась в последний раз предложить Зару образумиться и отнести спрайта к Обезмагивающему Камню, чтобы успеть спасти ему жизнь. Ведь даже самый бессовестный мальчишка из племени вол-

шебников не хочет, чтобы его спрайт умер, правда? Однако Зар оказался на удивление упрямым.

Королева встревожилась, заметив пропажу ключа (к счастью, у неё был запасной), потом пришла в ярость, обнаружив, что караульные спят беспробудным сном, спустилась в подземелья и сразу же поняла, что дело нечисто.

Королева Психора знала каждый звук, раздававшийся в её подземном царстве: капанье воды, сдавленные стоны узников, шаги стражников, потрескивание пламени свечи, песни призраков и спрайтов — всё это было ей знакомо до мелочей.

Что-то было не так — Психора сразу это почуяла и перешла со своей обычной величавой поступи на непривычно быстрый шаг, почти что БЕГ, и теперь вихрем неслась по гулким коридорам.

Если бы Шмелинда не предупредила друзей, Психора застала бы свою дочь в ту самую минуту, когда она пособничала врагу.

Но Бодкин и Виш успели быстренько прошмыгнуть за угол, захлопнув за собой дверь Заровой темницы.

Поэтому, когда королева Психора отперла дверь темницы номер 445 и вошла, по-королевски шурша своим красным плащом, Зар как ни в чём не бывало стоял посреди темницы, пряча за спиной заколдованный меч.

— Что происходит? — не успев толком перевести дух, спросила королева Психора.

— Ничего! — невинно пожал плечами Зар.

— Да что ты говоришь? — скептически прищурилась королева Психора, ни на миг не поверив Зару. — Это твоя последняя возможность, Зар, сын Энканцо! — повысила голос она. — Больше я сегодня приходить к тебе не собираюсь, а к утру твой спрайт будет уже мёртв! Где мой меч?

— Ты, случайно, не про этот меч? — задумчиво протянул Зар, доставая из-за спины волшебный клинок.

Королева Психора застыла на месте как вкопанная.

За её спиной раздалось тихое рычание, и три огромных снежокота с острыми, как кухонные ножи, зубами медленно и зловеще вышли из теней.

— Как они выбрались из клетки? — выдохнула Психора, побелев под цвет своего платья. — Кто дал тебе ключи? И откуда у тебя мой меч?

— Не твое дело. Главное — не двигайся, королева Психора, — сказал Зар, — а то я убью тебя этим самым мечом...

Проклятый мальчишка!

Надо было взять с собой охрану! Но ведь стражники тщательно обыскали его, поэтому она думала, что ей ничего не грозит. Что тут такого: пойти к безоружному мальчишке и парочке спрайтов, надёжно запертых в самой надёжной подземной темнице?

Рука Психоры медленно двинулась к поясу, на котором висел её собственный меч.

— Я сказал — не двигайся! — остановил её Зар, и в его глазах промелькнуло нечто такое, отчего королева Психора тут же замерла.

Вообще-то, волшебники — народ мирный, но Зар как-то очень отличался от всех волшебников, которых она встречала раньше.

— Итак, Зар, сын Энканцо, — процедила сквозь зубы королева Психора, в ярости оттого, что дело повернулось не в её пользу. — И что ты собираешься делать с украденным у меня мечом?

— Я отнесу моего спрайта к Обезмагивающему Камню, — ответил Зар, — а потом выпущу великанов и других волшебных созданий, которых ты злобно заперла здесь. И мы все уйдём из этого унылого Оплота, где живут одни тупоголовые железные редишки, и вернёмся домой, в Стан Волшебников!

— Тебя схватят, как только ты выйдешь из этих подземелий! — заявила королева Психора. — Великанов сложно не заметить, а в замке повсюду стражники!

— Но ты же хитрая королева, у тебя много секретов, — подмигнул ей Зар, — поэтому, бьюсь о заклад, у тебя наверняка есть секретный выход из этих подземелий и какой-нибудь секретный пароль.

— Может быть, и есть, — сухо отвечала королева Психора, — но что-то мне не хочется говорить о них с тобой, особенно при сложившихся обстоятельствах.

— Давай-ка теперь я предложу тебе сделку! — уверенно сказал Зар. — Если ты покажешь мне дорогу в Комнату Обезмагивания, а потом дорогу к секретному выходу и скажешь тайный пароль, я оставлю тебе этот меч. Что скажешь?

От этого предложения королева пришла в восторг, но виду не подала. Ей действительно был очень нужен этот меч, особенно теперь, когда в лес вернулись ведьмы. Мальчишка решил, что он умнее всех, но он явно не понимает, какой огромной ценностью обладает меч, раз готов так легко расстаться с ним...

— Я принимаю твоё предложение, — холодно ответила королева Психора. — Комната Обезмагивания находится...

— Нет-нет, — перебил её Зар. — Ну что ты, королева Психора, не надо так спешить! Дело в том, — начал он, доставая из-под безрукавки маленькую бутылочку, — что королевы, оказывается, имеют право врать (разумеется, во имя высшего блага). Поэтому, боюсь, тебе придётся говорить, держа в руках зелье «Любовь никогда не лжёт», чтобы я был уверен в том, что ты говоришь правду! — ухмыльнулся Зар и протянул ей бутылочку.

Королева Психора посмотрела на него с неприкрытой неприязнью, взяла в руки зелье и сказала:

— Чтобы попасть в Комнату Обезмагивания, надо повернуть направо, пойти по коридору, дойти до

огромной пещеры и там открыть седьмую дверь. Оттуда вы дойдёте до секретного выхода, если будете поворачивать налево на каждом втором повороте. Секретный пароль — «ВЛАСТЬ», — закончила Психора.

Зар заставил королеву повторить все инструкции дважды, чтобы убедиться в том, что зелье не меняет цвет. Но оно оставалось красным, а значит, Психора действительно не лгала.

— Ну вот, теперь я отдам тебе меч, — провозгласил Зар, забрав склянку у королевы и подняв её высоко над головой, чтобы Психоре было видно.

Стоило ему произнести эти слова, как плескавшаяся внутри бутылочки жидкость стала угольно-чёрной.

— Ой! — довольно заявил Зар. — Боги мои! Ну ничего себе! И как такое может быть? Неужели я соврал? Как же сложно держать себя в руках!

ЕЁ ОБМАНУЛИ!

Этот несносный мальчишка-волшебник обманом заставил Психору выдать ему секретный пароль, а теперь собирается забрать меч с собой!

Хитрецы вроде королевы Психоры всегда ужасно злятся, встретив кого-то хитрее себя.

И королева Психора вышла из себя. Это было совсем на неё не похоже, но денёк выдался тяжёлый, чего уж тут говорить.

— Ах ты, врун! Грубиян! Непослушный мальчишка! Хулиган! — заорала она.

— Ну будет, будет... — ласково успокоил её Зар. — Ведите себя прилично, королева Психора! Оскорблениями делу не поможешь, к тому же особа королевской крови должна уметь сохранять достоинство в любых ситуациях. Не будете ли вы так любезны передать мне ключи и вашу мантию? Думаю, что маскировка придётся очень кстати, чтобы ваши стражники не задавали лишних вопросов... Вот так, благодарю вас...

Сжав зубы, королева Психора отдала ему ключи от всех темниц и свою очень броскую ярко-красную мантию, подбитую королевским чёрно-белым мехом.

— Признай же, королева Психора, — продолжал Зар, накидывая на плечи её великолепную мантию и снова переходя на «ты», — Избраннику Судьбы вроде меня вовсе не помешает такой замечательный меч, в котором соединились железо и магия! Я нисколько не удивлён, что этот меч тебе так дорог — это действительно совершенно необычная вещь! — заявил он, а королева Психора улыбнулась леденящей душу улыбкой. — Боюсь, мне придётся запереть тебя в твоей собственной темнице, — извиняющимся тоном добавил Зар. — Не пристало, конечно, королевскому величеству сидеть в темнице, но ты невероятно злая королева, забрала магию у моих соплеменников, держала их в плену, да ещё и угрожала убить моего спрайта. Тебе нужно препо-

дать урок, а для этого лучше места, чем тюрьма, не найдёшь...

— Можно, я сделаю ей причёску, Зар? — взмолилась Шмелинда. — Ну пожалуйста, разреши мне сделать ей причёску! Она же хотела обидеть бедняжку Вжжикса!

— Ну ладно, — согласился Зар. — Только аккуратно!

Шмелинда влетела в волосы королевы и двумя взмахами крыльев устроила ей на голове художественный беспорядок, спутав все пряди. Психора замерла совершенно неподвижно и побелела от гнева.

Шмелинда с жужжанием улетела к Зару и с безопасного расстояния стала любоваться делом рук своих.

Над перекошенным от ярости лицом Психоры — исполненным королевского достоинства и праведного гнева, конечно, — там, где раньше каскадом ниспадали аккуратно завитые, волосок к волоску, локоны, теперь торчала настоящая башня из спутанных кудрей, этакая пирамида взбесившихся помпонов.

— О-о-о-о-о... прекрас-с-сно! — прошипела Тиффинсторм, злорадно улыбаясь, и все спрайты чуть не попадали на землю от смеха. — У неё уйдёт не одна неделя на то, чтобы расчес-с-с-сать эти колтуны!

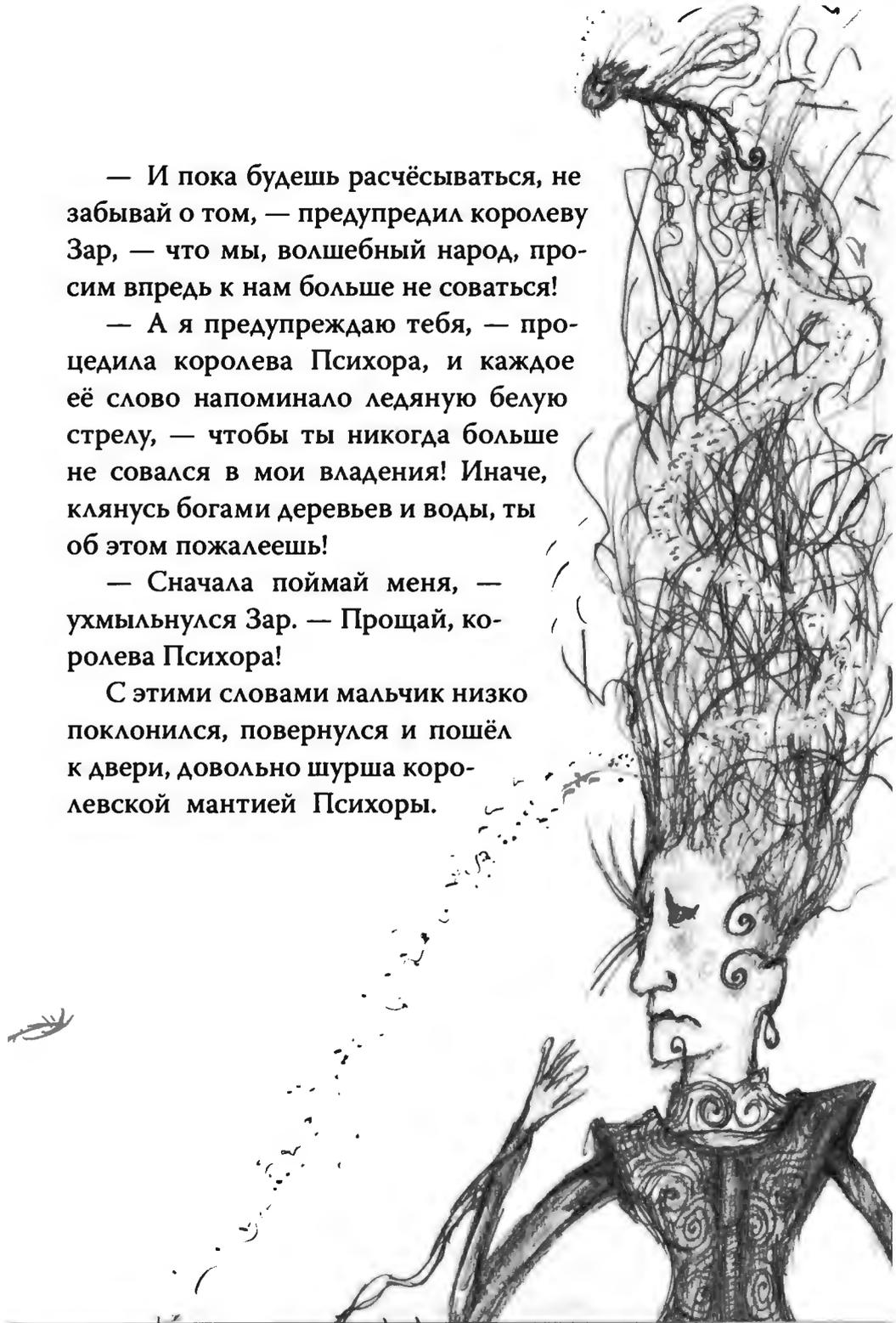


— И пока будешь расчёсываться, не забывай о том, — предупредил королеву Зар, — что мы, волшебный народ, просим впредь к нам больше не соваться!

— А я предупреждаю тебя, — процедила королева Психора, и каждое её слово напоминало ледяную белую стрелу, — чтобы ты никогда больше не совался в мои владения! Иначе, клянусь богами деревьев и воды, ты об этом пожалеешь!

— Сначала поймай меня, — ухмыльнулся Зар. — Прощай, королева Психора!

С этими словами мальчик низко поклонился, повернулся и пошёл к двери, довольно шурша королевской мантией Психоры.



Снежокоты и спрайты двинулись было за ним, но уже в дверях Зар вдруг остановился:

— Кстати, чуть не забыл... Я не хотел тебя обидеть, ну, насчёт носа и всё такое... У тебя очень симпатичный нос, прямо-таки по-королевски выдающийся!

— Перестань болтать и неси уже своего несчастного спрайта к Камню, а то будет поздно! — оборвала его королева Психора.

— Ой! Точно! — всполошился Зар, который в радостном возбуждении от одержанной над королевой победы совсем позабыл о Вжжиксе.

Он выбежал из темницы, а Бодкин, спрятавшийся за дверьми, быстро запер дверь камеры на ключ.

Королева Психора осталась одна в темнице номер 445, задумчиво поглаживая нос.

Да уж, ей было над чем подумать.

— Ты очень нехорошо поступил с моей мамой! — принялась отчитывать Зара Виш, как только они отошли на достаточное расстояние, чтобы королева их не услышала.

— Я был сама любезность! — запротестовал Зар. — Я даже похвалил её нос!

— Ты назвал её очень злой королевой! А Шмелинда устроила настоящий кошмар у неё на голове! — в благоговейном ужасе воскликнула Виш. — Мама, наверное, просто вне себя от ярости, правда, Бодкин?

— Абсолютно вне себя, — мрачно повторил Бодкин.

— Я проявил сочувствие! Если бы она не была твоей мамой, то я бы просто её убил, да и всё! Так что она там сказала? Как нам дойти до Комнаты Обезмагивания?

— По этому коридору, до огромной пещеры, и там седьмая дверь, — с готовностью доложил Бодкин.

Они уселись верхом на снежокотов и помчались по коридору, уходившему глубже и глубже под землю. Воздух становился всё холодней и холодней. Виш так замёрзла, что попыталась поглубже зарыться в густую шерсть Лесного Сердца.

Зак почувствовал, как Вжжикс после очередного припадка вытянулся и застыл неподвижно прямо на сердце у мальчика. Если малыша срочно не положить на этот несчастный Камень, то ему конец.

И тут коридор закончился и вся компания оказалась в огромной пещере, освещённой коптящими факелами.

Тиффинсторм в ужасе зашипела и спряталась за Зара:

— Я чувс-с-с-ствую его... он там!

В пещере было семь дверей, и на седьмой висела потёртая табличка с надписью: «Комната Обезмагивания».

Дверь была покосившаяся и такая низкая, что даже Виш смогла войти, только пригнувшись. Если магию

собирались изъять у великана, его заставляли ложиться на пол в пещере и протягивать руку к Камню через дверь.

Странная сила манила Зара к этой крошечной дверце, словно ледяной, пронизывающий ветер подталкивал его в спину. Внезапно он понял, что меч у него на поясе развернулся и железным пальцем указывает на дверь.

Чутьё говорило Зару: беги отсюда! Не ходи туда! Остановись!

Темногляд, Лесное Сердце и Царь-кот тревожно ходили кругами по пещере, рычали, плевались и выли.

— Неходитуданеходитуданеходитуда!!! — тараторили спрайты.

— Придётся пойти, — покачала головой Виш, слезая с Лесного Сердца.

— Ради нашего спрайта, — кивнул Зар, спрыгивая с Царь-кота.

Виш вставила ключ в замочную скважину, и дверь в Комнату Обезмагивания королевы Психоры распахнулась.



Успеют ли
они спасти
Вжжикса?

17. Комната Обезмагивания Королевы Психоры

Комната Обезмагивания оказалась идеально круглой.

Там не было ничего, кроме Камня.

Тёмно-серого.

Обычного на вид, но невероятно огромного.

Округлого и похожего на застывшую лаву.

— Это и есть тот самый Обезмагивающий Камень? — недоверчиво спросил Зар, потому что, в общем-то, ничего особо устрашающего в Камне не было.

Однако спрайты и животные явно чуяли недоброе: спрайты шипели, словно растревоженное осиное гнездо, а снежокоты, ошестинившись, нервно расхаживали туда-сюда.

Зар залез в нагрудный карман и достал оттуда Вжжикса, позеленевшего и оочечневшего. Спрайт стал похож на крохотный изумруд, при дыхании у него изо рта вырывались крошечные зелёные льдинки, а застывшее тельце то и дело сводило судорогой. Его свет практически потух и с каждой секундой становился всё слабее и слабее, как и дыхание малыша.

— А теперь положи его на Камень, — сказала Виш.

— Не делай этого, З-з-зар, — прошипела Ариэль, размахивая худыми руками и тряся головой. —

горюет, утратив магию, о том, как безвольно свисают его крылья, когда-то касавшиеся звёзд ветренными зимними ночами, и рвущая душу боль, которой была наполнена эта песня, напомнила им о том, какое это важное решение.

Зар всегда точно знал, что делать дальше.

Но теперь впервые в жизни он ощутил неуверенность.

— Что же мне делать? — мучаясь сомнениями, проговорил он. — Может быть, Вжжикс предпочёл бы перейти на тёмную сторону, чем вообще лишиться магии. Может, он решил бы, что лучше умереть, чем разучиться летать!

— Это наша единственная надежда спасти ему жизнь! — вмешалась Виш. — Может, попробуем положить его на Камень всего на пару мгновений, чтобы Камень забрал у него магию ведьмовской крови, а потом быстро снимем, чтобы у него осталась магия для полётов и прочего? — предложила девочка.

— Как думаешь, сработает? — повернулся к Калибурну Зар.

— Не могу сказать наверняка, — каркнул тот. — Впервые в жизни сталкиваюсь с кровью ведьмы...

— Но надо надеяться на лучшее! — перебила его Виш. — Мы не можем просто дать малышу умереть! Надо надеяться, что это сработает и мы сможем сделать что-то хорошее даже в этом тёмном месте!

— Помоги мне! — умоляюще взглянул на девочку Зар. — Я один не справлюсь!

Пять спрайтов и спрайты-малыши, тревожно порхая в воздухе, образовали над головами Зара и Виш сияющий нимб. Ариэль стала выкрикивать слова защитного заклинания («ццврлбкс дъерклтитоклокс...» — и так далее), и в воздухе повисли огненные угловатые буквы, задрожали от ужаса и растаяли.

Зар и Виш глубоко вздохнули и встали на колени перед Камнем, бережно держа Вжжикса на руках так, чтобы только пятно ведьмовской крови на его груди касалось поверхности Камня. Зар отвернулся, и тут...

И тут...

Ничего не произошло!

Бедный малыш слегка дёрнулся и снова замер.

— Неужели мы опоздали? — прошептал Зар.

Потому что свечение Вжжикса совсем погасло и на секунду он стал похож на веточку плюща, лежащую на Камне.

Но в тот самый момент, когда Зар решил, что потерял его, в груди Вжжикса загорелся едва заметный огонёк. Сначала он всё время гас, а потом стал разгораться всё ярче и ярче...

Зелёный оттенок постепенно побледнел, ноги малыша-спрайта приобрели нормальный цвет... потом его руки, а потом, внезапно, вся зелень ушла и из его груди! Вжжикс глубоко вдохнул, открыл глаза и слабо захлопал крыльями...

— Он жив! — замирая от радости и облегчения, прошептала Виш.

— Скорее, снимаем его с Камня! — скомандовал Зар.

Виш и Зар бережно, но решительно подняли Вжжикса с Камня, и малыш-спрайт уселся на ладони Зара, моргая и удивлённо глядя перед собой, как будто просыпался после долгого-долгого сна.

— Он жив! — закричал Зар, победно вскинув кулак.

— Моя жив! Моя жив! Моя жив! — едва дыша, прошептал спрайт.

— Он ЖИВ! — с радостным облегчением улыбнулся Зар. — Как думаешь, он сможет летать?

— Пока ещё рано говорить, Зар, — каркнул Калибурн. — Ему потребуется время, чтобы окончательно поправиться.



Спрайты не похожи на людей: Лихолесье — опасное место, и если бы спрайты не умели быстро оправляться от всех болезней, то уже давно вымерли бы. Но тут дело было серьезное, даже для такого храброго малыша-спрайта, как Вжжикс. Он был жив, он дышал и снова стал нормального цвета, но оставался таким слабым, что с трудом мог поднять голову. Зар бережно взял его на руки и положил обратно в нагрудный карман, чтобы малыш мог спокойно отдыхать и выздоравливать.

— Я всё исправил! — прокричал Зар. — Всё будет хорошо! Вот видишь, Калибурн, зря ты бубнил эти свои мрачные штучки насчёт того, что сделанного не воротишь, вышло-то, как я и говорил, — нет ничего невозможного! И как всё вовремя произошло! О, какой я умный, да нет — я просто ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ! Какая прекрасная идея пришла мне в голову — оставить ему достаточно магии, чтобы он мог летать...

— Скорее, Зар! — перебил его Бодкин. — Клади руку на Камень, чтобы избавиться от ведьмовской метки, и пойдём скорее из этого жуткого места!

Зар вздохнул.

— Ну же, Зар! — поторопил его Калибурн. — Ты же знаешь, что мы пришли сюда и за этим тоже. Сегодняшняя ночь должна была тебя чему-то научить! Все эти ужасы случились с нами из-за того, что ты пытался забрать у ведьмы плохую магию...

— Знаю, знаю, — грустно отозвался Зар. — Но ты себе не представляешь, как тяжело расти в мире магии, когда у тебя нет своей магии.

— Да, тяжело, но ты же видел, что кровь ведьмы сделала со Вжжиксом! Это та самая плохая магия, которая сейчас у тебя в руке, и рано или поздно плохая магия обернётся против тебя.

— Ладно, ладно, — вздохнул Зар. — Сейчас!

О, чудо из чудес, кажется, Зар действительно чему-то научился за эти два дня!

— Не прикас-с-сайся, не прикас-с-сайся, — тут же зашипели спрайты, как будто у них включался какой-то рефлекс, когда кто-нибудь приближался к Камню.

Но Зар встал на колени и положил руку с меткой ведьмы на Камень.

Ощущение было странное, но всё случилось очень быстро.

Ладонь защекотало, как от электричества, и она прилипла к Камню, словно тот притянул её к себе магнитом. Ещё с минуту у мальчика было такое чувство, как будто из него что-то вытягивают, а потом притяжение пропало, и, когда Зар поднял руку, зелёного пятна на ней больше не было.

Зар не сдержался и грустно вздохнул, глядя на руку.

Какое-то время ему удалось побыть особенным, пусть даже и не в самом хорошем смысле.

Теперь же он снова стал старым добрым Заром — мальчиком, который уже подросток, но так и не обрёл магию.

— Ты поступил правильно, Зар, — с сочувствием прокаркал Калибурн, усевшись Зару на плечо. — Я горжусь тобой: это было очень мудрое и взрослое решение. Знаю, это было тяжело, но надо просто терпеливо ждать, пока ты обретёшь свою магию, а не бросаться в неизвестность очертя голову, чтобы всё устроить поскорее...

— Да, я знаю, но это так сложно, — печально кивнул Зар. — Ну, по крайней мере, Вжжикс здоров, — добавил он, чтобы хоть как-то подбодрить себя.

— Моя здоров, — прошептал Вжжикс, сонно выглядывая из кармана Зара. — Но почему мы вс-с-сё ещё в этих жутких подземельях?

— И правда, — согласился Зар. — Давайте-ка выбираться отсюда!

Виш стояла на коленях рядом с Камнем, совсем как Зар, и старалась не паниковать.

— Виш! Я же сказал, давайте выбираться отсюда!

Виш ответила не сразу. Нервно сглотнув, она призналась:

— *Я не могу оторвать руки от Камня!*



18. Ох... история принимает неожиданный оборот

П

овисла зловещая тишина.

— Что значит «не могу оторвать руки от Камня»?

— Они прилипли... мои руки прилипли к Камню...

— Как такое возможно?! — в ужасе воскликнул Бодкин.

Вот как всё произошло: Виш встала на колени, помогая Зару держать Вжжикса над Камнем. Когда маленькая воительница поднималась на ноги, то оступилась, как это с ней часто бывало, вытянула руки вперёд и оперлась на Камень, чтобы не упасть.

А снять с Камня руки ей уже не удалось.

Не понимая, что происходит, она попробовала отойти, но чем сильнее она дёргалась, тем сильнее руки прилипали к Камню.

Теперь она снова оказалась на коленях, обе руки на Камне, и его холодная серая поверхность была у нее прямо перед глазами. Руки словно приклеились к Камню. Виш не могла даже мизинцем пошевелить. По рукам разливалось не то чтобы неприятное тёплое ощущение, к тому же её начало подташнивать. Происходило что-то очень странное: казалось, какая-

то сила внутри Камня вытягивала из неё всё... опустошала, словно выливая вино из бутылки...

— Что происходит? — вконец разнервничался Бодкин. — Почему она не может снять руки с Камня? Что-то пошло не так? Что это всё означает?

— Это очень... очень странно... — озадаченно проговорил Калибурн.

Зар и Бодкин попытались помочь Виш снять руки с Камня, но не тут-то было.

От всех этих бесплодных попыток у Виш только пошла кровь из пальцев, и она в слезах крикнула, чтобы они перестали. Спрайты не могли воспользоваться своими заклинаниями, потому что в подземельях Психоры, разумеется, было полно железа. Поэтому они просто жужжали и завывали: «С-с-с-слушайте, что говорят с-с-сказки... не прикас-с-сайся к Камню».

Надо признать, спрайты не очень-то помогли, поскольку Виш УЖЕ прикоснулась к Камню и для подобных предупреждений было поздно.

— Ой, мамочки, что же делать? Что происходит? — причитал Бодкин. — Неладно что-то, я точно знаю... Зря мы сюда пришли! Ты в порядке, Виш? Тебе не больно?

— Нет, — ответила Виш. — Не больно. Тошнит немного, но не больно.

Виш тошнило, она не понимала, что происходит, и ужасно боялась.

Кого хочешь начнёт тошнить от ужаса, если застрять в жуткой комнате с низким потолком в подвалах, в паре километров под землей, да ещё и с приклеившимися к Камню руками, и у Виш разыгралась фантазия.

А что, если она застрянет здесь навсегда? С магическими предметами нужно обращаться очень осторожно и без надобности их не трогать, потому что с ними есть одна закавыка: никто не знает правил этой игры.

Может быть, как раз об этом и говорилось в сказках спрайтов: если человек, не обладающий магией, например воитель, положит руки на Камень, то навсегда останется прикованным к нему?!

Прошло семь минут.

Восемь минут.

— Что происходит? — повторяла Виш.

— Девять минут... десять минут... да что же это такое? — встревоженно прокаркал Калибурн.

В комнате стало так жарко, что у Зара по лицу крупными каплями катился пот, а рубашка насквозь промокла.

Более того, из-за жары что-то очень странное стало твориться с Ложиком. Он прыгнул принцессе на плечо, пытаясь утешить её, но согнулся пополам, бедняга, как будто так сильно ей сочувствовал, что жизнь медленно покидала и его.

Снежокоты и спрайты почуяли опасность и образовали вокруг Зара защитный круг. Спрайты так сильно размахивали руками, пытаясь накладывать заклинания и творить проклятия, что воздух звенел от магии, пытавшейся пробиться сквозь железо, но у них ничего не получалось.

Виш почти не могла двигаться, но изо всех сил пыталась держать себя в руках и не паниковать.

— Я же не останусь тут навсегда, правда, Калибурн?

— Нет-нет, — ответил ей ворон, изо всех сил стараясь говорить убедительно. — Нет, ну что ты, не навсегда... Навсегда — это очень долгий срок... Уверен, это сущий пустяк... ерунда, думаю, в любой момент ты сможешь убрать руки с...

Лоб Виш тянуло к Камню; ещё немного — и она приклеится к нему и лицом.

Ой, что это? Ей показалось или Камень вдруг посветлел? Он становился всё светлее и светлее, как будто бы прозрачным, словно его поверхность была лишь только оболочкой, сквозь которую можно было заглянуть внутрь... А что это там движется? Медленно, словно плод в материнской утробе...

Ах, во имя омелы, дуба и всего сладкого и ядовитого...

Виш, словно зачарованная, смотрела на Камень, и в какой-то миг ей показалось, что внутри Камня, в самой его сердцевине, открылся глаз...



...И жуткий скрипучий голос тихо прошептал:

— Ну, здра-а-авствуй... Я давно тебя жду!

— Кажется, Камень что-то сказал! — разинул рот от удивления Зар.

— Это не Камень! — прошептала Виш. — Там внутри кто-то есть...

На миг комната озарилась ослепительно-яркой вспышкой, а когда Виш снова открыла свой единственный глаз, то увидела...

...что из камня на неё смотрит ведьма, похожая на огромного чёрного кузнечика, скукоженная и поджавшая под себя ноги.

19. Магию нельзя уничтожить, её можно только спрятать

Чародей Энканцо часто повторял одну поговорку, которую не помешало бы запомнить и королеве Психоре: «Магию нельзя уничтожить — её можно только спрятать».

Оказалось, это чистая правда.

Вот в чём была тайна Обезмагивающего Камня!

Он забирает магию не просто так.

— Это... ещё... что такое? — в ужасе прошептала Виш.

— Я, — произнёс жуткий, скрипучий голос. — Король Ведьм...

— О, глаз тритона и лапки жареной лягушки! — в ужасе выругался Калибурн. — Судьба обвела нас вокруг пальца! Звёзды сложились неправильно! О, Вселенная перехитрила нас! Нам и правда выпал **ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ ДЕНЬ!**

Это на самом деле был Король Ведьм.

Похоже, что судьба сыграла с ними злую шутку.

Видите ли, у волшебников не принято вести записи. Вообще. Никогда.

И тут возникает одна закавыка: когда век за веком истину передают из уст в уста, по пути она иногда искажается и распадается на кусочки, как в игре «испорченный телефон».

Похоже, спрайты были правы, когда предупреждали: «НЕ ПРИКАСАЙСЯ К КАМНЮ!»

Наверное, в сказках и правда что-то есть.

Как сказал Калибурн, со сказками есть только одна проблема: надо точно знать, *что именно они хотят вам сказать.*

Потому что только сейчас наконец-то раскрылся настоящий секрет Камня.

Вот как всё было на самом деле: много столетий назад, во время последней войны с ведьмами, люди победили ведьм, а их Короля заточили в камень. Сотни лет он впитывал магию из внешнего мира и терпеливо ждал.

Королева Психора думала, что приводит волшебный народ к Камню по собственной воле. Ей и в голову не приходило, что она делает это, повинаясь Королю Ведьм, заточённому в Камне! Не просто где-нибудь, а в самом сердце Железного Оплота, в тихих недрах серой скалы, билось чужое сердце, чужая воля, которая притягивала к себе, строила планы, желала и стремилась с ужасающей невидимой силой, словно паук с длинными лапами, замерший в центре огромной серой паутины!

— Это ж-ж-же ведьма! Это ж-ж-же ведьма! — завопили спрайты и малыши, взметнувшись вверх от страха и испуская от ужаса облачка чёрного дыма.

— Отдай мне свою магию... — прошептал Король Ведьм. — Отдай мне свою магию... Отдай... Отдай...

— Вы, должно быть, ошиблись! — взмолилась Виш, заставив себя посмотреть на ужас, таившийся внутри Камня. — Боюсь, что у меня нет магии... Я не волшебница — я самая обыкновенная принцесса воителей... Пожалуйста, отпустите меня!

— О нет, у тебя есть магия, милочка! — сказал Король Ведьм. — Поверь мне, я знаю толк в магии. У тебя есть магия, причём необыкновенная! Это особенная магия, и я очень-очень давно её жду! Магию, которая действует на железо!

Ой.

Мамочки.

Мои.

— СНИМИТЕ МЕНЯ С ЭТОГО КАМНЯ!!! — пронзительно закричала Виш.

В Комнате Обезмагивания воцарился хаос.

Бодкин и Зар пытались оторвать пальцы Виш от Камня, но те не поддавались.

— Этого не может быть! — плакала Виш. — Я — воительница! У воителей не бывает магии! Это невозможно!

Но нет ничего невозможного — есть только невероятное.

И как только Король Ведьм сказал, что у неё есть особая магия, все собравшиеся в комнате поняли, что это правда.

Теперь всё стало ясно.

Вот почему Виш в последнее время чувствовала себя немного странно и необычно. За последние пару месяцев с ней случилось довольно много разных странностей. У неё в руках оживали иголки; коврики необъяснимым образом начинали двигаться у неё под ногами или сворачиваться, как только она вставала на них.

Вещи утекали у неё сквозь пальцы, как песок, или били электричеством, стоило ей дотронуться до них хотя бы пальцем. Вещи, которые она убирала на место, неожиданно оказывались совсем не там... Волосы её вставали дыбом, когда она встречалась с определёнными людьми или заходила в определённые комнаты, а потом аккуратно укладывались в странную причёску, напоминавшую птичье гнездо... на ней рвалась одежда... с ног слетала обувь... всё время терялись ключи.

Виш думала, что всё это из-за её рассеянности и неуклюжести, которые в последнее время усиливались, но оказалось...

Оказалось, что Виш просто исполнилось тринадцать лет, а именно в тринадцать лет к волшебникам обычно приходит магия.

— Ложик! — потрясённо прошептал Бодкин.

Воитель, обладающий магией!

Уму непостижимо!

Неужели железная ложка ожила, потому что попала под воздействие странной магии Виш — магии, которая сильнее железа?

К тому же, внезапно понял Бодкин, по характеру Ложик был очень похож на свою хозяйку.

Добрый и преданный.

Немного безрассудный.

Немного странный.

Как Виш могла заколдовать Ложика, сама того не заметив?

Потому что магию сложно направлять и сдерживать, особенно если ты даже не в курсе, что она у тебя есть.

К тому же это так на неё похоже: Виш всегда была не такой, как все, — неудивительно, что и её магия оказалась не такой, как у других.

— О ужас, о ужас, о ужас! — захлопал крыльями Калибурн. — Я так и думал! Мы просто задавали не те вопросы! Надо было спрашивать вот что: почему ведьмы вернулись именно СЕЙЧАС? Почему именно сюда? Почему именно мы? И вот ответ: ведьмы вернулись, потому что Виш обрела магию.

Калибурн был прав. Совпадений не бывает... Много веков ведьмы спали крепким сном. Но именно сейчас они решили выйти из спячки, почувствовав, что к Виш пришла магия, и как раз та магия, которая им необходима.

— Отдай мне свою магию... — напевно повторял из глубины камня жуткий, скрипучий, хриплый голос Короля Веедм. — Отдай мне магию, которая сильнее железа...

— Зачем она ему нужна? — в слезах спросила Виш, прекрасно понимая, что вряд ли ей понравится ответ на этот вопрос, но КалибуРН уже всё понял.

— Он пытается набрать достаточно магии, чтобы вырваться из Камня!!! — закричал КалибуРН. — Надо СРОЧНО оторвать Виш от Камня!

— Тиффинсторм, попробуй свои заклинания! — приказал Зар. — А я ещё раз постараюсь оторвать её от Камня!

— С-с-с-с-с-с-с! — в ярости шипела Тиффинсторм, брызгая слюной от гнева и раздражения. — Наивная девчонка, от которой с-с-смердит человеком!! Хозяин, твоя с-с-сошёл с ума! Нам нужно пос-с-скорее убираться отсюда! Унос-с-сить ноги!!! С-с-случится с-с-страшное!

— Делай, что тебе говорят, — твёрдо сказал Зар.

Спрайты в отчаянии кинулись рыться в своих волшебных сумках. Там были заклинания-невидимки, любовные зелья, всевозможная бытовая магия, полезные фокусы для повседневной жизни, но не для того, чтобы вступить в борьбу с великим тёмным злом вроде веедмы. Они перепробовали все волшебные палочки, все чары, все магические трюки...

но, разумеется, их магия не работала в темницах, где было столько железа.

Король Ведъм всё громче и громче повторял своим жутким, скрипучим голосом одни и те же слова: «ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ!» И чем громче он распевал это, тем сильнее паниковала Виш.

— Как мне воспользоваться этой магией, чтобы оторвать руки? — крикнула Виш.

— ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ...

— Ты должна очень-очень сильно захотеть! Пожелать изо всех сил, а потом наложить заклятие! — ответил Зар. — А потом ВЗМАХНУТЬ руками!

— Не могу! — задыхаясь, простонала Виш. Ей было уже так плохо, что она была почти готова сдаться и умереть на месте. — У меня руки к Камню прилипли! Почему мне их не оторвать? Мы же так легко сняли с камня Вжжикса!

— Потому что Король Ведъм позволил вам забрать его! — в ужасе хлопая крыльями над Камнем, каркнул Калибурн. — А вот тебя он отпускать не намерен...

Не имея возможности шевелить руками, Виш не могла творить магию независимо от Короля Ведъм, даже если бы знала, как это делается. Он как будто

высасывал из неё все мысли. Она чувствовала, как злодей гипнотизирует её, как их мысли сливаются в одно целое, словно её пожирает и постепенно переваривает какой-то огромный зверь.

«В конце концов, воители поклялись уничтожить магию, поэтому ничего удивительного, что ведьмы решили дать им отпор», — подумала Виш и тут же с ужасом осознала, что не понимает, чья это мысль — её собственная или Короля Ведьм.

— ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ ОТДАЙ МНЕ СВОЮ МАГИЮ...

Взгляд Виш проникал внутрь тела Короля Ведьм, где бились два чёрных сердца, а все артерии светились зелёным, словно хитросплетение дорог или прожилки на листке. Но были там и другие дороги, магические тропы, пересекавшие ярко-зелёные артерии Короля — крошечные дорожки, вьющиеся в чаще белого леса.

Король Ведьм прижимал ладони к внутренней поверхности камня как раз в том месте, где с внешней стороны прилипли ладони Виш, и девочка чувствовала, как магия вытекает из её пальцев и втекает в руки Короля Ведьм, пульсируя в одном ритме с биением её собственного сердца.

«Я хочу уйти отсюда... хочу... хочу... хочу...» — изо всех сил желала Виш.

Завораживающее, подчиняющее волю пение Короля Ведьм становилось оглушительным, хаос в Комнате Обезмагивания усиливался: спрайты бросались заклинаниями куда попало, снежокоты выли и рычали.

— БОРИСЬ С НИМ! — закричал Калибурн. — ИЗО ВСЕХ СИЛ ПОПЫТАЙСЯ ВЫРВАТЬСЯ! БУДЬ НЕПОСЛУШНОЙ! Вспомни о том, как Зар пошёл против отца! Разозлишь, Виш, и дай ему отпор! Наложил на колдуна заклятие! Не отказывайся от своей магии просто потому, что воителям не положено творить волшебство!

Виш вспомнила, как Зар накричал на собственного отца, и стоило ей подумать об этом, как струившийся из неё поток магии тут же стал ослабевать.

— Слишком поздно! — крикнул Бодкин. — Камень зашевелился!

Камень начал раскачиваться — сначала едва заметно, а потом всё сильнее, всё быстрее, сильнее, быстрее.

«Ох ты, ведьмовское ворчание, одинокая омега и бугристые бородавочки в бурчащих безднах», — выругался про себя Бодкин.

Король Ведьм впитал в себя достаточно магии, чтобы выбраться из Камня!

— Уходить! Уходить! Уходить! — кричали, сверкая ярче метеоров, взрослые спрайты и малыши.

Но они не могли бросить Виш. Ни Бодкин, ни Зар, ни Калибурн, ни снежокоты, ни даже спрайты.

Репутация у спрайтов не самая лучшая. Люди считают их вероломными, легкомысленными существами, которые не знают, что такое любовь или верность.

Однако вот что я вам скажу: несмотря на охвативший их ужас, несмотря на то, что Камень раскачивался из стороны в сторону, грозя выпустить из себя жуткого Короля Ведьм, несмотря на то, что им грозила смерть, эти спрайты остались рядом со своим хозяином. Они шипели и извергали из себя проклятия, словно вулканы — лаву.

Не задумываясь о последствиях, Зар выхватил из-за пояса заколдованный меч.

На клинке ярко сверкнула надпись:

«Однажды в мире были ведьмы...

...но я убил их».

Подняв меч высоко над головой, Зар что есть мочи заорал и бросился прямо на Камень!

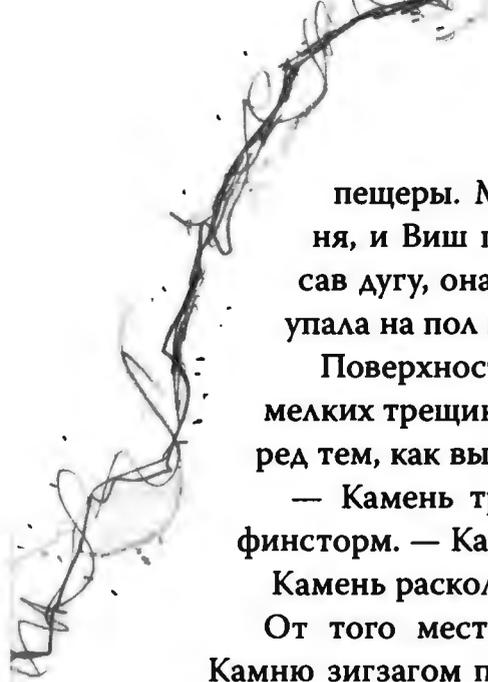
Разумеется, затея совершенно безумная! Как может меч из железа пронзить Камень?

Но этот заколдованный меч погрузился в Камень по самую рукоять, как будто Зар воткнул его в землю.

БУУУУУУУУММММММММ!

Каждая волосинка на голове Виш встала дыбом и засияла как огонь! Запах горящих волос наполнил и без того задымлённую комнату. Дверь сорвало с петель, она вылетела и разбилась о дальнюю стену





пещеры. Молния отскочила от Камня, и Виш подбросило в воздух. Описав дугу, она с ужасным глухим стуком упала на пол в углу комнаты.

Поверхность Камня покрылась сетью мелких трещин, словно скорлупа яйца перед тем, как вылупится цыплёнок.

— Камень треснул! — закричала Тиффинсторм. — Камень треснул!

Камень раскололся пополам.

От того места, куда вонзился меч, по Камню зигзагом пробежала трещина толщиной в два пальца.

И из этой трещины выползло *нечто*.



20. История окончательно запутывается

Сначала это *нечто* напоминало лужицу чёрного масла, вытекшего из Камня, как желток из разбитого яйца.

Это никак не мог быть Король Ведьм, правда же? Огромное существо, которое они видели внутри Камня, ни за что не могло пролезть в трещину шириной в пару пальцев... Или могло?!

Колдун наверняка мёртв: ведь огромный меч, Убийца Ведьм, достал его, когда пронзил Камень, — верно?

А теперь из треснувшего Камня, должно быть, просто вытекает кровь мёртвого колдуна.

Но тут, у них на глазах, лужица начала расти.

А потом, у них на глазах, чёрная жидкость начала отвердевать и превращаться в нечто из плоти и крови, и оно двигалось, и у него было настоящее, живое тело.

Оно напоминало потрёпанное пугало, покрытое перьями и насквозь промокшее.

Иногда людям нравится убеждать себя в том, что ведьмы ну никак не могут быть такими ужасными, как их описывают в сказках. Однако одного взгляда на Короля Ведьм было достаточно, чтобы понять: они были именно такими ужасными, а то и похуже.

На ведьм даже просто смотреть страшно до дрожи. Они, конечно, способны менять обличья и обращаться вполне симпатичными существами, но, как правило, предпочитают выглядеть как можно более устрашающе.

У этого существа нос был похож на нож: тонкий, как лезвие бритвы, и такой острый, что казалось, им можно резать лук. Вместо глаз по обе стороны от носона зияли две чёрные дыры, два глубоких колодца, со дна которых смотрело нечто тошнотворное, склизкое и блестящее, словно ртуть. С клыков капала отвратительная слюна; челюсти могли раскрываться под таким углом, что проглотили бы целиком и оленя. Тело наполовину человеческое, наполовину как у гигантской чёрной кошки, с огромными чёрными крыльями.

В общем, Короля Ведьм сложно было назвать симпатичным.

От этой извивающейся гадины исходила огромная сила. Он очень-очень медленно раскрыл свои мокрые чёрные крылья во всю ширь, на пол подземелья закапали чёрные дымящиеся капли, он поднял клюв, и посмотрел в упор на Зара и Бодкина, и потом...

...исчез.

— Где оно? Где оно?!?!?! — кружась на месте, закричал Зар.

Животные в ужасе взвыли, спрайты оскалились, визжа от страха, потому что знаете, какой враг страшнее всех? Враг, которого ты даже не видишь!

На другом конце комнаты с трудом поднялась на дрожащие ноги Виш.

— Без паники! — панически заорал Калибурн. — Где оно? Кто-нибудь его видит?

Все трое заозирались по сторонам, стараясь понять, где находится невидимый ведьмак.

Никого!

— Оно нападёт на Виш! — вдруг сказал Зар.

Он знал это совершенно точно, хотя и не понимал откуда. И действительно, воздух над головой Виш сгустился и потемнел.

Стоявший на макушке у Виш Ложик храбро повернулся лицом к этой тьме и приготовился дать ей отпор.

Но Ложик был из тех волшебных ложек, которые предназначены для того, чтобы делать чудесные сладости, а не бороться с самой ужасающей формой жизни из всех когда-либо существовавших на этой планете.

Зар попытался вытащить из Камня меч, но тот застрял, будто пустил корни или вообще всегда находился там. Как ни старался Зар, меч не сдвинулся ни на волосок.

И тут Зар, мальчик, который не думал ни о ком, кроме себя, безоружный мальчишка, с леденящим кровью криком кинулся на Короля Ведьм.

Король Ведьм ринулся сверху прямо на Виш, постепенно становясь видимым. Если вы не в курсе, то

становиться видимым после того, как побыл невидимкой, не так-то просто и безболезненно. Казалось, что воздух с треском рвётся, словно ткань: сначала появилась голова, очертания расплывались в чёрных искрах и дыме, потом запахло горелыми перьями, и наконец появился сам Король Ведьм и взвыл, как баньши.

Виш невольно пригнулась.

Ведьмак нацелился оторвать девочке голову (милейшие создания эти ведьмы, не правда ли?).

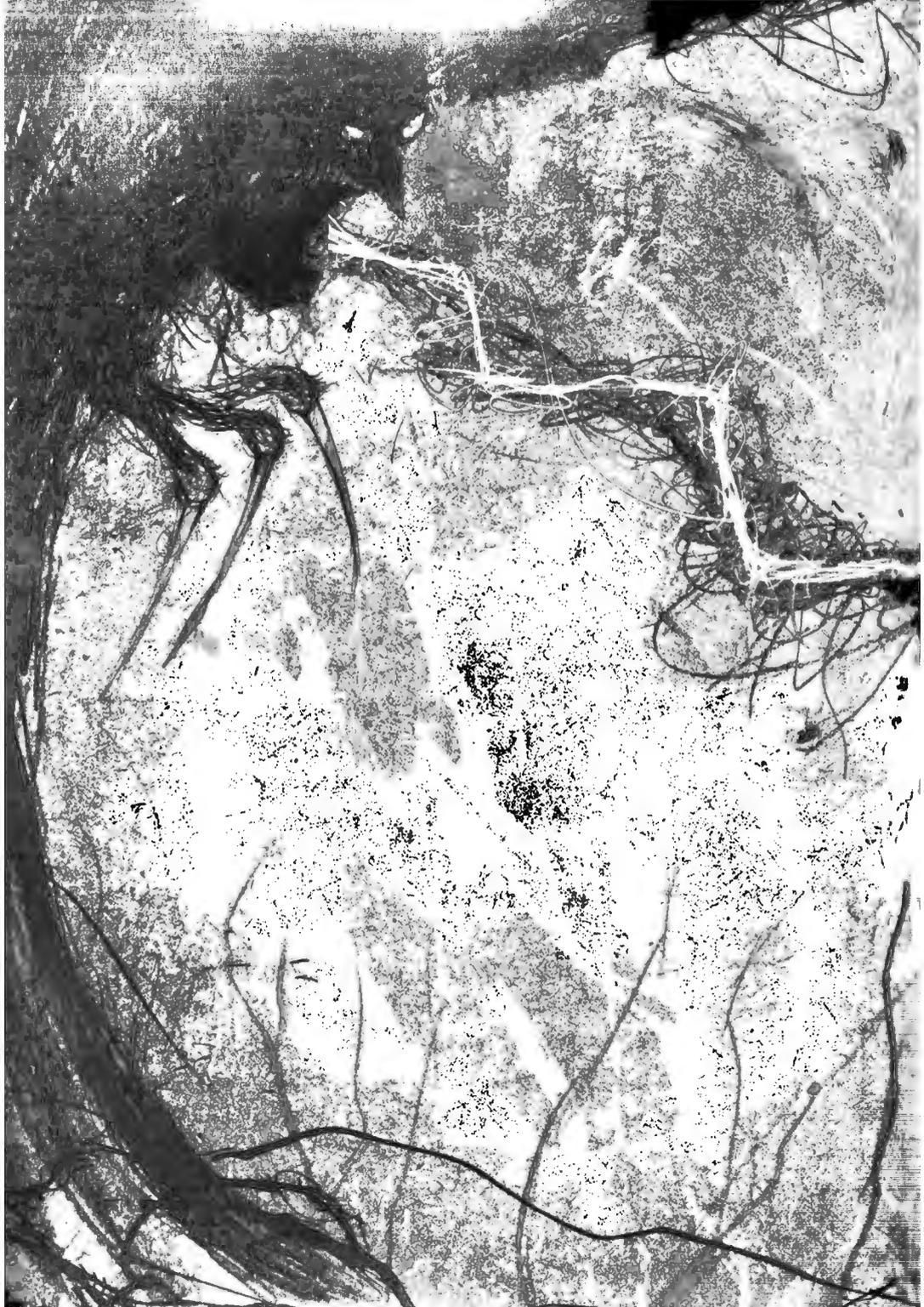
Но Зар и снежокоты бросились на пикирующего монстра в самом гигантском из всех гигантских прыжков и умудрились схватить его за хвост.

Поэтому Король Ведьм только оцарапал Виш когтями лицо и рванулся наверх, сорвав с её глаза повязку. Девочка закричала, прикрыла голову руками и упала на пол.

Свирепо завопив, Король Ведьм сбросил с себя Зара и снежокотов, бешено закрутился в воздухе и приготовился напасть на этого никчёмного, противного мальчишку, который умудрился разрубить мечом Камень, а теперь мешал ему схватить Виш.

Король Ведьм улыбнулся. Ох, омела и всё сладкое, сочное и ядовитое! Улыбка ведьмы — жуткое зрелище! Король раскрыл свои челюсти так широко, что мог бы проглотить Зара в один присест.

Горячее дыхание ведьмака отдавало тухлыми яйцами, и Зар чуть не потерял сознание от этой вони.





«По крайней мере, я умру достойной смертью, — подумал мальчик, несмотря на весь свой страх. — Перестану быть непонятно кем. Буду первым человеком, убившим ведьму, за сотни и сотни лет...»

Как это похоже на Зара — думать о славе и почёте даже на пороге смерти:

Король Ведьм бросился вниз. Уж в этот раз он не промахнётся.



21. Желание Виш



ет! — закричал Бодкин.

В дальнем углу комнаты Виш отняла руки от лица, подняла голову и тоже закричала:

— НЕ-Е-ЕТ!!!

Король Ведьм сорвал повязку с её глаза, и теперь тряпочка валялась на полу.

Глаз Виш, обычно скрытый повязкой, был закрыт, на веке алела глубокая царапина. Глаз оказался чуть больше здорового; вокруг него расплывался тёмно-фиолетовый синяк, как будто тонкая человеческая кожа не выдерживала пылающей внутри силы.

Крича, Виш слегка приоткрыла глаз, совсем чуть-чуть, но стало видно, что глаз очень странного цвета.

Такого цвета ещё никто никогда не видел, да и представить бы себе не мог. Описать его можно только при помощи сравнений. Этот цвет каким-то образом умудрялся быть и горячим, и холодным одновременно, он напоминал вулкан, грозу, электричество и СИЛУ.

Виш ощутила эту силу внутри себя — ужасающую силу, ярость и бунт, — в её голове как будто разразилась гроза, боль была такая, будто гоблины били изнутри по черепу молотами. Волосы на голове девочки встали торчком, как иголки.

В комнате поднялся сильный ветер — на-
стоящий вихрь, разметавший в разные стороны
спрайтов, перья и пыль, а пол задрожал, как по-
верхность бушующего моря.

В глубине этого невероятного глаза сгустились
странные тучи, как будто это рождались, сторали
и заново рождались новые идеи, раздался едва слыш-
ный щелчок, а потом...

...с пронзительным воплем из глаза Виш вырва-
лась магия, да такая могучая, что можно было даже
разглядеть её совершенно невероятный цвет, её фор-
му, напоминавшую искажённую звезду. Эта магия
ударила Короля Ведьм в тот самый миг, когда тот за-
нёс когтистую лапу, чтобы обрушить на Виш сгусток
раскалённой добела магии.

...А потом...

БАБАХ!!!!

Король Ведьм взорвался, превратившись в кучу
угля и чёрных перьев...

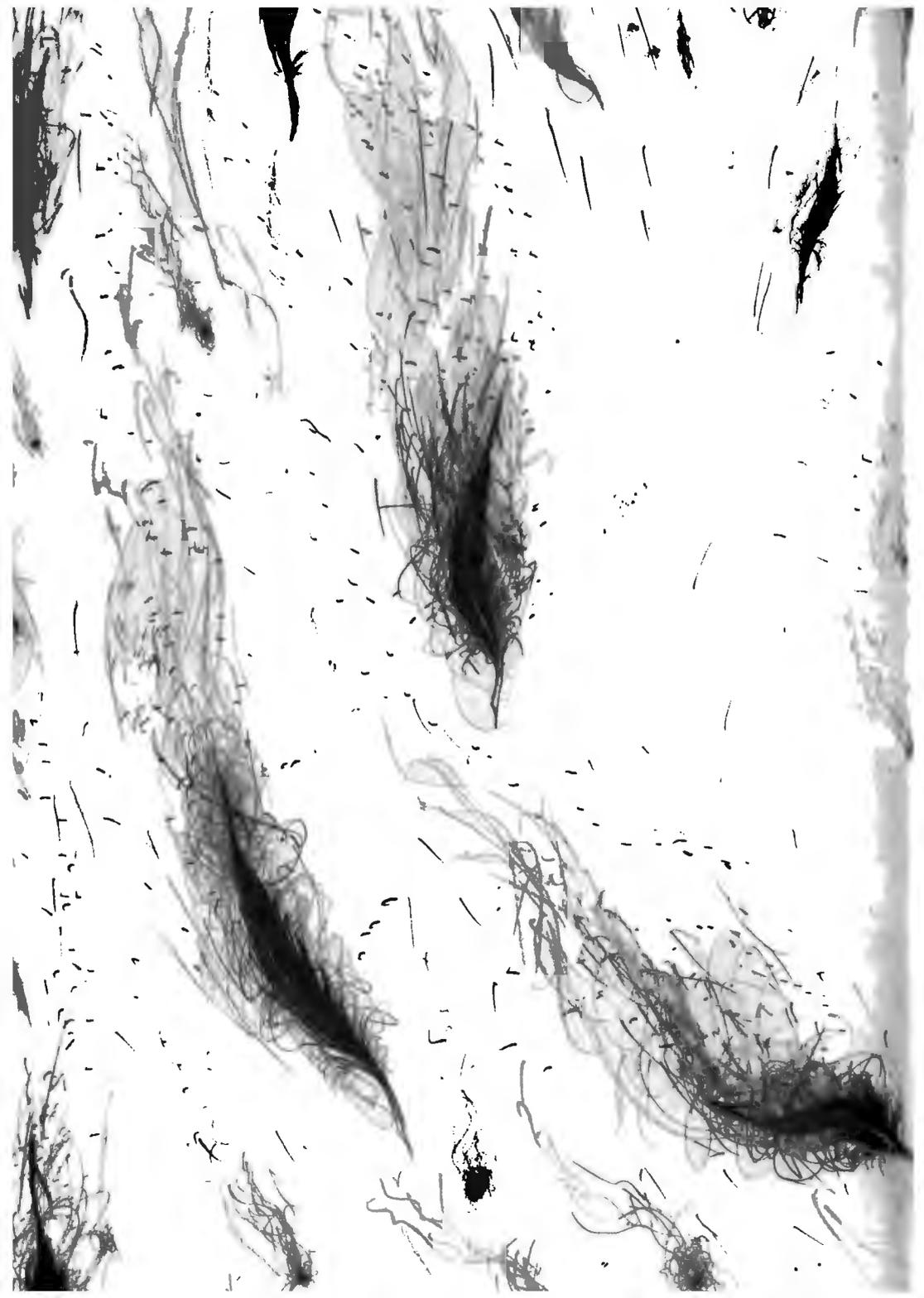
Взрывной волной Бодкина, Зара и снежокотов
сшибло с ног.

Пыль и ведьмачьи перья чёрным дождём посыпа-
лись на пол.











22. Исправить всё — какой ценой?



тены и пол перестали трястись, причём так резко, что возле двери из стены выпало несколько больших камней.

— Ой, мамочки... не могу поверить...

— Получилось! — ахнул Зар и приподнялся на одном локте, кашляя и отплёвываясь. Спотыкаясь, он встал на ноги в облаках пыли и принялся радостно прыгать и ловить падающие перья. — Я убил ведьму! Эй, младший телохранитель, просыпайся! — крикнул он, тихонько трогая ногой неподвижное тело Бодкина, который в очередной раз свалился без чувств от потрясения. — Я УБИЛ ВЕДЬМУ! У МЕНЯ ПОЛУЧИЛОСЬ!

— Ведьме конец-ц-ц-ц-ц! Ведьме конец-ц-ц-ц-ц! — радостно стрекотали спрайты, кувыркаясь в воздухе.

— Что случилось? — потирая голову, сонно спросил Бодкин.

— Оно ВЗОРВАЛОСЬ! — вне себя от радости воскликнул Зар, который, как и все мальчишки, обожал взрывы. — Правда ВЗОРВАЛОСЬ! Это было просто потрясающе! Я такого сильного взрыва никогда не слышал! Эх, жаль, что ты всё проспал!

— Оно взорвалось? — оторопело спросил Бодкин, ловя перья, всё ещё падавшие с того, что когда-то было потолком комнаты.

— Да вот, сам посмотри! — развёл руками Зар, показывая на перья. — Вот и всё, что осталось от ведьмы... Виш взорвала её своей магией... но зато МОЙ непревзойдённый удар мечом ослабил ведьму, и взрыв сработал! Я — ИЗБРАННИК СУДЬБЫ, УЗРИТЕ МОЮ СИЛУ!

— Ой, мамочки, у нас получилось! — крикнул Бодкин, наконец осознав масштабы случившегося. — Мы убили Короля Ведьм! Волшебники и воители одержали победу вместе!

Зар и Бодкин на радостях обнялись. Снежокоты весело прыгали вокруг них по обугленному полу и завывали от счастья.

— Да, должен признать, Виш, ты здорово помогла! А что это за странный фокус с глазом? Это что такое было?

Зар обернулся, чтобы поздравить Виш...

...но её нигде не было.

Лишь тогда мальчики осознали, как тихо в комнате.

Стены больше не дрожали, обугленный пол замер под ногами.

А с потолка комнаты тихо падали и приземлялись на пол не только перья.



УЗРИТЕ МОЮ СИЛУ!

Не только перья, но и хлопья, похожие на снежинки, только вот каждая из них была очень необычного цвета.

В тишине лишь мягко шелестели чёрные перья, цветной снег и пыль.

— Но где же Виш? — встревоженно спросил Бодкин, оглядываясь по сторонам и посматривая на дверной проём, из которого вышибло дверь. — Ты не видел, куда она пошла?

— Смотри! Дверь сорвало с петель! — воскликнул Зар. — Может, она пошла звать на помощь, ну или ещё за чем-то...

И тут он заметил Ложика, неподвижно лежавшего на полу посреди комнаты.

Зар опустился на колени и взял Ложика на руки.

Ложик был жёсткий и холодный: магия покинула его.

Он стал самой обычной железной столовой ложкой.

Очень аккуратно Зар положил его обратно на пол.

В Комнате Обезмагивания воцарилась звенящая тишина.



Калибурн подлетел к Зару, медленно, как будто неохотно, взмахивая крыльями, и грустно уселся мальчику на плечо.

— Мне очень жаль, Зар, — прокаркал ворон. — Но во всей этой суматохе ты, наверно, не заметил, что взрывов было два — один за другим... Шлем Виш упал... от удивления она подняла забрало... Король Ведьм выпустил последний разряд магии и попал прямо в неё...



Ну же, ложка, оживай!

— Она взорвалась, как Король Ведьм? — спросил Зар, не в силах поверить в то, чего он не видел собственными глазами.

Невозможно.

Немыслимо.

«Вернись, Виш!» — в отчаянии подумал Зар.
ВЕРНИСЬ!

— **ВИШ! ВИШ! ВИШ! ЖЕЛАЮ, ЧТОБЫ
ТЫ ВЕРНУЛАСЬ!**

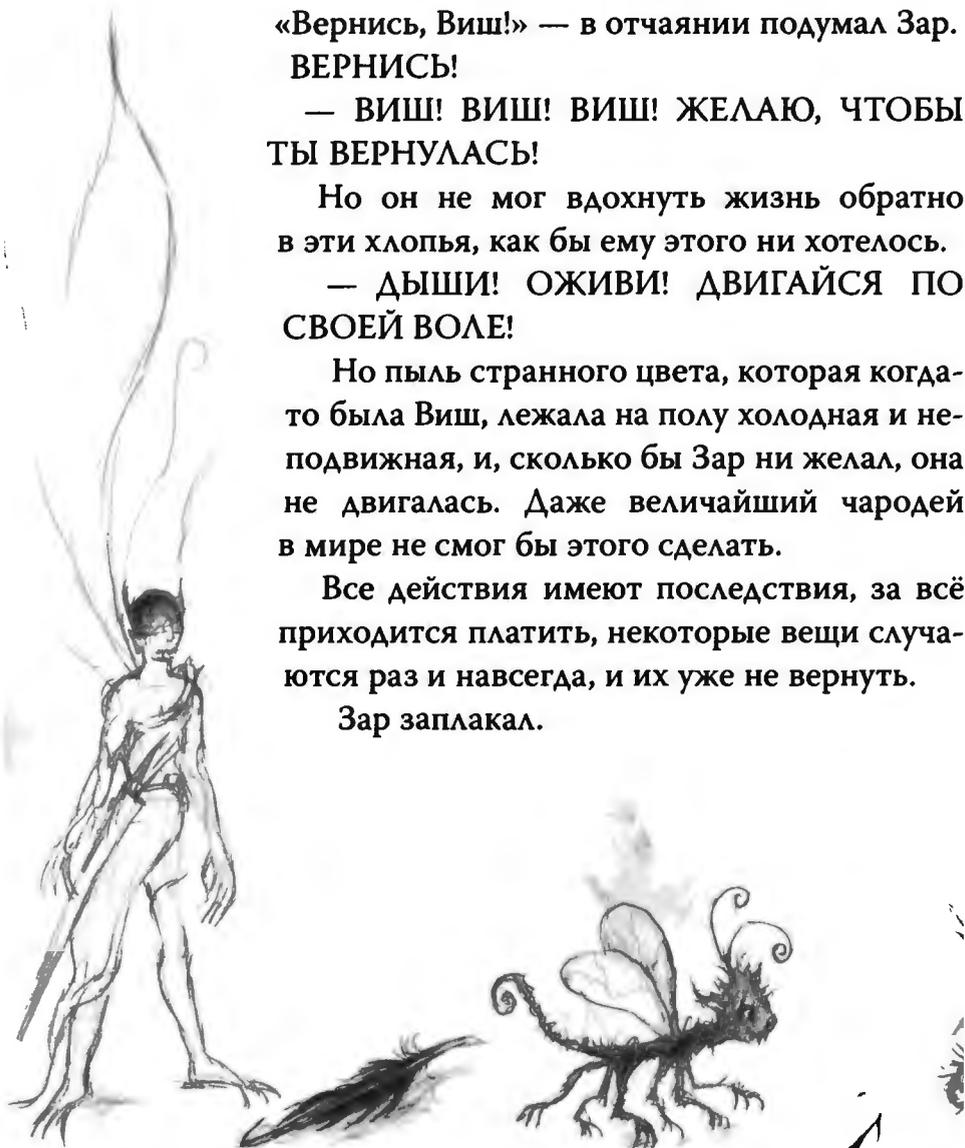
Но он не мог вдохнуть жизнь обратно в эти хлопья, как бы ему этого ни хотелось.

— **ДЫШИ! ОЖИВИ! ДВИГАЙСЯ ПО
СВОЕЙ ВОЛЕ!**

Но пыль странного цвета, которая когда-то была Виш, лежала на полу холодная и неподвижная, и, сколько бы Зар ни желал, она не двигалась. Даже величайший чародей в мире не смог бы этого сделать.

Все действия имеют последствия, за всё приходится платить, некоторые вещи случаются раз и навсегда, и их уже не вернуть.

Зар заплакал.



Они с Бодкином встали на колени и зарыдали, склонив головы, а чёрные перья и хлопья странного цвета усыпали весь пол и замерли. Плакали даже спрайты, хотя обычно феи не плачут.

Это очень важно: спрайты никогда не плачут.

Но их слёзы капали на перья и снежные хлопья.

А потом...

А потом...

А потом сквозь застилающие глаза слёзы Зар вроде бы увидел, что край Ложика слегка задрожал.

Мальчик заморгал.

Возможно, просто показалось.



Но нет, очертания Ложика снова едва заметно дрогнули.

— Что случилось? — прошептал Бодкин, глядя на него округлившимися от удивления глазами.

— Ч-ч-что прои-с-с-ходит?.. — зашептались спрайты, покрепче хватаясь за тонкие, острые палочки.

Волосы у них на головах встали дыбом, будто наэлектризованные, и воздух в комнате снова зазвенел от магии.



Хлопья странного цвета, которые когда-то были Виш, поднялись с пола, сложились в большое облако крошечных частичек, запели по-птичьи, затанцевали в воздухе, зашуршали и замельтешили, как будто обладали какой-то внутренней памятью о том, как именно необходимо сложить эту бесконечно сложную головоломку под названием «человек», и могли занять именно своё крошечное место.

Ни разу не столкнувшись друг с другом, миллионы и миллионы малюсеньких пылинок и частиц пепла бешено закружились в воздухе, а потом стали постепенно оседать на пол, складываясь в нос, глаза, рот, ноги Виш, как будто лепили скульптуру, как будто строили саму ЖИЗНЬ прямо на глазах у Бодкина и Зара.

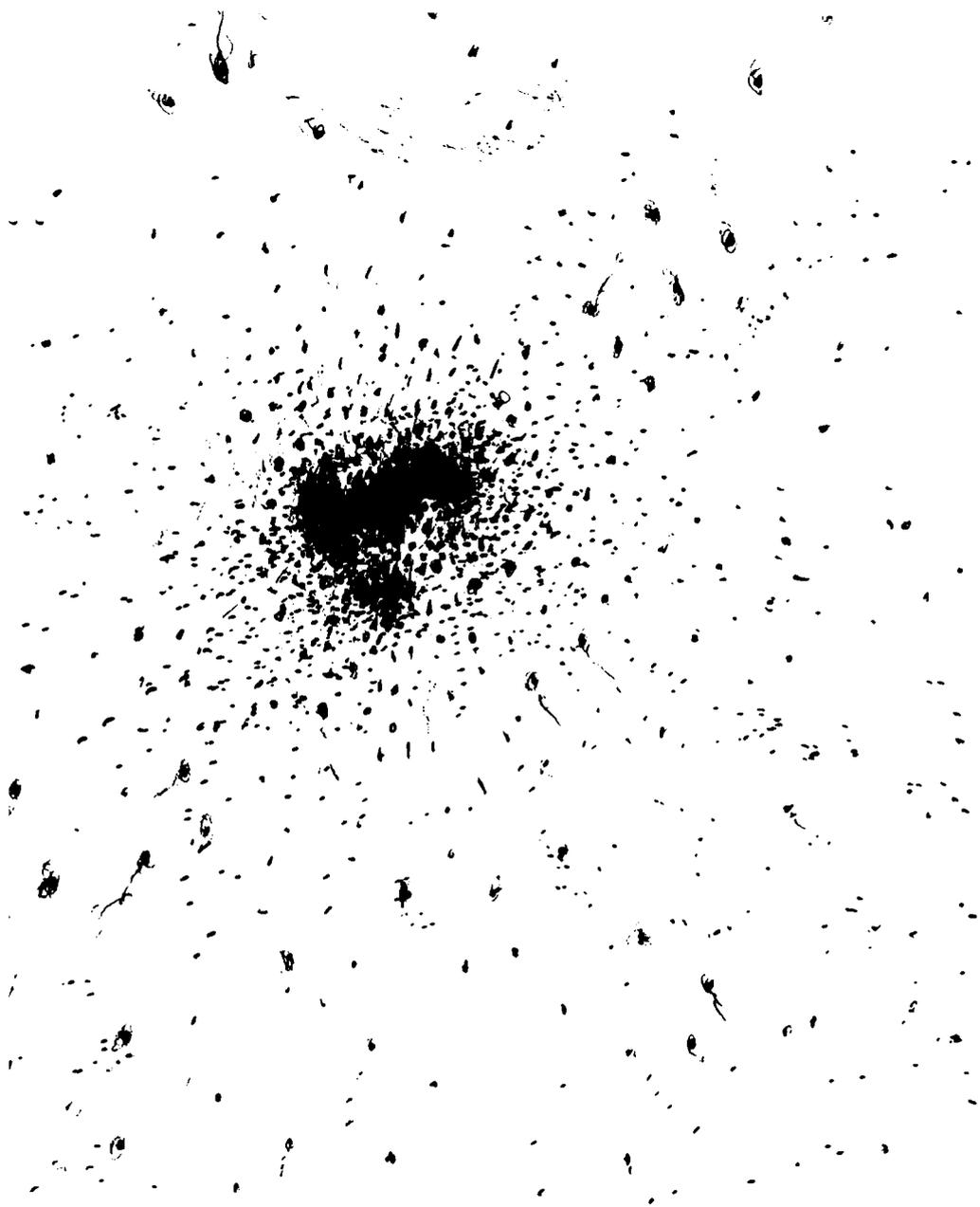
Мгновение готовая скульптура была мёртвой, неподвижной, идеальной, но совершенно пустой — просто пустая форма того, что когда-то было Виш.

Но над головами Зара и Бодкина последние частички Виш сложились в форму человеческого сердца, зависшего в воздухе.

— Смотрите! — ахнула Тиффинсторм, показывая вверх.

«Это невозможно... — думал Зар. — Неужели я вижу... летающее сердце?!»

Маленькое коричневое сердце спустилось вниз быстро, будто второпях, и мягко вошло в грудь лежавшей на полу Виш...



Внезапно Виш села прямо, словно деревянная кукла, и резко втянула в себя воздух, как будто пила саму жизнь, закашлялась, её затрясло, чуть не вывернуло наизнанку, а потом она перешла от смерти к жизни.

— Что... что произошло? — заикаясь, произнесла она.

— ОНА ЖИВА!!!



23. Приключения заканчиваются — начинаются проблемы



НА ЖИВА! ОНА ЖИВА! ОНА ЖИВА!

Вся компания от восторга заплясала по комнате, и даже Ложик исполнял безумные пируэты.

— Ах, перья, клюв и хвост! — ахнул Калибурн. — Хвала богам! На мгновение я поддался ужасу и подумал, что всё вышло до жути неправильно, что Судьба и сама Вселенная решили устроить нам день, когда всё идёт наперекосяк... но она жива!

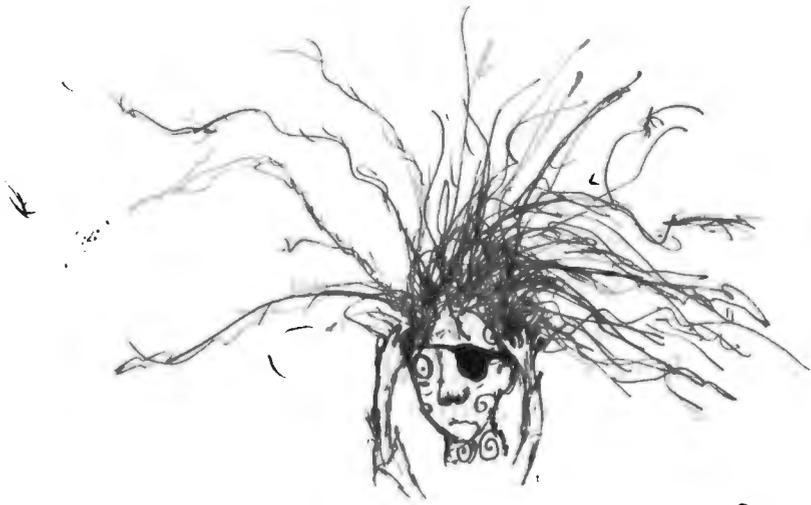
Виш с трудом встала на ноги, подняв вокруг себя облака пыли.

— Я в порядке, — дрожащим голосом произнесла она, — всё хорошо...

С торчащими в разные стороны, наэлектризованными и взъерошенными волосами, Виш напоминала морского ежа-пирата.

— Скорее! Надевай обратно повязку! — поторопил её Бодкин, наклонился, поднял с пыльного пола повязку и спешно протянул Виш, потому что от взгляда её магического глаза снова начали дрожать стены.

Как только Виш надела повязку, пол перестал выгибаться, а стены выпрямились.



Что случилось?

— Что... здесь... произошло?! — спросила Виш, с трудом держась на ногах.

— Это было невероятно! — крикнул Зар.

Немыслимо.

Невозможно.

Невообразимо.

— Мы с вами только что стали свидетелями, — торжественно произнёс Калибурн, — одного из самых потрясающих зрелищ во Вселенной — воскрешения великого чародея!

— Ты, вообще, о чём? — непонимающе заморгала Виш.

— Ты жива! — прокричал Бодкин. — Ты умерла, но ты — великая чародейка, поэтому у тебя много жизней...

— Глупости какие! — перебила его Виш. — Ничего я не умирала... просто упала ненадолго, вон там...

— Да ты на кусочки разлетелась! — радостно воскликнул Зар. — На крошечные кусочки, которые засыпали всю комнату, а потом снова собрались воедино. Я такого никогда не видел!

— Бред какой-то, — пробормотала Виш, но уже не так уверенно, потому что начала вспоминать, как всё случилось, да и к тому же она и правда чувствовала себя, как бы это сказать, немного разобранной, — видимо, именно так себя чувствуют те, кого разобрали, а потом быстро собрали обратно.

— Это невозможно... Вы что, хотите сказать, что я могу умирать, а потом снова оживать? — спросила Виш.

— Да, но есть один момент, — вмешался Калибурн. — Даже великие чародеи сделаны из плоти и крови, а плоть и кровь через какое-то время имеют обыкновение изнашиваться. Поэтому пользуйся этой способностью с осторожностью, Виш, — никогда не знаешь, сколько жизней у тебя в запасе!

— Та-а-ак, ладно, — немного озадаченно кивнула Виш. — А что у меня с глазом?

— Наверное, у тебя волшебный глаз, — объяснил Калибурн. — Встречается крайне редко! Очень мощный! За все свои жизни я видел такое лишь дважды. А такого цвета — вообще никогда. Наверное, это цвет Магии-Что-Сильнее-Железа!

— Погоди-ка, — насупился Зар, — магией, которая сильнее железа, обладает Избранник Судьбы!

Книга заклинаний
Волшебный Глаз



Очень, очень редко на свет появляются чародеи с волшебным глазом. Это очень мощная магия, порой неуправляемая. Говорят, волшебный глаз чаще всего бывает у чародеев со многими жизнями.

Страница 5 321 942

Виш не может быть Избранником Судьбы хотя бы потому, что она *девчонка!*

— А нигде не сказано, что Избранник Судьбы — непременно мальчик, Зар... Может быть и Избранница. Вообще-то, на дворе уже не тёмные века, если ты забыл!

(Ну, если честно, века были самые что ни на есть тёмные, но никто же никогда не считает, что живёт в тёмные века.)

— Но я не понимаю, — вмешалась в их перепалку Виш. — Я снимала повязку сотни раз, и, поверьте мне, ничего подобного никогда не случилось...

— Конечно, ведь тебе совсем недавно исполнилось тринадцать! Магия пришла к тебе только что, понимаешь? — объяснил ей Калибурн.

— Получается, у меня теперь не просто есть магия, — очень-очень печально сказала Виш, — но ещё и какая-то очень странная магия, и это из-за меня в мир вернулись ведьмы...

— Ну, не совсем из-за тебя, — успокоил её Калибурн. — Однако если ведьмы завладеют магией, которая сильнее железа, то у них появится шанс снова обрести былое могущество. Они вели кровопролитные битвы с воителями много столетий и прекрасно знают, что без этой магии им не победить. Вот почему они тихо выжидали столько лет!

НУ И ДЕЛА-А-А-А-А...

Плохи дела, очень плохи...

Крайне неприятно думать, что самые ужасные создания на всем белом свете охотятся именно за **ТОБОЙ**.

Виш испытывала очень противоречивые чувства по поводу всей этой истории.

С одной стороны, когда воительница вдруг понимает, что она на самом деле волшебница — это, конечно, катастрофа.

Но с другой стороны...

Раньше она всегда была просто Виш, причём после её имени обычно все разочарованно вздыхали. Седьмая, ничем не примечательная дочь королевы Психоры, немного неуклюжая и слепая на один глаз, она всё время пыталась быть такой же воительницей, как её сёстры, но у неё ничего не получалось. Теперь же вдруг оказалось, что она **ВИШ**, а это совсем другое дело: это слово на магическом языке означает «желание». И эта новая **ВИШ** — особенная: со стороны она кажется совершенно обыкновенной, а на самом деле обладает удивительной (хоть и опасной) тайной.

— Давайте подумаем обо всём этом позже! Ведь пока что у нас всё получается! — весело вмешался в их разговор Зар. — Мы спасли Вжжикса! Виш жива! Мы убили Короля Ведьм! Я расколол этот жуткий камень и всё исправил! Теперь можно пожить долго и счастливо! Я так и знал, что в конце концов всё будет хорошо! Вот видишь! — повернулся он к Кали-

бурну с довольной улыбкой. — Не так уж это было и сложно, правда?

— Ах, Зар... — покачал головой Калибурн. — Ты сведёшь меня в могилу. Все эти твои приключения очень плохо сказываются на моём бедном сердце.

Бодкин смотрел на них с благоговением. За последние пять минут его бросало из ужаса в отчаяние, из отчаяния в безудержную радость — казалось, будто Великий Серый Огр посадил его в жестяное ведро и давай трясти.

— Ты хочешь сказать, — почтительно прошептал он, — что с тобой такое происходит постоянно?!!

— Всё время, — вздохнул Калибурн. — Но должен признать, такой встряски не бывало давненько...

Бодкин огляделся по сторонам. Любимые подземные покои королевы Психоры, Комната Обезмагивания, были полностью разрушены, пол покрыт пылью и обломками взорвавшегося Камня, дверь выбита, на дверных косяках остались отметины от когтей ведьмы.

Древняя угроза — ведьмы, истреблённые сотни лет назад, восстали из мёртвых и готовятся снова прийти в наш мир...

— Что значит «всё хорошо»? — повернулся к ним Бодкин. — Ничего не хорошо! Ужас какой-то творится! Ужас! Ведьмы вернулись! И мы во всём виноваты! Я не должен был позволять принцессе покидать Оплот... я должен был всё рассказать взрослым...

— Ну-ну, Бодкин, — ласково потрепала его по плечу Виш. — Не вини себя! Мы виноваты совсем не во всём! Ведьмы сами решили вернуться в наш мир. Они были здесь всё это время — просто мы их не замечали. Надо смотреть в будущее с надеждой! И гляди, сколько нового мы узнали благодаря этому приключению! Воители и волшебник плечом к плечу сражались с Королем Ведьм и победили его! Это хороший знак! — уверенно заявила Виш.

Меч они оставили в Камне, потому что вытащить его так и не получилось, даже усилиями Виш.

Похоже, судьба считала, что никто из них не готов стать хозяином такого меча.

— Ничего не понимаю! — с тревогой сказал Зар. — Нам же так нужен этот меч! Именно сейчас: ведь ведьмы вернулись в лес!

— Но этот меч немного... волшебный, так? — успокоил его Калибурн. — И мы пока что не можем точно сказать, в чём его тайна. Поэтому, наверное, пока ему лучше остаться здесь.

Возможно, Калибурн был прав, потому что никто из них не знал, как надёжно спрятать и укрыть от посторонних глаз заколдованный меч, обладавший, похоже, собственной волей и желавший убивать ведьм, — меч, который мог вскрывать замки и пробивать пол и потолок. Если уж такой крупный специалист по тюрьмам, как королева Психора, не смог

придумать, как подчинить себе этот меч, то, возможно, Камень и правда самое надёжное место.

Рядом с торчащим из Камня мечом они оставили для королевы Психоры записку. Писала Виш, поэтому правописание слегка хромало:

Дарогаа Каралева Психора,
Вазвращаю вам Мечь. НЕ ТРОГАЙТЕ
ЛЕЗВИЕ, если вам вдруг удасца
вытащить его из камня. На нём
могут БЫТЬ пятны ведьмачей крови. Извините.

С наилучшими пожеланиями,
Зар, сын ЭНКАНЦО,
ВЕЛИКАВА Волшебника Вечной страны

Найти лишённых магии существ, которых королева Психора посадила за решётку, оказалось несложно: надо было просто идти на шум, и, когда они вошли в нужную темницу, пение тут же прекратилось,

а все однажды надёленные магией, а теперь лишённые её, оторопев, уставились на них.

Первым в себя пришёл великан Крашер и проревел, подняв косматую голову:

— Зар! Ты пришёл спасти меня! Я знал, что ты обязательно придёшь!

— Ну конечно пришёл, — гордо заявил Зар, удивительным образом напрочь забыв, что если бы Виш не сказала ему, что Крашер пропал, то он мог бы и не заметить исчезновения великана. — Потому что я — предводитель, а предводитель всегда выручает своих из беды!

Глядя, как доброе, невинное лицо великана морщится от восторга, когда Зар обнял его за ногу, Виш окончательно убедилась, что всё было не зря.

И вообще, сажать волшебных созданий в тюрьму — плохая идея, теперь она это точно знала.

Её мать ошибается.

Она не злая, как утверждает Зар, конечно нет, но тем не менее она ошибается.

— Давайте-ка убираться отсюда! — вскричал Зар, победно вскинув в воздух кулак.

К удивлению Зара, лишённые магии вовсе не обрадовались возможности сбежать. Они смиренно стояли на своих местах, подавленные и бессловесные: даже самые шумные гоблины напоминали сдувшиеся шарики, а бедные спрайты, утратившие способность

летать, до смерти перепугались и бросились врассыпную, словно стайка мышей.

— Им стыдно, Зар, — объяснил мальчику Калибурн. — Что такое великан без своего огромного размера? Что такое спрайт без крыльев?

Они напоминали воителей, возвращающихся с войны, ужасно израненных и несчастных, потому что теперь они не знали, есть ли им место в мире магии.

Но Зар решил выманить их хитростью. Запрыгнув на камень в центре комнаты, он прокричал:

— Вам нечего стыдиться, народ! Я — Зар, Избранник Судьбы, и из-за причуд этой самой Судьбы, которые я не вполне понимаю, даже у *меня* пока нет магии! Я пришёл спасти вас! Я отведу вас к своему отцу, величайшему чародею всех времён и народов Энканцо, и он наверняка сможет вернуть вам магию!

— Не уверен, что стоит давать им такие обещания, Зар! — шепнул ему Калибурн. — Сомневаюсь, что вернуть им магию возможно...

Но слова Зара вселили в узников надежду. Мысль о том, что магия может вернуться к ним, осветила даже самых павших духом леших и зажгла огонь в глазках болотных призраков.

Великан Крашер подхватил на руки самых маленьких спрайтов, которые не могли летать, и любезно предложил им расположиться в его карманах или в волосах. Вскоре заметно увеличившаяся в разме-

рах компания уже галопом бежала по коридорам, обратно к Комнате Обезмагивания, потому что только оттуда они могли найти дорогу к тайному выходу.

Около Комнаты Обезмагивания они остановились.

— Здесь мы с вами попрощаемся, — сказал Бодкин.

— Пойдём с нами, Виш! — сказал Зар. — Идём в наш стан: ведь там ты можешь пользоваться магией...

Всего двадцать четыре часа назад Зар и Виш встретились на пересечении лесных тропинок под звёздами. Здесь, в подземельях, спрятанных глубоко под землёй, их ждал ещё один перекрёсток, и Виш предстояло решить, куда свернуть.

Одна дорога, путь, усыпанный пылью спрайтов, вела обратно в недра подземного лабиринта, а потом наверх, в Оплот Психоры на холме.

Другая дорога, тёмный коридор с высокими сводами, вела к секретному выходу и обратно в лес — туда и направлялись волшебные создания под предводительством Зара.

Вторая дорога искушала и манила — это была дорога свободы и радости, магии и снежокотов.

Но всё же...

— Я не могу уйти с вами, — вздохнула Виш. — Мне всего тринадцать лет, и мой дом — здесь. К тому же моя мама не такая плохая, как ты думаешь, — добавила девочка.

— Твоя мать — очень опасный человек! — возразил Зар.

Бодкину отчаянно хотелось, чтобы Виш решила вернуться вместе с ним в Оплот, но всё равно он не мог не согласиться с Заром:

— Помнишь все эти головы в той темнице, бесконечные полки с книгами заклинаний? Виш, Психора пытается стать колдуньей!

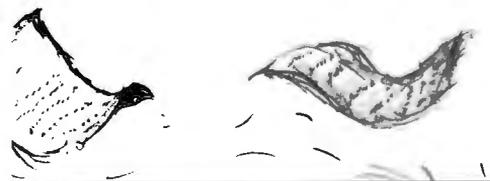
— О остролист и омела, ты так думаешь? — ахнула Виш. — Но как же она может, она же всё время утверждает, что магия — это зло и мы все должны с ней сражаться?!

Да, у Психоры было много секретов, и Виш за последнее время узнала о своей матери куда больше, чем ей бы хотелось.

— Но она пытается поступать правильно — я это точно знаю; к тому же надо дать маме возможность исправиться, — упрямо сказала Виш. — Мы все этого заслуживаем, правда ведь?

— Виш права: ей лучше остаться здесь, — прокаркал Калибурн, думая не столько о возможности исправиться для королевы Психоры, сколько о злых людях, волшебниках и существах похуже, которым не терпится заполучить магию сильнее железа. — Магия Виш настолько мощная, что пока ей лучше оставаться под защитой Оплота Воителей. На самом деле я вот сейчас подумал, что нам стоит оставить Книгу Заклинаний Зара воителям — так, на всякий случай.

— Это очень мило с твоей стороны, Калибурн, — улыбнулась ворону Виш, — но она мне не понадо-



биться. В ближайшее время, — поёжившись, сказала она, — я не собираюсь творить магию, по крайней мере пока мне не удастся убедить всё племя воителей, что магия не так плоха, как они думают.

— Правильно, — взволнованно прошептал Бодкин, хотя ему до смерти хотелось снова поразглядывать картинки, почитать истории, рецепты, заклинания и хоть одним глазком заглянуть в волшебный мир магии. — Правильно: Виш нельзя иметь дело с волшебными предметами. Вы только посмотрите, во что нас втянули этот несчастный Ложик и заколдованный меч! Виш — принцесса воителей, и ей придется отказаться от всех этих магических штучек...



— Ах, дорогой мой, — ласково взглянул на него Калибурн, — магию можно скрыть... можно спрятать... но отказаться от магии очень сложно. Посмотри хотя бы на то, что случилось здесь, в Оплоте! Однако Виш обладает настолько особенной и опасной магией, — продолжал Калибурн, — что вам лучше хранить всё это в тайне. Никто не должен узнать об этом, иначе Виш окажется в страшной опасности. Это чересчур для тихой, обычной жизни простой принцессы воителей. Бодкин, Виш очень повезло, что у неё есть такой ангел-хранитель, как ты!

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — покраснел Бодкин. — Что такое ангел? Что-то вроде спрайта?

— Ну, почти, — ответил Калибурн. — Помните, повторяю ещё раз, и не забывайте об этом: никто не должен узнать о том, что у Виш есть магия! Поэтому вам понадобится эта книга. В ней есть много-много очень полезных глав о том, как скрывать и прятать свою магию от других... И если, чего доброго, за тобой станут охотиться какие-нибудь опасные люди — люди со злыми сердцами, сильными заклинаниями и мощной магией, — эта книга может спасти тебе жизнь!

С этими словами ворон протянул Виш книгу. Книга была в жутком состоянии, обугленная и испачканная, страницы выпадали из переплёта, как конфетти.

— А ещё в ней можно писать, — сказал Калибурн. — Пиши в ней свою собственную историю —

это всегда помогает, когда нужно держать что-то в тайне. Возьми перо с моей спины — там как раз одно вот-вот выпадет — и всегда носи его с собой!

Виш вытащила из спины Калибурна выпадающее перо и аккуратно положила его между страниц Книги Заклинаний, а потом спрятала её в карман плаща.

— Пока, Вжжикс! — сказала Виш, опускаясь на колени, чтобы погладить малыша-спрайта, выглядывавшего из кармана Зара. — Надеюсь, ты скоро поправишься и будешь снова летать, как раньше...

— ...Почему твоя не хочет вернутьс-с-ся с-с-с нами в Стан Волшебников? Моя не знает... моей начи-хать, — ворчал Вжжикс, сердито дёргая Виш за волосы, щипая её за нос и слегка покусывая, как крапива. — Да чтоб у тебя лицеморда стала как бородавочниковый хрюндель и завонялась ты, как коровья шмяка...

— О, ты проклинаешь меня — это же замечательно, Вжжикс! Значит, тебе уже лучше! — радостно воскликнула Виш.

— Но зачем твоя здесь оставаться? — скорбно заглянул ей в глаза Вжжикс. — Айды с нами...

Не огорчай меня, а?

— Прости меня, Вжжикс...

— Да ничего страшного, —



прошипела Ариэль, зло поглядывая на девочку. — Мы, конечно, будем по тебе скучать, но ничего, как-нибудь переживём, правда, Горчичка? Пусть остаются в своём унылом замечательном Оплоте НАВСЕГДА!

Ариэль взмахнула руками-веточками и сквозь зубы произнесла пару слов, которые звучали как-то наподобие «КСЦТЕЛРБУРТИБУТ» и «ЦЦВМЛВ-СКСТ», — в общем, что-то не очень дружелюбное.

— Прощай, Зар, — сказала Виш.

— Прощай, — сказал Зар, беззаботно насвистывая себе под нос и засунув руки в карманы, чтобы никто, чего доброго, не подумал, будто он расстроен.

А потом их пути разделились.

Зар и его волшебный (или некогда волшебный) народец побежали и полетели дальше по коридору; спрайты оставляли за собой красивые змейки света, которые сплетались в буквы, а буквы складывались в слова: «прощай», «не возвращайся», «будь осторожна» и «скатертью дорога». Виш и Бодкин смотрели им вслед, пока волшебная компания не исчезла в темноте, распевая песни, но и они в конце концов стихли.

И тогда Виш и Бодкин печально пошли в противоположную сторону, к входу в подземелье, где до сих пор ещё спали стражники, а потом крадучись вернулись в Оплот, стараясь не попасться на глаза ночному дозору.

Тем временем Зар и его волшебный народ на каждой второй развилке поворачивали налево и наконец добрались до секретного выхода королевы Психоры — огромной двери, которую когда-то сделали ловкие и умелые руки хоб-эльфов. Дверь была не только огромная, но ещё и изогнутая по форме склона холма, в котором, собственно, и находилась.

На самом деле совершенно непонятно, как эта дверь могла оставаться тайной: ведь она была такая огромная, что великану пришлось бы всего лишь слегка наклонить голову, чтобы пройти в неё.

Они наконец-то добрались до места, и тут оказалось, что выйти из Оплота куда легче, чем проникнуть в него.

Зар притворился королевой Психорой и закричал:
— А ну открывайте, ЖИВО! Пароль — «ВЛАСТЬ»!

Дверь со скрипом отворилась. Стражник, охранявший дверь снаружи, открыл дверь, которая изнутри была деревянная, а снаружи покрыта торфом и травой, и вся компания вышла наружу. На Заре была та самая очень приметная красная мантия, и стражник предположил, что если кто-то выгладит королевой Психорой, то это она и есть.

Стражник ни капли не удивился, увидев свою королеву выходящей из Оплота в сопровождении великана и целой тучи волшебного народа. Он просто подал условный знак караульным на крепостной стене, чтобы те не стреляли.

— Не бежать! — прошептал Зар, чувствуя, как рядом с ним дрожат снежокоты. — Нельзя выдать свой страх! Если мы будем выглядеть испуганными и кинемся наутёк, они заподозрят неладное.

Все караульные видели, как некто в красной мантии шёл в центре толпы; снежокоты мягко ступали по снегу. Зар и его волшебные и некогда волшебные существа молча уходили всё дальше и дальше от Оплота, всё глубже и глубже в лес; огоньки спрайтов мигали, словно гаснущие свечи, когда они взмыли в небо.

Зар вздохнул с облегчением только после того, как они со снежокотами дошли до опушки леса, где их скрыли кроны деревьев. Тайная дверь уже закрылась, и никто никогда бы и не догадался, что там вообще есть дверь — о таких вещах нужно просто знать.

Казавшиеся отсюда крошечными, словно муравьи, стражники на крепостной стене не проявляли ровным счётом никаких признаков тревоги или беспокойства.

Как будто бы королева Психора частенько пользовалась этим тайным ходом и водила с собой всяких странных магических существ, а жители Оплота об этом даже не подозревали.

Несмотря на то, что магия было строго-настрого запрещена, причём её собственным указом.

Ах, что за любопытная женщина была эта королева Психора!

И хитрая.

О-о-о-чень хитрая.



24. О том, чего никто не заметил

Ускользнуть из Оплота в лес под прикрытием ночи удалось не только Зару и волшебному народу.

После того, как Зар, Виш и Бодкин вышли из Комнаты Обезмагивания, некоторое время там было тихо.

А потом в комнате задул странный ветер — ну разве может ветер начать дуть сам по себе, внутри комнаты?!

Чёрные перья и пыльные части Короля Ведьм, разбросанные по полу, закружились в безумном вихре.

Видите ли, если есть свет, то должна быть и тьма.

День приходит только после ночи.

Виш умерла, а потом вернулась в мир живых, так? Потому что оказалось, что она великая чародейка, а у великих чародеев может быть несколько жизней.

Но, кроме неё, в комнате оказался ещё один великий чародей.

Раз Виш смогла вернуться в мир живых...

...то смог и Король Ведьм.

Медленно, очень медленно миллионы и миллионы частичек Короля Ведьм поднялись в воздух, издавая странное, певучее жужжание, крошечные осколки заматались в воздухе с бешеной скоростью, словно рой пчёл, соединяясь и распадаясь, пытаясь

найти своё место, как будто каждый фрагмент обладал собственной памятью и точно знал, где его место. Совсем как это было с Виш.

В комнате зазвучало странное пение, манящее и жуткое одновременно.

Сколько жизней у этого колдуна?

Сколько раз его нужно убить?

Сколько жизней ещё осталось?

Стоит рискнуть...

Стоит рискнуть...

Стоит рискнуть...

Даже великим чародеям доподлинно не известно, сколько жизней у них осталось, поэтому риск всегда велик: а вдруг та жизнь была последней?

Но оказалось, что у Короля Веедм жизни в запасе ещё имелись.

Вееше, вееше и вееше поднимались перья и частички и, поднимаясь, складывались в тёмного и опасного Короля Веедм.

Одно крыло оказалось сломано и безвольно свисало, но в остальном он был вполне себе жив.

— Адгони одан таргиорп в юоб ыботч таргийв унийов... — прохрипел Король.

Что означает: «Иногда надо проиграть в бою, чтобы выиграть войну».

Издав невнятный вопль, он снова стал невидимым и растаял в воздухе, словно дым.

А потом вылетел в разбитый дверной проём.

Он был слаб, очень слаб — после битвы, после многовекового заточения в Камне и раны, нанесённой Убийцей Ведьм. Ему нужно было убраться подальше, отдохнуть и набраться сил, прежде чем нанести новый удар. Поэтому невидимой летучей мышью он следовал за Заром и его волшебными существами по коридорам. Когда они прошли через потайную дверь Психоры, за ними последовал и невидимый колдун.

И вылетел на свободу, с трудом взмахивая переломанными невидимыми крыльями.



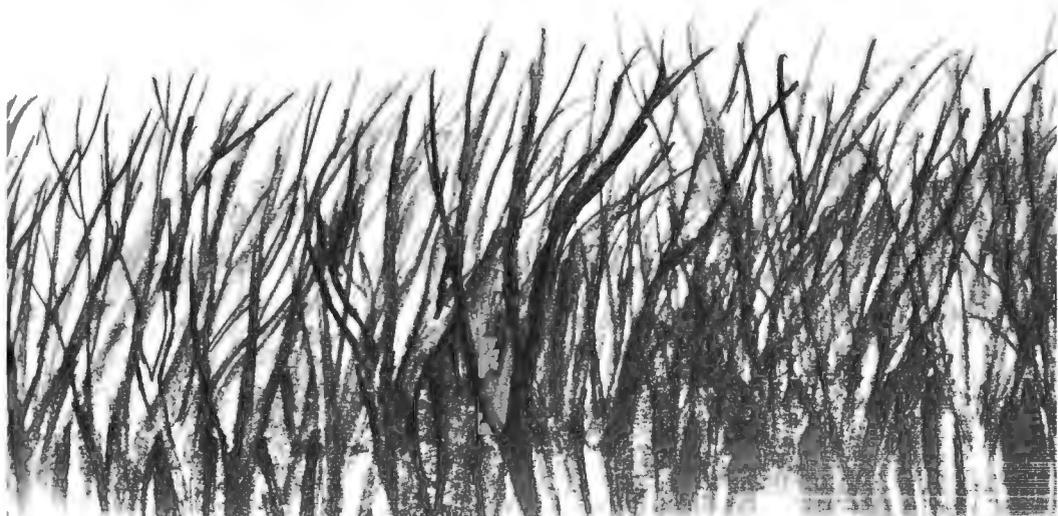
25. Мать и дочь



Бодкин и Виш расстались у дверей дома Виш, в самом центре крепости. (Виш жила в собственном доме, потому что так полагалось принцессам — жить одной немного скучно, но зато всем сразу ясно, какая ты важная особа.)

Бодкину было на удивление грустно: ведь теперь, когда всё закончилось, он перестал быть героем и снова стал самым обычным младшим телохранителем. Всего один день славы — двадцать четыре часа, когда он скакал и сражался рядом с принцессой, как будто они были на равных, как будто он был настоящим воителем...

— А теперь, — обратился Бодкин к Виш с напускной весёлостью, — мы вернёмся к нормальной жизни, принцесса! Вы отдадите мне Ложика, я отнесу его на кухню, и он снова станет самой обычной



столовой ложкой. Пора расставаться с магическими предметами, как вы мне и обещали.

— Ну да-а-а, — задумчиво протянула Виш. — Но Книга Заклинаний всё равно останется у меня, так? А Ложика я, наверное, отдам тебе завтра...

— Ну ладно, — согласился Бодкин. — Обещаете, что завтра отдадите его?

— Обещаю!

— Спокойной ночи, Виш! Спокойной ночи, Ложик! — попрощался Бодкин.

— Спокойной ночи, — отозвалась Виш и смущённо пожала Бодкину руку.

— Э-э-э, принцесса, — неуверенно окликнул её Бодкин, потому что хотел задать ей вопрос, который давно его мучил. — Я хотел спросить... а вот эти мои обмороки... ну, вы помните... Как вы думаете, они не помешают мне стать телохранителем?

— А какое ещё дело тебе по душе? — проницательно поинтересовалась Виш.

— Ну, вообще-то, я всегда хотел стать шутом, и вообще, я очень хорошо умею рассказывать истории... *Но дело не в этом!* Дело в том, что я — из семьи телохранителей, поэтому я должен стать телохранителем, причём хорошим, ну разве что в обморок буду иногда падать...

— Не сомневаюсь, что с опытом это пройдёт... Может быть, уже завтра! — успокоила его Виш. — Но

ты сам подумай, Бодкин, — ты же сегодня был просто великолепным телохранителем! Ты — настоящий герой и настоящий друг!

— Я не герой, а младший телохранитель, — поправил её Бодкин, вздыхая от облечения. — Младшие телохранители за этим и нужны — чтобы помогать.

Однако он не стал спорить с тем, что он — настоящий друг принцессы.

А потом они оба пошли спать.

Принцесса — в свою королевскую постель с периной из гусяного пуха.

Помощник телохранителя — на свой соломенный тюфяк под кухонным столом.

Оба крепко заснули, потому что ночь выдалась нелёгкая и насыщенная.

Но конечно, ничто в этой жизни не вечно — всё меняется.

Приключения, которые произошли с младшим телохранителем, навсегда изменили его.

Как и Ложика, его опалил колдовской огонь и обожгло дыхание спрайтов. Он побывал в Стане Волшебников, он разговаривал с вещим вороном, и тот заставил его посмотреть на всё по-новому.

Может, я повторяюсь, но всё-таки...

В этом-то и состоит главная проблема со всеми этими приключениями, поэтому отец Бодкина так сильно их не любил.

Тем временем Психора всю ночь просидела одна в темноте, и у неё было достаточно времени, чтобы хорошенько всё обдумать.

Кто знает? Возможно, она даже кое-что поняла.

В конце концов, подземелья для этого и предназначены.

Когда стражники наконец проснулись и отперли дверь её темницы, королева Психора бегом бросилась к Комнате Обезмагивания, потому что ночью она слышала доносившийся оттуда шум и представляла себе множество жутких картин того, что могло там происходить.

Она увидела Камень и меч, прочитала записку, и тут наша ледяная королева похолодела ещё сильнее.

Королеву Психору дурочкой не назовёшь. Записка была подписана Заром, но почерк и количество ошибок не оставляли никаких сомнений в том, что писала её Виш.

Королева со всех ног (уже не заботясь о величавой поступи) бросилась к выходу из подземелья, вскочила на платформу, поднялась на поверхность, бегом кинулась по улицам Оплота на холме на глазах у горожан, которые в изумлении оборачивались ей вслед. Прекрасные золотые локоны королевы стояли дыбом, как наэлектризованные, и напоминали птичье гнездо — уйдёт как минимум неделя на то, чтобы привести их в порядок (и то ей ещё повезло: иногда

спрайты творят с волосами такое, что приходится просто всё состригать).

Королева бежала к дому Виш.

Психора ходила туда редко, потому что у королев всегда полно дел и совершенно нет времени навещать своих детей, как делают все нормальные люди.

Ворвавшись к Виш в комнату, королева обнаружила, что дочь мирно посапывает в постели, и перевела дух.

Облегчение, однако, быстро сменилось гневом, как это частенько случается.

Психора слегка потрясла дочь за плечи, чтобы разбудить.

Виш открыла заспанный глаз и тут же проснулась, как будто её ударили током, — над ней разъярённым айсбергом склонилась мать.

Ой-ой...

— Доброе утро, матушка, — осторожно поздоровалась Виш.

— Мальчишка-волшебник сбежал, — ледяным от ярости голосом произнесла королева Психора, разглядывая царапины на лице дочери, её всклокоченные, совсем как у самой королевы, волосы, всё ещё спутанные в смешные прядки, из которых спрайты вили себе гнезда. — Он сбежал и увёл с собой всех волшебных существ! Разброд! Беспорядок! Безвластие! Обезмагивающий Камень расколот! А ещё я лишилась меча! —

бушевала королева. — Он застрял в камне именно тогда, когда нужен больше всего, когда ведьмы вернулись в леса! Это настоящая катастрофа!

Кто-то украл у меня ключи, — продолжала она. — *Кто-то* помог этому мерзкому мальчишке-волшебнику сбежать! *Кто-то* принёс ему меч! Тот, кто это сделал, — самый настоящий изменник! ИЗМЕННИК, предавший свою мать, свою семью, всё племя воителей...

Виш избегала взгляда разгневанной матери и задумчиво смотрела вдаль.

— Ты знаешь, — вдруг сказала она, — мне приснился очень странный сон. Мне приснилось, что внутри Обезмагивающего Камня живёт колдун, который зовёт себя Королём Ведьм.

Психора поражённо уставилась на дочь. Её гнев как рукой сняло, и на смену ему пришла тревога.

— Король Ведьм *внутри Камня*?! — ахнула королева. — Что ты несёшь? Это невозможно... совершенно невозможно...

Но всё-таки...

Раз ведьмы не вымерли, значит легенды о Короле Ведьм тоже могут оказаться правдой. В старых сказках говорилось, что Король Ведьм — предводитель племени ведьм и колдунов и обладает безграничной властью над ними.

— Мне приснилось, что Король Ведьм находится в этом камне очень-очень давно. Как знать? Может

быть, давным-давно кто-то заточил его туда, чтобы уберечь мир от страшной опасности, — продолжала Виш. — Во всех сказках говорится, что к Камню нельзя прикасаться, так? Но мы совсем забыли о том, почему к нему нельзя прикасаться. Много веков этот Король Ведьм пытался подманивать людей к Камню, чтобы забирать себе их магию, а потом, накопив достаточно, вырваться на свободу. Он наверняка пытался управлять тобой, мама, и мной, и Заром, и всеми нами... А потом мне приснилось, что Король Ведьм вырвался на свободу...

— О не-е-е-ет, — прошептала Психора, яростно сверкая глазами.

При этом королева напряжённо размышляла.

Виш почувствовала, что мать дала слабину, и тут же продолжила свой рассказ, задумчиво и невинно, мечтательно глядя в никуда:

— А ещё мне приснилось совершенно небывалое: как будто в подземельях есть комната, полная *отрубленных голов*. Не просто каких-то там голов, а голов людей, которых я знала! Все эти люди приходили в суд и выступали в твою защиту, матушка, или говорили о тебе всякие приятные вещи в твоё отсутствие... Не думаю, что мы бы хотели, чтобы жители Оплота Воителей узнали об этих головах, матушка, — добавила Виш.

— Чего только не приснится, — произнесла королева Психора, внимательно глядя на дочь.



Впервые мать и дочь
выглядели на удивление
похоже

Мать и дочь смотрели друг на друга с совершенно одинаковым выражением лица.

Их лица превратились в маски, а на самом деле Психора и Виш отчаянно пытались найти ответ на один и тот же вопрос: «А что тебе известно?»

Впервые в жизни они выглядели на удивление похоже: волосы словно смешно вздыбившиеся водопады, очень сдержанное, закрытое выражение лица, подозрительный взгляд.

— Всё не так просто, — наконец произнесла королева Психора.

— Это точно, — согласилась Виш.

Девочка придвинулась ближе к матери и накрыла её ледяную руку своей ладонью.

— Наверное, очень тяжело быть королевой, — помолчав, сказала Виш.

— Да, нелегко, — ответила Психора, слегка пожимая руку дочери. — А в этом твоём сне... мерзкому мальчишке удалось спасти своего спрайта?

— Да, мама, — ответила Виш.

— А что случилось с заточённым в Камне ведьмаком? Где он теперь? — спросила королева Психора.

— Мы убили его мечом, — ответила Виш. — Ну, то есть так мне приснилось.

— Хм-м-м-м-м-м, — недоверчиво протянула королева Психора. — Вам повезло, что вы остались в живых.

Королева дотронулась до царапин на лице Виш, посмотрела ей в глаза, и на крошечное мгновение маска исчезла с её лица, и Виш увидела во взгляде матери не разочарование, а уважение пополам с настороженностью, подозрениями и страхом.

С этого дня королева Психора больше никогда не станет недооценивать свою дочь.

Её суровое, словно глыба льда, лицо растопила улыбка — как будто над ледником из-за облаков выглянуло солнце.

— Молодец, Виш, — сказала королева Психора. — Думаю, это был очень страшный сон, скорее даже кошмар, и, похоже, ты повела себя как подобает... как подобает настоящей воительнице!

От облегчения Виш широко улыбнулась матери.

«Мама мне улыбнулась», — подумала она.

Улыбка исчезла с лица королевы Психоры, она быстро взяла себя в руки и посуровела. Аккуратно поправив немного съехавшую набок повязку на глазу Виш, королева сдержанно произнесла:

— Возможно, я ошибалась насчет этого Камня. Даже королевы иногда ошибаются. Поэтому, учитывая эти чрезвычайные обстоятельства, я готова закрыть глаза на то, что произошло прошлой ночью. Но в будущем, — стальным голосом проговорила королева Психора, — ты должна делать всё, как я говорю! Никакой магии, никаких волшебников, никаких



магических существ, даже к крошечному спрайту не подходить! Поняла меня, Виш?

— Да, матушка, — ответила Виш.

Однако, спешу вас огорчить, из достоверных источников мне известно, что при этих словах принцесса скрестила пальцы под одеялом.

— С сегодняшнего дня, Виш, ты должна изо всех сил стараться быть образцовой принцессой воителей! Начни с того, чтобы всегда носить свою повязку, и следи, чтобы она была надета ровно и аккуратно! Помни, — твёрдо сказала королева Психора, вставая, — мы — воители! А воитель, — назидательно

подняла она палец, — всегда безупречен! Причёска — волосок к волоску! Оружие — в идеальном порядке! Каждый ноготок отполирован! Помни об этом!

И она с достоинством вышла из дома Виш. У дверей уже собралась толпа зевак, и они разинув рты уставились на Психору, которая гордо шествовала по двору в изорванном и помятом длинном белом платье с таким достоинством, будто шла на собственную коронацию. Стражники бросились к ней и протянули ей свои плащи, но она по-королевски небрежно отмахнулась от них.

Королева до кончиков ногтей.

Кто-то захлопал в ладоши — нервно, неуверенно, не очень-то понимая почему. Что случилось? Кто посмел напасть на королеву? *Что, во имя зелёных богов, случилось с её волосами?!!*

У самого входа в свои покои королева остановилась и обернулась к собравшимся.

Толпа тут же притихла и подалась вперед, чтобы не упустить ни единого слова, чтобы услышать невероятную историю, произошедшую в подземельях...

— Я хочу, — произнесла королева Психора своим тихим, нежным голосом, — чтобы вы все молчали о том, что сейчас видели. НИ СЛОВА!

Конечно, никому бы и в голову не пришло болтать.

26. Отец и сын



ем временем чародей Энканцо расхаживал взад-вперёд по залу собраний вне себя от беспокойства. Он посылал один отряд за другим на поиски Зара, но мальчика нигде не было.

Накануне, ворвавшись в комнату Зара, чародей Энканцо и его волшебники обнаружили, что комната пуста, а в полу в самом центре красуется огромная дыра.

Энканцо встал на колени у края дыры и заглянул в неё. На дне лежала мёртвая ведьма. Сын бесследно исчез...

«Что же я наделал?!!» — схватился за голову чародей, на миг представив себе ужасную картину, как ведьма убивает его сына, но потом, к бесконечному облегчению, понял, что, каким бы невероятным это ни казалось, дело обстоит как раз наоборот.

Лутер заглянул через плечо отца и слегка побледнел:

— Отец, что это?

— Ведьма, — мрачно ответил Энканцо.

Ах, омега, перегной и имбирные бакенбарды огромного, жуткого огра!

Значит, ведьмы всё-таки не вымерли!

И доказательство этого лежало у них прямо под носом, посреди комнаты Зара.

Волшебники долго стояли молча посреди полуразрушенной комнаты и пытались понять, как такое могло произойти.

— Вот видите! — злорадно воскликнул Рантер, потому что больше всего на свете он любил оказываться прав, даже если случалось нечто ужасное. — Я же говорил вам, что этот мальчишка когда-нибудь натворит дел! И вот пожалуйста! Ведьмы не вымерли, но после сотен лет мира Зар умудрился притащить ведьму прямо в Стан Волшебников!

В *каком-то смысле* никто не удивился тому, что ведьму нашёл именно Зар.

— Но как Зару удалось убить эту ведьму? — спросил чародей с некоторым восхищением в голосе. — Их же почти невозможно убить...

— Отец, — вкрадчиво заговорил Лутер, — но ведь он чуть не победил на состязании волшебников благодаря той огромной железяке, — кажется, это был меч, который Зар, кажется, украл у воителей...

— Неужели это был Меч Силы??? — ахнул чародей.

— Ну, на вид он довольно... древний, — приободрился Лутер. — Кажется, Зар называл его Убийцей Ведьм... Но ты же знаешь Зара: он всегда готов наврать с три короба, лишь бы...

— Почему ты мне ничего не сказал?! — в ярости заорал чародей, поворачиваясь к своему любимому сыну, и по разрушенной комнате Зара засверкали молнии его гнева.

И вот прошло двадцать четыре часа, а чародей всё ещё ходил по залу взад-вперёд, взад-вперёд и надеялся, хотя и понимал, что надежды его тщетны и Зара уже не найдут.

Лутеру не очень нравилось, что все так распереживались из-за исчезновения Зара. Даже Рантер вздыхал и бормотал себе под нос что-то вроде: «На самом деле мальчик-то был неплохой... хороший, можно сказать... живой, конечно, проказник... но не со зла ведь...»

— Зар сам во всём виноват! — мрачно буркнул Лутер. — Притащил сюда ведьму! Так ему и надо!

Но чародей Энканцо винил во всём только себя.

«Что мне сказал сын перед тем, как я отправил его в комнату? — думал он. — Да тебе вообще на меня наплевать! Ты просто хочешь, чтобы твой сын владел МАГИЕЙ!!!»

Энканцо отчаянно хотелось сказать сыну, что это неправда.

Но теперь уже поздно.

Сын пропал.

Энканцо не спал всю ночь. Обернувшись соколом-сапсаном, король летал над верхушками деревьев, осматривая милю за милей в поисках сына. Но Зар отлично умел замечать следы, и сколько пылающие красным огнём зоркие глаза сокола ни всматривались в тёмные кроны, они так ничего и не увидели.

Энканцо сверился с картами звёзд, вглядываясь в них так долго, что сияющие лучи, струившиеся из его глаз, прожгли в картах дыры, но Зар тогда как раз был в Железном Оплоте, недостижимый для волшебства, и все усилия чародея оказались напрасны.

Создавалось впечатление, что мальчик бесследно исчез с лица земли.

И тут чародей начал допускать вероятность самого невероятного.

Никто ведь толком ничего не знал о ведьмах.

А что, если ведьма перед смертью всё-таки уничтожила Зара, а потом, воспользовавшись какой-то неизвестной Энканцо магией, сделала так, что его труп исчез?

Чародей отправил Зара в свою комнату под домашний арест, чтобы преподать ему урок.

Но, как это часто бывает, урок преподали ему самому.

«ХОЧУ вернуть всё обратно! Если бы я только не накричал на него! Если бы я только выслушал его и не стал угрожать изгнанием из племени! Если бы только он не умер, так и не узнав, что я люблю его! ХОЧУ вернуть всё обратно!» — думал великий чародей Энканцо.

Но даже Великим Чародеям не под силу повернуть время вспять.

За дверью раздались чьи-то крики.

Нервно расхаживающий по залу чародей с надеждой обернулся.

Это он! Это Зар!

Вот же он, слезает со спины своего снежокота Темногляда! Вид у Зара слегка виноватый, — похоже, мальчик не уверен, обрадуются ли ему, но весь он такой же дерзкий, неугомонный и самовлюблённый, как всегда.

А может быть, даже больше, чем раньше.

В глубине души даже всемогущие чародеи в первую очередь родители, как и обычные люди.

Великий чародей Энканцо на подгибающихся ногах бросился к сыну и с трогательной горячностью и облегчением подхватил его на руки.

— ЗАР! ТЫ ЖИВ! ТЫ ВЕРНУЛСЯ! — закричал король.

— Вернулся, — удивлённо кивнул Зар и расплылся в улыбке до ушей. Он-то думал, что в худшем случае его изгонят из племени, а в лучшем — зададут парочку неудобных вопросов, как это обычно бывало, когда он возвращался домой после приключений. — Э-э-э... извини за мёртвую ведьму, папа... и за комнату... и ещё я Книгу Заклинаний потерял... но зато смотри, кого я привёл! — И Зар подозвал великанов, волшебников, гномов и спрайтов, которых он спас из подземелий Психоры.

И все собравшиеся в Стане Волшебников ахнули, узнав своих родственников и друзей, которых они уже не чаяли увидеть.

С криками радости они кинулись обнимать вернувшихся.

— Я хотел всё исправить, — гордо сказал Зар. — Я попытался забрать магию у ведьмы и украл меч. Но меч привёл к нам ведьму, поэтому я вернул его в подземелья Психоры, и, пока я был там, мне удалось узнать, где она держит наших, поэтому я спас их и привёл домой!

Ну, за такой безрассудный, но безусловно смелый поступок волшебники согласились бы простить Зару всё на свете, даже если бы он привёл в лагерь целые ПОЛЧИЩА ведьм (при условии, конечно, что он же и перебил бы их).

Энканцо крайне редко был доволен своим сыном. Обычно Зара наказывали за его выходки...

Когда он разрешил спрайтам спать в дымоходе, из-за чего дымоход, к несчастью, взорвался... или когда написал плохие слова на стене гостевой комнаты... или ввязался в войну с великанами из соседней долины...

Но вот наконец-то его сын для разнообразия сделал что-то хорошее!

Самое важное «хорошее», что только можно было сделать: он вернулся домой ЖИВЫМ.



Даже
всемогущие чародеи в первую очередь
родители, как и обычные люди ...

Впервые в жизни Великий Чародей Энканцо пожал сыну руку как равному.

Зар подумал, что никогда ещё не был так счастлив.

Отец смотрел на него, Зара, с такой гордостью, любовью и восхищением!

Все в лагере радовались его возвращению и хлопали в ладоши.

Чародей повернулся к толпе.

— Возможно, в мире волшебников должно найтись место для тех, у кого нет магии! — крикнул он. — Посмотрите! Эти отважные волшебники, великаны и спрайты вернулись к нам, лишившись своей магии. Сможем ли мы принять их в наш круг?

— Сможем, сможем! — закричала толпа.

— Предлагаю три раза восславить моего сына, Зара! — сказал Чародей. — Который храбро проник в подземелья Психоры, чтобы вернуть нам старых друзей, рискуя своей жизнью, своими спрайтами и животными!

— Зар! Зар! Зар! — закричали волшебники.

— Ну почему Зар ТАКОЙ ПРОТИВНЫЙ?!! — рассердился Лутер, сжимая кулаки.

— Мой сын вернулся ко мне, и не просто вернулся, а ещё и стал лучше! Зар получил хороший урок, — улыбнулся чародей, — что гораздо, гораздо мудрее подождать, пока к тебе придет твоя собственная магия, чем пытаться добыть магию из тёмного источника... К тому же Зар преподавал урок и мне, — по-

ещё какое-то время вы будете нужны Зару. Я не отпущу вас с Калибурном до тех пор, пока мальчик не станет мудрым и рассудительным взрослым человеком.

— Но ведь этого может и никогда не произойти, — каркнул ворон.

— В таком случае вы никогда не получите свободу! — мрачно отозвался Чародей. — И кстати, Калибурн...



— Э-э... да, ваше чародейство? — виновато посмотрел на него ворон.

— Через некоторое время я хочу услышать подробный отчёт обо всём, что произошло за последние двадцать четыре часа. Сейчас у нас праздник, но позже ты расскажешь мне правду, и ничего, кроме правды, Калибурн!

С этими словами чародей взмахнул своим плащом (при этом раздался жутенький раскат грома) и оставил их, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

— Я бы предпочёл, чтобы ты не рассказывал ему ВСЮ правду, — ухмыльнулся Зар.

— Да-а-а, — кивнул Калибурн. — Думаю, стоит умолчать о мече, сделанном из железа и магии. И о том, как отравили спрайта. И о Ведьмаке-в-Камне. И о том, что Виш — Избранница Судьбы. Да если подумать... а ведь мне и рассказать-то особо нечего, правда?

— Ну, тогда точно не говори ему об ЭТОМ, — сказал Зар, озорно посмотрев на ворона, и показал ему ладонь.

В самой середине ладони красовалась едва заметная бледно-зелёная отметина — чуть подстёршаяся ведьмовская метка.

Я не отпущу вас до тех
пор, пока мальчик не станет
мудрым и рассудительным
взрослым человеком

— Метка ведьмы!!! — каркнул от ужаса Калибурн. — Что произошло? Я думал, ты от неё избавился!!!

— И я так думал! — ухмыльнулся Зар, снова сжимая кулак. — Но наверное, я слишком рано убрал руку с Камня. А знаешь, что в этом самое здоровское? Кажется, она начинает работать! — не смог сдержать радости Зар.

— Но... но... но... Зар! — пробормотал бедняга Калибурн. — Это же плохая магия! Из тёмного источника! Мы же только что ПРОШЛИ через всё это, и я думал, что ты усвоил урок и стал лучше, как сказал твой отец! Ради чего же были все эти приключения?

Но Зар уже убежал, чтобы не пропустить ничего из празднества Дня-Когда-К-Зару-Не-Пришла-Его-Магия.

И спрайты с радостью присоединились к веселью и принялись носиться вокруг, устраивая свои бесконечные проделки. К примеру:

Тиффинсторм прекрасно проводила время, накладывая заклинания на еду: например, берёт человек какую-нибудь вкусняшку типа хорошего кусочка яблочного пирога, подносит ко рту, а оказывается, что он превратился в нечто отвратительное, вроде гигантского слизняка.

Вжжикс наколдовал заклинание-вонючку (обычно у него это не получалось, и вместо запаха тухлых

яиц повсюду распространялся довольно приятный аромат лимона).

А Зар беззаботно отплясывал с самыми красивыми девчонками...

Тем временем бедный старина Калибурн сидел на ветке, волновался и пытался успокаивать себя:

— Возможно, после смерти своего повелителя, ведьмы снова погрузятся в спячку. Возможно, если они проснутся на нашем веку, то не найдут девочку, потому что она не будет настолько глупа, чтобы снова выйти из Железного Оплота... *И возможно, она из тех редких человеческих существ, которые учатся на своих ошибках... Возможно... Возможно.*

И как всегда бывает, стоило ворону немного успокоиться из-за одной напасти, как он тут же начал беспокоиться о следующей.

— Зар пожелал, чтобы к нему пришла магия, и она пришла, но вот только это плохая магия... А если его отец узнает об этом, то у Зара будут такие неприятности, каких ещё никогда не было, — причитал Калибурн. — Сейчас-то они все ему рады. Но случись что — тут же вспомнят всё его непослушание... про то, что позор всего племени, ну и так далее...

Старый ворон наклонил голову набок, словно рассматривая варианты развития событий.

— Но может быть, Зар научится направлять и сдерживать эту магию, прежде чем его отец обо всём узнает. В Заре много хорошего, и наши приклю-

чения это показали. Хорошее в Заре возьмёт верх над плохим в его крови... Возможно... *Возможно.*

— Калибурн! — крикнул снизу Зар. — Ну что ты там сидишь такой мрачный и встревоженный!

Зар огляделся, чтобы убедиться, что никто на них не смотрит.

А потом протянул руку с ведьмовской меткой в сторону ветки, на которой сидел ворон.

Зар пытался творить магию тысячи раз, и у него никогда ничего не получалось.

Но на этот раз вышло иначе.

На этот раз он ощутил то самое необычное покалывание, словно мельчайшими иголочками, во всей правой руке. Казалось, что в руке обнаружилась какая-то новая мышца, которой он раньше не замечал, и теперь она начала растягиваться и напрягаться.

И Зар с восторгом ощутил, как из кончиков его пальцев начинает струиться магия.

БАМ!

Ветка взорвалась, и Калибурн, обиженно каркая и теряя перья, рухнул вниз. Перед ухмыляющимся лицом Зара он остановил падение и повис, хлопая крыльями.

— ПОЛУЧИЛОСЬ! — закричал Зар, в полном восторге глядя на руку. — ОНО ТОГО СТОИЛО! Я ВСЁ-ТАКИ ПОЛУЧИЛ МАГИЮ!

Калибурн очень, очень глубоко вздохнул.

Похоже, что все их приключения ничему Зара не научили.

Однако в то же время...

— Волноваться будем завтра! — улыбнулся Зар. — А сегодня, старина, будем ТАНЦЕВАТЬ!

Мальчишка-волшебник схватил ворона за крылья, и Калибурн позабыл свои тревоги, как будто вновь стал птенцом, кружась вместе с Заром под зимними полночными звёздами.



1810
The British
Army
General
John Burgoyne
General
John Burgoyne
General
John Burgoyne



Эпизод



так, это была история о Заре и Виш, о том, как их звёзды встретились в глубокой ночи однажды в стародавние времена.

Когда Британские острова ещё не знали, что зовутся Британскими островами, а в тёмных лесах жила магия.

И, как и Калибурн, я всё ещё пытаюсь понять, в чём же мораль всей этой истории.

Слушайте истории: они всегда что-то означают.

Но вот вопрос: а что ИМЕННО они означают?

Это история о том, как Зар получил магию, а Виш узнала, что она особенная, и о том, как Король Ведьм сбежал из заточения в Камне.

Желания всех героев исполнились, но *не совсем так*, как они ожидали.

Потому что — и, кажется, здесь об этом уже говорилось не раз, не два и даже не три — бойтесь своих желаний, ребята.

Они имеют обыкновение сбываться.

В самом начале этой истории было написано, что я, рассказчик, — один из героев этой истории.

Угадали, кто я?

Я могу быть кем угодно из них, правда?

Заром, или Виш, или Бодкином, младшим телохранителем, который мечтает стать героем, Психорой или Энканцо, одним из спрайтов или потрёпанным старым вороном Калибурном, Птицей-Которая-Живёт-Уже-Не-Первую-Жизнь.

Я могу быть любым из этих героев, хорошим, или плохим, или хорошим и плохим понемножку.

Пока что я не скажу вам, кто я.

Придётся вам и дальше гадать.

Потому что мы с вами ещё не добрались до конца этой истории, до него ещё очень далеко.

Король Ведьм выбрался из Камня, как джинн из бутылки.

Он будет охотиться за Виш, потому что у неё есть Магия-Что-Сильнее-Железа.

А Зар стал обладателем плохой магии, и пока что неизвестно, что из этого выйдет.

Под подушкой Виш сладким сном спит Книга Заклинаний, но в любую минуту может проснуться. Давайте надеяться, что Калибурн прав и книга защитит девочку от злых людей с сильной магией и злыми сердцами, которые могут захотеть заполучить её магию...

ПОТОМУ ЧТО ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ОДНА ВЕДЬМА,
ТАМ БУДУТ И ДРУГИЕ...

Эпилог

Надейтесь.

Гадайте.

Мечтайте.

Подпись: *Неизвестный Рассказчик*





Однажды в мире была Магия...

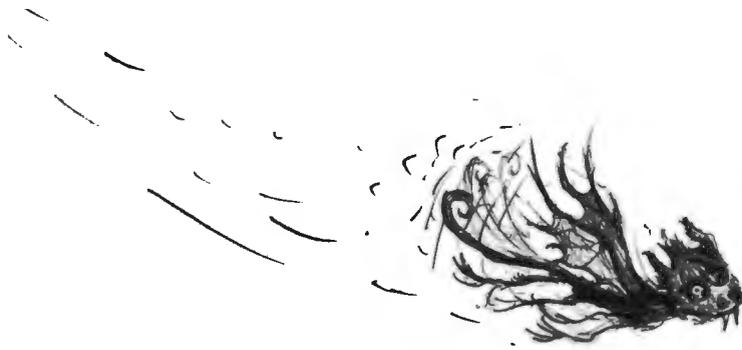
Однажды...

В те давние дни мы парили свободно
И в небе, и в море и, ветру подобно,
Весь мир облетали, коль было угодно.
Все двери распахнуты были для нас.
И с птицами запросто мы говорили,
И крылья даны были нам, и слова,
В словах тех скрывалась великая сила,
И магия в мире жила.

Тогда воплощались любые чаянья,
Не ведали мы, что такое отчаянье...
И когда потеряли мы путь — непонятно.
Твердили себе: «Не забудь, не забудь!»
Только время не шло на попятную...

Но мы снова увидим дорогу незримую,
Так знакомую нашим сердцам.
И, за руки взявшись, крылами взмахнём,
И вернёмся туда навсегда.
Туда, где живёт наше сердце,
В страну, где хранится мечта,
Где мы не расстанемся больше,
И станем творить волшебство
Однажды...





СОДЕРЖАНИЕ

Пролог 11

Часть первая НЕПОСЛУШНЫЕ

1. Ловушка для Ведьмы 21
2. Воительница по имени Виш 50
3. Перо ведьмы начинает светиться... 72
4. Кто-то попался в ловушку для ведьмы 78
5. Что случается, когда звёзды сходятся неудачно
и происходит столкновение двух миров 92
6. Бойтесь Виш и своих желаний! 104
7. Стан Волшебников 128
8. Состязание волшебников 155
9. Король-чародей Энканцо 168
10. Пятнадцатью минутами раньше,
в комнате Зара 186
11. Зар получает куда больше, чем хотел 199

Часть вторая
КАК ВСЁ ИСПРАВИТЬ

12. Железный Оплот Воителей	221
13. Королевские допросы	229
14. Королева Психора разочаровывается в дочери... (и не в первый раз)	248
15. Проникновение в подземелья королевы Психоры	257
16. Королева Психора появляется в самый неподходящий момент	275
17. Комната Обезмагивания королевы Психоры ..	287
18. Ох... История принимает неожиданный оборот	296
19. Магию нельзя уничтожить, её можно только спрятать	302
20. История окончательно запутывается	314
21. Желание Виш	321
22. Исправить всё — какой ценой?	328
23. Приключения заканчиваются — начинаются проблемы	338
24. О том, чего никто не заметил	358
25. Мать и дочь	361
26. Отец и сын	373
Эпилог	389

Коуэлл К.

К 73 Волшебники страны Однажды : повесть / Крессида Коуэлл ; пер. с англ. Н. Пресс. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 400 с. : ил. — (Как приручить дракона).

ISBN 978-5-389-14924-3

Крессида Коуэлл, прославившаяся своим знаменитым руководством по приручению драконов и познакомившая нас с парочкой неразлучных друзей – юным викингом Иккингом и его драконом Беззубиком, – решила порадовать читателей новыми историями! Встречайте первую книгу её нового цикла о волшебниках и воителях!

Впервые на русском языке!

Его зовут Зар, он из племени волшебников, но не владеет никакой магией. И готов на всё, чтобы заполучить её! Даже открыть охоту на ведьму, что очень опасно, ну, если верить легендам.

Её зовут Виш, она из племени воителей и ни за что на свете не признается, что у неё есть волшебный артефакт и необычные способности.

Племена волшебников и воителей издавна враждовали друг с другом, но встреча Зара и Виш заставила по-новому взглянуть на эту традицию. Благодаря их совместному путешествию, пережитым вместе приключениям, смешным и страшным проделкам, страхам и надеждам в мире изменится очень многое.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44



Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»

КРЕССИДА КОУЭЛЛ
ВОЛШЕБНИКИ СТРАНЫ ОДНАЖДЫ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Редактор *Нат Аллунан*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Мария Левина, Маргарита Ахметова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 06.12.2018. Формат издания 70×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 29,17.

Тираж 7000 экз. Заказ № 9554/18.

Дата изготовления 27.12.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru



C-KPD-23284-01-R







Однажды
в мире была
мама...

ISBN 978-5-389-14924-3 01



9 785389 149243

ERAC